

Геррер Мария

Избранная. Между любовью и долгом

Глава 1

– Желает ли Эдуард Эммануил Максимилиан, Всемогущий и Милостивый Император взять в жены Элинора, графиню Бранд, дочь Александра и Маргариты, невинную деву? – спросил Верховный Старейшина.

Мне казалось, я сплю и вижу кошмар. Я стояла по правую руку от молодого Императора. Придворные с благоговением смотрели на нас. Только фаворитка Эдуарда Эммануила пышнотелая маркиза надменно щурила глаза, и презрительно кривила губы. Будь ее воля, она стерла бы меня в порошок.

– Желает, – величественно произнес Император.

– Желает ли Элинора, графиня Бранд, дочь Александра и Маргариты стать верной женой Всемогущего и Милостивого Императора Эдуарда Эммануила Максимилиана добровольно и без принуждения?

«Будучи в здравом уме и твердой памяти», – следовало бы добавить Верховному Старейшине.

– Желает, – тоскливо кивнула я.

Можно подумать, у меня есть выбор?

Скажи мне кто пару месяцев назад, что я выйду замуж за Императора – не поверила бы. Что за бред сумасшедшего?

Я спокойно жила в другом мире. Немного скучно, зато без потрясений и сюрпризов. И ничто не предвещало подобного поворота событий.

Впрочем, резкие виражи судьбы для меня на этом не закончились.

Пришла весна, таял рыхлый снег, бежали ручьи, а я влюбилась. В мои двадцать два это произошло со мной впервые. Хотелось петь и кружиться от счастья.

Почему-то парни всегда меня сторонились. Смотрели без интереса, как сквозь стекло. Никогда не приглашали танцевать на вечеринках. Не говоря уже о свиданиях. Ко мне даже не приставали с пошлыми шуточками.

Было обидно. Чувствовала себя заумной отличницей. Очень правильной и скучной.

Не слишком симпатичные девушки встречались с парнями, а у меня все вроде на месте, уж точно не хуже чем у других. И на тебе – никакого внимания от противоположного пола.

Золотисто-рыжие волосы, карие глаза. Фигурой не обижена. Рост средний. Ноги длинные. Может, я и не красавица, может, и не модель, но симпатичная однозначно. Или у меня завышенная самооценка, и на самом деле я учело?

Я частенько плакала в подушку оттого, что никому не нравлюсь. Моя тетя утешала меня, как могла. Говорила, что принц еще не доехал до меня на своем белом коне. Или «Лексусе». Просто надо его немного подождать.

В ответ я машинально кивала и бодро улыбалась сквозь слезы. Не хотела расстраивать ее. Тете Ане и так нелегко. Личная жизнь не удалась, а после гибели моих родителей она стала моим опекуном.

Мы всегда жили замкнуто. Подруги у меня были, но близких друзей нет. Как-то не складывалось. Я прилежно училась в школе, потом в Университете. Учеба давалась легко, но отнимала много времени.

Тетя с детства внушила мне чувство ответственности – сначала дела, потом развлечения. И развлечений много быть не должно. Праздность – это зло.

Поэтому я ходила в бассейн для укрепления здоровья, занималась балетными танцами потому, что это женственно. Посещала студию рисования – это развивает интеллект. Еще изучала латынь – может пригодиться в жизни. (Ага, особенно учитывая, что я учусь на экономиста). Со скрипкой и фортепиано, увы, ничего не получилось – музыкальный слух подкачал. Тетя мечтала, что я смогу научиться ездить верхом. К моему счастью в нашем городе нет ипподрома.

Я не перечила тете. Она заботилась обо мне, посвятила мне свою жизнь, так зачем ее расстраивать? Мне иногда казалось, что тетя специально находит для меня дополнительные занятия, чтобы не было времени болтаться с подругами и бездельничать.

Тете Ане тоже не до посиделок со знакомыми. Она бухгалтер. Много работы. А последнее время еще и в командировки ездит.

Время от времени тетя говорила о том, что скоро нам предстоит переехать в столицу. И там у меня отбоя от парней не будет. Это напоминало сказку. В которую я не верила.

Ну куда мы отсюда уедем? Живем скромно, тетю никто в столицу на работу не приглашает. Я учусь в Университете. Какой уж тут переезд?

Очевидно, тетя хочет внушить мне надежду на лучшее будущее и веру в себя. Чтобы я не падала духом и не отчаивалась. Все-таки странно, когда у девушки в двадцать два года нет ни одного знакомого молодого человека.

А еще тетя Аня всегда верила в существование параллельных миров и часто делилась со мной соображениями на эту тему. Я слушала ее вполуха. Видимо, верой в подобный бред она пыталась компенсировать то, чего не имела в реальной жизни.

Мне иногда казалось, если бы не я, у тети Ани было бы все как у других – дети, хороший муж и большая квартира. Просто я так неудачно свалилась на ее голову.

Но она никогда не жаловалась, любила меня, баловала и опекала. Даже слишком... Может, поэтому и парни от меня шарахались. Уж очень тетя Аня блюла меня. Она постоянно талдычила, как важно для девушки сохранить невинность до свадьбы. Это в наше-то время? Но тетя приводила железные аргументы. Я не возражала. С ней спорить бесполезно.

Последнее время меня тревожил странный сон. Тревожил и волновал. Я не видела лица мужчины. Как ни старалась, не могла разглядеть. Его скрывал темный туман. Но серые глаза таинственного незнакомца смотрели внимательно, немного насмешливо. И призывно. Они обещали бесконечное счастье, а еще что-то новое, неведомое, слегка порочное. Взгляд манил, завораживал, и я была готова пойти за моим ночным гостем на край света.

Я никому не рассказывала о странном сне. Это была моя тайна.

После зимних каникул ко мне в Университет стали приходить курьеры с изумительными букетами и роскошными коробками конфет. К подаркам прилагались короткие и милые записочки.

Сначала я подумала, что это дурацкий розыгрыш. Но уж слишком дорогие подарки мне присылали. Не каждому студенту такое по карману.

Я была заинтригована. Кто может проявлять ко мне интерес?

А вот тетя забеспокоилась. Ей не нравились подобные подношения. Мы даже поругались. Я уже взрослая, сама могу решать, как мне поступать. Но тетя настойчиво продолжала вправлять мне мозги.

Я устала от наших ссор и соврала, что больше не принимаю подарков от таинственного незнакомца. Отослала несколько назад, и он перестал их мне дарить.

Закрылась от тети Ани как в раковине. Спрятала свои эмоции и не проявляла при ней чувств, связанных с моим неожиданным поклонником. Тетя уgomонилась, и наша жизнь вернулась в прежнее русло. Конфеты я съедала с подружками, и букеты отдавала им же.

Однажды после лекций ко мне подошел Дэн Киреев.

– Привет, – сказал он просто. – Можно пригласить тебя в кафе?

Я не поверила своим ушам. Не иначе меня разыгрывают.

По Дэну сохнут все девицы поголовно. Кто тайно, кто явно. Киреев потрясающе красив. Как скандинавский бог. Высокий широкоплечий блондин с орлиным взглядом голубых пронзительных глаз. Модная борода, идеальная прическа. Он одевается в брендовые шмотки и ездит на черном «Порше». Мечта, а не мужчина!

Киреева часто видели в ночных клубах и барах. Появлялся он там всегда с разными девицами. Они были роскошны, под стать Дэну. Но постоянной спутницы у него не было.

Это внушало многим девушкам надежду завоевать сердце красавца-мажора. На него открыли настоящую охоту. Но Дэн держался со всеми ровно, никому не отдавал предпочтения.

Киреев неожиданно появился в Университете среди семестра. Перевелся из соседнего города. Что он забыл в нашем захолустье, было для всех загадкой. Такому место в Москве или, как минимум, в Питере. А не в провинции.

- Можно пригласить тебя в кафе? - снова повторил Дэн.

Его вкрадчивый голос вывел меня из задумчивости.

- Зачем? - настороженно спросила я.

- Кофе попить, - располагаясь улыбнулся он. - Зачем еще в кафе ходят? И, поверь, я не кусаюсь.

- Да я, собственно, и не боюсь, что ты меня покусает, - хмыкнула в ответ. - Говори, что тебе надо? У меня дел полно.

- Признаюсь, это я посылал тебе цветы, - Дэн посмотрел мне в глаза, и у меня почему-то закружилась голова.

- Зачем? - задала я очередной идиотский вопрос.

- А зачем девушке посылают цветы? Посидим, попьем кофейку и просто поболтаем. Это тебя ни к чему не обяжет.

Пожалуй, он прав. Но чтобы такой популярный парень обратил внимание на серую мышку? Да быть не может!

- Ладно, - кивнула я. - Кофе попить можно.

От меня не убудет. Даже если это розыгрыш.

Дэн повел меня в кофейню, угостил пирожным. Скоро мы весело болтали обо всем на свете, и мне казалось, я знаю его вечность.

Я учусь на четвертом курсе, а Киреев на пятом. Мечтает стать программистом высшего уровня. Дэн отличный собеседник - интересный и остроумный. Признался, что в людях ценит, прежде всего, ум. В девушках тоже. Меня это обрадовало. Приятно, что наличие мозгов еще кому-то интересно.

Потом Киреев пригласил меня на свидание и вел себя очень и очень... деликатно. Подобного я не ожидала от избалованного женским вниманием мажора. Дэн не позволил себе ничего лишнего. Просто настоящий рыцарь. Только страстно смотрел на меня и все. Подарил великолепную алую розу. Ее пришлось оставить в баре, чтобы тетя не задавала лишних вопросов.

Мы допоздна веселились в клубе. На прощание Дэн галантно поцеловал мне руку. Никаких предложений продолжить знакомство в его постели. Никаких пошлых приставаний. Немудрено, что я почувствовала себя гордой принцессой.

Единственная странность - Дэн попросил пока никому из моих родных о нем не рассказывать. Объяснил это тем, что у него сложные отношения с родителями. А они очень известные люди. Дэн не хочет лишних пересудов. Он живет самостоятельно, на жизнь зарабатывает сам. То ли системным администратором, то ли еще кем-то в этом роде.

Не знала, что студенты могут так хорошо зарабатывать. И на «Порш» денег хватило, и на модный прикид. Да и на подарки он не скупится.

Странно, конечно. Но чего в жизни не бывает? А может, деньги ему дают родители? Хотя они и в ссоре, это ничего не значит. Могут они просто баловать любимого сына?

После первого свидания я долго не могла заснуть. Все думала о Дэне, о том, какой он необыкновенный. И как я счастлива, что, наконец, кому-то понравилась. И не просто кому-то, а такому красавцу.

А ночью опять увидела свой сон. Но мой незнакомец не был Дэном. На этот раз взгляд серых глаз был напряженным. И, как мне показалось, ревнивым.

Больше странный сон ко мне не возвращался, и я скоро забыла о нем. А зря...

Глава 2

Тете Ане я про Дэна, естественно, ничего говорить не стала. Мы с ней на эту тему уже ругались. А главное, хватит ей меня опекать. Ее маленькая девочка давно выросла. К тому же, чем меньше знает тетя Аня – тем спокойнее она спит. Да и я тоже.

Меня влекло к Кирееву как магнитом. Или как лягушку в пасть удава.

Мы с Дэном стали не разлей вода. Он водил меня по клубам, мы ходили на выставки и вернисажи. Дэн очень разносторонний человек. Прекрасно разбирается в искусстве, много читает. Объехал полмира. С ним есть о чем поговорить. Мне было приятно и интересно общаться с Киреевым.

Да и тщеславие никуда не денешь. Ловила на себе завистливые взгляды девиц, и меня переполняла гордость. Я перестала чувствовать себя серой мышкой.

Расставались мы поздно вечером. Дэн никогда не провожал меня, но заказывал такси. Я рассказала ему о тете и о том, что она может не одобрить наши встречи. Дэн немного расстроился, но согласился, что мою опекуницу не переделать.

А тете я говорила, что много занимаюсь дополнительно и общаюсь с подругами. Я врала убедительно, она свято мне верила. Подружки охотно меня прикрывали.

Они радовались, что я, наконец, начала встречаться с парнем. Да еще с каким! Может, немного даже завидовали, но виду не подавали. Или думали, что я скоро наскучу Кирееву, и он сам меня бросит. Почему-то я всегда настороженно относилась к женской дружбе.

Так или иначе, но с Дэном у меня все складывалось очень здорово. Мы ни разу не поссорились, он не давал мне повода ревновать.

Иногда мне казалось, что я без Дэна не проживу и дня. Он словно приворожил меня, а я не возражала против такого наваждения.

В один прекрасный день после лекций Дэн повел меня не куда-нибудь, а в роскошный ресторан. Мы вышли из полутемного холла Университета, и свежий влажный ветер ударил в лицо. Март, морозы уже позади. Но снег еще временами срывается с пасмурного неба. Я взяла Дэна под руку, поймала на себе завистливые взгляды девиц и гордо улыбнулась. Красивая мы пара!

Ресторан располагался недалеко от Универа. Мы прошли в небольшой зал. Это скорее был кабинет с одним столом, большим диваном и парой кресел. Уютно, современно.

Нас встретила тихая романтическая музыка, лившаяся, словно с потолка.

Круглый стол украшала хрустальная ваза с белоснежными розами. В ведерке со льдом охлаждалось шампанское.

– Сегодня у меня очень важный день, – улыбнулся Дэн. – И, надеюсь, у тебя тоже.

Дэн выразительно посмотрел на меня, и мое сердце сначала замерло, а потом упало в пропасть. Я снова попала под обаяние этого невозможного красавца. Дэн пододвинул мне кресло. А сам опустился на одно колено передо мной.

– Прошу тебя стать моей женой, – произнес Дэн. – Я безумно люблю тебя. Ты согласна выйти за меня замуж?

Он протянул мне кольцо с алым камнем. От нахлынувшего на меня счастья я лишилась дара речи. И окончательно потеряла голову.

– Да, я согласна, – вопреки здравому смыслу произнесла в ответ и протянула руку Дэну.

Он надел мне на палец перстень. Яркая вспышка ослепила меня, и словно огнем обожгло руку. Жалобно звякнули хрустальные подвески на люстре. Тяжелая знойная волна накрыла с головой. Но через мгновение все пропало.

– Что это было? – спросила я.

– Ты о чем? – удивленно взглянул на меня Дэн.

– Да нет, ничего. Просто голова закружилась, – видимо, от волнения у меня подскочило давление. Или сердце замерло от обрушившегося на меня счастья.

Дэн не поцеловал меня в губы, чего я ожидала. Даже не обнял. Он бережно коснулся губами моей

руки.

Может, это и хорошо. Я никогда в жизни по-настоящему не целовалась. Так, чтобы до дрожи в коленях, как рассказывали мои подружки. И чтобы мурашки по спине бегали табунами туда-сюда. Не было этого... Смешно, но я дожила до двадцати двух лет нецелованной. Кошмар!

– Лена, мы не будем тянуть со свадьбой, я надеюсь? – Дэн посмотрел на меня глазами, подернутыми поволокой. – В воскресенье утром поедем к моим родителям. Я помирился с ними, рассказал о нас. Они мечтают познакомиться с тобой. Вернемся вечером, и ты представишь меня своей тете. А пока про обручение ей ничего не говори. Я попрошу твоей руки у нее официально. Анне Петровне будет приятно, что мы просим ее благословения.

– Это можно сделать сегодня, – заверила я Дэна. – Тетя будет рада, что я выхожу замуж.

– Нет, любимая, сначала встретимся с моими родителями. Они у меня очень консервативны.

Мне стало немного не по себе:

– А если я им не понравлюсь?

– Понравишься, не сомневайся. Но для них важно соблюсти традиции. Все должно быть по-правильному. Сначала надо познакомиться с родителями жениха, потом с родителями невесты. Жаль, что ты так рано осиротела.

– Мне тоже жаль.

– Ты не помнишь своих родителей?

– Нет. Я вообще не помню детство. Помню, как пошла в школу. А что было до этого, стерлось. Видимо, гибель родителей так на меня повлияла.

– Печально, – вздохнул Дэн.

– И тетя мало что про них рассказывает. Видимо, не хочет меня расстраивать лишним раз.

Мы немного помолчали.

– Да, и еще, – замялся Дэн. – До свадьбы никаких интимных отношений. Ты не возражаешь? Ведь так прекрасно, когда девушка надевает белый наряд не просто ради обычая, а по праву невинности.

– Разумеется... – не очень уверенно произнесла я.

Меня это слегка удивило. Я думала, он сегодня же захочет закрепить наш союз. Не то чтобы я стремилась переспать с Дэном. Но вполне логично было бы провести волшебную ночь вместе. Кажется, именно так поступали мои подруги, когда в очередной раз влюблялись. Или я недопустимо развратна?

У Дэна отдельная роскошная квартира. Нам бы никто не помешал. Было бы здорово... Наверное...

Я бы сказала тете, что заночую у однокурсницы... Это не вызовет подозрения – я иногда ночую у подруг.

Странно, конечно, что Дэн так себя повел. Но зато как будет рада моя тетя. Я нашла парня, готового ждать близости с любимой до свадьбы. Такая редкость в наши дни, что даже подозрительно.

Черная тень сомнения прокралась в душу. Что я знаю о Дэне? Да ничего практически. А может он торговец девушками, раз так печется о моей невинности?

– Ты не веришь мне? – он словно прочитал мои мысли.

Точно так же мои мысли иногда угадывала тетя. Но я научилась прятаться от нее в раковину. Надо и сейчас проделать то же самое. Хотя это всего лишь фантазия, защитная реакция от попытки проникнуть в мою душу.

– Я тебя очень мало знаю, – призналась я и захлопнула створки воображаемой раковины.

Не поспешила ли я вообще дать согласие? Я была словно под гипнозом. Но, с другой стороны, мои подруги находят себе парней и никто их никуда не продает.

– Если хочешь, мы можем не спешить, – в голосе Дэна сквозила обида. – Семья это так прекрасно – дети, уютный дом, совместные вечера за чаем. Но все на твоё усмотрение. Можем знакомство с

моими родителями отложить.

– Прости, не хотела тебя обидеть. Но мне надо немного подумать. Взвесить все «за» и «против». Ты же понимаешь?

– Не понимаю, – надулся Дэн еще больше. – Я надеялся, ты мне веришь. А иначе, зачем принимать предложение? Какая любовь без доверия? Но я не буду давить на тебя. Думай, это твое право.

Он отвернулся и стал внимательно смотреть в окно.

Правильно говорит. Мне стало стыдно. И правда, глупо я себя веду. Дэн мне нравится. Я ему тоже. Больше того – мы влюблены друг в друга. Предложение я приняла, а теперь начала придумывать всякие ужасы.

– Ну, не дуйся, – потянула я его за рукав. – Пусть будет по-твоему. Сначала познакомимся с твоими родителями, раз для них это так важно.

– И не будем это откладывать в долгий ящик, – Дэн ловко откупорил бутылку шампанского. – В воскресенье поедem к ним.

Я промолчала.

– За нас! – он протянул мне фужер.

– За нас, – улыбнулась я.

Тонко зазвенели бокалы. Я отхлебнула прохладный напиток. Голова приятно кружилась, мысли туманились. Но решение я приняла и менять его не собиралась. Только спорить с Дэном не стала, не хотела с ним ссориться.

Я еще крепко подумаю, прежде чем ехать к его родителям. И посоветуюсь с тетей. Пора ей рассказать о моей большой и чистой любви. Про обручение пока умолчу. Расскажу только про то, какой Дэн необыкновенный и что его родители пригласили нас в гости. Тетя все поймет и даст хороший совет.

Я плотнее сомкнула створки раковины. Дэну об этом знать не обязательно.

Хотя вряд ли Дэн умеет читать мысли.

По его лицу пробежала едва заметная тень, и он натянуто улыбнулся мне одними губами. Синие глаза остались обиженно-колючими и ледяными. Мне так показалось...

Может, я ошибаюсь, и Дэн все-таки умеет проникать в чужие мысли?

Глава 3

Из ресторана мы вышли, держась за руки. Кольцо я надела на цепочку и спрятала под блузку. Не надо, чтобы тетя увидела его раньше времени. Если узнает про помолвку, придет в ужас от того, что я так легкомысленно поступила. Где ей меня понять? Она же никогда не была влюблена.

Теперь я летала, словно на крыльях. Дома старалась прятать счастливый взгляд от тети. Но она все равно заподозрила, что со мной что-то не так. Вечером мы пили чай на кухне.

– Давай, Елена, рассказывай, что с тобой происходит, – начала тетя допрос с пристрастием и передала мне полупрозрачную фарфоровую чашку с синим рисунком. – Ты вся светишься от удовольствия. Влюбилась? Или я ошибаюсь?

– Кажется, – потупилась я.

– И кто этот счастливец? – не унималась тетя. Радости в ее голосе я не уловила.

– Мы вместе учимся.

– Давно ты увлеклась этим молодым человеком?

Я поскорее захлопнула свою раковину и начала врать. Шестое чувство подсказывало мне, что Дэна тетя вот так сразу не одобрит. Но она же не знает, какой он необыкновенный!

– Мы познакомились две недели назад. Ничего такого, ты не подумай, – сразу заверила я тетю. – Мы просто дружим. И все. Он очень хороший. Руки не распускает.

Тетя неопределенно улыбнулась:

– Так познакомь нас, раз он такой замечательный.

– Обязательно. Я приведу его в пятницу вечером, можно? – и правда, чего тянуть?

Переживут родители Дэна, если сначала с их сыном познакомится моя тетя. Что в этом страшного? И я вообще не уверена, что в выходные поеду к ним. Как-то все очень быстро и неожиданно завертелось. Конечно, я влюблена и хочу замуж за Дэна. Безумно хочу. Но куда спешить? Неделей раньше, недель позже...

Похоже, я все-таки немного боюсь семейной жизни. Это же такая ответственность. От мудрых размышлений меня отвлекла тетя:

– Буду очень рада познакомиться с твоим другом. Я испеку свой яблочный пирог со сливками. Посидим, поболтаем о жизни.

– Тетя, ты его своими расспросами испугаешь. У меня же толком ни одного знакомого парня до сих пор не было. А мне уже двадцать два, между прочим!

– Знаю. Возможно, это твой долгожданный принц, – в словах тети мне послышалось сомнение. – А возможно, и нет. У тебя в жизни все впереди. Так или иначе, но я очень хочу, чтобы ты не наделала глупостей.

– О чем ты? – возмутилась я. – Я само благоразумие, и от этого мне иногда хочется застрелиться.

– Ладно, не кипятись, – тетя примирительно потрепала меня по плечу. – Я же о тебе забочусь. Чтобы ты на грабли не наступила. Потом мне спасибо скажешь.

– Знаешь, – взъерепенилась я, – иногда лучше самой на грабли наступить и понять, что ошиблась. Чем вообще ничего не пробовать. На чужих ошибках жизни не научишься.

– Мудрая ты девушка, – улыбнулась тетя. – Но я не хочу, чтобы тебя обидели. Или, что еще хуже – обманули.

– Спасибо. Но я уже выросла и смогу с этим сама разобраться.

– Ладно, пусть так. И не расстраивайся сильно, если и на этот раз вы быстро расстанетесь.

– Твой оптимизм меня очень обнадежил, – едва не расплакалась я.

– Не обижайся. Но у меня большой жизненный опыт и я смотрю на вещи трезво.

– То есть, по-твоему, влюбиться в меня невозможно? – слезы навернулись на глаза. – Я что, хуже других? Тупая или уродина?

– Ну, перестань! – тетя обняла меня за плечи. – Ты у меня красавица. Но твой суженый еще не нашел тебя.

«Уже нашел!» – сердито подумала я, но промолчала.

Тетя не поняла, что я выхожу из-под ее опеки. А я так ненавязчиво хотела сегодня ей намекнуть, что скоро вылетчу из уютного гнезда в самостоятельную жизнь...

Прошло три дня. Дэн окружил меня вниманием и заботой. Мы побывали на концерте, посидели в ресторане, сходили в кино и даже успели повеселиться в клубе.

У меня началась очень насыщенная жизнь. Главное было не забросить учебу. А учиться мне теперь совсем не хотелось.

В среду Дэн после занятий бежал по делам. У него много работы. Даже берет ее на дом. Работает по ночам. В преддверии свадьбы деньги лишними не будут.

А мне надо срочно доделать курсовую, иначе проблем не оберешься. Мы распрощались на ступенях Универа. Дэн пожал мне руку. Я тайком вздохнула. Никаких поцелуев...

Я задумчиво брела по пустынному скверу в сторону дома. Хорошо, что живу рядом с Универом.

С неба начала падать какая-то колючая снежная крупа, перемешенная с дождем. Начало марта – самое неуютное время в наших краях. Надо поторопиться, а то можно и простыть в такую погоду. Плотнее закуталась в шарф, надвинула на глаза капюшон и бодро зашлепала сапогами-вездеходами по ледяной каше.

Неожиданно дорогу мне преградил крупный бультерьер. Белый, мускулистый. В кожаном черном ошейнике с блестящими серебряными бляшками. Он смотрел на меня маленькими хитрыми глазами, скалил зубастую пасть в улыбке людоеда, и кажется, дружелюбно вилял тонким хвостиком.

Огляделась по сторонам. Хозяина этой зверюги на горизонте не наблюдалось. Я попятилась от греха подальше. Бультерьер вразвалочку пошел на меня.

– Уйди, песик, – попросила я заискивающим тоном.

Вспомнила, что не надо смотреть собаке в глаза и поскорее отвела взгляд от ухмыляющейся морды. Хвостик завертелся быстрее. Гибрид крысы и поросенка продолжал двигаться в мою сторону.

Меня обошел мужчина в возрасте, и я понадеялась, что это хозяин очаровательной собачки.

– Это ваш пес? – с надеждой обратилась я к мужчине.

– У меня нет собаки. И где вы видите пса? – удивился прохожий.

И правда, бультерьер словно в воздухе растворился.

– Видимо, убежал, – облегченно вздохнула я.

Пожилой мужчина пошел дальше, а я на всякий случай припустила за ним. Мы дошли до ближайшего перекрестка, и я повернула в сторону дома. Пес сильно напугал меня, поджилки до сих пор дрожали. Но уже через несколько шагов на моем пути снова вырос тот же бультерьер. Он нагло ухмылялся и вилял хвостиком-прутиком.

– Брысь, пожалуйста, – испуганно прошептала я.

Пес расплылся в наглой зубастой улыбке. Похоже, путь домой мне отрезан. Я осторожно развернулась и решила добраться в обход. Оглянулась через плечо. Пес стоял на месте. Станный какой-то. Может, бешеный? Хотя бешеные собаки агрессивны. А этот нет.

Сделала большой крюк, осмотрелась по сторонам. И едва не наступила на уже знакомую мне псину. На этот раз он стоял прямо у моих ног. Я и не заметила, как это чудовище подкралось ко мне. У меня похолодели ладони, и я чуть не хлопнулась в обморок. Мимо проходили два мужика в спецовках.

– Мужчины, это не ваша собака? – в надежде громко прошептала я, чтобы не злить бультерьера воплями о помощи.

– Какая собака, девушка? – одновременно повернули головы в мою сторону работяги.

Я скосила глаза вниз. Эта белая сволочь опять как сквозь землю провалилась.

– Можно я с вами немного пройдуся? – попросила я. – А то тут ко мне бультерьер прибился. А я его боюсь.

– Будем только рады, – расплылись в улыбке мужики. – Можем и до дома проводить.

Они любезно довели меня до калитки во двор нашей многоэтажки. Я поблагодарила своих спасителей, с облегчением переступила порог, почти захлопнула калитку. И с ужасом снова увидела пса. Он стоял в паре шагов от меня и дружелюбно скалился. Просто наваждение какое-то!

Выскочила со двора, с грохотом захлопнула калитку и помчалась прочь, петляя как заяц. Время от времени я оглядывалась и видела псину. Он не гнался за мной, а скорее просто направлял в нужную ему сторону. Похоже, я схожу с ума.

В очередной раз едва не наступила на бультерьера. Скользнула в первую попавшуюся дверь и быстро захлопнула ее за собой. Огляделась и поняла, что попала в какое-то кафе. Сейчас позвоню Дэну. Попрошу проводить меня домой. С опаской посмотрела в окно – пса я не увидела.

И что я скажу Дэну? Что меня преследует надоедливый бультерьер? Выставлю себя полной дурой. Но я же реально видела этого пса. Или он возник в моем больном воображении?

Столиков в кафе было немного. Их разделяли ажурные ширмы, увитые живописными виноградными плетями. Видимо, они должны передавать атмосферу Средиземноморья.

Я села за столик под сенью искусственного винограда и заказала себе кофе. Что со мной происходит? Может, я реально схожу с ума? Переучилась, и вот результат – вижу призрак собаки. Хорошо хоть не собаки Баскервильей.

Все-таки решила позвонить Дэну. Он, конечно, занят. Но, может, выберет время и проводит меня домой? Он у меня еще ни разу не был. Заодно посмотрит, как я живу.

Звякнул колокольчик на двери. В кафе вошла обнявшаяся парочка. Они сняли куртки и сели за соседний столик. Парень и девушка были очень увлечены друг другом. Он что-то нашептывал ей на ухо, она тихо смеялась. Парень поцеловал девушку в шею, она закатила глаза от удовольствия. Влюбленные, что с них взять!

Нас разделяла решетка ширмы. И тут я с ужасом узнала в парне Дэна. Как я сразу не поняла, что это он? Сердце оборвалось и рухнуло в холодную пропасть. Я вжалась в кресло и порадовалась, что в моем уголке темно. К горлу подступил комок, на глаза навернулись слезы.

Через мгновение Дэн взасос целовался с расфуфыренной девицей. Его руки уверенно ласкали ее лицо. Дэн провел пальцами по пухлым губам, и девица смачно облизнула их, высунув розовый язык. Фу, какая гадость! А я просто дура...

– Отстань, казанова. Все говорят, ты от нее без ума... – я уловила окончание их разговора.

– Глупышка. Ты же ее видела – ни рожи, ни кожи. Просто поспорил на нее с друзьями.

– Не верю, – хихикнула девица.

– Сегодня ночью я тебе это докажу, – он погладил тыльной стороной ладони ее щеку. – Где этой замухрышке до тебя? Ее даже целовать не хочется. Да еще и глупа, как пенек с ушами.

Дэн припал губами к шее девицы как изголодавшийся вампир. Девица в экстазе закатила глаза.

Итак, на меня поспорили. А я поверила. Дура, вот дура! Ведь подозревала что-то неладное.

Судорожно нащупала цепочку с перстнем, с силой рванула ее. Цепочка больно впилась в шею и порвалась. Ненавистное кольцо жгло мою ладонь.

Другой рукой я до боли сжала чашку с кофе, медленно поднялась из-за стола, на ватных ногах подошла к парочке. Дэн оторвался от девицы и наши глаза встретились. Он был в шоке.

Девица недоуменно вскинула широкие татуированные брови. Теперь я узнала ее – она тоже учится в Универе. Первая красавица и редкая стерва.

– Ты что здесь делаешь? – обрел, наконец, дар речи Дэн.

– Это и есть твоя работа? – прикинулась я идиоткой. – Ты натурой нам на свадьбу зарабатываешь?

– Гляди-ка, твоя курица объявилась, – заметила девица, совершенно не смутившись. – Следит за тобой, похоже. Ревнивая, однако.

- Это я курица? - взорвалась я. - От курицы слышу!

Я бросила на стол перед Дэном кольцо. Оно громко звякнуло о полировку и вспыхнуло кровавой искрой.

- Забери, урод. Подари своей козе!

В руке я по-прежнему держала чашку с кофе. Подняла ее над головой Дэна и вылила ароматное содержимое на роскошную шевелюру скандинавского бога.

- Дура! - заорал он.

- Кобель! - зло парировала я.

Быстро надела пальто, кинула купюру на стол и вышла из кафе с гордо поднятой головой.

На улице у дверей кофейни меня ждал бультерьер.

- Чего ты за мной таскаешься? Ну что, чудовище, что тебе от меня надо? - разозлилась я, потеряв страх и глотая слезы обиды.

- Дружбы и доверия, - ответил пес, расплываясь в широченной улыбке. - И я не чудовище. Я - бультерьер.

Я поняла, что теперь уже точно свихнулась. Окончательно и бесповоротно.

Глава 4

– Поговорить надо, – продолжил пес, как ни в чем не бывало.

Я не могла произнести ни слова. Для полного счастья мне осталось поговорить с собакой.

Посмотрела по сторонам. Может, кто меня разыгрывает? Но рядом никого.

А может, у меня слуховые галлюцинации?

– Чего головой вертишь? – спросил пес.

Я не ответила. На всякий случай потеряла виски. В голове не шумело. Вина я не пила, так с чего бы у меня видения начались?

Голос у бультерьера с хрипотцой. И зубастая пасть открывается во время разговора, как положено. Просто цирк!

– Пойдем в парк у железной дороги, – заявил пес. – Хватит уже озираться. Не бойся, кроме тебя меня никто не слышит. У тебя это на уровне подсознания.

– Зато будут слышать, как я говорю с собакой, – ответила я, вопреки здравому смыслу.

– Так говори тише, у меня слух отличный.

– И тебя никто не видит? – с опаской спросила я.

– Почему это? Видят. Думаешь, я тебе кажусь? Нет, я настоящий. Можешь меня погладить. Просто я шустрый и умею хорошо прятаться, когда надо.

– Гладить я тебя не буду. И никуда с тобой не пойду, – прошептала я.

– Это необходимо. У нас там встреча, – настаивал пес.

– С кем?

– С твоей тетей Анной.

Ерунда какая-то. Сразу вспомнились детские страшилки про маньяка: «Девочка, пойдем, я провожу тебя к маме».

– Значит, тетя меня там ждать будет? Ну, ну... – процедила я.

Позвоню ей, и немедленно. Расскажу, что у меня начались видения. Что она как всегда была права, и Дэн – редкая скотина. Очевидно, моя психика пострадала от подлого обмана этого гада, и я сошла с ума.

Вообще-то чихать я хотела на Киреева и его пари. Сама дура наивная виновата, что уши развесила. Обманул Дэн меня как глупую девчонку. Предложение сделал, все как положено, кольцо, ресторан. На коленях стоял. Я и обрадовалась.

Думаю, повез бы Киреев меня к друзьям, а не к родителям. Чтобы посмеяться и доказать, что выиграл спор. Да еще рассказал бы им, что я старая дева. И кто знает, чем бы все для меня закончилось?

Странно, но кроме досады на себя и свою доверчивость, я ничего не испытывала. В очередной раз получился облом с парнем. Меня тетя об этом предупреждала. Да, пора уже привыкнуть, что ничего хорошего с любовью у меня не получится.

Сунула смартфон в карман. Успею еще обрадовать тетю, что Дэн меня бросил.

Мокрый снег закончился, и сквозь тучи начало пробиваться мартовское солнце.

Машинально поплелась в сторону парка. Никто меня не похитит. Вокруг люди, так чего мне бояться? Если бы хотели, давно затолкали бы в машину и привет! Только кому я нужна, кроме моей доброй тетушки? Выкуп за меня не возьмешь – мы не богачи. Продавать меня тоже бессмысленно – мужики от меня как от чумной шарахаются, уж не знаю почему.

И как вообще собака может похитить человека? Глупость. Вот загрызть пес меня может. Но, если бы он хотел, давно сделал бы это. У него такие зубищи – ногу на раз перекусит.

Пес миролюбиво шел рядом. Я перестала бояться его. Видимо, когда начинается помешательство,

на многие вещи смотришь по-другому.

В парке было немногочленно. Темные деревья простирали к небу корявые ветви и мерно покачивались из стороны в сторону. Низкие серые облака гнал влажный и теплый ветер.

Старинный парк всегда считался парком железнодорожников. Тут проходили их профессиональные праздники, сюда водили высоких гостей. Показывали им бронзовый памятник губернатору, при котором к городу проложили железную дорогу, и другие аналогичные достопримечательности. На главной аллее стоял старинный паровоз с мемориальной табличкой. Какая-то известная личность приехала на нем в наш город лет сто назад.

Прямо за парком за бетонным полуразвалившимся забором располагалось заброшенное депо.

Мы вышли к собачьей площадке. Несколько хозяев резвились там с питомцами, породистыми и не очень. Так что я со своим говорящим бультерьером в глаза никому не бросалась. Хотя, очевидно, кроме меня никто этого воображаемого пса не видит.

- Ну, и где моя тетя? - ехидно поинтересовалась я у бультерьера.

- Скоро подойдет. У нас еще уйма времени.

- До чего? - спросила я.

- До отъезда. Сегодня мы отправляемся в Столицу.

- В какую столицу? - мученически вздохнула я. - Что ты несешь? Хватит морочить мне голову. Сейчас позвоню тете, расскажу про тебя.

- Звони, - не смутился бультерьер. - Мы с ней давно знакомы, если тебе это интересно. Кстати, по ее приказу я следил за тобой и твоим парнем. Ты в нем сильно ошиблась. Он тебя обманывал, предполагаю, с самого начала. Ночью девиц водил домой. Иногда сразу двух.

- Спасибо за ценную информацию, - огрызнулась в ответ. - Я уже поняла, что Дэн придурок. Подробности оставь при себе. А тете можешь рассказывать все что угодно.

Обидно, что она подослала ко мне шпиона. Хотя как-то ей надо было вправить мне мозги? Я же упрямая.

Достала мобильник, и набрала номер тети Ани.

Она ответила сразу:

- Вы уже на месте? Я буду минут через двадцать. Почти собрала чемодан и скоро выхожу из дома.

- «Вы» это кто? - осторожно поинтересовалась я.

- Ты и пес. Надеюсь, он нашел тебя?

- Да, и признался, что следил за мной по твоему приказу, - я не скрывала обиду.

- Обещаю, мы поговорим при встрече.

- Даже не надейся, что я про это забуду, - заверила ее.

Неожиданно в трубке раздался громкий хлопок, потом что-то с грохотом упало. Тетя смачно выругалась. Вот уж не ожидала от нее подобных выражений!

- Немедленно уезжайте без меня! - крикнула она в трубку не своим голосом. - Я доберусь сама.

Я снова услышала треск, словно разрывали ткань, послышался еще один хлопок, и звон разбитого стекла. Потом все стихло, и связь прервалась. А у меня оборвалось сердце.

- Убедилась, что я никуда тебя не заманивал? - обиженно спросил пес.

Я рванула к выходу из парка.

- Стой! - завопил бультерьер. - Куда?!

- Дома что-то случилось, тетя в беде! - зачем-то начала я объяснять псу.

Он преградил мне дорогу.

- Ну-ка, успокойся! Расскажи, что она тебе сказала?

- Что доберется сама, а нам надо немедленно уезжать.

И тут что-то ярко-фиолетовое вспыхнуло рядом со мной и обдало жаром.

- Бежим! - заорал бультерьер. - Это анархисты!

Я не стала выяснять, откуда тут взялись анархисты, и бросилась за псом. Очередной фиолетовый шар размером с теннисный мяч пролетел рядом с моей головой и разбился о землю, рассыпавшись на тысячи искр. Шары начали падать на площадку. По ней метались перепуганные собаки и их ошалевшие хозяева.

Мы с псом каким-то чудом уворачивались от огня. Я чувствовала себя зайцем, по которому стреляют охотники. Бультерьер бежал к заброшенному депо, а я мчалась за ним. Иногда интуитивно отпрыгивала в сторону и всегда делала это вовремя. Фиолетовые шары падали рядом со мной, разрываясь с треском и шипением. Видимо, от опасности у меня пробудилось шестое чувство.

Адреналин зашкаливал. Преследователи не отставали. Количество выпущенных в нас огненных шаров увеличивалось, и мне стало понятно, что укокошить хотят именно меня и собаку.

Мы проскользнули через пролом в заборе и оказались на территории старого вагонного депо. Горы искореженного металла, сгнившие шпалы сложены штабелями. Можно попытаться спрятаться за ними. Я споткнулась о кривой рельс и едва не растянулась во весь рост.

- Давай быстрее, - подгонял меня пес. - За мой!

Мы притаились за большим металлическим коробом, и я немного перевела дух.

- Примени защиту, - задыхаясь, потребовал бультерьер.

- Защиту? Как, какую? Я не умею...

- Включи мозги и интуицию. Или мы до поезда не доберемся. Они нас окружают.

Три шара одновременно разорвалось рядом с нашим укрытием. Еще один ударился о крышку короба и обдал дождем из горячих фиолетовых брызг. Я вскинула руки, инстинктивно защищаясь. Почувствовала, как потеплели мои ладони и неожиданно нас окружил бледно-голубой купол. Очередной шар врезался в него и безвольно сполз по поверхности на землю.

Я смотрела на купол как завороженная. Это я его сделала? Но как у меня получилось? Или мне все это чудится?

- Зачем такую сильную? - возмутился пес. - Энергию истратишь быстро. Чего замерла? Бежим!

Мы выскочили из укрытия. Купол по-прежнему окружал нас, но его свечение начало затухать. Завернули за угол полуразрушенного депо. На ржавых рельсах стоял паровоз с единственным вагоном.

Глава 5

Паровоз сильно отличался от тех, что я видела в жизни и в кино. Он был огромен, блестел хромированной сталью под лучами выглянувшего из-за туч солнца. Из его трубы валил сизый дым.

Но разглядывать чудо техники было некогда. Я бежала из последних сил. Снова споткнулась и чуть не упала.

– Отправляемся немедленно! – крикнул пес кому-то, когда мы пробежали мимо сверкающего паровоза.

Раздался пронзительный свисток. Я шарахнулась в сторону и утонула в клубах белого пара.

Заскрежетали колеса, поезд вздрогнул и начал медленно двигаться. Купол вокруг нас погас окончательно.

Пес одним прыжком вскочил в вагон. Я ухватилась за поручень и прыгнула на подножку. Женщина-проводница протянула мне руку и втащила внутрь. Она быстро захлопнула дверь. И очень вовремя. О стекло двери ударился очередной фиолетовый шар. От неожиданности я свалилась на пол. Поезд медленно и натужно набирал ход.

– Все, мы в безопасности. Вагон отлично защищен от плазмы, – обрадовал меня пес. – Очень надежная броня. Современная. Можно перевести дух и расслабиться.

И тут же второй шар с треском врезался в стекло. По нему побежали паутинки трещин.

– Кажется, я ошибся, – признался буфетьер и забился в угол рядом со мной.

Я машинально вскинула руку. На ладони вспыхнуло маленькое зеленое пламя. Оно закружилось в стремительном вихре, слетело с моей руки и коснулось стекла. Трещины мгновенно затянулись.

Пламя не обожгло руку. Оно было просто теплым.

– Силу убавь, – попросил пес и фамильярно лизнул меня в щеку. – Говорил тебе – генерируется защитное поле не быстро. Растратишь всю магическую энергию.

– Как умею, так и делаю, – огрызнулась я. На всякий случай потерла ладонь. Странно все это.

– А ты ничего, смелая. Хотя и туго соображаешь, – похвалил меня буфетьер и одобрительно вильнул хвостиком. – Думаю, толк от тебя будет.

Я поднялась с пола, отряхнула джинсы, сняла с плеч рюкзак.

– Проходите, прошу вас, – произнесла проводница гостеприимно.

Она открыла дверь из тамбура в вагон и учтиво придерживала ее. Пес шустро побежал вперед.

На проводнице было длинное серое платье с красным воротником и манжетами. На голове шляпка-таблетка с красным пером.

Наверное, неудобно работать в длинной юбке. И вообще костюм выглядит как из фильма о старинной жизни.

Я последовала за псом. Вагон был необычный. Его интерьер словно сошел с фотографий позапрошлого века.

На окнах бархатные темно-бордовые шторы с бахромой, на полу мягкий пестрый ковер. Стены и потолок украшены резьбой и позолотой. Два больших дивана, несколько кресел с причудливо изогнутыми спинками тоже обтянутые бордовым бархатом.

У окна сервированный хрусталем и фарфором стол под белоснежной шелковой скатертью. В вазе алая роза.

Видимо, вагон класса «Люкс». Одна сокурсница хвалилась, что ездит с родителями только в таких. Отец у нее банкир. Семья очень состоятельная, может себе это позволить. А вот как меня сюда занесло и зачем?

– Я в полном вашем распоряжении, мисс Элинора, – изящно поклонилась проводница, прервав мои рассуждения. – Не желаете ли немного подкрепиться после сложного дня?

Элинора? Меня так никогда не называли. Тетя недавно сказала, что это имя дали мне родители. Необычное, но мне понравилось. Оно не вписывалось в нашу повседневную жизнь. Есть в нем что-то

загадочное. Все зовут меня просто Лена. Только тетя иногда называет Элен.

Проводница терпеливо ждала моего ответа.

– Нет, спасибо. Мне не хочется. А вы не знаете, что с моей тетей? – с надеждой спросила у нее. Хотя откуда ей знать?

– Простите, метта Элинора, я не знаю. Вы должны были сесть на станции вместе с метрессой Анной.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Этот поезд послан специально за вами, метта Элинора и за метрессой Анной. Мне объяснили, кого я буду сопровождать в поездке.

– Но тетя опоздала. Может, ее убили? – едва не разрыдалась я. – Одна я никуда не поеду. Мне надо найти ее. Как мне сойти с поезда?

– Не мельтеши и не переживай за свою тетю, – встрял пес. – Она же тебе сказала, что доберется сама. Метресса Анна виртуозно владеет техникой перемещения в пространстве и времени по зеркальному коридору. Опасно, но зато быстро. Лично я бы не рискнул.

– Какое перемещение? По какому коридору? – не поняла я. – И куда тетя Аня перемещаться собралась?

– По зеркальному. Из одной реальности в другую.

– Чушь собачья!

– Я бы попросил! – обиделся бултерьер. – Метресса Анна тебе наверняка рассказывала о параллельных мирах.

– Она любит подобные басни.

– Это не басни, это реальность. Мы сейчас тоже перемещаемся из одного мира в другой. Направляемся туда, где жили поколения твоих предков и где ты родилась. А во времени мы возвращаемся назад. Поймешь, когда прибудем на место. Параллельных миров бесконечное множество. Поэтому важно попасть куда надо. В зеркальных коридорах легко заблудиться.

– Мы едем в параллельный мир на допотопном паровозе? – саркастически усмехнулась я. – Что-то с трудом верится.

– Он – не допотопный. Он – надежный, безопасный и современный способ перемещения. Главное, доставит точно куда надо. И, кстати, мы уже давно едем по твоей родной стране. Посмотри сама.

Я подошла к окну и отодвинула штору. Высокие горы, покрытые зеленым лесом, мелькали за окном. То тут, то там на скалах притулились небольшие деревеньки. Симпатичные домики под черепичными крышами как из сказки. На одном утесе я заметила настоящий замок с башнями. Да, пейзаж точно мне не знаком. Нет рядом с нашим городом такого ландшафта. А ведь едем не более получаса.

И снега не видно. Весна в самом разгаре. Деревья подернуты легкой зеленой дымкой. Кое-где цветут кустарники.

Кроме всего прочего, за окном раннее утро. А выехали мы часа в четыре вечера. Солнце клонилось к закату. Как странно!

– Давай для начала все-таки поедим, – попросил пес. – Я страшно проголодался. И ты, думаю, пообедать не успела. Выскочила из кафе как ошпаренная.

А я и забыла, что Дэн подло поступил со мной. После нападения анархистов его измена кажется такой безобидной. Похоже, моя жизнь делает крутой поворот. Интересно, в какую сторону? Что ждет меня в ближайшем будущем?

– Ладно, ты, пожалуй, прав. Можно и подкрепиться... – неуверенно произнесла я и сняла куртку.

Дама любезно повесила ее на витую вешалку.

– Прошу вас, присаживайтесь, – проводница проводила меня к столу, пододвинула кресло. Я удобно расположилась в нем. В соседнее кресло запрыгнул бултерьер.

Положил лапы на стол и заглянул в меню, лежащее рядом с тарелкой.

- Мне, для начала, коньячку, милочка, - заявил он. - И мясную нарезку. Потом жаркое из барашка.

- А мне чай покрепче и бутерброд, если у вас есть, - попросила я. - Пожалуйста...

Думаю, на большее у меня денег не хватит. Интересно, а пес за себя сам платить будет или на меня рассчитывает?

- Ты бы еще гамбургер заказала, - презрительно хмыкнул пес. - Ей отбивную под соусом бешамель, лимонад, овощной салат с кроликом. На десерт пирожное и чай. Да, и коньяк тоже лишним не будет. Или, может, виски хочешь? - обратился он ко мне. - Тут отличный бар, алкоголь на любой вкус. Французское шампанское есть. Как раз вариант для девушки. Но коньяк лучше.

- Нет, никакого коньяка не надо, - отрезала я. Хотя, возможно, пес прав и мне стоит напиться до бессознательного состояния?

Проводница ушла.

- Слушай, а сколько все это будет стоить? - спросила у пса.

- Не беспокойся об этом. С тебя плату требовать не будут. Все включено.

- А что, это ресторан на колесах? У них есть все, что ты заказал? - удивилась я.

- Это ж литерный поезд, - ответил буфетьер.

Видимо, он реально предполагал, что я знаю, что такое литерный.

- Поезд особой важности, - пояснил пес, заметив мое недоумение. - И сервис тут достойный. Но не такое уж разнообразное меню, если разобраться. Все то же самое было, когда я ехал к тебе.

- Ты ехал на этом поезде?

- Его специально подготовили для меня, - самодовольно хмыкнул буфетьер. - Я должен сопровождать тебя и метрессу Анну на родину.

- Так, давай, рассказывай, что тут происходит? Куда мы едем, на какую родину? И где моя тетя? Только не ври мне!

- Как можно врать другу? - возмутился пес. - Для начала позволь представиться - Бультазар Арчибальд Луи Вениамин XVI. Для друзей просто Буля.

Глава 6

- Бультазар? – переспросила я.
- Что тебе не нравится? Бультерьер Бультазар. Хорошо звучит.
- Пожалуй, – согласилась с псом. – Только с чего ты взял, что мы друзья?
- Собака – друг человека. И меня назначили тебе в качестве верного друга.
- Кто назначил?
- Великий Канцлер. Про него расскажу позже.
- Не знала, что друзей можно назначать, – саркастически заметила я.
- Не цепляйся к словам. Я очень умный и преданный, не сомневайся. Как зовут тебя, я знаю, так что не утруждайся.
- И откуда же ты это знаешь? От Канцлера? Раз он тебя мне в друзья назначил?
- Сначала мне про тебя рассказала твоя тетя. Метресса Анна, маркиза Блантейн до государственного переворота состояла камер-фрейлиной при дворе Ее Величества Императрицы.
- Фрейлиной? При дворе Императрицы? – не поверила я своим ушам. – Что за бред?
- Вовсе не бред, – обиделся пес.

Я несколько обалдела. И не верила псу. Моя тетя не просто фрейлина, а еще и маркиза? Она же бухгалтером работает в продуктовом магазине. Попыталась мыслить здраво – не получилось.

- В какой стране она была этой фрейлиной? В Японии что ли? – поинтересовалась я. – Больше нигде императоров вроде не сохранилось.

- В Африке еще есть, кажется. В каком-то племени. Однако не уверен. Но это так, к слову. Я уже тебе говорил про параллельные миры. В одном из таких жила и она, и ты. Надо было внимательно слушать, что говорит тебе тетя.

- Мне это было неинтересно, – призналась я.

- Зря, – пес укоризненно покачал головой.

- Как думаешь, кто мог напасть на тетю Аню? Очень надеюсь, что с ней все хорошо.

- Даже не сомневайся. Она себя в обиду не даст. Так что не переживай. Уверен, метресса Анна будет на месте раньше, чем мы. А напали на нее, предполагаю, тоже анархисты. Из тех, что пытались обезвредить тебя.

- Почему они хотели убить меня?

- Нет, убивать тебя анархисты не собирались. Ты нужна им живой. Ты очень ценный экземпляр. Можно продать или потребовать выкуп. Вырученные деньги пустить на борьбу за правое дело. А можно использовать твои способности. Видимо, для того, чтобы было проще давить на тебя, решили похитить и метрессу Анну. Удобнее шантажировать. Но точно говорю, убивать вас никто не собирался. Анархисты этим не промышляют. У них железные принципы.

- Да уж, обрадовал. А может это просто бандиты были? Или наемные убийцы?

- Я узнал двоих нападавших. Поэтому и говорю, что анархисты.

- Так чего ж они в меня гранаты кидали, если убивать не хотели?

- Не гранаты. Плазменные шары. Фиолетовая плазма не убивает, только вызывает временный паралич и потерю памяти. Думаю, они планировали захватить еще и поезд. Раз так активно обстреливали его. Предполагаю, в машиниста целились. Но паровоз защищен надежнее, чем вагон. Если бы пробили стекло, могли плазмой и до нас добраться. Хорошо, что у тебя, наконец, пробудились магические способности. Стресс очень этому способствует.

- У меня есть магия? – обалдела я.

- Есть. И очень сильная. Ты же сама применяла ее. Или уже не веришь собственным глазам и ушам?

- Не знаю...

Я посмотрела на ладони, потеряла их. Взмахнула правой рукой, как сделала это, когда пыталась защититься от нападавших. На ладони вспыхнул красный шар.

- Эй, эй, поосторожнее! - закричал пес. - Не экспериментировать в закрытом помещении! Это опасно!

Я покрутила шар на ладони. Он грел руку и то увеличивался, то уменьшался в размере.

- Очень тебя прошу, перестань, - попросил Буля.

- Подожди, мне интересно, - я любовалась огненным шаром. - И что я могу с ним сделать?

- Красная плазма разрушает и убивает. Убери ее, ну пожалуйста. Еще вагон подожжешь, - взмолился пес. - Прекрати баловаться.

Поняла, что у меня включилось подсознание. Странное ощущение. Мысленно погасила пламя. Снова взмахнула рукой. Ну-ка, что еще я могу?

На ладони закачалось фиолетовое пламя.

- Ты угомонишься, или нет? - буркнул пес.

- Но это же не убивает, верно? Ты сам сказал - временный паралич.

- Не хочу, чтобы ты меня случайно обездвигили, - пробубнил Буля.

Пламя внутри шара переливалось и вспыхивало искрами.

- Давай, ты сначала освоишь навыки владения магией, а уж потом будешь пробовать, как это работает. А то неровен час, натворишь бед.

- Ладно, - я нехотя погасила пламя.

Но очень хотелось узнать, что еще я могу.

Сжала ладонь и резко раскрыла ее. От руки шло зеленое свечение. Кажется, это защита.

Пес молчал, но сердито сопел носом.

- Ладно, все, больше не буду, - я стряхнула свечение с пальцев.

Но лучше бы этого не делала. Зеленая молния ударила в вазу с розой. Ваза разлетелась на мелкие осколки.

- Доигралась, - подвел итог Буля.

На шум заглянула проводница. Через минуту появилась снова. В руках она держала метелку и совок для мусора.

- Не беспокойтесь, сейчас все уберу, метта Элинора, - любезно пообещала она.

Даже ругать меня не стала за такое безобразие.

- Нет, нет, что вы, - я отобрала у проводницы метелку и совок. - Простите, я не нарочно. Я сама уберу.

Осколки я выкинула, для розы нашлась другая ваза. Вернулась за стол. Буля осуждающе глянул на меня. Он прав, разбираться с магией надо под руководством опытных наставников.

- Получается, я магичка? - спросила у Були.

- Ты феминистка? - удивился Буля. - Не знал.

- Нет, с чего бы мне ею быть? Я девушка. Как иначе можно меня назвать? Магиня? По-идиотски звучит. Мага? Еще хуже.

- Слово «Маг» не изменяется по родам, - наставительно заметил пес. - Ты же не говоришь - профессорша или президентша? Так и тут. Гордись этим званием.

- Уже горжусь, - кивнула я. - Только мне надо осознать это.

- Придется. На твои магические способности с надеждой смотрит вся Империя.

Не слишком ли пафосно? Ладно, с этим потом разберусь. Спрошу у тети, чего от меня будет требоваться. А пока решила перевести разговор в другое русло:

– Как думаешь, в парке никто не пострадал, пока за нами охотились

– Нет, я же сказал – временная потери памяти. Возможно, на пару дней, возможно чуть дольше... Ну, в худшем случае пожизненно. Но так бывает нечасто. А ваша желтая пресса завтра раструбит, что на город обрушился метеоритный поток или еще что-то в этом духе. Может, приплетут инопланетян. Так и рождаются дешевые сенсации.

– Так, давай все по порядку и с самого начала, – потребовала я у Були.

Проводница принесла еду, перед псом поставила широкую хрустальную чашу с коньяком. Он засунул в нее нос и смачно втянул в себя воздух.

– Армянский! Зря отказалась.

– Не уходи от темы, рассказывай.

– Да все в принципе просто. Ты родилась в другом мире, не там, где жила до последнего времени. Твои родители были придворными магами. Во время дворцового переворота они погибли, защищая Императора.

От такого заявления я не сразу пришла в себя. Пожалуй, я бы не поверила псу. Но учитывая, что он может говорить и мы едем на странном поезде, тут во что угодно поверишь. Маги, да еще при дворе Императора? Какого Императора? Будем разбираться.

– А тетя говорила, что мои родители погибли в авиакатастрофе в Греции, – задумчиво произнесла я.

– Что она должна была тебе сказать? Ты не верила в параллельные миры.

– Мои родители умели колдовать?

– Как же примитивно ты мыслишь, – вздохнул пес. – Можно сказать, что умели. И не колдовать, в том смысле, как понимают в мире, где ты жила. Из тыквы они карету сделать не могли. Магия – это великий дар. Он служит на благо всех. А не ради извлечения личной выгоды и дурацких спецэффектов. Твои родители поддерживали энергию в главных артефактах страны. Это тебе подробнее объяснит тетя. Я не специалист в этом вопросе. А я расскажу немного из истории Империи. Ты ешь пока, а то жаркое остывает.

– Продолжай, я тебя слушаю, – попросила пса.

Отрезала кусочек мяса. Жаркое оказалось фантастически вкусным. Я поняла, что страшно проголодалась.

– Итак, – важно начал Бульгазар, – семнадцать лет назад на нашего Императора было совершено покушение. Он погиб. К власти пришла вдова убитого правителя. Собственно, она заговор и затеяла. Ее поддерживали некоторые высокие военные чины. Камер-фрейлина Анна – твоя тетя – всегда была предана Императору и после его убийства отказалась служить узурпаторше.

– Да, она у меня принципиальная, – кивнула я, налегая на жаркое.

– Так вот, метресса Анна смогла бежать вместе с тобой в другой мир, откуда мы сейчас так благополучно смотрелись. Она должна была спасти тебя от врагов. Тебя, между прочим, убить хотели в детстве. По приказу Императрицы.

– За что? – от такого заявления я поперхнулась лимонадом. У меня противно похолодело в животе.

– За то, что ты очень сильный маг. Тебе от родителей достался редкий дар. Думаю, подобным никто из женщин в Империи не обладает. А у Императрицы была паранойя. Она боялась, что кто-то из магов сможет помочь сместить ее с трона. Поэтому с первых дней правления начала убирать всех, кто верно служил ее мужу. По малейшему подозрению в измене людей бросали в тюрьмы. А многих просто убили. Это невероятно ослабило Империю.

Буля отодвинул миску с коньяком и опустошил тарелку с нарезкой, облизав ее до блеска.

Потихоньку я начинала верить в реальность происходящего. Хотя оно с трудом укладывалось в голову.

– Я уже поняла, что магия у меня есть. Видимо, это отлично и я должна радоваться.

– Радоваться не обязательно. Но ценить необходимо, – наставительно произнес пес.

Проводница сменила блюда. Я принялась за салат. Немного пикантный, необычный, с кисло-сладким соусом. Буля откусил от жареного барабка изрядный кусок и зачавкал.

– Слушай дальше, – продолжил пес, когда прожевал. – Императрице довольно быстро надоело заниматься государственными делами. Скучно и утомительно. Зато она развлекалась вовсю, закатывая балы, охоты и прочее в том же духе. На это спускала государственные деньги. Военные, которые привели Императрицу к власти, попытались ограничить ее расходы и амбиции. За что были казнены. Их публично обезглавили. Для устрашения населения. Чтобы неповадно было выступать против правительницы и ее шальных желаний.

– Жестоко, – меня передернуло.

– Да, милосердной ее назвать сложно. Четыре последних года Императрица сильно болела и стала практически недееспособной. За нее правил Государственный Совет во главе с Канцлером. Совет начал приводить в порядок расстроенные дела Империи. Канцлер у нас молодец, хотя и достаточно молод. Ведь возраст для дела не главное. Он – национальный герой. Рисковал жизнью ради страны. Народ любит и уважает его.

– А ты, похоже, его надежный сторонник? – усмехнулась я.

– Да, и не скрываю этого. Но я отвлекся. Не так давно Императрица скончалась. По обычаю, до коронации нового Императора должен пройти месяц траура. В Империи до фанатизма чтут обычаи. Лично мне это не нравится, но моего мнения никто не спрашивает. На престол взойдет законный наследник, принц Эдуард Эммануил Максимилиан. Сейчас страна снова стоит на пороге гражданской войны. Волнения могут иметь катастрофические последствия.

– Вроде, логично. Раз он прямой наследник. Так почему же в стране волнения?

– Потому что будущий Император не готов править. Его этому никто не учил. И неизвестно, как теперь все обернется. Принцу было запрещено появляться при дворе. Добрая матушка заточила единственного сына в одном из отдаленных замков. Наследник дождался своего звездного часа. Он должен был стать Императором в день своего совершеннолетия. А вместо этого томился в провинции, и долгие годы ждал кончины матери. Между нами говоря, принц Эдуард – вариант для Империи не лучший. Наследник – редкостный бабник и кутила. Пошел не в отца. Видимо, унаследовал гены драгоценной матушки. Надеюсь, он не сопьется раньше коронации.

– Да, иметь такого Императора для страны точно нехорошо, – согласилась с псом. – Пьяница, да еще и распутник.

– Вот, начинаешь соображать. Естественно, различные партии и группировки будут стараться завоевать его благосклонность. Каждая из них начнет тянуть одеяло на себя. И тут Государственному Совету надо постараться, чтобы удержать власть и не дать Империи скатиться в пропасть гражданской войны. А волнения уже начались, и это может закончиться для Империи катастрофой.

– Зачем Империи слабый правитель? – удивилась я. – Можно же назначить другого.

– Во-первых, Императора не назначают. Это наследственная должность. Во-вторых, слабый правитель выгоден многим. Правит не Император, а тот, кто может управлять им. Поняла?

– Поняла. Ты прочитал мне краткий курс истории. А я-то тут при чем?

Сладкий чай взбодрил. И пирожное оказалось просто сказочным. Такого я никогда не пробовала.

– Ты способна влить силу в государственные артефакты. Они служат для охраны границ Империи и еще много для чего. Их давно уже не подпитывали магической энергией как положено. Раньше этим занимались твои родители. Теперь настала твоя очередь занять их место. И ты можешь помочь тем, кто станет управлять нашим государством.

– Зачем мне кому-то помогать? Я же тут никого не знаю. Мне не нравится ни политика, ни дележ власти, ни те, кто этим занимается.

Я отправила в рот последний кусок пирожного и запила ароматным чаем. На сытый желудок жить стало веселей.

– Не будь эгоисткой, – прервал меня пес. – Тебе придется разбираться в политике. На тебя с надеждой смотрит нация.

– А что, нация уже в курсе, что я вернулась? – саркастически спросила у Були.

– Прекрати острить, – возмутился он. – Это очень важно для страны. Ладно, пусть в подробности

тебя посвящает метресса Анна. У меня нет ни сил, ни желания пробуждать в тебе патриотизм и
взывать к гражданскому долгу.

Пес замолчал и зевнул.

- Долго нам еще ехать? - спросила я.

- Часов пять. Пока можешь вздремнуть. Устраивайся на диване. Я буду спать у тебя в ногах. Я же
еще и твой защитник. Кстати, на кресле лежит плед. Будь добра, укрой им меня, пожалуйста. Так
мне будет уютнее.

Глава 7

Я забралась с ногами на диван, но спать не собиралась. Устроилась поудобнее. Надо подумать о том, что я узнала.

Пес улегся у меня в ногах, я накрыла его пледом, и он мгновенно засопел носом.

Мысли скакали в голове как горные козы. Не могла поверить в реальность происходящего. Надеюсь, я скоро встречу с тетей, и она мне все объяснит.

Отлично, что я обладаю магией. Покосилась на пса. Он мирно спал.

Резко разжала ладонь. На ней закружилось зеленое пламя. Осторожно дотронулась до него пальцами. Пламя вспыхнуло и рассыпалось на теплые звезды.

– Перестань, пожалуйста, – сонно проворчал Буля.

Все-таки интересно, что я еще могу? Хочется поскорее узнать.

Посмотрела в окно. Пейзаж изменился. Скалы закончились, начались пологие горы. На равнинах зеленели озимые. Машина, похожая на трактор проехала по грунтовой дороге. Из ее трубы вырывались клубы черного дыма.

Сияло солнце. Только в оврагах остались серые островки снега. На реках нет льда.

Небо ярко-голубое. А в нем я увидела странные серебристые сигарообразные объекты. Не сразу сообразила, что это дирижабли. Небольшой самолет низко пролетел над нами. Я смогла разглядеть сидящего в нем пилота.

Поезд без остановки миновал несколько станций. Вокзалы с большими окнами. Люди одеты непривычно – длинные платья и невероятные шляпки у женщин, а у мужчин на головах котелки, в руках трости.

Да, я попала не просто в параллельную реальность, а еще и в прошлое. Понять бы, как далеко назад меня откинуло?

Можно спросить у Були. Или у тети, когда встретимся. Хотя не все ли равно? Думаю, лет на сто с лишним. Уже есть железные дороги, самолеты и дирижабли. Все-таки приятно, что это не средневековье. Хоть какая-то цивилизация и технический прогресс.

Достала мобильник. Он даже не включился. Понятно, здесь он работать не будет, а жаль. Удобная штука. Была...

Наконец мы въехали в большой город. Вдоль железнодорожных путей заводы из красного кирпича со сводчатыми окнами дымили трубами. Их сменили старые пошарпанные дома в три-четыре этажа. Видимо, рабочая окраина.

Чем дальше мы ехали, тем красивее становились фасады зданий. Вскоре поезд сбавил ход, и я поняла, что путешествие подходит к концу.

Ну что ж, похоже, моя серая скучная жизнь скоро изменится. Что ждет меня в этом волшебном мире? Пока мне тут нравится. А дальше поглядим.

Пес поднял голову и сонно зевнул:

– Похоже, приехали.

– А нас не могут на вокзале поджидать твои анархисты? – опасно спросила я.

– Мы прибыли в столицу Империи. Тут полный порядок. Полиция работает как часы. Волнения в провинциях, и то далеко не во всех. Пока Государственному Совету удастся держать ситуацию под контролем.

Поезд дернулся, чем-то громко лязгнул и остановился.

– Ну, чего ждем? Пошли, – поторопил меня Буля.

Проводница любезно вручила мне рюкзак и пожелала удачи. Думаю, она мне сегодня лишней не будет.

Очевидно, поезд подали на запасной путь. На перроне одиноко стоял железнодорожный служащий. Он поклонился:

- Мое почтение, метта Элинон. Экипаж ждет вас.

В воздухе приятно пахло углем. Легкая сизая дымка витала в воздухе. За оградой станции виднелись высокие трубы завода. Из них валил белый пар. В воздухе медленно проплыл дирижабль, похожий на огромный серый огурец. На его боку был изображен черный орел.

Я с жадностью смотрела по сторонам. Как все необычно!

- Хватит озиаться, нас ждут, - напомнил пес.

Мы прошли через небольшой павильон из стальных клепаных конструкций. Большие витражные окна делали его почти невесомым. Изящное сооружение. Я была уверена, что видела его раньше.

Свернули в сторону, и очутились в пустынном переулке.

Небольшой экипаж блестел лаком, как рояль. На козлах сидел важный кучер. Рыжий конь топтался на месте и нетерпеливо мотал головой. Рядом с экипажем стояла тетя Аня и амбал в темном костюме и котелке.

- Телохранитель, - пояснил мне пес. - Господин Гергард. Я его знаю. Очень надежный человек.

Моя тетя заметно помолодела и похорошела. Ей всего-то сорок два, а сейчас выглядит намного младше. Видимо, возвращение на родину сыграло свою роль. На тете Ане было длинное синее платье из шелка с большим кружевным воротником. Какая же у моей тети тонкая талия! Раньше я этого не замечала.

Тетя бросилась мне навстречу и порывисто обняла меня.

- Рада, что ты благополучно добралась.

Я освободилась от ее объятий.

- Благополучно? Пожалуй. Если не считать того, что на нас напали террористы, - обида накрыла меня с головой.

- Анархисты, - поправил меня пес.

- Какая разница? Меня хотели похитить, - разозлилась я. - И на тебя напали. Могла бы хоть намекнуть, что может произойти подобное. Я так испугалась за тебя! Боялась, что тебя могли покалечить или даже убить.

- К счастью, я могу постоять за себя, - усмехнулась тетя. - Но не ожидала, что нас смогут найти.

- Анархисты из этого мира? - спросила я.

- Да, - кивнула тетя.

- Как же они до нас добрались?

- Есть несколько способов перемещения из одного мира в другой. Однако меня больше интересует не как добрались анархисты, а как они нас вообще нашли, - озабоченно произнесла тетя. - С этим мне еще предстоит разобраться.

- Но почему ты мне раньше ничего не объяснила? Можно было как-то донести это до меня. Ты же меня убеждала во многих вещах.

- Прости, девочка моя, - тетя снова обняла меня. - Мы поговорим с тобой обо всем.

Господин Гергард учтиво поклонился мне и распахнул дверцу. Как приятно, когда с тобой так носятся! Раньше мне никто двери не придерживал.

Мы с тетей разместились в экипаже. Буля улегся на полу у наших ног. Телохранитель уселся рядом с кучером.

Закокали подковы, и экипаж покатиł по городу. Шторы на окнах были задернуты. Я протянула руку, чтобы отодвинуть штору, но тетя предупредительно остановила меня:

- Хотя в городе и спокойно, лучше побережись от греха подальше. Мало ли что может произойти в преддверии коронации?

- Скажи мне, только честно, зачем ты заставила пса следить за мной? - задала я давно волновавший меня вопрос.

- У тебя здесь важная миссия. Любовное увлечение в другом мире могла помешать исполнить долг. И все равно твой молодой человек изменял тебе.

- Буля успел доложить? - взорвалась я.

Пес обиженно засопел носом.

- Да, - кивнула тетя. - Признаюсь, я попросила Бультазара показать тебе, что ты ошиблась с выбором.

- Я тебе за это бесконечно благодарна, - пробурчала в ответ. - Открыла мне глаза в очередной раз.

Да, она была права. Но осадок в душе остался. Опять тетушка приняла решение за меня.

- А ты не думала, что я не хочу сюда возвращаться? - продолжила возмущаться я. Больше от обиды. Вообще-то мне было интересно, куда я попала. - То, что у меня магия, это конечно хорошо. Но тут я никого, кроме тебя и Були, не знаю. Зато ты и пес твердите мне о долге. Перед кем?

- Перед отечеством, - пафосно выдал пес.

- Ничего я никому не должна, - продолжала вредничать я.

Тетя печально вздохнула:

- Я обязана была подготовить тебя. Но не сумела. Все боялась, что ты примешь меня за сумасшедшую. Пыталась рассказать, только ты не слушала.

- Ты говорила ерунду, поэтому я и не слушала. Откуда я могла знать, что параллельные миры существуют? Можно было про родителей рассказать правду. И с детства постепенно, ненавязчиво готовить к шоку.

- С детства? - усмехнулась тетя. - Во-первых, это могло нанести тебе моральную травму. Во-вторых, ты бы все растрезвонила подружкам. Ты всегда была очень общительной девочкой. И не в меру болтливой. А мы скрывались. Я не просто так выбрала заштатный город. Нас искали шпионы Императрицы.

- А нашли анархисты, - буркнул Буля.

И чего я возмущаюсь? Тетя всю жизнь заботилась обо мне, а я так неблагодарно веду себя.

- Прости, пожалуйста, - я обняла ее. - Мне нужно понять что происходит. Это случилось так неожиданно.

- Понимаю, - тетя погладила меня по голове. - Но у нас мало времени. Все может завершиться катастрофой.

- Я постараюсь помочь, - во мне начало просыпаться чувство долга.

Уж не знаю, хорошо это, или нет. Но так приятно ощущать себя важной персоной, на которую смотрят с надеждой.

- Отлично, - кивнула тетя. - Я всегда была уверена, что ты не подведешь.

Если быть честной, надо признать, ничего в другом мире меня не держало. Близких друзей у меня там не было. Училась я хорошо, но без интереса. Даже влюбиться не получалось.

Сквозь щёлку в шторе я видела, как распахнулись ажурные ворота и мы въехали на аллею, усаженную голубыми елями. Через пару минут экипаж остановился.

- Ну, вот ты и дома, - улыбнулась тетя.

Мужчина в ливрее открыл дверцу и помог выбраться из экипажа. Невольно почувствовала себя принцессой.

Огляделась и обомлела от восхищения. Домом это роскошное сооружение назвать было сложно. Настоящий дворец.

Три этажа, колонны по фасаду, стеклянный купол над центральной частью здания. Высокое мраморное крыльцо с перилами из какого-то серо-зеленого камня. Большие вазы с цветами при входе. И, конечно же, два мраморных льва у величественного портала.

Поняла, что тут тоже бывала раньше. Очень давно. Вспомнила каменных львов. Я любила сидеть на них верхом.

Лакей забрал мой рюкзак и понес его в дом.

– Идем, тебе надо привести себя в порядок и подкрепиться с дороги, – тетя взяла меня за руку.

– Я видела этот дворец, – призналась я. – Может, во сне? Или это воспоминания детства возвращаются?

– Я прожила тут всю жизнь. А ты любила гостить у меня. Наш будущий правитель милостиво вернул его мне сразу после смерти Императрицы. Последнее время я частенько навещала сюда.

– Так вот что за командировки у тебя были? – я вспомнила, как тетя на несколько дней уезжала в область. Говорила, что начальство требует проверить филиалы магазинов.

– А что еще я могла придумать? Хотя, надо было тебе все-таки попытаться рассказать правду.

– Нет, ты права. В детстве я бы разболтала все подругам. Меня точно подняли бы на смех. Посчитали бы врушкой и дурочкой. Было бы только хуже. А когда выросла, уже не поверила бы тебе.

– Пока ты будешь жить у меня. Твой дом, увы, разрушен много лет назад, в гражданскую войну.

Итак, я вернулась на забытую родину. И что ждет меня тут? Где-то в глубине души было тревожно.

Мы вошли через высокие резные деревянные двери. Великолепный ковер устилал наш путь. Молоденькая горничная присела в глубоком реверансе:

– Рада служить вам, мисс Элинора. Меня зовут Марта.

Тетя вела меня по анфиладам комнат. Марта шла за нами на некотором расстоянии.

Высокие сводчатые потолки украшала золоченая лепнина. Хрустальные люстры, стрельчатые окна. Много зеркал в резных рамах. Я угадывала, что будет за следующей дверью. Воспоминания возвращались ко мне.

– Это твои апартаменты, – тетя подвела меня к двери с большими круглыми стеклами. На них причудливо извивались экзотические цветы.

Горничная распахнула перед нами дверь, и мы вошли внутрь.

– Располагайся и не забывай, что ты дома, – улыбнулась тетя. – Ванну для тебя приготовили. Как только освежишься, приходи в малую столовую. По коридору направо до конца. Пообедаем и обо всем поговорим.

Тетя ушла, а Марта проводила меня в ванную комнату. Посреди нее располагался настоящий бассейн. В воде плавали лепестки роз.

– Помочь вам раздеться, госпожа? – услужливо спросила Марта.

– Нет, я сама, – горничная не уходила. Видимо, ждала моих дальнейших указаний. – Иди, иди. Я все сделаю сама. И оденусь тоже.

Марта удивленно посмотрела на меня.

– Ваш халат, – она показала на кресло. – Это – ваше белье. Платье в гардеробной. Если что-то понадобится, звоните, я за дверью.

Серебряный колокольчик стоял на краю мраморной купальни.

– Не надо стоять под дверью, – попросила я. – Если понадобится, я найду тебя.

Как-то непривычно давать распоряжения. Да и неудобно.

Наконец горничная ушла и оставила меня одну. Я быстро разделась и спустилась в бассейн. Теплая вода ласкала и успокаивала. Приятная нега разлилась по всему телу. Пожалуй, мне тут начинает нравиться.

А главное, я начинаю вспоминать многие мелочи из детства. Думаю, скоро вспомню и родителей.

Не знаю, как долго я лежала в ванной. Кажется, даже задремала. Но тетя ждала меня, и я нехотя выбралась из бассейна.

Мраморный пол охлаждал ступни. Я поскорее прыгнула на пушистый ковер. Вытерлась большим полотенцем и посмотрела на то, что мне приготовила горничная. Повертела в руках и приложила к

себе. Нижнее белье было громоздким. Панталоны с пышными оборками и кружевами, короткая рубашечка в рюшках. Выглядят смешно.

С платьем заморачиваться не буду. Пока разберусь, как такие вещи надевать и застегивать, пройдет уйма времени. А тетя ждать не любит. Она страшно пунктуальна и всегда требует от меня того же.

Накинула длинный халат на голое тело. Я всегда так делаю после ванной. Гладкий шелк приятно ласкал кожу. Халат нежного персикового цвета украшали вышитые гладью белые розы.

Расчесала мокрые волосы, заколола их на макушке, сунула ноги в тапочки с лебяжьим пухом и подошла к зеркалу. То, что я там увидела, мне очень понравилось. Просто богиня! Или принцесса, не меньше!

Вышла из своих комнат и быстро направилась в гостиную. Тетя меня наверняка заждалась.

Резко повернула в главный коридор и со всего размаха уткнулась носом в плечо мужчины, чуть не упав от неожиданного препятствия на пути.

Руки мужчины машинально схватили меня за талию, не дав рухнуть на пол. Я замерла в его объятьях. В кого я так резко впечаталась? Видимо, в лакея или слугу.

Осторожно освободилась и посмотрела на того, кого едва не сбила с ног. Нет, это был не слуга. Высокий мужчина лет тридцати пяти в элегантном костюме. Камзол из тонкого темно-серого сукна подчеркивал его атлетическую фигуру. Длинные темные волосы собраны на затылке в низкий хвост. Идеально выбрит.

Серые глаза смотрели на меня весело и хитро.

– Привет, Золотая Лисичка! – улыбнулся он, и моя голова отчего-то закружилась. – А ты превратилась в настоящую красавицу.

Глава 8

Я узнала его. Грегори Маграт бывал в доме моих родителей. Частенько играл со мной, а я всегда думала, что это принц пришел к нам в гости. Сказочный принц называл меня Золотой Лисичкой за проказливый нрав и золотистые волосы. Я очень хитро выманивала у него конфеты. И он каждый раз делал вид, что поддался на мои уловки.

– Ты тоже повзрослел, большой Серый Волк! – рассмеялась я.

Хорошо, что память о детстве начала ко мне возвращаться.

Однажды принц пошутил и прикинулся злым и страшным волком. Он грозно зарычал и оскалил зубы. Я не растерялась и залепила ему по лбу деревянной лошадкой на колесиках.

На голове у принца тут же вскочила шишка, а лицо залила кровь. Я очень испугалась, что покалечила моего друга. Прижалась к нему и заревела в голос. Прибежала няня, забрала меня, а принцу на лоб наклепили пластырь.

– Помнишь, как я треснула тебя по голове деревянным конем? – спросила я.

Он откинул прядь волос, и я увидела небольшой шрам.

– Можно было убрать без следа, но я решил сохранить на память о маленькой смелой Лисичке, не испугавшейся злого Волка.

– Как жестоки бывают дети, – я не удержалась и провела пальцами по его лбу. – Тогда я не додумалась попросить у тебя прощения. Делаю это теперь. Грег, мне очень жаль, что я повела себя так глупо.

– Ты же не нарочно. Я сам был виноват. Ведь мне было уже семнадцать. Мог бы сообразить, что испугаю маленькую девочку. Хороша игра – зарычать и броситься на ребенка! – голос с хрипотцой нравился мне. Спокойный, уверенный. Чуть насмешливый.

– За что и схлопотал, – снова рассмеялась я.

Я взяла его за руку, и почувствовала себя пятилетней девочкой. Словно и не было семнадцати лет. Тогда я точно знала, что старший товарищ никому не даст меня в обиду.

– Рад, что ты вернулась.

– Я тоже рада видеть тебя. Ты пришел к тете?

– И к тебе.

– Значит, выпьешь с нами чай, – я потянула его за руку в столовую, как делала это в детстве.

Не успел Грег ответить, как двери столовой распахнулись, и в них показалась моя тетя. Она стремительно подошла к нам и присела в невозможно низком реверансе. Практически распласталась у наших ног.

– Очень рада видеть в своем доме господина Канцлера.

– Не надо церемоний, прошу вас, метресса Анна. Я тоже не стал утруждать вашего дворецкого докладом о себе.

Тетя грациозно поднялась:

– Мы ждали вас немного позже. Простите мою племянницу, она только что вернулась и не успела привести себя в порядок.

Канцлер? Грег стал Великим Канцлером, о котором мне говорил Буля? Тем, что смог навести порядок в рушащейся Империи?

Я отпустила его руку и в смущении потупилась. У меня халат на голое тело, а я запанибратски обнималась с таким важным господином.

– Немедленно оденься подобающе, – сердито бросила она мне. – А потом приходи в столовую. И не заставляй себя ждать!

– Ну что вы, метресса Анна. Не стоит ругать племянницу, – Грег по очереди поцеловал ее руки. – Я зашел ненадолго. Так что не будем терять время. Пойдемте пить ваш необыкновенный травяной чай с шиповником. Там обо всем и поговорим. Кстати, Элинор, халат тебе очень идет, – заметил Грег.

Я благодарно улыбнулась ему в ответ на поддержку. Все не так страшно, как кажется тете. Мы же давние друзья.

Итак, Грега ждали, хотя и немного позже. А тетя мне ничего не сказала. Почему? Что за секреты от меня?

В малой столовой был накрыт стол. Гобелены по стенам, большой камин из розового оникса. В детстве мне нравилось сидеть около него и смотреть на огонь.

Лакей пододвинул мне стул. На белоснежной скатерти тончайший фарфор. Тетя нетерпеливо махнула рукой и отпустила слуг. Они бесшумно вышли.

Двери плотно закрыли, и в комнате воцарилась торжественная тишина. Ее нарушила тетя. Она поднялась из-за стола, шурша шелковой юбкой. Лично разлила чай и любезно передала первую чашку Грегу.

Кажется, кто-то обещал, что будет обед? Но, похоже, нам предстоит ограничиться чаем.

Просто в голове не укладывается, что мой принц из детских воспоминаний занял такой высокий пост. Второй человек после правителя. Или первый?

Я украдкой взглянула на него. Нет, конечно же, он изменился. Возмужал, взгляд стал жестче. На висках я заметила несколько серебристых волосков. Государственные дела не проходят бесследно.

– Я пришел, чтобы лично передать приглашение на бал дебютанток метте Элинор, – обворожительно улыбнулся Грег. – Он состоится раньше коронации.

Грег протянул мне конверт. Я вынула из него приглашение, напечатанное на плотной бумаге. Буквы горели золотом. Прочитала свое имя и поняла, что тетя давно знала о предстоящем мероприятии.

– Спасибо, – я постаралась придать голосу равнодушие.

Но возмущение рвалось наружу. Почему тетя мне ничего не сказала бал? Ведь время было, пока ехали сюда.

Меня, вообще-то недавно парень бросил, да еще и посмеяться хотел. Я переживаю, наверное. А тете до этого и дела нет, получается?

Но она словно прочитала мои мысли.

– Я знаю, ты сильно расстроена... – начала она. – Тебя разочаровал твой молодой человек. Но я предупреждала. В том мире у тебя не получилось бы создать семью. Твоя легкая влюбленность скоро забудется, поверь мне. И душевные раны затянутся очень быстро.

Похоже, я вру сама себе. Не переживаю я, как ни странно. Злюсь, что дурой была, Дэну поверила. Хорошо, что тетя про помолвку ничего не знает. А то еще и на эту тему начала бы мораль читать.

Но я жутко обижена на то, что я не в курсе происходящего. Про бал ничего не знала. Про Грега тоже.

– Нет у меня никаких душевных ран, – не хотелось, чтобы Грег знал про мое неудачное увлечение. – Мне не нравится, что никто не спрашивает моего мнения. Может, я на бал не хочу?

– А ты и правда, не хочешь? – спросила тетя лукаво. – Только честно.

– Ладно, – призналась я. – Пожалуй, посмотреть интересно.

Чего я ломаюсь? Конечно, бал это не просто интересно, это фантастически здорово.

Грег пил чай и изучающе поглядывал на меня. Конечно, столько лет прошло. Я стала взрослой, изменилась.

– Ну что ж, перейдем к делу, – наконец произнес он. – Дорогая метресса Анна, подготовьте вашу племянницу к предстоящему мероприятию. Она должна блистать, но не очень сильно. Вы понимаете, о чем я.

– Зато я не понимаю, господин Канцлер, – снова разозлилась я.

– Что ты себе позволяешь, ведешь себя как невоспитанная простолюдинка, – зловеще зашептала тетя.

– Не цепляйтесь к ней. Элинон совершенно права. Мы должны объяснить происходящее. Кстати, Элинон, без посторонних зови меня Грегом и давай останемся на «ты». Мы же давние друзья, – он положил свою ладонь на мою. Мне неожиданно стало хорошо и спокойно. – Договорились?

– Договорились, – улыбнулась я и победоносно посмотрела на тетю.

– Итак, в двух словах, – продолжил Грег. – Раз в год при дворе проходит бал дебютанток. На нем знатные господа присматривают себе невест. Ты обязана появиться там, так как являешься последней представительницей древнего графского рода Бранд. Наследный принц желает посмотреть на благородных девиц. И, возможно, на балу он выберет себе будущую жену.

– Решил оживить угасающую династию и влить в нее свежую кровь, – саркастически хмыкнула тетя.

– Именно, – кивнул Грег. – Мы уже указали Его Высочеству на несколько подходящих девушек. Их семьи борются за честь породниться с новым правителем. Но тебе это, к счастью, не грозит. Принц не тот человек, за которого стоит выходить замуж. Поэтому ты не должна понравиться наследнику.

Я молчала, но Грег по моему лицу догадался, что я не просто возмущена, я – в бешенстве. Меня даже не обрадовало, что я из такого титулованного рода. Не все ли мне равно, графиня я или нет?

– Ну, Лисичка, чего ты разозлилась? – улыбнулся он.

– На этом балу выбирают невест как на рынке. Правильно я поняла?

– Это не рынок, это ярмарка невест, – поправила меня тетя. – Большая разница. И в этом нет ничего плохого. Как иначе найти подходящую пару? А тебе уже пора замуж. Начнем присматривать тебе подходящего мужа.

– Короче говоря, ты решила выгодно сбегать меня с рук, – констатировала я. – Замечательно! Только моего мнения не спросила.

– Нет, ничего подобного, что ты такое говоришь? – искренне возмутилась тетя. – Для начала я должна представить тебя при дворе. Помнишь, я обещала, что в Столице у тебя будет много женихов? Ты сможешь выбрать подходящего мужа.

– На балу меня не будут рассматривать в качестве потенциальной невесты? – уточнила на всякий случай.

Это радовало. Замуж я пока не собираюсь. Хватило Дэна с его предложением руки и сердца.

– Пусть рассматривают, – отмахнулась тетя. – Тебя никто насильно замуж выдавать не собирается. В ближайшее время мы подберем тебе подходящую партию. Несколько кандидатов уже есть. На балу вы познакомитесь поближе. Потанцуете, пообщаетесь. Они посмотрят на тебя, ты на них. Но решающее слово останется за тобой, обещаю.

Я открыла рот, чтобы снова возмутиться. Похоже, от замужества мне не отвертеться. Но Грег посмотрел насмешливо, как когда-то давно, когда хотел подзадорить меня. Я благообразно промолчала.

– Послушай и не кипятись раньше времени. У тебя есть редкий дар. И этот дар – козырная карта. Главное правильно им распорядиться, – заметил Грег.

– Подозреваю, что распорядиться своим даром буду не я, – отрезала в ответ. – Хотите сделать меня разменной монетой в своих политических играх?

Пес мне что-то талдычил о долге перед нацией и о том, что я должна кого-то поддержать в сложное время. Но, не таким же образом? Брак по расчету – это ужасно. И я на это не подпишусь.

– Как ты разговариваешь с господином Канцлером? – снова встряла тетя.

– Ничего страшного, – успокоил ее Грег. – Сокровище Империи не может быть разменной монетой. Элинон скоро поймет важность своей миссии. И вы ей в этом должны помочь.

Возможно, я и осознаю, как важна для Империи. Но сначала крепко подумаю, буду я кому-то помогать, или нет.

Под столом кто-то завозился, и холодный нос ткнулся в мою ногу.

– Выходи, шпион, – позвала тетя. – Любишь ты подслушивать.

Из-под стола нехотя выбрался Буля.

- Я не люблю подслушивать, - буркнул он. - Я люблю быть в курсе происходящего. Рад видеть вас, господин Канцлер.

Пес припал на передние лапы и завилял хвостом-прутиком.

- Взаимно, - Канцлер потрепал его по холке. - А сейчас мне пора. Государственные дела ждать не могут.

Грег поднялся. Мы с тетей тоже встали из уважения к его персоне.

- До скорой встречи, Золотая Лисичка, - Канцлер поцеловал мою руку и мне это понравилось. У него это получилось почтительно.

Дэн целовал мне руку как-то по-другому. Хотя чего я сравниваю? Киреев спорил на меня. А Грег - друг детства.

- Был рад увидеть вас, метресса Анна, - Грег слегка склонился и коснулся губами руки тети. Какой он галантный!

Она снова присела в низком реверансе. А я про него даже не подумала... Да и не умею я так.

- Я зайду на днях посмотреть, как идет подготовка нашей дебютантки, - продолжил Грег. - Главное, научите свою племянницу танцевать вальс правильно. Без этого ее ждет грандиозный провал.

Канцлер ушел, а я повернулась к тете:

- Я очень хочу знать, что тут происходит и что мне ожидать в ближайшем будущем. Я не собираюсь скоростно выйти замуж. Тем более ради чьей-то выгоды.

- Давай, для начала ты поешь, - примирительно произнесла тетя. - Ведь проголодалась с дороги. Я понимаю твоё возмущение. Но сначала обед, всё остальное потом.

- Могли бы и Грегa накормить, - буркнула я. - Чаём сыт не будешь.

- Канцлер очень занятый человек, ему не до обедов с простыми смертными, - она позвонила в серебряный колокольчик. - Итак, давай перекусим.

- Думаешь, я сытая стану добрее? И не надейся. Я не отстану.

- Кто бы сомневался, - вздохнула тетя. - Но мы поговорим после обеда, и это не обсуждается. Я не предупредила тебя - выходить в халате можно только к первому и второму завтраку. Тогда нас обслуживают служанки. К обеду и ужину ты должна быть подобающе одета. Дом полон мужчин-слуг. Ты не можешь компрометировать себя.

В этом тетя права. Про слуг я не подумала.

- Поняла, учту на будущее.

Только мне кажется, Грегу я понравилась в таком виде. Но это наблюдение оставила при себе.

Сервировку на столе переменили быстро.

- Итак, вместе с обедом начнем обучение придворному этикету, - коварно усмехнулась тетя. - Совместим полезное с приятным. Надо было учить тебя этому раньше, но не получилось. Не было у нас таких столовых приборов. Видишь эту странную вилку и нож с дыркой?

- Вижу, - обреченно кивнула я. - И что с ними делать?

- Смотри на меня и всё поймешь, - тетя изящно взяла вилку двумя пальцами.

- А для меня местечко найдется? - Буля бесцеремонно запрыгнул на стул, где до этого сидел Канцлер. - Мне бы коньячку...

- Ты не исправим, - вздохнула тетя и позвонила в серебряный колокольчик. - Коньяк Бультазару Арчибальду! - приказала она лакею. - Одну рюмку.

- Только рюмку? - разочарованно спросил Буля.

- Хватит и этого, - отрезала тетя.

Глава 9

Буля смачно крякнул и залакал коньяк.

– Ты останешься жить тут? – спросила я пса.

– Естественно, – Буля допил коньяк и теперь жевал кусок ветчины. – Я все время буду с тобой. Я – твой друг. Моя задача – оберегать тебя от неприятностей, а ты за это будешь за мной ухаживать. Или тебя не устраивает? – насторожился пес.

– Просто интересно. А раньше ты где жил?

– В питомнике при дворце. Я нахожусь на государственной службе. Но теперь полностью в твоём распоряжении. Это поручение дал мне сам Канцлер.

– У меня никогда не было собаки. Вообще никакой живности не было, даже хомяка, – призналась я.

– Это плохо. Значит, опыта нет. Сразу предупрежу – я люблю поспать днем, слегка храплю, без коньяка мне тоскливо. Из мяса предпочитаю телятину. Мне нравится, когда мне чешут спинку и живот. Ежедневные прогулки обязательны. Два раза в день, как минимум. Об остальном расскажу позже, – пес закончил с ветчиной и принялся за отварной язык. – Ах да, еще обожаю миндальные сухарики. Это моя главная слабость. Меня необходимо баловать.

– Бультазар, ты не слишком много себе позволяешь? – поддела его тетя. – Не много ли ты хочешь от моей племянницы?

– Нет. Я предупреждаю метту Элинора, как ей следует вести себя со мной.

– Если Бультазар тебя утомит, скажи мне, я его быстро поставлю на место, – пообещала тетя. – Он бывает невыносим. А теперь продолжим изучать основы поведения при дворе. Будем наверстывать упущенное.

Тетя долго и подробно объясняла мне назначение каждого столового прибора. Оказалось, кое-что было знакомо мне с детства.

Я повертела в руке тяжелый кубок. Его я тоже помню. Золотые лилии на синем стекле. Если посмотреть на свет, кажется, что они качаются от ветра.

– Воспоминания накатили? – поинтересовался Буля.

– Да, – кивнула я. – Так странно. Непривычно.

– Ты скоро освоишься, – заверила меня тетя. – Рада, что память к тебе возвращается. Это последствия шока. Я консультировалась со специалистами. И в этом мире, и в другом, где мы с тобой жили. Помнишь, мы были у врача перед тем, как тебе пойти в школу? Он задавал тебе много вопросов.

– Да, это я помню. Спрашивал какие-то глупые вещи. Картинки показывал. Интересовался, что я на них вижу. Он мне тогда не понравился. Это был психиатр? – насторожилась я.

– Нет, конечно, – возмутилась тетя. – С какой стати? Психолог. Он заверил, что со временем ты все вспомнишь. Твой мозг блокировал неприятные моменты из прошлого. Но память к тебе не возвращалась. Через несколько лет я снова посетила врача, на этот раз здесь. Врач предупредил, что в переходном возрасте подростки очень ранимы. И лучше не беречь твои душевные раны. Это может вызвать повторный шок.

– Поэтому ты ничего мне не рассказывала о родителях?

– В том числе и поэтому.

– Но я уже давно вышла из переходного возраста, – ехидно заметила тете.

– Я пыталась тебя осторожно подготовить к новой жизни. Но не получалось. Ты скептически относилась к моим рассказам. Знала, что надо поговорить с тобой по душам. Но все откладывала и откладывала сложный разговор.

– Теперь уже неважно, – кивнула я.

– Да, неважно. Так что не будем отвлекаться и продолжим.

Мучительно долго разбиралась с ложками и вилками. Это была не еда, а пытка. Еще немного, я наплевала бы на этикет и начала есть руками. Наконец, долгий обед закончился.

На десерт мне подали пирожное с клубникой. Видимо, как утешительный приз за мои мучения.

– Как пользоваться другими столовыми приборами объясню за ужином, – порадовала меня тетя. – Сегодня можешь отдохнуть, а завтра я помогу тебе подобрать подходящий гардероб. В джинсах здесь женщины не ходят. Кое-что из одежды я тебе уже купила.

– Об одежде потом. Меня сейчас интересует другое. Я хочу поговорить очень о многом. И немедленно. Ты обещала.

– Разумеется, я понимаю твоё нетерпение. Ну, слушай, – тетя поудобнее расположилась в кресле. – Разговор будет долгим. Твои родители погибли во время дворцового переворота.

– Это я знаю, мне Буля рассказал. Почему все твердят мне о долге, но никто не спрашивает, что я думаю об этом? Хотела ли я сюда возвращаться?

– Здесь твоя родина и ты нужна тут. Ты полюбишь эту страну. Она необыкновенная. Ты была ребенком, многого не помнишь. Последнее время я часто возвращалась сюда. Всего на день или два.

– Почему же ты никогда не брала меня с собой? Тогда я бы тебе сразу поверила. А так все свалилось на меня, как снег на голову.

– Перемещение по зеркальному коридору очень опасно. Я не могла рисковать тобой.

– Но ты же часто проделывала это?

– У меня дар, а у тебя его нет. Зато много других талантов. Уникальных, которые есть только у тебя.

– Но сейчас в стране все не так плохо?

– Смена правителя всегда смутное время, – философски заметила тетя. – А, кроме того, в любой момент может рухнуть защита и на страну нападут внешние враги. Они только и ждут, когда можно будет растерзать ее. Такой лакомый кусок для наших недругов!

– Их много?

– Очень. Сейчас Империя процветает благодаря тому, что Государственный Совет во главе с Канцлером проявил твердость и мудрость. Последние годы Императрица была не в состоянии принимать решения. Власть фактически перешла к Совету. Все попытки вызвать беспорядки пресекались на корню. А теперь, когда будет коронован новый Император, никто не знает, как поведут себя оппозиционеры. Часть их была изгнана из страны, часть отправлена в ссылку. Император может приблизить к себе не тех людей. Опять начнется дележ власти, а это никогда ничем хорошим не заканчивалось.

– Это точно. Но что можно сделать в такой ситуации?

– Надо или завоевать доверие нового Императора, или, что является государственной изменой, – ограничить его власть. Последнее более эффективно. Мне всегда нравилась конституционная монархия.

– Так ты заговорщица? – удивилась я.

– Можно сказать, что так, – кивнула тетя.

– Ты не боишься, что я проговорюсь? Я же не в меру болтлива, – съехидничала я.

– Ты уже выросла и стала разумной девушкой. И кому ты можешь проговориться? Канцлер стоит во главе этого. И Бультазар тоже на нашей стороне. Больше тебе болтать не с кем, – улыбнулась тетя. – И я уверена, что ты примкнешь к нам.

– Я не была в этой стране с детства. Как я могу примкнуть к кому-то?

– Но меня ты знаешь всю жизнь. Ты мне доверяешь?

– Да. Просто я ничего не понимаю в политике. И не хочу в ней разбираться.

– Понимаю, милая. Но у тебя нет выбора.

– Почему?

– Постараюсь тебе объяснить. С внутренними врагами разобраться можно. А вот с внешними все намного хуже. В Столице расположен главный артефакт страны. Его основная функция –

сохранность внешних рубежей. По всей границе Империи расположены малые артефакты, соединенные с главным энергетическими потоками. Они создают защитное поле.

– Как то, что сгенерировала ты во время нападения анархистов, – пояснил Буля. – Но намного сильнее.

– С севера на нас могут напасть дикие племена, – поморщилась тетя. – Это очень агрессивный народ. У них низкий интеллект и сильная магия – опасная смесь. С запада угрожают колдуны со злыми чудищами. Им давно стало тесно в лесах. Не буду перечислять всех, кто желает откусить жирный кусок от Империи. Последнее время защитные артефакты ослабили силу. Все труднее сдерживать попытки внешних врагов проникнуть на нашу территорию. Главный артефакт надо подпитывать энергией. И тут можешь помочь ты.

– Как раньше решали проблему? Обходились же без меня все эти годы.

– Дворцовый переворот, приведший к власти Императрицу, погубил твоих родителей – придворных магов. Но артефакт еще несколько лет действовал за счет энергии, полученной от них. Потом она начала затухать. По-настоящему эффективно передавать энергию может только семейная пара, соединенная узами брака. Одному человеку делать это опасно. Он может погибнуть.

Я начала понимать, почему мне придется выйти замуж. Видимо, это неизбежно.

– По приказу Императрицы к артефакту приставили пожилую пару, – продолжила тетя. – Справлялись они с трудом. Потом муж умер, а от одной старушки толку не было вообще. Она растратила оставшиеся силы и вскоре последовала за супругом.

– После них были еще несколько пар, – напомнил Буля.

– Слабые маги. Им было не по плечу поддерживать энергию артефакта. Императрица пообещала уничтожить их семьи. Не оставила несчастным выбора.

– Они все умерли? – в ужасе спросила я.

– Да, – кивнула тетя. – Для работы с артефактом нужны избранные. А таких единицы. У женщин подобный дар – редкость. Поэтому и подходящих пар мало. Магия у девушек пробуждается после двадцати двух лет. Мы ждали, когда ты обретишь ее. Вот и пришло твое время.

– Полтора года назад защита границ стала резко ослабевать. Грегори Маграт в одиночку смог восстановить ее, передав магическую энергию главному артефакту. И едва не погиб. Это был самоотверженный поступок. Он стал национальным героем, спасшим Империю от внешних врагов, – гордо произнес пес. – За это я его безмерно уважаю.

– Грег сильный маг?

– Увы, он пока не смог полностью восстановить магические способности. Но остался мудрым политиком.

– Почему же он не нашел себе пару? Женился бы и все. Так было бы безопаснее.

– Супруги должны быть близки по силе. Иначе этот союз не имеет смысла. А на тот момент рядом не было девушки с подходящими способностями.

– Мне жаль, что у Грега все так сложилось. Я поняла, что важна для страны, – вздохнула я. – Постараюсь осознать свою миссию. И оправдать ваши надежды.

Все лучше, чем изучать скучную экономику и страдать оттого, что парни на меня даже не смотрят. Тетя обещает богатый выбор претендентов на мою руку. Поглядим, что из этого получится. От замужества, мне, похоже, не отвертеться. Так хоть развлекусь, выбирая мужа.

– Вижу, ты начинаешь понимать свою важность, – довольно заметила тетя.

– Кто-то будет учить меня магии и прочему? – поинтересовалась я. – И как долго?

– Этому не учат. Дар или есть, или нет. Ты сама будешь совершенствовать свои способности. В этом тебе помогут книги. У меня отличная библиотека.

– А если мне будет не все понятно?

– Тебя будет наставлять Верховный Старейшина – господин Отис Корнелиус. Мудрый человек. Стоит во главе всех магов Империи. Я представлю тебя ему. Каждый дар индивидуален. Подобные способности передаются только по наследству. Их нельзя приобрести, им нельзя научиться.

- Я думала, что магия тут обычное дело, - призналась я.

- Нет, конечно же, нет. Маги - элита Империи. Всем им даровано дворянство. Простолюдины магией не обладают. Но среди них есть ведьмы и колдуны. Они могут лечить, насыщать порчу и снимать ее, делают заговоры на любовь и удачу. Цыганщина и мракобесие. До магов им далеко.

- Видимо, я должна гордиться, что принадлежу к сливкам общества, - усмехнулась я.

- Тебе пора стать серьезной, - строго заметила тетя. - Твои родители были идеальной парой. Так бывает крайне редко. Сочетание магии и любви. Поэтому твой дар уникален. Ты - сокровище Империи, как называл тебя господин Канцлер. И на тебя, надеюсь, будет возложена миссия по подпитке Главного артефакта. Не сомневаюсь, ты уже поняла, что тебе придется выйти замуж. Чтобы эффект был соответствующий.

- Мои родители поженились по любви, - напомнила я. - Это же прекрасно.

- Им повезло. Я уже сказала, так бывает крайне редко. Но выбор женихов у тебя очень богатый. Такого нет ни у одной девушки Империи.

- Это, конечно, радует. Но как быстро мне надо выйти замуж?

Много женихов - это прекрасно. Но любви все равно хочется. Только есть ли она на самом деле? Или это просто красивая сказка?

- Затягивать не стоит. Я уже говорила, что артефакты на границе заметно теряют силу.

- Мне бы хотелось поближе познакомиться с претендентами на мою руку, прежде чем я кого-то выберу. Раз о любви речь не идет, пусть хотя бы интересы у нас совпадают.

- Это я тебе обещаю. Основное условие для успешной передачи магии - добровольный союз пары. Любовь желательна, но не обязательна. А вот уважение и взаимопонимание - это то, что ты вполне можешь получить в браке.

- Кого ты выбрала для меня? Ты говорила, что уже есть кандидаты на мою руку.

- Расскажу о каждом подробно. Есть неплохие варианты. Но пока мы не определились.

- «Мы» это кто? - подозрительно сощурилась я.

- Группа патриотов, мечтающая ограничить власть Императора.

- Я все еще не уверена, что готова пожертвовать собой ради родины, которую покинула в раннем детстве. Неужели я так уникальна?

- Да. Девушек с подобным даром единицы. И они не так сильны. С твоей помощью мы убьем двух зайцев - защитим Империю от внешней опасности и спасем от гражданской войны. Ты выйдешь замуж за равного тебе. Вы сможете контролировать потоки энергии главного артефакта. А Государственный Совет под чутким руководством Великого Канцлера пресечет оппозицию и справится с внутренними врагами. Главное опередить наших конкурентов.

- Конкурентов в борьбе за власть?

- Если угодно. Они тоже могут подобрать подходящую пару и попытаться приставить их к артефакту.

- Но результат будет тот же. Границы защищены. Так неужели ради власти ты заставишь меня выйти замуж?

- Плохо же ты обо мне думаешь, - вздохнула тетя. - Я не стремлюсь к власти.

- А к чему же ты стремишься?

- Все не так просто. Я люблю эту страну. Сейчас Империя - процветающее государство. Народ вернулся к мирной и благополучной жизни. Оппозиция разрушит все, что с таким трудом было восстановлено практически из пепла. Они развалят страну ради мелких амбиций и собственного тщеславия. Никто из них не пожалеет пожертвовать собой, как Великий Канцлер. А ведь среди оппозиционеров есть довольно сильные маги. Но они думают только о личных выгодах. Кроме того, пара, которую подберут наши оппоненты, будет не так сильна. Ты - избранная. Тебе нет равных среди девушек. Не забывай об этом.

- Ненавижу политику, - констатировала я. - Никогда не думала, что придется выйти замуж по расчету. Да еще и во имя Империи.

– Ты познакомишься со многими молодыми людьми и сможешь выбрать того, кто тебе понравится. Главное, чтобы он разделял наши взгляды.

– А если он не захочет принимать участие в ваших политических интригах?

Тетя поморщилась:

– Поверь, на балу будет немало достойных кандидатов. И наверняка можно найти среди массы претендентов на твою руку нашего сторонника. Ты так красива, у тебя отбоя от ухажеров не будет.

– Почему меня это не радует? – вздохнула я.

– Ты правда очень красива.

– Даже слишком. Надеюсь, будущему Императору она не понравится, – заметил Буля.

– Да, это было бы очень нежелательно, – кивнула тетя. – Поэтому ты не должна сильно привлекать к себе внимание. Но Его Высочество любит пухленьких брюнеток. Точно не подходишь под эти параметры. Это нам на руку. Маг он слабый. Сказались поколения близких династических браков. Одни и те же семьи, дальние, но все-таки родственники. Но отказать столь именитому жениху сложно. По крайней мере, пока не ограничена его власть. И не думаю, что Император пожелает поддерживать энергию артефактов. Не царское это дело.

– Грег одобрил план с моим замужеством? – этот вопрос вырвался непроизвольно. Почему-то он мучил меня.

– Да. Он возлагает на тебя большие надежды. И ты должна оправдать их.

– Я ему ничего не должна, – разозлилась я.

Вот ради чего он пришел к тете. Посмотреть на меня и оценить. А вовсе не потому, что помнил нашу детскую дружбу. Конечно, столько лет прошло. Мы оба повзрослели. Он пытается сохранить порядок в Империи, а я должна ему помочь. А еще помочь Грегу удержаться у власти. Ведь именно к этому стремятся все настоящие мужчины.

Будь у меня возможность, я бы еще раз стукнула Грегa по голове. Только на этот раз кирпичом.

Глава 10

Я сидела в своей комнате и смотрела в окно. За ним догорал закат. Солнце окрасило темнеющее небо оранжевыми и розовыми всполохами.

На моей ладони пламенел фиолетовый шар. Я научилась изменять его размеры. Почитаю книги и разберусь во всем. Магия мне нравится.

Пожалуй, то, что со мной произошло, – не так уж и плохо. Надо объективно смотреть на вещи. А не обижаться на тетю и весь белый свет.

Итак, что у меня было в том мире? Любовь? Нет. Хотела я любить, но не получалось. Дэн просто поспорил на меня. А другие парни даже не смотрели в мою сторону.

Я оставила там подруг, по которым буду скучать? Нет, не было у меня таких.

Теперь я понимаю – мы жили замкнуто, чтобы не привлекать внимания. Ведь меня искали и хотели убить по приказу Императрицы. Тетя оберегала меня. А я веду себя как неблагодарная и избалованная девчонка.

Чем я недовольна? Тем, что придется выйти замуж по расчету? А сколько таких браков? Половина, не меньше. И ничего, потом привыкают друг к другу, и даже неплохо живут вместе. Тем более что мне предстоит не просто выгодный брак, а союз на благо Империи.

У меня есть магия. Это необыкновенно. Разберусь с ней и буду служить для всеобщей пользы. Стану важной персоной в государстве.

Значит, надо найти положительные стороны в происходящем. Для начала я попаду на бал. Это же здорово! О такой сказке не каждая девушка может мечтать.

Наверняка мне по этому случаю полагается соответствующее платье. Интересно посмотреть, что мне предложат.

Итак, надо попробовать получать удовольствие от происходящего. Хотя все-таки очень неприятно, что придется торопиться с выбором жениха. Можно легко ошибиться. Как ни крути, а замуж по

расчету мне не хочется.

Ночь прошла беспокойно. В памяти начали всплывать события из моего детства. Солдаты, бегущие к нашему дому. Крики, выстрелы, запах гари. И алые огненные шары.

Бледная тетя несла меня на руках по длинному и темному подземелью. Было холодно, пахло сыростью.

Потом мы бежали по перрону. Тетя крепко держала меня за руку, а я едва поспевала за ней. Я вспомнила ажурный павильон с большими окнами, что видела сегодня утром на перроне. Только тогда стекла в тонких переплетах были выбиты. Вокруг нас метались перепуганные люди. В небе полыхали зарницы и что-то зловеще гремело.

Мы вошли в вагон. Он был заполнен до отказа. Плакали дети, тихо всхлипывали женщины. Оглушительно загрохотало совсем рядом. Я закричала от ужаса, тетя прижала меня к себе. Поезд дернулся и начал набирать ход. За окном горел город.

Потом были остановки, людей в вагоне становилось все меньше. А мы ехали дальше и дальше. Я видела на лице тети тревогу. Мне было очень страшно.

Неужели я хочу повторения этого кошмара? В гражданской войне пострадают тысячи невинных людей. Воспоминания были ужасны. Наконец я забылась в беспокойном сне.

Горничная разбудила меня ни свет ни заря. Голова была тяжелая.

Завтрак состоял из кофе и булочки с джемом. Все. А я бы съела яичницу с ветчиной и пару бутербродов.

– Что, теперь мы всегда будем так завтракать? – тоскливо спросила я у тети. – Там, в другом мире, мы жили беднее, но питались лучше.

– Ты сегодня встала не с той ноги, душечка, – улыбнулась тетя. – Будет второй завтрак. С голоду не умрешь, обещаю. Сейчас у тебя урок танцев, и нагрузка будет похлеще, чем в фитнес-клубе. Марта приготовила тебе во что переодеться. Через четверть часа тебя ждут в бальном зале. Помнишь, где это?

– Да. Я вчера прошлась по твоему дворцу.

– По нашему, – поправила меня тетя. – Это и твой дом. Не опаздывай.

То, что приготовила мне горничная, меня не порадовало. Просторная блузка, юбка в складку едва прикрывавшая колени, широкие шаровары и легкие туфельки без каблука. Я стала похожа на бесформенную рабыню турецкого султана.

В зале за роялем сидела пожилая дама в пенсне, а в глубоком кресле расположился лысый худенький мужичок с тросточкой, похожий на высохший гриб сморчок. Тетя вальяжно расположилась на диване.

– Познакомься – господин Лоран. Твой учитель танцев, – представила она мне мужичка-сморчка. – Моя племянница брала уроки танцев. Но, увы, в другом мире имеют слабое представление об изяществе движений.

Сморчок поднялся с кресла и начал откровенно рассматривать меня. Ткнул тросточкой в плечо и попросил повернуться. Взял за плечи, слегка встряхнул.

– Да... Осанка никуда не годится, – скептически заметил он. – Ну что ж, приступим. Постараемся подготовить барышню к балу.

Зазвучал рояль, и господин Лоран показал мне первое па. Похоже на то, что я уже изучала. Похоже, но не совсем.

Учитель танцев мне сначала не понравился. Но я ошиблась в нем. Господин Лоран толково объяснял и еще толковее показывал основные движения.

В процессе урока сморчок несколько раз двинул меня своей тросточкой по лопаткам. И довольно ощутимо.

За это я оттоптала ему ноги. Но к концу урока смогла освоить основные движения замысловатого вальса. Танец сильно отличался от тех, что я изучала несколько лет.

В завершение моих мучений господин Лоран водрузил мне на голову тяжеленую книгу и заставил ходить с ней по залу.

– Именно осанка делает девушку благородной, метта Элинора, – повторял он, тыкая в меня тросточкой. – Плечи вниз, спину держать прямо, подбородок вверх, глаза к полу. Вот теперь вы, милочка, стали похожи на приличную барышню, а не на деревенскую простушку.

Тетя оказалась права. За время занятия благородными танцами с меня сошло семь потов, волосы были мокрые, словно я пробежала марафон, а все тело ломило.

В течение дня тетя нудно и дотошно объясняла мне правила поведения при дворе. За ужином она продолжила мучить меня придворным этикетом.

– Знаешь, было бы проще, рассказывай ты мне об этом с раннего детства, – заметила я. – А теперь у меня голова пухнет от того, с кем я должна здороваться первой, а кто должен кланяться мне.

– Не ворчи, – тетя в очередной раз поправила у меня в руке замысловатый столовый прибор. – Я уже говорила тебе, что не могла этого сделать.

На следующий день меня ждало еще более тяжелое испытание. Оказалось, что благородная девица обязана заниматься спортом. Но для нее предусмотрен только один вид спорта – верховая езда. Вот почему тетя Аня так сокрушалась, что не смогла отдать меня в секцию конного спорта.

Теперь мне предстояло освоить хотя бы азы езды на лошади.

Костюм для верховой езды мне понравился. Платье–амазонка из тонкой шерсти шоколадного цвета с укороченной спереди юбкой до колен. Сзади небольшой шлейф. Бархатные штаны того же цвета плотно облегли мои ноги. Высокие черные кожаные сапоги и цилиндр с легкой белой вуалью дополнили образ. Смотрелось потрясающе. Только как в этой великолепии сидеть на лошади? И куда девать шлейф?

День выдался теплый и солнечный.

Я вышла на крыльцо и увидела серую лошадь в яблоках. Мне показалось, она была гигантских размеров. Тетя уже сидела на белоснежном коне, и он нетерпеливо бил копытом.

Телохранитель господин Гергард помог мне вскарабкаться в дамское седло. Сидеть на коне боком оказалось вполне удобно. Шлейф не мешал, а невесомая длинная вуаль развивалась за моей спиной как призрачный туман. Думаю, со стороны я выглядела потрясающе.

Телохранитель легко вскочил на коня, и я поняла, что так не смогу никогда. Наша небольшая кавалькада отправилась в парк.

– Скоро начнут прибывать главы соседних государств и в город уже стянули дополнительные войска, – произнесла тетя. – В парке совершенно безопасно. Особенно когда с нами господин Гергард.

– Да я, собственно, и не боюсь, – заверила тетю.

– Бдительность тебе не повредит. Я все думаю о напавших на нас анархистах.

– Я о них тоже не забываю. Но нельзя же постоянно оглядываться по сторонам?

– Иногда это бывает необходимо.

– Знаю, – отмахнулась я.

Пока ехали шагом, все было нормально.

– Держи спину, голову вверх, глаза вниз, – через каждые пять минут повторяла тетя. – Не смотри по сторонам.

Если бы я в институте или в школе задирала голову и при этом смотрела вниз, все бы решили, что я слишком высокомерна. А возможно приняли бы меня за сектантку или дурочку. Так что тетя в очередной раз оказалась права.

Спина скоро начала болеть. Я с ума сойду от этих правил! Лошади перешли на рысь, и меня начало трясти как в лихорадке.

Телохранитель оказался по совместительству учителем верховой езды. Тетя нашла умельца на все руки. Господин Гергард объяснил мне, что надо привставать на стременах, и дела у меня пошли лучше.

С галопом все оказалось проще, и к концу поездки я вполне сносно держалась в седле. Мы сделали большой круг по парку и остановились у пруда.

По его черной зеркальной поверхности плавно скользили лебеди. Скромные гувернантки с детьми кормили их хлебными крошками. Парочки прогуливались по дорожкам в сени вековых дубов. Деревья подернула зеленая дымка, и их корявые темные ветви таинственно склонялись над дорожками как руки сказочных чудовищ.

Мы спешили. Слезть с коня оказалось намного проще, чем я думала. Но мои ноги стали ватными оттого, что я постоянно привставала на стременах. Спину ломило, а поясница вообще отваливалась.

– Как ощущение от прогулки? – заботливо поинтересовалась тетя Аня.

– В целом понравилось, – я погладила своего коня, и он замотал большой головой. – Но пару дней буду ходить как каракатица.

– Тебе придется терпеть и не подавать вида, – усмехнулась тетя. – Благородная девица всегда ходит легко и грациозно.

Я поняла, что не хочу быть благородной девицей. Но ради спасения Империи придется.

Второй раз на коня я забралась уже более грациозно. Господин Гергард слегка подсадил меня, и я расположилась в седле как заправская всадница. Поправила вуаль и увидела в нескольких шагах от нас Грегa с молодой дамой. Они тоже совершали верховую прогулку.

Даме на вид лет тридцать, каштановые волосы игриво выбивались из-под шляпы. Темные глаза, белоснежная кожа. Редкое сочетание. Пухлые чувственные губы.

Грег что-то говорил прекрасной спутнице, она одобрительно улыбалась и кивала в ответ. Потом дама фривольно положила руку на плечо Грегa и что-то шепнула ему на ухо.

Недопустимо вести себя подобным образом в общественном месте. Воркуют как голубки. Грег посмотрел в мою сторону. Я поскорее отвела глаза.

Парочка подъехала к нам. Дама мне не понравилась. Надменная, гордо сидящая на коне, в роскошной амазонке и очень красивая. Ее взгляд цепко скользнул по мне.

– Позвольте представить вам баронессу Матильду Орси, – обратился ко мне Грег. – А это – племянница метрессы Анны, наша дебютантка метта Элино́р.

Мы с дамой обменялись легкими поклонами. Она улыбнулась светской улыбкой. Ее глаза остались холодными.

– Мне очень приятно, – грудным голосом произнесла баронесса. – Помню свой бал дебютанток. Я произвела фурор, мужчины были у моих ног. И я сразу выбрала себе достойного мужа. Удачи вам, метта Элино́р. Не сомневаюсь, у вас тоже отбоя не будет от женихов. Вы очень, очень милы.

Прекрасная баронесса развернула своего гнедого жеребца. Грег кивнул нам на прощанье, и они умчались прочь.

– Вдова барона Орси редкая бестия, – заметила тетя. – Меняет любовников как перчатки. Но может быть полезна в некоторых делах. Умелая интриганка. Господин Канцлер заключил с ней взаимовыгодный союз.

– Понятно, – сердито кивнула я. – Это заметно. Очень взаимовыгодный.

– Они не любовники, как ты подумала, – заметила тетя.

– Откуда ты знаешь, что я думаю? – набычились я. И поплотнее сомкнула створки раковины. Сама не понимаю, чего злюсь. А уж другим точно об этом знать не стоит.

– У тебя все на лице написано, – усмехнулась тетя в ответ.

– Ладно, меня это не касается, – отрезала я. – Мы едем, или так и будем топтаться на месте?

Я пришпорила коня, и он рванул с места. Делать этого не стоило. Я затряслась на его спине как мешок с картошкой. Господин Гергард на своем гнедом жеребце догнал меня и взял коня под уздцы.

– Не торопитесь, метта Элино́р! Конь хоть и спокойный, но вы еще слишком неопытны.

Когда вернулись домой, я едва сползла с коня. Не подхвати меня Гергард, я точно упала бы без сил прямо под копыта. Он поддержал меня и поставил на ноги.

– Ты неплохо учишься, – заметила тетя. – Твои способности развиваются на глазах. Это меня радует. Еще пара дней, и будешь отлично держаться в седле. Что ни говори, а наследственность – великая вещь. Особенно, когда она приправлена магией.

На крыльцо вразвалочку вышел Буля и зевнул.

– Ну что, накатались? Может, пора перекусить, а то я страшно проголодался.

– Тебе бы только есть, – возмутилась тетя. – Обед будет как всегда, и ни минутой раньше. Зря не присоединился к нам. Пробежка пошла бы тебе на пользу.

– Набегаюсь еще, успею. Ну, хоть чай вы пить будете? А мне бы тогда коньячка налили... – мечтательно произнес бультерьер.

– Ты невыносим, – вздохнула Анна. – Ладно, пойдемте пить чай. Про коньяк мне даже не заикайся. Ишь, разбаловался!

– Да ладно, я только спросил, – буркнул пес.

Танцы давались мне нелегко. Они сильно отличались от тех, что я учила раньше. Были замысловаты, и больше походили на классический балет.

Зато я вполне сносно держалась в седле. Научилась брать небольшие препятствия. Ездить верхом мне понравилось больше, чем танцевать.

Я с головой окунулась в изучение магии. Старалась разобраться сама, но удавалось мне далеко не все. Разбила окно в библиотеке, подпалила несколько ценных фолиантов. Их, к счастью, удалось вовремя потушить. Буля утверждал, что все это из-за того, что я слишком тороплюсь. Да, мне хочется поскорее освоить магию. Что ж в этом плохого?

Тетя познакомила меня с Верховным Старейшиной. Милый дедок с длинной белой бородой как у деда Мороза. Он дал массу толковых советов и вручил мне толстенную книгу. Она была на латыни.

– Это язык магии, – пояснил мне мэтр Корнелиус. – На нем написаны все древние книги. Данный фолиант поможет вам разобраться со многими непонятными моментами. Читайте внимательно и вдумчиво.

Теперь стало понятно, зачем я изучала латынь.

Буля заставил продемонстрировать, как я контролирую энергетические потоки. Старейшина остался недоволен – я расходовала слишком много сил. Придется уделить этому вопросу особое внимание.

– Очень важно помнить о законе передачи энергии, – вразумлял меня Старейшина. – Вы можете передать всю свою магию без остатка. Или принять ее у любого другого мага. Это многократно увеличивает силу. Правда, ненадолго.

– Замечательно, – кивнула я. – Только где это можно применить?

– В экстренных случаях, когда надо, что бы кто-то один обладал необыкновенной силой. Например, в поединке с врагом. На короткое время энергия у магов становится общей. И жизнь тоже. Если умрет один, погибнет и другой.

Не думаю, что мне это когда-либо понадобится. Участвовать в сражениях в мои планы не входит. Я надеюсь...

Мэтр Корнелиус многое объяснил мне. Просил обращаться к нему с любыми вопросами, если в этом возникнет необходимость.

Обладать магическими способностями не так просто, как кажется. Тут надо рассчитывать только на себя, слушать внутренний голос и учиться на собственных ошибках. Помнится, я говорила тете, что готова наступать на грабли. Вот теперь получила то, чего желала.

Как-то вечером пришел Грег. Он протянул мне пакетик с цукатами:

– Для Золотой Лисички. Помню, ты любила их.

– Благодарю вас, господин Канцлер, – я присела в глубоком реверансе, как подобает этикету. Этому меня тоже научил господин Лоран. – Право, Вам не стоило утруждаться.

– Перестань, мы же друзья, – Грег протянул мне руку.

Я не приняла ее и поднялась самостоятельно.

– Господин Канцлер может быть уверен – я оправдаю его надежды и выйду замуж за кандидата, которого он одобрит.

Бросила короткий взгляд на Грега. Он понял – теперь между нами пропасть. А на что он рассчитывал? Что я безропотно буду исполнять его указания и продолжать как ни в чем не бывало общаться с ним? Нет, дорогой Канцлер, так не бывает! Тут надо выбирать что-то одно – или дружба, или долг.

Вот только в чем причина моей злости на Грега? В том, что я выйду замуж по его указке? Или в том, что мне страшно не понравилась баронесса Орси? Хотя при чем тут она?

Пакетик с цукатами я все же взяла. Ведь их принес для меня Грег...

Глава 11

Тетя, как и обещала, повела меня в модное ателье. Она была близко знакома с хозяйкой. Они придерживались одних политических взглядов, поэтому тетя Аня не стеснялась высказывать все, что думает о предстоящей коронации.

Для начала мы попили традиционный чай, и я прослушала очередную краткую лекцию о положении в стране. Видимо, в памяти людей еще не стерлись ужасы гражданской войны, и их не покидал страх за свое будущее. Иначе как объяснить такой живой интерес модистки к происходящим событиям?

После чая мне начали подбирать одежду. Для прогулок, для визитов, для дома. И главное – бальные туалеты. Повседневные платья я выбрала быстро.

А с бальными все оказалось не так просто. Заказывать их было уже поздно, и мне предложили то, что есть в наличии. У меня разбежались глаза. Платья на все вкусы. Но те наряды, что понравились мне, тетя с возмущением отвергла.

– Так одеваются содержанки или дорогие проститутки, – заявила она. – Слишком глубокое декольте, слишком ярко и вообще это вульгарно.

– Но подобное платье я только что видела на Матильде Орси. Ты мне сама на нее указала. Баронесса сидела на веранде кафе. Забыла?

– Я и говорю, так одеваются проститутки, – кивнула тетя. – И вообще это дамский вариант. Орси, конечно, не намного старше тебя, но манера ее поведения не предмет для подражания. Особенно для порядочной девушки.

Тетя остановила свой выбор на светло-бежевом шелковом платье с кружевом. Скучно до неприличия. Сзади большой бант. Я попросила его убрать.

– Не хочу быть похожей на Карлсона, – пояснила я.

Модистка с удивлением взглянула на тетю.

– Не обращайтесь внимания, – отмахнулась та. – Моя племянница пытается острить. Милая, это последний писк моды. Живот плоский, сзади пышно.

– Не надо, – отрезала я.

Платье мне не нравилось. Но решила не спорить из-за мелочей. Однако нелепый бант с пятой точки убрали. Однозначно, это не та часть тела, которую я хочу подчеркнуть.

– В первый день ты должна произвести впечатление скромной и благовоспитанной девицы, – тетя подала мне длинные шелковые перчатки в тон платья. – Никаких украшений, ничего вызывающего. А вот на второй и третий дни можно что-то поинтереснее. Но не слишком.

На второй день традиционно будет охота. Амазонка из темно-зеленого бархата с золотым шитьем безумно шла мне и делала очень привлекательной.

– Мы нашли для тебя еще несколько претендентов, – доверительно сообщила мне тетя. – Женихов у тебя уже хоть отбавляй. Неплохо, если и ты им приглянешься. Хотя это не столь важно.

– «Мы» это ты и Канцлер?

– «Мы» – это сторонники ограниченной монархии.

– Так много народа заинтересовано в том, чтобы выбрать мне подходящие бальные платья?

– Прекрати, пожалуйста, – одернула меня тетя. – Речь идет о будущем Империи. Госпожа Деланж, слышала, наследный принц не любит лиловый?

– Да, это так, – кивнула модистка. – Мы шили для Его Высочества домашний костюм, и камердинер будущего Императора предупредил, что лиловый цвет его господин на дух не переносит. Просил даже не предлагать ткань этого цвета. «Не стоит тратить на это драгоценное время Его Высочества», – вот так и сказал.

– Тогда что у вас найдется лилового цвета? Внимание к моей племяннице императора весьма нежелательно.

– Это я поняла, – улыбнулась модистка. – Сейчас подберем то, от чего наш будущий правитель точно

в восторг не придет. А другим мужчинам понравится.

Вот уж не думала, что политика такая тонкая штука. Даже цвет бального платья важен для удачи авантюрного предприятия.

За эти дни к нам несколько раз заходил Грег. Только теперь он для меня стал Великим Канцлером.

Каждый раз приносил мне сладости. Видимо, еще надеялся, что наша дружба восстановится. Это было по-детски. Немного трогательно и наивно. Как-то не вязалось с образом могущественного Канцлера. Но я держалась холодно. Мне вообще хотелось придушить его.

Друг нашелся! Ищет мне подходящую партию и не особо интересуется моим мнением. Хотя, конечно, это для всеобщего блага.

Но со мной-то как быть, с моими желаниями и чувствами? Я же человек, а не бездушная кукла. Я любви хочу. А вместо этого получу брак по расчету.

Накануне бала Канцлер снова зашел с визитом. Я поздоровалась с ним, от чая отказалась и ушла в оранжерею. Тетя попыталась меня вернуть, но я сделала вид, что не слышу ее.

Пусть обсуждают свои вопросы без меня, мне скучно от интриг и политики. И тоскливо. Представляю, кого мне подберут завтра на балу. Какого-нибудь старикана с сильной магией. А может ботана, или как таких заумных молодых людей называют в этом мире?

Тетя, конечно, обещала мне красавца. Только это понятие растяжимое. И внешность в человеке не самое главное. Я уже в этом убедилась на примере Дэна.

Сидела на краю фонтана и пыталась читать. Противоречия раздирали меня. С одной стороны, у меня есть долг перед людьми. С другой – не хочу я замуж по политическим соображениям.

Когда-то давно я мечтала быть принцессой. Тогда не думала, что принцессе приходится выходить замуж за того, кого ей подберут родители-правители. И вот я – титулованная особа, почти принцесса. И за меня решают, кому выгоднее пристроить такое сокровище.

Я услышала шаги и повернула голову. В оранжерею вошел Грег.

– Не помешал? – зачем-то спросил он.

– Нет, господин Канцлер, я уже уйду. У меня голова болит, – я поднялась.

– Ты не умеешь врать, – заметил он.

– Ладно, я не умею врать. Я не хочу разговаривать с вами, господин Канцлер.

– Чем же я прогневал тебя, Золотая Лисичка?

– Ничем. Вы приняли мудрое решение. А я смирилась с ним. Все довольны. И я не хочу обсуждать это.

– Метресса Анна призналась мне, что ты переживаешь по поводу своего будущего. Поверь, мы хотим тебе добра и готовы ждать, пока ты найдешь достойного кандидата. Но надеемся, что это не затянется надолго. Ты же понимаешь?

– Мы, мы, мы... Я постоянно это слышу. Мы не будем настаивать, мы хотим тебе добра, мы решили все за тебя! Я уже сказала, что выполню все ваши пожелания, – злость и возмущение душили меня.

– Только оставьте в покое, не лезьте в душу! Как можно найти любимого, если время ограничено? Как? Можете мне ответить?

– Я всегда считал, что девушке достаточно того, что ее жених молод, красив, знатен и богат. Прости, видимо ошибался, – пожал плечами Грег.

– Да, вы сильно ошибались. Может, у вас тут так и принято. Но я другая. Мне не это надо. Я любить хочу. И быть любимой. Вы хоть знаете, что это такое – любовь? Или для вас долг превыше всего? – видимо, так недопустимо разговаривать с Великим Канцлером.

Но он сам напросился. Хотел откровенности – получил.

– Признаюсь, никогда не думал об этом, – Грег подошел к окну и опустил на подоконник.

Задумчиво посмотрел вдаль:

– Пожалуй, в том, что ты сказала, что-то есть. Я слишком обременен заботой об Империи. Мне

некогда думать о подобных вещах. Да, любовь – редкий дар. И счастлив тот, кого она посетит. Не думаю, что мне это грозит. Поэтому мне сложно понять твоё возмущение.

Каково ему? Грег рисковал жизнью, он столько сделал для страны, а я уперлась рогом и не желаю помогать. Любовь – это прекрасно. Но от меня зависят судьбы сотни тысяч людей.

– Мне жаль, что ты лишился магии, – мое сердце сжалось. – Тетя мне рассказала.

– Магия возвращается ко мне. Но слишком медленно, – признался Грег.

Села рядом с ним на подоконник.

– Я веду себя как эгоистка. Надо думать не только о себе. Я сделаю все, чтобы беды больше не обрушивались на нашу страну.

Он посмотрел на меня и устало улыбнулся. О чем думал Грег?

– Я знал, что ты примешь правильное решение. Ну что, мы снова друзья?

– Мы ими и не переставали быть.

Грег взял меня за руку. Сердце томительно и сладко заняло. Почему когда Грег рядом, я теряю разум? То злюсь, то готова выполнить любое его желание?

После разговора с Грегом я окончательно приняла решение. Я сделаю все, чтобы Империя и дальше процветала и не знала бед. Я выйду замуж. И буду выполнять свой долг до последнего вздоха.

Тоска конечно, но что делать? Возможно, я вообще никогда не смогла бы встретить свою половинку. Ведь что-то со мной не так, раз раньше парни от меня шарахались.

Вечером я разволновалась. Завтра бал: на меня будут смотреть, меня будут оценивать, и мне будут предлагать кандидатов в мужья. Обещали богатый выбор. Поглядим, насколько он разнообразен.

К тому же, это мой первый бал. Интересно, похож он на те, что я видела в фильмах и о которых читала в захлеб?

Мне скоро предстоит узнать, кого судьба назначит мне в мужья. Или не судьба, а Канцлер со своими сторонниками? Ладно, будь что будет.

Мы с тетей пили ее знаменитый чай с ромашкой. Вечерний, успокаивающий. На меня он действовал плохо. Буля полакал чай, поморщился и попросил коньяка против бессонницы. Тетя отказала. Пес вздохнул и поплелся спать.

– Я вижу, ты решительно настроена, – заметила тетя.

– Да, – кивнула в ответ. – А если бы я в том, другом мире нашла любимого, ты бы не позволила мне выйти замуж? – почему-то спросила я.

– Ты бы там никого не нашла, – загадочно усмехнулась тетя.

– Почему? Я такая некрасивая или глупая? Для меня до сих пор загадка, почему парни не обращали на меня внимание.

– Ладно, признаюсь тебе, – тетя немного замялась.

– В чем? – насторожилась я. – Чего я еще не знаю?

– Я наложила на тебя венец безбрачия. Чтобы не было проблем.

Я со звоном поставила чашку на стол, и чай расплескался на белоснежную скатерть.

– Так вот в чем было дело! Как ты могла? Это же нечестно! – мне стало нестерпимо обидно и слезы навернулись на глаза. – Вот почему от меня все парни шарахались. Выходит, я зря комплексовала?

– А что было делать? Необходимо было сохранить твою невинность. Иначе ничего не получится. Только законный брак и проведенный по всем правилам обряд усилит магию супругов. А для этого невеста должна быть девственна.

– И жених тоже? – ехидно поинтересовалась я.

– Нет, это касается только невесты.

- И тут дискриминация! - возмутилась в ответ. - Значит, мужчины могут гулять направо и налево, а девушка - ни-ни? Отлично устроен этот мир, нечего сказать!

- Такова жизнь, - пожала плечами тетя. - Не мы это придумали. Зато теперь с тебя этот венец снят, и ты можешь беспрепятственно выйти замуж. Ты - сокровище нации и мы смотрим на тебя с надеждой.

- Почему ты не стала этим сокровищем, как твоя сестра, моя мама?

- Твоя мама обладала уникальным даром. Мне до нее всегда было далеко. К тому же в юности я увлеклась одним молодым человеком и совершила глупость, - грустно вздохнула тетя. - Я подвела семью, а он на мне так и не женился. Не повтори мою ошибку.

Глава 12

Бал дебютанток начинался в семь вечера. Сумерки окутали город. Мы с тетей ехали в экипаже, и она давала мне наставления, которые я уже знала наизусть. Улыбаться, быть любезной и приветливой. Голову держать высоко и смотреть в пол.

Подковы звонко цокали по булыжной мостовой. Я монотонно кивала в ответ на каждую тетину реплику.

– Знаю, помню, не забуду... – машинально отвечала я.

Императорский дворец располагался на набережной. Его величественный фасад с мраморными колоннами отражался в темной воде. Окна сияли огнями. Перед порталом теснились роскошные кареты и экипажи попроще. Я заметила несколько автомобилей. Или то, что очень на них походило.

Господин Гергард проводил нас до ступеней дворца. Дальше за безопасность гостей отвечали гвардейцы. Они шеренгой стояли на крыльце и бдительно оберегали приглашенных от любых посягательств.

Я взяла тетю под руку, и мы поднялись к резному portalу из розового гранита. Тетя протянула приглашение важному привратнику. Он низко поклонился, пропуская нас внутрь.

Невольно ахнула. Какая красота! Мы попали в волшебный мир праздности и роскоши. Нет, ничего подобного я не видела даже в фильмах.

Перила широкой мраморной лестницы и золоченые колонны увивали гирлянды из белых роз. Огромная хрустальная люстра как глыба сверкающего льда свешивалась с высокого лепного потолка.

Наверху лестницы в окружении разодетых придворных стоял будущий Император. Грегга среди них я не увидела.

Его Высочество был молод, тридцать с небольшим. И очень хорош собой – строен, подтянут. Настоящий принц. Каштановые волосы зачесаны назад. Небольшая бородка и военный мундир придавали ему мужественности. Я ожидала увидеть какого-то одутловатого и неприятного человека, слегка под градусом. Именно таким описал мне его Буля – пьяница и бабник.

Перед нами по лестнице поднималось несколько пар. Девушки шли под руку с отцами. Все правильно, именно они должны сопровождать дебютантку на ее первом балу. А мой отец погиб. Мне стало грустно, я до сих пор не вспомнила родителей.

Мы с тетей подошли к будущему Императору и синхронно присели в реверансе. Тетя не слишком утруждала себя и едва преклонила колени.

– Дебютантка графиня Элинора Брандт в сопровождении маркизы Анны Блантейн, – торжественно возвестил церемониймейстер.

– Очень рад, – слегка кивнул принц, едва скользнув по нам взглядом.

Гостей было много. Его Высочество уже заметно утомился от приветствий. Мы прошли дальше. В небольшом зале на головы девушек надевали одинаковые венки из серебристых звезд.

– Венки невинности, – пояснила мне тетя. – Если дебютантка не девственница, или восстановила утраченную невинность любым способом, венок рассыплется. Ужасный позор. Ни одна здравомыслящая девица не рискнет прийти на бал, если она уже имела опыт близкого общения с мужчиной.

Не успела тетя договорить, как раздался тихий звон, и у девушки, на которую только что надели венок, с головы посыпались звезды.

– Похоже, я ошиблась, – заметила тетя. – Одна все-таки рискнула. Да, нынче девушки поступают очень необдуманно. Однозначно, дуры в Империи никогда не переведутся.

Неудачница разрыдалась, отец в замешательстве потащил ее в сторону, что-то зло выговаривая дочери на ухо. Мне стало жаль глупышку. Ведь предупреждали, так зачем позориться?

Мне на голову тоже водрузили венок из сияющих звезд. Он оказался невесомым. Мы с тетей двинулись по коридору дальше. Я глянула в одно из многочисленных зеркал. Пожалуй, мне понравилось то, что я увидела. И платье очень красивое, зря я капризничала. Вот только для кого все это? Кто станет моим мужем?

Огромный балльный зал заливал свет многочисленных хрустальных люстр. Они вспыхивали холодными искрами. Янтарный паркетный пол с замысловатым рисунком отражал тысячи огней. Между гостями сновали лакеи и разносили вина и легкие закуски.

- Ну что ж, - тетя тревожно взглянула на меня. - Пойдем, я познакомлю тебя с первым кандидатом на твою руку.

Я молча кивнула. Именно ради этого я здесь. И без особого энтузиазма поплелась за тетей. Когда родственники жениха и невесты договариваются о браке, что хорошего может получиться? Да ничего...

Она подвела меня к бесцветному молодому человеку, стоящему у окна. Он, очевидно, ждал нас. Учтиво поцеловал сначала руку тети, потом мою.

- Моя племянница Элинора, - представила меня тетя. - Ивинг Касс, баронет.

- Безмерно рад знакомству, - произнес баронет блекло.

- Я тоже рада, - так же блекло ответила я. Вообще-то радоваться тут было нечему.

По залу пробежал легкий шум. Гости выстроились в два ряда, освободив широкий проход. Вошел принц. Он энергично проследовал к креслу на возвышении, которое располагалось в конце зала. Судя по тому, что императорские регалии в декоре отсутствовали, это был не трон. Все правильно, принц еще не коронован.

Принц Эдуард милостиво улыбнулся, сделал приветственный жест рукой и уселся в золоченое кресло. Немногочисленная свита разместилась по обе стороны от будущего правителя.

Его Высочество произнес короткую речь о том, что рад видеть всех, восхитился дебютантками, их юностью и красотой и объявил бал открытым.

Зазвучал традиционный вальс. Принц не спеша поднялся с места и направился к молодой даме, стоящей чуть особняком от свиты, но ближе всех к подножию кресла. Яркая пышногрудая брюнетка одарила наследника престола белозубой улыбкой. Судя по тому, что веночек из звезд на брюнетке отсутствовал, это была не дебютантка. Очевидно, одна из пассий любвеобильного принца. Хотя, возможно, фаворитка у Его Высочества одна, а не целый гарем.

Будущий Император закружил даму по залу. Гости смотрели на них с восхищением. Не знаю, насколько это было искренне, но танцевала пара великолепно.

На следующий танец принц пригласил одну из дебютанток. Ивинг Касс пригласил меня. Молодой баронет сказал мне пару дежурных комплиментов. Я любезно поблагодарила его за внимание к моим достоинствам.

Кажется, этому жениху, как и мне, было все равно, с кем связать себя узами брака. Почему-то меня это совсем не расстроило. Баронет вернул меня тете и откланялся.

- Как он тебе? - спросила она. - Хорошая родословная, сильная магия. Понравился?

- Нормальный, - пожала я плечами. - Никакой. Не противный. И это уже хорошо.

- Ладно, идем дальше.

Тетя подвела меня к следующему кандидату. Мужчина глубоко за сорок, граф Марциан. Внешность приятная, манеры деликатные. Этот претендент проявил более живой интерес к моей персоне.

Во время танца он много рассказывал о себе. Граф оказался вдовцом с двумя взрослыми детьми. Он сразу перешел к делу и заявил, что я его устраиваю во всех отношениях. Граф наслышан обо мне и восхищен до глубины души. Решение за мной, а он хоть завтра готов под венец. Я поблагодарила графа за его щедрое предложение и попросила разрешения подумать.

- Чуть позже познакомлю тебя еще с парой интересных молодых людей, - пообещала мне тетя, когда граф покинул нас. - Они прибудут позже.

- Граф Марциан далеко не молод, - заметила я. - Также мне, юношу нашла! У него дети - мои ровесники.

- Не цепляйся к словам, - слегка ударила меня веером по плечу тетя. - Бал только начался. У нас в запасе еще два дня. Подберем тебе кого-то достойного, не сомневайся.

- Да я и не сомневаюсь, - вздохнула в ответ.

Меня заметили, и стали наперебой приглашать кавалеры. Я начала получать удовольствие от танцев и от внимания мужчин. Ведь раньше я была обделена им и почти поверила в то, что никому понравиться не могу. Хорошо тетя со мной поступила, нечего сказать! Венец безбрачия оказывается надежный способ защитить девушку от мимолетных увлечений.

Если так дальше пойдет, я реально смогу выбрать кого-то более-менее подходящего. Пусть выйду замуж не по любви, так хоть внешность мужа будет не отталкивающая. Может, и интересы общие найдутся. А там глядишь, притремся друг к другу.

Я потихоньку освоилась. Тетя увлеченно беседовала с какими-то своими знакомыми. Она поняла, что я вполне комфортно чувствую себя и решила ослабить внимание к моей драгоценной персоне.

Выпила бокал шампанского и стала смотреть на вещи намного проще. Здесь столько симпатичных молодых людей. Так почему бы не поступить, как поступают другие девушки? Леший с ней, с любовью!

Я подошла к высокому окну. Оттуда открывался великолепный вид на набережную. Ночь уже вступила в свои права. Золотые огни фонарей отражались в черной воде. На небе светила полная луна. Ее золотая дорожка колебалась в волнах реки.

– Здравствуй, Золотая Лисичка, – от знакомого голоса с хрипотцой я едва не потеряла сознание.

Посмотрела в оконное стекло. Недопустимо близко от меня стоял Грег. Нет, не Грег, Великий Канцлер. Бокал с шампанским чудом не выскользнул из моих рук. От неожиданности я не сразу пришла в себя.

– Добрый вечер, господин Канцлер, – наконец произнесла я. Повернулась к Грегу и присела в реверансе, все еще держа бокал в руке. Похоже, это совсем не по этикету.

– Позволь пригласить на танец, – он уверенно отобрал у меня бокал и поставил его на подоконник. – Очень люблю вальс. А ты?

– Я тоже. А вам можно танцевать со мной? – почему-то спросила я.

– Разумеется. Почему нет?

Грег вывел меня на центр зала, одной рукой сжал мои пальцы, другую положил на талию. И я забыла обо всем на свете. Его прикосновения волновали и приятный, незнакомый ранее холодок пробежал по моей спине. Он улыбался мне своей необыкновенной улыбкой – доброй и немного усталой.

– Нравится на балу? – спросил Грег.

– Понравилось бы больше, если бы не надо было выбирать мужа, – призналась я.

– Забудь об этом хотя бы на время танца.

Знал бы он, как мне этого хочется. Мы кружились в вальсе, и сердце бешено колотилось и хотело выскочить из груди.

– Когда ты была маленькая, тоже любила вальсировать со мной. Только тогда я держал тебя на руках. Не помнишь?

– Помню. Сейчас вспомнила. Детские воспоминания возвращаются ко мне. Но они в основном невеселые.

– Я понимаю. Ты много пережила, будучи ребенком.

Танец закончился, и Грег подвел меня к тете.

– Не выпускайте ее из вида, метресса Анна, – шутливо заметил он. – Ваша племянница пользуется колоссальным успехом. Она может стать причиной не одной дуэли.

– Я заметила, – довольно кивнула тетя.

– С удовольствием пригласил бы прелестную дебютантку еще на один танец, но это, увы, нарушение этикета, – губы Грега коснулись моей руки и я невольно вздрогнула. – Лисичка прекрасно танцует.

Он задержал мои пальцы в ладони чуть больше положенного.

И зачем только Грег пригласил меня на танец? Теперь другие кавалеры снова казались мне слишком навязчивыми и откровенно расчетливыми. Им нужна не я, а мой дар и статус в обществе.

Дочь сильных магов – завидная партия.

– О чем задумалась? – голос тети вернул меня к действительности.

– Ни о чем, – буркнула я. – Где ваши следующие кандидаты? Не тяните, знакомьте со всеми. Выберем мне подходящего мужа и осчастливим Империю.

Глава 13

Тетя представила мне еще двух молодых людей. В восторг я от них не пришла. Видимо, мне не суждено влюбиться с первого взгляда. Ну, хотя бы не побитые молью мужчины. Говорят, жизненный опыт для семьи бесценен, но что-то мне за старика замуж совсем не хочется.

Я невольно следила взглядом за Грегом. Канцлер танцевал то с одной, то с другой дебютанткой, и они просто пожирали его глазами. Так откровенно пялились на него. Вроде это неприлично? Этикет и все прочее... Очевидно, девиц это волновало мало.

Конечно, он же холост. А еще знатен, богат, красив. Не мужчина, а мечта. С магией, правда, проблемы, но это не так важно. Она к нему рано или поздно вернется. Ведь и у дебютанток подобный дар – редкость.

Мне казалось, еще немного, и какая-нибудь из девиц вопьется в его губы страстным поцелуем. Как пиявка. Впрочем, я тоже смотрела на Канцлера. Но только потому, что меня возмущало поведение некоторых дебютанток.

Потом Канцера подозвал принц, и Грег занял место по правую руку наследника престола. В свите не было ни одной женщины, кроме фаворитки. И это радовало.

Для фаворитки принесли пуфик, и она гордо восседала на нем. Ее статус был обозначено очень четко.

Моя дорогая тетя активно общалась с важными господами, увешанными орденами. Их только что изволил отпустить от себя принц. Может, это министры какие-то? Видимо, тетя продолжает налаживать нужные связи.

Я снова посмотрела на Грега. Он перехватил мой взгляд и флиртливо подмигнул. Сердце забило где-то в районе горла. Я улыбнулась ему в ответ. К Канцлеру обратился военный, и Грег повернулся к нему. Все заняты политикой. Похоже, и мне скоро придется окупаться в нее с головой.

Мои невеселые мысли прервал знакомый голос.

– Позволь пригласить тебя на танец?

Я не сразу поняла, что происходит. Не поверила своим ушам.

Рядом со мной, улыбаясь голливудской улыбкой, стоял Дэн собственной персоной. В роскошном фраке и с бриллиантовой булавкой на галстуке.

Я остолбенела и лишилась дара речи.

– Не ожидала меня тут увидеть? – спросил Дэн, довольный произведенным эффектом.

Он галантно поцеловал мою руку.

На языке вертелся только один вопрос – как этот гад сюда попал? Я все еще не могла прийти в себя.

– Тебе очень идет это платье. Ты невозможно красива. Впрочем, как всегда, – я слушала его и не могла поверить в реальность происходящего.

– Ты? – наконец произнесла я. – Здесь?

– Я. Тут, – сострил он.

– Как ты сюда попал? – процедила я, с трудом сдерживая злость. Воспоминания о его измене накатили на меня тяжелой волной.

– Так же, как и ты. Через портал. На поезде. Мне надо тебе многое объяснить. Я совершил страшную ошибку. Теперь хочу все исправить.

– Не о чем нам говорить, – я, наконец, окончательно пришла в себя. Хотя так и не поняла, что тут делает Дэн.

– Послушай, прошу тебя, – в его голосе я уловила нотки искреннего раскаяния. – Да, я повел себя как последняя скотина, но у меня были на то причины. Хотел извиниться. То, что ты видела в кафе – досадное недоразумение, клянусь.

– Ни рожи, ни кожи, – процитировала я его. – Все, поговорили, иди лесом. Туда, откуда пришел. Портал работает. Возвращайся назад, к своей курице. Тут тебе делать нечего.

- Прости, но я тут живу, – снова оскалился в улыбке Дэн.
- Ты из этого мира? – я не смогла сдержать изумления.
- Естественно. Ты нужна мне как воздух. Можешь не верить, но я люблю тебя.
- Что?! – повысила я голос и несколько гостей удивленно посмотрели в нашу сторону.
- А ну пошел отсюда... – зашипела я. – Вместе со своей любовью!

Дэн взял меня за локоть и потащил в сторону.

- Не кипятись, выслушай. Это важно для нас обоих.

Он толкнул меня в какую-то арку с пышными драпировками, и мы оказались в небольшой нише. Там стояли два кресла. Вроде и в зале, и в то же время никто не мешает разговору.

- Сядь и успокойся, – Дэн умоляюще сложил руки.

Я могла уйти в любой момент. Поэтому решила, что послушаю негодяя. А еще у меня словно затуманилось в голове. Сердце не замерло, а вот мозги стали соображать хуже. Неужели я снова попадаю под обаяние этого мерзавца? Да никогда!

- Ладно, давай, ври, – я закинула ногу на ногу, что совершенно недопустимо для благовоспитанной дебютантки и развалилась в кресле. – Не тяни уже.

Дэн вздохнул, посмотрел мне в глаза, и мое возмущение притупилось, а мысли стали вялыми. Точно: он – удав, я – дура-лягушка.

- Когда мы познакомились, я уже знал кто ты. Я искал тебя, по параллельным мирам. Очень долго искал. Мы с тобой идеальная пара и предназначены друг другу свыше. Можешь мне не верить, но я влюбился в тебя практически с первого взгляда. Если есть в мире любовь – то я ее испытал с тобой. Меня неодолимо влечет к тебе.

Он взял меня за руку, погладил ладонь.

Я сопротивлялась его обаянию как могла. Это получалось плохо, но я боролась со своими эмоциями и призывала остатки разума.

- Видимо поэтому ты оскорбил меня, – ехидно заметила я. – Помнится, дурой назвал. Еще пеньком с ушами.

- А как я должен был реагировать, когда ты мне на голову вылила кофе? Естественно не сдержался.

- По-твоему я должна была молча проглотить это, да еще и замуж за тебя выйти?

- Могла для начала выслушать меня. Не перебивай, пожалуйста. И постарайся понять. Ты наверняка уже знаешь, что девушка должна остаться невинной до бракосочетания. А я – мужчина, мне без женщины не обойтись. Я молод, и это вполне естественно. Можешь меня осуждать, но клянусь, это чистая физиология. Ни одну из моих женщин я не любил. Клянусь, больше такого не повторится. Мне нужна только ты. От тебя я потерял голову. Ты – как заноза в моем сердце.

- Складно говоришь, – усмехнулась я.

- Пойми, мы созданы друг для друга. Это такая редкость – найти в огромном мире свою половинку. Я ношу то кольцо у сердца.

Он потянул за цепочку на шее и показал мне перстень с алым камнем.

- Я отдам его только тебе.

- Не утруждайся, не возьму, – отрезала я.

- Я готов ждать, сколько потребуется. Видел, что твоя тетя активно ищет тебе мужа. И ищет его среди сторонников Канцлера. Не лучший вариант, поверь. После коронации все может резко поменяться. И Империи потребуется сильная защита. Мы обязаны служить нашей стране. Мы вдохнем новую энергию в артефакт.

Теперь мне все стало понятно. Дэн давно в курсе моих редких способностей. Вот для чего я ему сдалась.

- Ты у меня прощение просишь или краткий курс внутренней политики читаешь? – я поднялась. – Все, поговорили. Больше меня не доставай.

Гнев душил меня. У этого подлеца хватает наглости говорить мне о любви? Я взмахнула рукой, и на ладони закачался фиолетовый шар. Но сразу же погас.

– Во дворце любая магия блокируется, – шепнул мне на ухо Дэн. – Не трать силы понапрасну. Но мне нравится, когда ты злишься.

Я поспешила выйти из ниши и почти сразу же наткнулась на тетю.

– Где тебя носит? – сердито зашептала она.

К нам, как ни в чем не бывало, подошел Дэн.

– Позвольте пригласить вас на танец? – он низко поклонился мне.

На балу не принято отказывать без веской причины. Может, она у меня и была, но в тот момент забыла о ней. Мои мысли спутались, и я покорно пошла с Дэном. На лице тети я прочла недовольство, но возражать она не могла. Этикет превыше всего!

Ладно, потанцую один раз, от меня не убудет. Дэн уверенно повел в замысловатом танце.

– Не спешి принимать решение, – прошептал он.

– Я его приняла, когда увидела тебя в кафе с той разряженной фифой. И твоя физиология меня мало волнует.

– Ты ревнуешь, значит, равнодушна ко мне, – усмехнулся Дэн.

Не стала ничего отвечать самоуверенному болвану. Пусть пребывает в уверенности, что я от него без ума. Танец закончился, мы подошли к тете.

Она сердито взяла меня под руку и отвела в уголок зала, где было поменьше гостей. Мы сели на диван.

– Дамиан – сын маркиза Эгарта Рогана. Вон его отец, в мундире с бриллиантовой звездой, – тетя кивнула в сторону придворных, стоящих у трона принца. – Их семья – яркие оппозиционеры. Держись подальше от этого молодого красавца. Он тебе точно не пара. Его папаша спит и видит занять место Великого Канцлера. А тогда беспорядков в Империи не избежать. У старшего Рогана много амбиций и мало политического чутья. Не думаю, что сын далеко ушел от отца.

Значит она не в курсе, что я встречалась с Дэном. Очевидно, Буля не узнал его.

Надо бы рассказать тете о разорванной помолвке. Но не на балу же?

Будем дома, тогда и признаюсь в своей глупости. Представляю ее реакцию! Тетю удар хватит! Но я же понятия не имела, кто такой Дэн.

Мои мысли прервал церемониймейстер.

– Его Высочество желает танцевать с меттой Элинор, – возвестил он. – Соблаговолите следовать за мной.

Я взглянула на тетю. Та словно окаменела от неожиданности. А уж я тем более не ожидала, что будущий Император снизойдет до меня.

Мы подошли к возвышению, где в кресле вальяжно восседал будущий Император. Дама с пuffedика оскалилась в светской улыбке. Принц спустился ко мне и подал руку.

– Рад видеть на балу такую прелестную дебютантку. Наслышан о вас и ваших талантах.

Интересно, от кого он наслышан?

– Благодарю, вы очень добры, Ваше Высочество, – я присела в низком реверансе. Все, как учила меня тетя.

Принц вывел меня на середину зала. Только бы на ногу ему не наступить, а то сочтет это за покушение.

– Метта Элинор, вы слишком волнуетесь, – милостиво улыбнулся будущий монарх. – Сейчас я обычный кавалер. Не смущайтесь. Хотя, признаюсь, замешательство очень идет вам.

Он положил руку мне на талию, уверенно погладил спину. Кажется, по этикету это не положено? Принц смотрел изучающе. Пожалуй, слишком откровенно. Его взгляд надолго задержался на моей груди. Хорошо, что платье без глубокого декольте. Опять тетя оказалась права.

Я вовремя вспомнила, что надо смотреть в пол и поскорее опустила глаза.

Весь танец я мечтала только о том, чтобы он поскорее закончился. Когда музыка смолкла, я в очередной раз присела в реверансе. Его Высочество лично отконвоировал меня к слегка обалдевшей тете.

– Ваша племянница сама грациозность, – заметил принц. – Буду рад видеть ее почаще при дворе. Недопустимо держать взаперти такое сокровище.

Тетя присела в реверансе. Я последовала ее примеру. Как же мне надоело приседать перед всеми кавалерами. Это так утомляет!

– Мы польщены, Ваше Высочество, – мне показалось, в голосе тети промелькнула досада.

Реверанс перед будущим Императором у тети получился снова не такой низкий, как перед Канцлером. Похоже, это не случайно.

Глава 14

Бал закончился почти в два часа ночи. Я страшно устала, а с утра пораньше надо тащиться на охоту. Сегодня тете ничего говорить про Дэна не буду. Завтра. Наверное... Хочется оттянуть грядущий скандал. А он непременно будет.

– А что, попозже охоту никогда не устраивают? – тоскливо спросила я у задремавшей тети, пока мы ехали домой.

– Дичь ждать не будет.

– Надеюсь, меня не заставят пристрелить кого-нибудь? – вздохнула я.

– Дамы в охоте не участвуют. Они красиво фланируют на лошадях на опушке леса и ждут, когда будущий Император соизволит с помощью егерей завалить кабана или оленя. Все это займет не так много времени. Дольше будут готовить трофей принца. И, соответственно, пикник в лесу продлится до вечера.

– Как можно устраивать охоту на следующий день после бала? – продолжала ворчать я. – Все будут сонные.

– Такова традиция. А традиции в Империи нарушать не принято. Представители знати должны быть выносливы и всегда сохранять лицо. Даже если очень устали. Мужчины обязаны проявлять ловкость на охоте, а дамы быть веселы и милы.

– Не нравятся мне такие традиции, – пробурчала я.

Карета монотонно покачивалась, глаза слипались, мне хотелось спать. Хорошо, что ехать недалеко.

– Ну, Элинора, кто тебе приглянулся сегодня? – поинтересовалась тетя.

– Третий. Или четвертый. Не помню. Кажется, его звали Валлес. Он хорошо танцует и мало говорит. С каштановыми волосами.

– Этого юношу зовут не Валлес, а Веленс. Тебе что, настолько безразлично, за кого ты выйдешь замуж?

– Можно подумать, это так важно? Тебе виднее, кто мне подойдет лучше. Для меня они все на одно лицо. Но если мое мнение что-то значит, хотелось бы не слишком пожилого.

– Я это уже поняла. Замуж за старика ты не выйдешь, обещаю.

– Премного благодарна, – усмехнулась я.

– Возможно, ты полюбишь своего избранника со временем, – примирительно заметила тетя.

– Буду надеяться, что так и произойдет, – кивнула я. Мне не хотелось больше говорить на эту тему.

Я закрыла глаза и задремала.

Меня разбудили ни свет ни заря. Нехотя выползла из-под одеяла. Марта помогла одеться. Чашечка крепкого утреннего кофе взбодрила.

Во дворе меня ждал все тот же серый конь в яблоках.

Я легко вскочила в седло. Не зря столько мучилась, осваивая верховую езду. Буля спустился с крыльца, зевнул и потянулся. На охоте он должен сопровождать меня.

– Я совершенно не выспался, – недовольно пробурчал пес.

Потоптался немного на месте и прыгнул ко мне. Ловко улегся поперек седла.

– У леса я спрыгну, – пообещал нахал. – А пока немного посплю, если не возражаешь.

От такой наглости я потеряла дар речи.

Тетя вздохнула и возвела глаза к небу:

– Неисправимый лентяй! Однако нам пора, опаздывать недопустимо.

– Господин Гергард, может, вы заберете у меня Булю? – с надеждой спросила я у телохранителя.

– Конечно же, метта Элинон.

– Нет, – отрезал Буля. – На женском седле мне удобнее. Поехали, чего ждем?

Мы прибыли на место вовремя. Буля соскочил с коня и потрусил рядом с ним.

Нас встретил лай собак и ржание лошадей. Покрикивали егеря, давая пояснения загонщикам. Шум стоял невообразимый.

Охотников было много. Слуги разносили горячее вино и прочие напитки. Естественно, алкогольные. Какая же охота без выпивки? Главное, чтобы кавалеры друг друга не перестреляли сгоряча.

Его Высочество в великолепном охотничьем костюме гарцевал на рыжем жеребце. У ног его коня вилась свора гончих.

Разряженные придворные соревновались между собой элегантной одеждой и породистыми лошадьми. Некоторые мужчины были без ружей – в охоте участвуют не все.

Потенциальные женихи кидали взгляды на молодых всадниц. Мои вчерашние знакомые любезно раскланялись со мной. И на ком из них мне стоит остановить свое благосклонное внимание? Впрочем, тетя обещала мне еще женихов. Так что спешить с выбором не стоит.

Дэн поймал мой взгляд, влюбленно улыбнулся и послал воздушный поцелуй. Я ему не ответила и отвернулась. Самовлюбленный идиот!

Грега я не увидела. Видимо, государственные дела не позволяют присутствовать на охоте.

Дебютантки сбились отдельной стайкой. Рядом с ними крутились их четвероногие друзья.

Сопровождающие дебютанток родственники расположились поодаль. Мне никогда не понять смысла сложного придворного этикета. Все разбились на группы и наблюдают друг за другом.

Я направила коня к девушкам. Буля семенил рядом.

Вчера я ни с кем из девушек не общалась. Сегодня у меня такого желания тоже не возникло. Многие дебютантки были оживлены и красноречиво переглядывались с кавалерами.

Затрубили рога и охотники устремились вглубь леса. К нам подъехал егерь и попросил следовать за ним. Скоро мы оказались на пригорке. С него хорошо наблюдать, как охотники скачут по лощине.

У меня было чувство, что перед нами разыгрывается спектакль. Видимо, охота всегда проходит по одному и тому же сценарию. И его смысл в том, что участники могут покрасоваться друг перед другом. Буля улегся под кустом, положил голову на лапы и заснул.

Дебютантки настороженно косились друг на друга. Естественно, ведь они рассматривают друг друга как конкуренток. Судя по сердитым взглядам в мою сторону, мне были не рады. Очевидно, моего появления на балу не ожидали. Девушки разглядывали меня внимательно и недружелюбно. Ничего себе, светское воспитание!

Поняла, что общаться со мной никто не желает. Сама в друзья я ни к кому навязываться не собиралась.

Охотники ускакали, лощина опустела. Смотреть больше не на что. Юные всадницы стали разбредаться по поляне в разные стороны.

Раздались далекие выстрелы. Я направила коня в противоположную сторону. Так я точно не попаду на линию огня. Мне захотелось побыть одной. Не видела смысла оставаться с дебютантками.

Подозреваю, по этикету мне не следовало покидать поляну. Пустила коня галопом. Оглянулась и убедилась в том, что никому до меня нет дела. Отлично.

Ветер охлаждал лицо. Впереди блеснул ручей. Я направила коня к нему. Спешилась и села на поваленное дерево. Странно, но меня словно магнитом влекло сюда.

Зашуршала прошлогодняя листва, я оглянулась. Ко мне приближался Дэн.

– Увидел, как ты сбежала, и решил составить тебе компанию, – располагающе улыбнулся он.

– Я тебе еще вчера все сказала, – я резко поднялась. – Оставь меня в покое.

– Дай мне второй шанс. Позволь доказать искренность своих чувств.

- Нечего доказывать, - отрезала я. - Я знаю, чего тебе от меня надо. Не получится, и не надейся. Поищи себе другую пару.

Дэн подошел ко мне вплотную. Взял за талию и притянул к себе. Уверенно, сильно. Его губы впились в мои. Я почувствовала, как силы покидают меня, а голова кружится от непонятного волнения и чего-то порочного и влекущего.

Я попыталась отстраниться, но он не позволил. Поцелуй закончился, а я стояла словно в тумане. Руки Дэна гладили мои плечи, ласкали, вызвали странные желания и обещали вечное блаженство.

- Тебе же нравится, - шептал Дэн. - Я вижу. Обещаю любить тебя всю жизнь, заботиться о тебе, оберегать от всех невзгод.

Я теряла чувство реальности. Голос Дэна завораживал, манил, искушал.

- Нет, пусти, - неимоверным усилием воли я попыталась оттолкнуть Дэна.

- Не сопротивляйся своему счастью. Нашему счастью, - он снова поцеловал меня.

- Не трогай меня, - снова дернулась я. Но уже слабее.

- Ты будешь моей женой?

- Нет...

- Я готов ждать. Недолго... - Дэн коснулся губами моей шеи.

- Нет... - голова кружилась все больше. Но я еще сопротивлялась.

- После свадьбы я научу тебя многим интересным вещам. Тебе понравится. Тебе уже и сейчас нравятся мои ласки. Представь, что будет потом?

Сделала надо собой неимоверное усилие и оттолкнула Дэна.

- Уйди! - я направилась к коню, но Дэн взял меня за руку и крепко сжал ее.

- Просто обещай мне, что подумаешь.

- Я уже подумала.

Он схватил меня за плечи, резко развернул к себе и снова поцеловал. Я пыталась вырваться, но у меня не получалось. Похоже, пора звать на помощь. Может, хоть Буля меня услышит?

Я опять влипла и так глупо. Воплями о помощи скомпрометирую себя. Кто захочет жениться на дебютантке, которая обнимается с первым встречным? Дэн сумеет все повернуть с ног на голову. Он опытный манипулятор. И придется мне выходить замуж за него.

- Оставь ее немедленно! - резкий окрик заставил Дэна отпустить меня.

Через мгновение он оказался на земле. Рядом с нами стоял Грег.

- Извинись перед девушкой и убирайся, - прорычал он.

Дэн поднялся с земли и отряхнулся. В его взгляде сквозила злость. Но он погасил ее.

- Прошу простить меня, я не хотел оскорбить вас, мисс Элинора, - не глядя на меня произнес Дэн.

Он, прихрамывая, направился прочь. Его конь бил копытом у кривой сосны. Скоро мы услышали удаляющийся стук копыт.

- Как ты? - спросил Грег.

- Со мной все хорошо. Ты подросел вовремя. Еще немного и я бы окончательно потеряла голову. Дамиан странно действует на меня. Словно я попадаю под гипноз, - я почувствовала, что краска заливает лицо.

Зачем я оправдываюсь? Мне стыдно, что Дэн целовал меня, а я не могла дать ему отпор. И Грег все это видел. Что он обо мне теперь думает?

- Знаешь, мне надо кое-что рассказать тебе, - я посмотрела на Грегга.

Он поймет. Мы же друзья. Не хочу, чтобы Грег считал меня легкомысленной пустышкой, которая вешается на шею кому ни попадя.

Громко захрустели ветки.

– Куда ты делась, почему ушла без меня? – к нам, не разбирая дороги, мчался Буля, высунув розовый язык. – Я же тебя охранять должен!

– Хорош охранник, нечего сказать, – заметил Грег. – К метте Элинон приставал молодой Роган, а тебя рядом не было.

– Ну, вздремнул немного. Она не должна была никуда уходить одна, – оправдывался Буля. – Сложно было меня позвать с собой? А теперь я виноват, нашли крайнего!

– Ладно, не ворчи. Иди, погоняй белок, – произнес Грег. – Пока я рядом, метте Элинон ничего не угрожает.

– Понял, я вам мешаю, – обиделся пес. – Уж определитесь, нужен я или нет? Мог бы и дома остаться, а не тащиться на охоту.

– Не бубни, пожалуйста, – попросила я. – Без тебя проблем хватает.

– Если понадобится – зовите.

Буля вразвалочку поплелся к опушке. Неожиданно он замер и втянул носом воздух.

– Что? – спросила я.

– Да нет, ничего, показалось, – буркнул пес.

Я снова села на поваленное дерево. Грег опустился рядом.

– Что ты хотела мне сказать?

– Очень глупо все получилось... – я поборола смущение. – Там, в другом мире я познакомилась с Дэном. Так его тогда звали. Я не знала, что Дамиан отсюда. Думала, просто студент. Он ухаживал за мной... – я замаялась. – Очень красиво ухаживал. До этого на меня никто внимания не обращал.

Как объяснить, что я так по-идиотски влюбилась? Даже не влюбилась, просто увлеклась. Совсем слегка...

– И он тебя очаровал? – по-доброму улыбнулся Грег.

– Да, – еще больше смутилась я. – Сделал мне предложение, и я его приняла. Правда потом поняла, что совершила глупость и разорвала помолвку. А теперь Дамиан просит прощения и клянется в вечной любви. Я его терпеть не могу, правда, – зачем-то добавила я. – Но мне сложно ему сопротивляться. Когда он рядом, я словно в тумане.

– Ничего странного, – заверил меня Грег. – Ты попала под его обаяние, была с ним обручена. Дамиан сильный маг и он может влиять на тебя.

– Я не смогу избавиться от этого наваждения? – испугалась я.

– Избавишься. Пройдет со временем, – улыбнулся мне Грег своей необыкновенной улыбкой.

– Я тебе сама все расскажу, хорошо? И про помолвку, и про то, что Дамиан ко мне пристаёт. Он еще надеется, что я выйду за него. Редкий болван.

– Хорошо, – кивнул Грег. – Мне вот только интересно, куда в это время смотрел Бультазар? Придется с ним серьезно поговорить.

– Не ругай его сильно.

– Посмотрим, – усмехнулся Грег.

– Как ты сюда попал? – перевела я разговор. – Не видела тебя в свите принца.

– Подъехал позже, был занят в Совете. Так ты искала меня? – рассмеялся Грег. – Как приятно.

Я снова покраснела до ушей. Мой длинный язык давно надо укоротить.

– Мне хотелось увидеть кого-нибудь знакомого. Я же тут никого не знаю, – зачем-то соврала я.

– А я так надеялся, что ты скучала по мне. Жаль, ошибся.

– Я скучала... – выпалила я и поняла, что ляпнула лишнее.

- Перестань смущаться, мы же друзья. Я по тебе тоже скучал. Что в этом плохого? Поэтому отправился искать тебя. Среди девушек не заметил и стал осматривать ближайшие окрестности.

Я подошла к ручью. Он звонко журчал между камней. По его берегу цвели фиалки.

- Тут красиво.

- Да, - кивнул Грег.

Наклонился, сорвал несколько фиалок и протянул мне.

- Очень люблю первые цветы. Они так радуют после зимы.

Я поднесла крохотный букетик к лицу и вдохнула тонкий аромат.

- Они прелестны, - согласилась я. - Такие нежные.

- Как ты, - в глазах Грега вспыхнул странный огонь, но он почти сразу погас. - Позволь, я приколю их тебе на платье.

Сон! Я вспомнила этот огонь во взгляде. Именно его я видела во сне. Так это был Грег? Но что это значит?

Машинально протянула ему цветы и почувствовала, как вздрогнули пальцы Грега. Волнение передалось мне. Что со мной происходит? Почему сердце замирает каждый раз, когда я вижу Великого Канцлера? Так не должно быть. Но я ничего не могу с собой поделать.

Он повозился с брошью и через минуту на моем лацкане красовались фиалки.

- Скажи, это тебя я видела во сне? - не сдержалась я.

- Не знаю, - улыбнулся Грег. - Это же был твой сон.

- Да, конечно, - поняла, что спросила глупость.

- Но мне приятно, что ты видела меня, - снова улыбнулся он. - И что я там делал?

- Ничего. Просто смотрел на тебя. Как сейчас.

- Признаюсь, я часто думал о тебе в последнее время. Ждал, когда ты вернешься.

- Может, поэтому ты мне и снился?

- Возможно.

Мне показалось, Грег хотел что-то сказать, но передумал.

Он помог мне сесть на коня. Его теплая ладонь задержалась на моей руке.

- Метресса Анна сказала мне, что ты еще не определилась с женихом.

- Пока нет, - я вырвала руку, прищипорила коня и оглянулась на Грега. - Но сделаю это в ближайшее время! - крикнула ему.

Конечно, именно ради этого он меня и искал! Все просто и логично, могла бы догадаться. И о чем я только думала?

Глава 15

Роскошный стол накрыли в охотничьем павильоне. Изысканная сервировка, обилие цветов в вазах. Хрусталь переливался под лучами солнца. Бутылки шампанского утопали во льду.

Во главе длинного стола сидел принц. По правую руку от него расположился Великий Канцлер, по левую – фаворитка.

– Маркиза Виолетта Шерр ведет себя как хозяйка, – заметила тетя, кивнув на фаворитку. – Сколько заносчивости! А ведь совсем недавно она была всего лишь женой полунищего барона.

– Я уже поняла, что для успеха в обществе главное правильно выбрать, с кем переспать, – усмехнулась я.

– Увы, в твоих словах есть доля правды. Однако заметь, чтобы построить карьеру в другом мире женщины поступают так же.

На это мне ответить было нечего.

– Охота прошла успешно, – провозгласил принц. – Итак, доблестные рыцари и прекрасные дамы, приступим к трапезе!

Перед принцем поставили огромный поднос с жаркое из убитого на охоте оленя.

Наследник престола торжественно отрезал от него первый кусок, и передал фаворитке. Видимо, в знак особого расположения. Следующий кусок предназначался Грегу. Потом слуги начали разносить тарелки в соответствии с указаниями Его Высочества.

Тетя Аня получила свою долю жаркого в первых рядах, довольно улыбнулась и благодарно склонила голову. Церемония раздачи блюда затягивалась – гостей было много.

Легкий шум пробежал над столом. Будущий Император большой вилкой поддел сердце добычи. Он положил его на серебряное блюдо и отрезал кусок. Потом переложил его на небольшую золоченую тарелку.

Очевидно, намеревался передать эту часть трофея кому-то особенному. Девушки замерли. Фаворитка надменно улыбнулась. Но скоро улыбка сползла с ее лица.

Лакей с золоченой тарелкой направился вдоль стола. Дебютантки следили за ним жадным взглядом. словно год не ели и им непременно хочется получить лакомый кусочек.

– И что сие значит? – спросила я у тети.

– Это особая честь. Принц выделил одну из дам, возможно, дебютантку. А уж для каких целей – только ему известно.

Слуга остановился около нас.

– Его Высочество просит метту Элинор принять его подарок. Эту охоту он посвятил ей.

Если бы я смогла провалиться сквозь землю, то непременно седлала бы это. По лицу тети пробежала легкая судорога. Она попыталась улыбнуться, но у нее плохо получилось.

Я почему-то взглянула на Грегга. Он замер от неожиданности и побледнел как полотно. Его лицо тоже не источало радости за меня.

Я не знала, как вести себя. Но на всякий случай поднялась из-за стола.

– Благодарю вас, Ваше Высочество. Я не заслужила такой чести. Вы слишком добры.

Может, он передумает и отдаст кусок жареного сердца кому другому? Вон и фаворитка смотрит на меня зверем. Так бы и покусала, будь ее воля.

Принц жестом приказал мне сесть.

– Вы – главное украшение праздника. Уверен, завтра вы будете блистать еще ярче. Мы с вами откроем бал большим вальсом, – порадовал меня Его Высочество.

Я села и пнула ногой под столом тетю.

– И что теперь делать? – прошептала я.

- Не знаю, - честно призналась она.

- Не надо было меня сюда вообще приводить. Один раз появилась на балу, и хватит.

- Мы обязаны были это сделать. Ты слишком заметная личность.

И чего я не прикинулась простуженной? Сидела бы дома, может, про меня бы и забыли. Но кто ж знал, что принц соизволит обратить на меня свое высочайшее внимание?

Дебютантки смотрели на меня с нескрываемой завистью. Если подумать, тут есть чему позавидовать. Кто знает, какие у принца на меня планы? Мне стало не по себе.

Главное, чтобы до завтрашнего бала меня не отравили и не укололи обиженные претендентки. Да и фаворитка, судя по ее взгляду, тоже с удовольствием воткнула бы мне в спину вилку или что посерьезнее.

Будущий Император взял свою пассию за руку. Наклонился к ее уху и что-то прошептал. Потом отрезал кусок жареного сердца и лично положил ей на тарелку. Фаворитка смягчила взгляд и даже улыбнулась ему в ответ.

Принц поцеловал руку маркизы и приблизил губы к ее уху. Мне показалось, он прикусил его. Вот развратник! Маркиза пошленько хихикнула. Столько народа за столом, а они так себя ведут! Хотя какое дело будущему Императору до правил приличия?

Видимо, жениться на мне принц все-таки не собирается. Любовницей делать тоже. Уже хорошо! У меня немного отлегло на душе.

Я нехотя жевала подарок принца. Он время от времени поглядывал на меня, и я кисло улыбалась в ответ. Надо же соблюдать придворный этикет.

Претенденты на мою руку внимательно наблюдали за мной. Они были откровенно обижены. Так я же не нарочно!

Но положила руку на сердце, стоило признать, по мне, что будущий Император, что другой - все едино. Я просто пешка в политической игре. Пешка, которой предстоит стать ферзем и спасти Империю. Только это и утешает.

После завершения обеда мы отправились домой. Нас провожали гвардейцы. То ли почетная охрана, то ли конвой. Буля снова забрался ко мне на седло.

- Слушай, - тихо сказал он, - Я тут слегка накосячил... Понятия не имел, что твой студент-ухажер был Дамиан Рогана. Понял это по запаху в лесу. Я молодого Рогана в лицо никогда не видел. Теперь Канцлер меня пришибет. И метресса Анна ему поможет.

- Грег уже все знает. Но не бойся, я замолвлю за тебя словечко, - пообещала псу. - Тем более что все обошлось.

- Спасибо, ты настоящий друг, - пес благодарно лизнул мне руку.

Вечером к тете пришел Грег. Они долго о чем-то говорили в кабинете. Я сидела в гостиной и читала книгу по практической магии. Тетя настоятельно требовала от меня расширения кругозора в этой области. Из книги я узнала, как разжечь очаг без спичек и вызвать небольшой дождь над огородом. А что, в жизни и это может пригодиться.

Скрипнула дверь и я оглянулась. В гостиную вошли Канцлер и тетя Аня. Оба были озабочены.

- Послушай, милая, - начала тетя. - Мы предполагаем, что принц обратил на тебя внимание неспроста. При дворе намечается что-то серьезное. И плохо то, что мы не в курсе чего ждать. Думаю, в ближайшее время будущий Император поставит тебя перед фактом, что лично выбрал подходящего жениха.

- И я не смогу отказаться?

- Практически нет. Это чревато серьезными последствиями. И прежде всего для тебя. Непослушание всегда строго карается. Я хочу подготовить тебя к тому, что жених, которого предложит тебе принц может быть не молод и совсем нехорош собой, - продолжила тетя.

- К этому я уже готова. Если не любишь, тут не важен ни возраст, ни внешность, - вздохнула я. - Я смирилась и сделаю все, чтобы страна жила спокойно. Я помню про свой дар и применю его по назначению.

- Достойный ответ, - кивнул Грег. - Поверь, мне очень жаль, что пришлось втянуть тебя в это. Но

без твоей помощи Империю ждет хаос. Знай, я всегда буду рядом и смогу защитить тебя от опасностей.

– Так защити меня от брака по расчету, – слабо улыбнулась я.

Грег отвел глаза и промолчал. В воздухе повисла напряженная тишина.

– Много бы я дала, чтобы узнать, кто обратил внимание Его Высочества на тебя, – зло процедила тетя. – Подозреваю, что оппозиция набирает силу. Государственному Совету придется потрудиться, чтобы удержаться у власти.

Подали вечерний чай. Я механически мешала ложкой сахар и громко стучала ей по чашке. Тетя остановила меня:

– Это неприлично.

– Да не все ли равно? – посмотрела я на нее. – Кому важны эти мелочи?

Со звоном бросила ложечку на блюдце.

Я поднялась и пошла в библиотеку. Скоро я выйду замуж. Неизвестно, кого подберет мне в мужа принц. А если старика? Хороша у меня будет семейная жизнь!

Села на подоконник и стала смотреть в темноту. Услышала шаги и даже не стала поворачивать голову. И так знаю, что это Грег. Пришел убежать меня, как важна для страны моя жертва.

Он сел рядом со мной:

– Чувствую себя последним негодяем.

– С чего бы это? – саркастически поинтересовалась я.

– Принуждаю тебя к браку по расчету.

– Хочешь услышать, что все отлично и я очень рада оказанной мне чести? Я уже сказала – можете на меня рассчитывать. И нечего больше говорить об этом.

– Понимаю, что это звучит глупо. Я никому не дам тебя в обиду, никому не позволю тебя оскорбить. Твой муж будет относиться к тебе с почтением, это я обещаю.

– И его заставишь подчиниться долгу? Теперь уже передо мной? Это не просто глупо звучит, это звучит чудовищно. Пытаешься убедить себя, что цель оправдывает средства?

– Я даже представить себе не могу, что ты сейчас испытываешь. Знаю, что ненавидишь меня. И есть за что. Мне придется жить с этим.

– А мне придется жить с нелюбимым, – я резко поднялась.

– Ты никогда не простишь меня, – произнес Грег.

В его словах было столько горечи, что мне снова стало стыдно за себя. Ведь я уже думала об этом. Не Грег виноват в происходящем. Мой предстоящий брак – вынужденная мера.

– Я не виню тебя, – я снова опустилась на подоконник. – Но так сложились обстоятельства. Жаль, но мы больше не будем друзьями.

– Понимаю. Нельзя дружить с тем, кто заставляет тебя идти против воли. А я принуждаю тебя к замужеству, – он задумался и помолчал немного. – У меня чувство, будто я предал маленькую девочку, с которой расстался много лет назад. Друзей у меня нет. Есть союзники, а они в любой момент могут стать врагами. Когда ты вернулась, я подумал, что наша дружба заменит мне то, чего я был лишен все эти годы. У меня не было друзей и не было любви.

– Да, тебе тоже не позавидуешь, – усмехнулась я. – Только вот про любовь не надо врать. Можно подумать, баронесса тебе просто знакомая.

– Баронесса Орси – нужный человек. А если ты о женщинах – да, они у меня были. Ты неопытна, не понимаешь многих вещей.

– Дамиан объяснил мне. Настоящему мужчине необходима женщина, и желательно не одна. Не можете вы без плотских утех. А я другого хочу. Любовью называется. Когда не можешь жить без кого-то, предчувствуешь все его желания, знаешь, что его заботит.

– Я никогда в жизни не любил. Не мог позволить себе этой роскоши.

- Иногда я жалею, что не мужчина. Тогда все было бы проще – женился на одной, любишь другую, ходишь получать удовольствия к третьей. Не жизнь, а сплошной праздник.

- Хорошего же ты мнения о нас, – усмехнулся Грег. – Но, пожалуй, ты права. Тут с тобой не поспоришь.

Глава 16

И снова я думала о Грее. О том, что он бесконечно одинок. Так же будет и у меня. Грег поставил долг во главу угла, отдал себя служению Империи. Но он всю жизнь прожил в этой стране. А у меня только обрывочные детские воспоминания. И они далеко не радужные.

И вообще плохо, когда тебе не оставляют выбора.

Заснула поздно, а утром встала с тяжелой головой. Надо меньше думать, толку от этого все равно мало.

Попросила Марту сварить мне кофе покрепче. Напиток взбодрил и мне немного полегчало. Буду брать пример с Грея – никакой любви, никакой дружбы. Надо помнить о своей миссии. Мои родители погибли, выполняя свой долг. Я должна быть достойна их.

За завтраком решила, что пора тете знать все про меня и Дэна. Больше тянуть нельзя. Я решительно отодвинула тарелку с пудингом.

– Тетя, мне надо тебе кое-что рассказать, – потупилась я.

– Что такое? – насторожилась она.

– Понимаешь, в том, другом мире... Даже не знаю, как начать...

– Говори! – потребовала тетя.

– Короче, я знакома с Дэном, с Дамианом Роганом... Он учился со мной в одном институте.

– Что? С Роганом? Бред. Он учился с тобой?

– Ну да. Только я не знала, кто он.

– И как близко вы знакомы? – тетя тоже отодвинула тарелку и раздраженно бросила ложку на стол.

– Венок невинности же с меня не свалился, – резонно заметила я.

– Это прекрасно. И, тем не менее, насколько хорошо ты его знаешь?

– Он сделал мне предложение... – выдавила я. – До того, как я попала сюда.

– Та-а-ак, – зловеще протянула тетя. – Ну-ка, давай подробности. Ты его приняла?

– Да... Но потом разорвала помолвку. Это за ним следил Буля.

Пес сидел у камина. Он напряженно покосился на меня. Сейчас грянет буря!

– Легкомысленная девчонка! – не на шутку разозлилась тетя. – Как он сделал тебе предложение? Почему я не почувствовала это? Я же следила за твоим эмоциональным состоянием. Похоже, ты ловко научилась скрывать его от меня.

– Да, научилась, – я опять захлопнула створки своей воображаемой раковины, чтобы тетя не поняла, насколько я сожалею о содеянном.

– Когда он делал тебе предложение, как это происходило? Давай подробности. Я была уверена, что за тобой ухлестывает обычный студент. Видела, что ты увлеклась. Даже венец безбрачия не слишком помогал. Но и подумать не могла, что ты связалась с магом. Да еще с таким сильным.

– Я тоже, – вздохнула в ответ. – Но это не давало тебе права вмешиваться в мою жизнь. А уж тем более пристраивать на меня венец безбрачия.

– Как видишь – давало. Ты едва не наломала дров. Хорошо, что все так благополучно завершилось. А ведь Дамиан собирался жениться на тебе по всем правилам. И это было бы уже невозможно исправить. Для магов разводов не предусмотрено. Их брак – это пожизненно. Когда ты только научишься думать, а не подчиняться эмоциям? Это недопустимо!

Буля тихонько поднялся и направился к выходу.

– Стоять! – рыкнула на него тетя. – А ну, немедленно иди сюда, Бультазар Арчибальд!

Пес нехотя подошел к нам и покорно сел рядом со стулом тети, глядя в пол.

– Объясни мне, как ты прошляпил ситуацию с помолвкой? И вообще, как можно было не узнать

Дамиана Рогана?

– Я не мог везде ходить за меттой Элинон, – виновато произнес Буля. – И я понятия не имел, что она встречается с младшим Роганом. Я же его никогда не видел...

– Противников надо знать в лицо, – сердито заметила тетя.

– У вас их слишком много, всех не упомнишь, – резонно парировал пес.

– Поговори еще у меня! – цыкнула на него тетя.

Она была невероятно зла. А кто виноват? Уж точно не я и не Буля. Пес прав, всех врагов тети знать в лицо невозможно. Она слишком увлечена интригами и смогла нажать себе недругов.

– Если Дэн такой сильный маг, почему бы нам не создать пару? – последнюю фразу я произнесла только для того, чтобы еще больше позлить тетю. – Объединим враждующие группировки.

– Да ты рехнулась? – взорвалась она от возмущения. – Даже не шути так! Его семья славится своим вероломством.

– Больше не буду. Но мне кажется, твои интриги могут плохо закончиться. А я за тебя переживаю.

– Все будет хорошо, не сомневайся.

Тетя сердито выдохнула и разлила по чашкам чай.

– Разумеется, у Дамиана на тебя далеко идущие планы. Он каким-то образом смог выследить нас. Вероятно, я тоже допустила ошибку. Слишком часто моталась из одного мира в другой.

– Теперь это не исправишь.

– Да, – согласилась тетя. – Главное, в дальнейшем не совершать подобных промахов. Надо быть очень внимательными и осторожными.

– А анархистов тоже Дамиан за мной послал?

– Однозначно нет. Они на дух не переносят семью Роганов. Но мне тоже интересно, как они смогли нас найти.

– Похоже, метресса Анна, ваша конспирация никуда не годится, – презрительно хмыкнул Буля.

– Хватит умничать, – одернула его тетя. – И без тебя голова кругом идет.

Я в очередной раз поняла, что занятие политикой не для меня. Слишком все сложно и опасно. Но придется осваивать это тонкое ремесло, раз уж меня угораздило попасть в центр придворных интриг.

* * *

Горничная помогла мне одеться к балу. Платье было громоздким, пышным и роскошным. Не сравнить с тем, что я надевала на первый день.

Сначала Марта туго зашнуровала корсет, и я едва дышала. Потом долго возилась с нижней юбкой. Она походила на облако и была сшита из белоснежного батиста.

Платье из лилового шелка с черным кружевом и обилием оборок смотрелось в целом неплохо. Декольте скромное, плечи закрыты. Надеюсь, цвет платья не понравится принцу. Может, он утратит ко мне интерес?

Приглашенный парикмахер сделал сложную прическу, подняв волосы на макушку. Гребень из перламутра дополнил мой образ. Больше украшений не предусматривалось.

Вошла тетя и придирчиво осмотрела меня.

– Сдержанно и элегантно. Вполне прилично для бала, и не слишком роскошно для того, чтобы произвести впечатление на будущего Императора. Не ожидала, что он проявит к тебе интерес. Даже предположить не могу, кого он предложит тебе в мужья. Надеюсь, господин Канцлер сможет вразумить принца и поможет ему сделать правильный выбор.

– Правильный для кого? – не удержалась я.

– Прекрати, пожалуйста, – устало вздохнула тетя. – Мне это тоже совсем не нравится. И не радует, что тебе приходится участвовать в этом балагане. Но по-другому никак. Принц ведет себя

непредсказуемо. Как нам стало известно, наследник престола все-таки решил выбрать в жены одну из дебютанток. Видимо понял, что пора влить в династию свежую кровь.

– Мне-то что до этого? – пожала я плечами. – Пусть вливает. Лишь бы меня это сильно не задело.

– Этого я и опасуюсь.

– Ладно, прости. Я все понимаю. Но от ваших интриг у меня голова кругом. Как ты умудряешься разбираться во всех хитросплетениях?

– Опыт, – невесело усмехнулась тетя.

Я подошла к туалетному столику, поправила выбившийся на виске завиток. И увидела фиалки. Вчера вечером я отколола букетик и поставила его в маленькую вазочку у зеркала. Дотронулась до цветов, и они ожили в моей руке. Стали снова свежи, словно их только что сорвали.

Надо же, я могу оживлять цветы! Мне захотелось попробовать сделать еще что-то подобное. Может, пригодится когда? И просто интересно. Осмотрелась по сторонам. Розы в горшке на окне были свежи, и моего вмешательства не требовали.

– Что ты там возишься? – поторопила меня тетя.

Ладно, завтра пройдуся по парку, испытаю свои способности в этой области. Кажется, я видела чахлый куст у въездных ворот. Вот на нем и поэкспериментирую.

– Минутку, хочу прикрепить цветы к корсажу, – я закрепила фиалки на вырезе платья.

Не знаю, зачем сделала это. Вспомнила, как Грег подарил их мне вчера, и на сердце стало тепло. И спокойно. Он обещал, что не даст меня в обиду, а значит, все не так плохо.

– Скажи, – не удержалась я от вопроса, – а почему Грег до сих пор не женился?

– Пока не восстановит магию, не сможет составить подходящую партию. Супруги должны не просто дополнять друг друга, а иметь примерно равные способности. Иначе в их союзе нет смысла.

– Как скоро Грег сможет восстановить утраченные способности?

– Трудно сказать, когда магия вернется к Канцлеру в полном объеме, – пожала плечами тетя. – Тут зависит от многих факторов. Физическое здоровье, эмоциональное состояние.

– А что, без магии он жениться не может?

– Может, но смысл? Жениться, чтобы просто создать семью, родить наследника и жить как обыватель? Нет, это не для него. Господин Канцлер был сильным магом, но на момент, когда передавал энергию артефакту, рядом не было подходящей девушки. Результат тебе известен – он едва не погиб. Когда восстановит магию – найдет достойную невесту. Среди дебютанток было несколько вполне годных для этого.

Почему-то мне очень хотелось, чтобы магия к Грегу возвращалась как можно дольше.

Тетя подозрительно посмотрела на меня, но промолчала. Мне показалось, она снова что-то недоговаривает.

Глава 17

Сегодня дебютантки сверкали роскошными туалетами. Такого обилия драгоценностей я никогда раньше не видела. Видимо, прикладывают все усилия для того, чтобы показать материальное положение семьи и найти наиболее выгодную партию.

Ко мне подошел Грег.

- Надеюсь, твой наряд не понравится принцу.
- Ты умеешь сказать комплимент, - заметила я.
- Стараюсь, - усмехнулся он. - Снова приколола фиалки? У других девушек розы и лилии.
- Это те, что дал мне вчера ты, - зачем-то сообщила ему.

Грег задумчиво коснулся их кончиками пальцев, но тут же отдернул руку. Недопустимый по этикету жест. Слишком дружеский, слишком доверительный.

- Не удержался, - улыбнулся он. - Приятно, что мои цветы тебе понравились.

Очень не вовремя церемониймейстер ударил жезлом об пол и громогласно возвестил о появлении принца. Дебютантки выстроились шеренгой вдоль зала. Грег направился к Его Высочеству и присоединился к придворным в свите.

А я искренне понадеялась, что Его Высочество не вспомнит обо мне. Ведь сегодня я выглядела скромнее всех - ни украшений, ни смелого наряда, демонстрирующего все достоинства фигуры.

Все девушки присели в низком реверансе. Принц упругой походкой хищника шел мимо нас. Он уже миновал меня, и я облегченно вздохнула. Но рано.

Будущий Император вернулся ко мне и подал руку.

- Метта Элинон, идемте со мной. Мы откроем бал.

Не пронесло...

Следующая за принцем фаворитка маркиза Виолетта Шерр высокомерно посмотрела на меня и в ее черных глазах сверкнули молнии. Наследник престола нетерпеливо взмахнул рукой, раздались звуки музыки.

Вальсировал принц великолепно. Возможно, стоило изобразить слониху, и оттоптать ему ноги. Но я побоялась, что гнев обрушится не только на меня, но и на мою тетю. И моя неловкость будет расценена как покушение на жизнь Его Высочества.

- Вам не стоило надевать платье лилового цвета. Он бледнит вас, - заметил принц. - Очень мрачный цвет, есть в нем что-то от траура. Да еще и черные кружева. Неудачное сочетание.

- Весьма вероятно, Ваше Высочество, - пролепетала я, не зная, что в таких случаях следует говорить. - Но мне лиловый очень нравится.

- И фиалки слишком обыденные. Для бала лучше розы. Вы любите розы?

- Да, Ваше Высочество. Но фиалки я люблю больше, - это была правда.

- Вам придется поменять свои пристрастия, - заметил наследный принц.

И я все-таки наступила ему на ногу:

- Простите мою неловкость, Ваше Высочество.

Не смогла удержаться. Пусть считает меня неповоротливой коровой.

- Ничего страшного, - милостиво ответил будущий Император. - У вас недостает опыта. Но это поправимо.

Его рука погладила мою спину. Видимо, хотел ободрить меня. Другой рукой принц крепко пожал мои пальцы.

- Вы прекрасны и свежи, как фиалки на вашем корсаже, - прошептал он мне на ухо, обжигая горячим дыханием. - И так же скромны. Хотел бы я быть на их месте.

И я снова наступила ему на ногу. На этот раз сильнее. Жаль, не попала каблуком.

– Как очаровательно вы смущаетесь, – заметил принц. – Мне нравится ваша неловкость. Вы так непосредственны. Мило, очень мило...

Вальс был бесконечно длинным.

– Вам стоит позаниматься с учителем танцев, метта Элинон, – продолжил принц. – Я пришлю вам своего. Господин Галан прекрасный педагог.

– Благодарю, Ваше Высочество, – мне хотелось послать принца вместе с его заботой куда подальше. Но, очевидно, это будет приравнено к государственной измене.

– Вы будете присутствовать на моей коронации, – заявил принц. – И до этого момента вам не стоит принимать предложения руки и сердца от кого бы то ни было. Ваш уникальный дар должен служить на всеобщее благо. Вы – сокровище Империи. И мне решать, как мудро распорядиться им.

Принц резко повернул меня в последнем па, и я едва не свалилась на пол. Его Высочество практически сжимал меня в объятиях и очень красноречиво улыбался.

Что на уме у этого наследного чудовища? Какие планы насчет меня? Думаю, ничего хорошего меня не ожидает.

Принц легко вернул меня в вертикальное положение:

– Благодарю за танец. Вы очаровательны.

– Ваше Высочество, вы слишком добры ко мне. Я не заслуживаю такой чести.

– Заслуживаете, даже не сомневайтесь, – расплылся в улыбке принц и раздел меня глазами.

Будущий Император направился к следующей дебютантке. Маркиза Шерр в очередной раз пыталась испепелить меня взглядом. Если бы она слышала, что говорил мне ее светлейший любовник, точно придушила бы на месте.

Церемониймейстер проводил меня к тете. Когда он ушел, я с трудом перевела дух.

– Ну, что, наслушалась высочайших комплиментов? – поинтересовалась тетя, взволнованно обмахиваясь веером.

– Можно подумать, я сама на них напросилась, – огрызнулась в ответ.

– Ладно, не злись. Что он тебе сказал?

– Что сам подберет мне мужа. И смотрел на меня как голодный тигр.

– Не нравится мне все это, – заметила тетя.

– А уж как мне не нравится, ты даже представить не можешь, – вздохнула я.

Теперь у меня не было отбоя от кавалеров. Я не пропустила ни одного танца. Очевидно, внимание принца к моей скромной персоне подогрело их интерес.

Наконец ко мне подошел Грег.

– Позволишь пригласить?

Я подала ему руку.

– Конечно.

Мы закружились среди других пар.

– Сегодня ты королева бала, – заметил он.

– Почему-то меня это совершенно не радует, – призналась я.

– До коронации неделя, я поговорю с принцем и смогу убедить его одобрить твоего жениха. Кто из претендентов понравился тебе?

– Выбирайте сами, вам виднее, – пожала я плечами. – Можно вон того брюнета, ничего так выглядит. Или с длинными русыми волосами. Тоже фигура хорошая.

- Тебе совершенно безразлично? Ты же два дня общалась с ними.
- Что можно узнать о человеке из пары бесед кроме того, что мы идеально дополняем друг друга магическими способностями? Я уже сказала, мне все равно и я согласна на любого мужа. Хотя теперь вопрос, одобрит ли его Император?
- Подумай и сообщи мне, - снова попросил Грег. - Пока есть возможность выбора, воспользуйся ею.
- Тогда пусть будет русоволосый. Он тете понравился. Говорит, мы хорошо смотримся вместе. И дар у него сильный. Я, правда, не помню, как его зовут. У тети спроси. Вроде Нарбут. Альберт. Или Альфред.
- Умеешь ты внушить чувство вины, - криво усмехнулся Грег.
- Ничего я тебе не внушаю, - отрезала в ответ. - Мне и правда все равно. Кстати, чтобы ты знал, принц смотрел на меня как изголодавшийся хищник. Не может он сделать меня своей любовницей до свадьбы?
- Исключено. Он хотя и недалекий политик, но понимает, что без твоего дара Империи грозит опасность.
- А после свадьбы? - напряглась я. - После того, как я передам силу артефакту?
- Не переживай. Я этого не допущу. И я уверен, маркиза Шерр уже сегодня вечером объяснит Его Высочеству, что не стоит питать иллюзии и пытаться заменить ее одной из дебютанток. Она как клещ вцепилась в будущего Императора.
- Так почему он на ней не женится? Они просто идеальная пара.
- Жена принца должна быть невинна. А маркиза Шерр давно забыла, что это такое. К тому же она замужем.
- Замужем? Да, ну и нравы тут царят! - возмутилась я. - А как относится к этому непотребству ее супруг?
- Ему на днях присвоили высокий титул маркиза. Он очень доволен, и при дворе появляться не будет.
- Продал жену подороже и рад, - кивнула я и ядовито продолжила. - Похоже, мне придется привыкать. А подскажи-ка, с кем я могу закрутить роман после свадьбы? Принц не в счет, на него я не претендую. Может, еще и с моего любовника Империя получит выгоду?
- Грег вздрогнул, как от удара. Посмотрел мне в глаза. Его взгляд был странным - не то отчаянным, не то гневным. Или потерянным? Но он быстро справился с собой.
- Я пошутила, Грег, - зря я расстроила его. - Я знаю, что пара должна хранить верность друг другу.
- Не шути так больше, - попросил он.
- А что мне остается? - грустно спросила я.

Глава 18

После бала прошло больше недели. Столица готовилась к коронации. Торжества обещали быть великолепными. Народ с нетерпением ждал восшествия на престол законного наследника. Столица украсилась имперскими флагами, а ночами сверкала великолепной иллюминацией.

Сегодня начали прибывать главы дружественных государств. Их кортежи проносились по улицам под охраной гвардейцев. На тротуарах стояли горожане и с энтузиазмом махали шляпами и платочками. Иногда громкие крики «Ура!» оглашали воздух. Не знаю, кто и за что удостоивался такой чести.

Грег был очень занят во дворце и у нас не появлялся уже давно. А раньше приходил каждый день. Поняла, что очень скучаю по нему. Не могу понять, злюсь я на Грега, или нет? Хочу видеть или мечтаю, чтобы он больше не появлялся на моем горизонте?

Утреннее солнце слепило. Стояла на балконе и наблюдала за тем, как мимо в очередной раз проехал какой-то важный господин в роскошном открытом экипаже. Похоже, еще один посол прибыл на торжества. Его сопровождало несколько всадников.

– Грядут большие перемены, – ко мне подошла тетя. – Надеюсь, к лучшему. Я отправляюсь с визитами. Поедешь со мной?

– Нет, спасибо, – я уже посетила нескольких ее знакомых и едва не умерла от скуки. – Это не по мне.

Этикет, разговор полупонамеками о политике и прочая ерунда. Понимающие взгляды и многозначительные паузы.

Тетя не возражала:

– Как пожелаешь. Тогда почитай книги по магии. Очень полезное занятие. Да, и сегодня вечером у нас гости. Придет Альфред Нарбут с родителями.

– Зачем? Принц будет недоволен, если мы обручимся раньше его коронации, – любая отсрочка свадьбы невольно меня радовала.

– Это не обручение, просто знакомство с семьей возможного жениха. Надеюсь, ты будешь любезна и весела. Сама выбрала этого молодого человека, так что изволь вести себя соответственно.

– Хорошо, – вздохнула я.

Да, я сама его выбрала, потому что мне все равно.

– До вечера! – тетя поцеловала меня в щеку.

Она ушла, а я отправилась в библиотеку. Там уже расположился Буля. Он что-то внимательно читал, сидя на диване. Толстая книга лежала перед ним. Пес молча бросил на меня короткий взгляд и снова уткнулся в старинный фолиант.

Набрала книг, села за большой дубовый стол у окна. Читать мне сейчас совсем не хотелось. Я смотрела на улицу.

Мимо проехала золоченая карета с огромными окнами. В ней расположился молодой человек с юной спутницей. У юноши через плечо алая лента. Похоже, принц. Большой конный эскорт сопровождал красивую пару.

Бодро промаршировали военные. Духовой оркестр играл что-то бравое. Блестели на солнце трубы, гулко грохал барабан.

Все направлялись к дворцу. Там проходит встреча прибывших на коронацию гостей. Судя по обещаниям прессы – необыкновенное зрелище.

Под окнами остановился всадник. Я перевела на него взгляд. Грег! Он помахал мне рукой и поднял коня на дыбы. У меня почему-то замерло сердце. А потом оно бешено забилось и упало в пропасть.

У меня перехватило дыхание. Я торопливо помахала Грегу в ответ. Он еще раз махнул мне на прощанье и пустил коня галопом. Тоже спешит на торжества. Конечно, куда ж без него?

Поняла, что страшно хочу на прогулку.

– Идем гулять! – заявила я псу.

- А тетя тебе разрешила одной мотаться по городу? - строго спросил он. - Уверен, что нет.

- Она мне ничего на эту тему не говорила. Значит, и не запрещала.

- Девицам не положено в одиночку шататься по улицам. А учитывая, какая ты важная персона, лучше сиди дома.

- Мне тут скучно.

- Шла бы с метрессой Анной.

- Там еще скучнее.

- Тогда возьми с собой телохранителя и горничную. Я-то тебе зачем?

- Господин Гергард везде сопровождает тетю, - напомнила я.

- Идти гулять очень глупая идея. Это может плохо кончиться. Одной тебе лучше не выходить.

- У меня есть ты - мой верный защитник. И ты сам сказал, что сейчас в городе безопасно. Тут на каждом углу толпы полицейских. Да еще и военные.

- А что скажет на это метресса Анна?

- Мы ненадолго. Выйдем через заднюю калитку. Вернемся раньше тети. Никто ничего не узнает. Ну, пожалуйста, Буля, будь другом!

Мне безумно хотелось вырваться на свободу и погулять одной. Без тети, без мрачного телохранителя и без скучной горничной. Марта хорошая девушка, но говорить с ней не о чем. Она со всем соглашается и боится сказать мне хоть слово поперек. Видимо, для горничной это отлично. Но так тоскливо!

- Давай, оторвись от книги. А я пока переоденусь, - продолжала уговаривать я пса. - Чуть-чуть пройдемся и все. Тебе тоже гулять надо, сам говорил. Два раза в день.

- Меня устраивают прогулки по парку.

- Тут мы уже все обошли. Парк-то у тети небольшой. Ну, не вредничай!

- Что, идем прямо сейчас? - тоскливо спросил пес. - Может, хоть чай попьем?

- Чай будет вечером.

- Зачем нам куда-то тащиться? - недовольно проворчал он.

- Ты страшный зануда. Мне скучно сидеть дома.

- А мне нет, - пробубнил Буля. - Я делом занят. Изучаю историю Империи. Ранний период. Тебе тоже было бы не лишним с ней ознакомиться. Есть очень интересные моменты. Может, останемся? И не будем лишним раз злить метрессу Анну. Она и так вся на нервах.

- День нынче дивный, грех сидеть в четырех стенах. Теплынь какая! Это же прелесть!

- Давай в другой раз, а? Хорошая погода и завтра будет. И послезавтра. А мне и дома хорошо... Мы нарвемся на неприятности.

- Ты мне друг, или как? А то одна уйду.

- Еще чего удумала. Одной тебе точно нельзя. Какая же ты упрямая! - мученически вздохнул пес.

- Я надену шляпку с густой вуалью. Меня в ней никто не узнает. Так чего бояться? Все, я пошла одеваться. Жду тебя у задней двери, мой верный и надежный друг.

- Ты хочешь гулять, а я нет... - ныл пес. - Твоя тетя меня убьет, если узнает, что мы самовольно отправились в город...

Я не стала слушать его стенания, и поскорее пошла к себе. Мне хотелось вырваться из дома. И, что главное, без горничной и тети. Тетю я, конечно, люблю, но чрезмерная опека страшно утомляет. И злит.

Мы с Булей незамеченными выскользнули из дома. Пересекли парк и вышли через маленькую калитку.

- И куда пойдем? - обреченно поинтересовался Буля.

- Для начала на набережную, ко дворцу, - я опустила вуаль на шляпке.

Теплый ветерок игриво поднимал ее и ласкал лицо. Толпы разодетых горожан празднично слонялись по улицам. Коронация бывает не часто, а кому не хочется хоть слегка прикоснуться к торжеству?

Нас обогнал закрытый экипаж. Он замедлил ход. Буля насторожил уши. Экипаж повернул за угол.

- Так и будешь дергаться от каждой мелочи? - спросила я.

- Бдительность превыше всего, - буркнул пес. - Беда всегда приходит неожиданно.

От его слов мне стало неуютно. Мурашки пробежали по спине, но я отогнала тревожные мысли.

От реки веяло холодом. Мы не спеша шли по гранитной набережной. У дворца стояла толпа. Зеваки наблюдали за прибытием высоких иностранных гостей.

А гости сегодня прибывали с раннего утра. Они выходили из карет и экипажей, проходили по дорожке из лепестков роз и поднимались по высокой лестнице, ведущей к роскошному мраморному portalу дворца. Лестницу покрывал ковер с вытканными цветами. Настоящий луг! На ступенях стояли мраморные вазы с большими букетами. Вдоль пути следования высоких гостей располагались гвардейцы с саблями наголо. Встреча организована торжественно и помпезно.

Гостей представлял принцу важный церемониймейстер. А каждый гость вручал будущему императору подарок. Делалось это публично. Видимо для того, чтобы все могли оценить щедрость дарителя.

Некоторые подарки были громоздки, их несли слуги на специальных носилках. Огромные разукрашенные ларцы, золотые клетки с экзотическими птицами, парадное оружие и богатая конская сбруя, инкрустированные драгоценными камнями. Были среди подарков и маленькие коробочки с бесценными украшениями.

Наибольшее впечатление на зрителей произвел леопард в золотом ошейнике. Его вели двое крепких мужчин в экзотических костюмах - широкие шелковые штаны и тюрбаны с перьями. Леопард скалил зубы и сердито бил себя хвостом по бокам.

Наверху крыльца стоял принц в окружении свиты. Как всегда, справа от него расположился Великий Канцлер. Грег был задумчив.

Я поняла, что ради него притащилась к дворцу. Боялась себе в этом признаться. Но ведь это именно так. Когда я увидела Грега утром, то поняла, что очень скучаю по нему. Глупо, конечно...

- Ну что, посмотрела на Канцлера? Можем возвращаться домой? - спросил Буля.

- Ты это о чем? - вздрогнула я от такого вопроса.

- Говорю, домой пойдем, или так и будем тут торчать?

- Что ты сказал про Канцлера? - с нажимом повторила я вопрос. - Ты чего себе напридумывал?

- Ничего, - Буля посмотрел на меня невинными глазами.

Но я не отставала:

- С чего ты взял, что я тут ради него? Что за бред. Я просто хочу посмотреть, как украшают город. Заодно и сюда завернули.

- Ну да, ну да, - усмехнулся пес. - Просто посмотреть на город. Да ты, когда видишь Канцлера, в лице меняешься. Вот и сейчас покраснела как рак. С чего бы это?

Я почувствовала, как предательски теплеют мое лицо, и уши, и шея. Вот ведь вредное животное! Вогнал меня в краску.

- Вот, теперь еще сильнее покраснела, - не унимался Буля.

- Пошли отсюда, - резко развернулась я.

- Ты что, обиделась?

- Нет, - отрезала в ответ и быстро пошла прочь.

- Я же твой друг, а друзья должны говорить правду. Иначе какой смысл в нашем общении?

Я ничего не ответила, только ускорила шаг.

– Эй, ты чего? Куда мы идем? И давай не так быстро! – пес семенил рядом со мной.

А мне хотелось поскорее уйти от дворца. Я так по-идиотски повела себя, смутилась, не пойми от чего, да еще и Буля подлил масла в огонь. На глаза навернулись слезы. Какая я глупая! Дался мне этот Канцлер!

– Ну, прости, не хотел тебя обидеть, – Буля обежал меня и заглянул в глаза. – Чего я такого сказал?

– Отвяжись, – зло цыкнула я на него. – Все нормально. Просто отлично! Замечательно! Понял?

– Нет, – признался пес.

Я продолжала идти быстро, почти бежала.

– Подожди, куда ты так летишь? Девушки должны ходить неспешно, а не носиться сломя голову.

– Отстань, я сказала.

Мне хотелось оказаться подальше от дворца, от Грегга и от своих странных чувств. Неуместных и непонятных.

– Так, хватит! – Буля преградил мне дорогу, и я едва не споткнулась через него. – А ну, успокойся. Я уже извинился. Чего тебе еще надо?

– Ничего мне не надо, – я, наконец, пришла в себя и шумно выдохнула.

И правда, чего я бешусь? Какое мне дело до Грегга? Я – козырная карта в политической игре. Все, больше ничего. Так смиришься уже, дурочка!

Тем более, что Грегг мне совсем не интересен. Скоро я выйду замуж за красавца... Опять забыла, как его зовут. Кажется Альберт? Хорош собой, знатен и очень сильный маг. О таком можно только мечтать. Нет, его зовут не Альберт. Альфред? Да. Точно Альфред.

Огляделась по сторонам. Куда нас занесло? Трех-четырёх этажные дома с пошарпанными серыми фасадами. Пустынная улица. Женщина гуляла с ребенком. Несколько подростков играли у подъезда дома. На лавочке сидел сонный старик. Больше никого.

Очевидно, это рабочий район и люди заняты делом, им некогда шататься по улице. Чахлые деревья, мусор на тротуаре. Печальное зрелище. Мне стало неудобно. Лучше поскорее уйти отсюда.

Нас обогнал экипаж. Гулко цокали подковы о неровную мостовую.

– Мы возвращаемся, – обрадовала я Булю.

Его хвост активно закрутился. Пес радостно посмотрел на меня:

– Отлично, а то я уже устал.

– Не знаешь, как побыстрее отсюда добраться до дома? Вообще не соображу, куда нас занесло, – призналась я.

– Мы не так далеко ушли, как может показаться. Райончик, конечно, не роскошный. Но рядом с центром. Скоро будем дома. Нам прямо, потом направо.

Я поняла, что тоже устала. Мы поравнялись с экипажем.

– Защита!!! – заорал Буля. – Примени защиту!

Но было уже поздно. Что-то ослепило и больно ткнулось мне в плечо. Голова закружилась, все поплыло перед глазами.

Силы оставили меня, я не могла сопротивляться. Грубые руки схватили за плечи, придавили. Дернулась. Нет, не помогло. Двое мужчин бесцеремонно затолкнули меня в экипаж.

Я не могла даже закричать. Видела, как убегает Буля. Мой смелый защитник неся прочь сломя голову.

Вот я и влипла! Нашла приключений на свою голову. Ведь предупреждал меня Буля!

Дверца со стуком захлопнулась. Я оказалась на мягком сиденье, зажата между двух крепких мужчин в темных костюмах. Попыталась пошевелить руками, но меня крепко схватили за запястья.

- Не дергайтесь, метта Элинон, и мы не причиним вам вреда.

Что-то верилось в это с трудом. Я хотела спросить, куда меня везут, но голос так и не вернулся. Голова кружилась все больше и больше. Я почти теряла сознание, веки тяжелили.

Приложила невероятное усилие и смогла заставить себя открыть глаза. В щелку занавески я видела, что мы проехали по набережной и свернули в сторону.

Один из похитителей проследил мой взгляд, недобро усмехнулся и плотнее задернул окно.

- Вам незачем знать, куда мы направляемся, - заметил он и достал из кармана револьвер, или что-то очень на него похожее. - Меньше будете знать, дольше проживете.

Глава 19

Карета ехала медленно, часто останавливалась. Мои похитители заметно нервничали. Наконец мы свернули в сторону, и я больше не слышала цокота копыт. Видимо, выехали за город и теперь едем по грунтовой дороге.

Оцепенение по-прежнему сковывало тело. Я чувствовала себя безвольной тряпичной куклой. Попыталась поговорить с похитителями, но не смогла даже рта открыть. Чем меня так приласкали? Прав был Буля – бдительность никогда не бывает лишней.

Неожиданно возница громко щелкнул кнутом и грязно выругался. Кони рванули вперед. Экипаж пошатнулся и едва не опрокинулся. Один из моих похитителей открыл окно и выглянул наружу.

Фиолетовый шар с треском ударил ему в лицо. Он застонал и как подкошенный повалился на пол экипажа. Его товарищ что-то зло прорычал и склонился над ним. Жаль, у меня не было сил, а то могла бы попытаться выпрыгнуть из экипажа.

Нас преследовали. Я очень надеялась, что это полиция, а не анархисты или еще кто-то, кому я жизненно необходима в качестве политического трофея для шантажа или других делишек.

Снаружи опять затрещало, грохнуло. Экипаж покачнулся, замедлил ход и остановился. Дверца приоткрылась, мой похититель вскинул оружие и нажал на курок. Из револьвера вылетел алый шар. Меня обдало жаром.

В то же мгновение распахнулась противоположная дверь, и я увидела Грега. Такого гнева на его лице я не видела никогда. Он ловко выбил оружие из рук противника и вытащил моего обидчика из экипажа.

Я, наконец, пришла в себя. Попыталась встать, но ноги меня не держали.

– Ты как? – в карету вскочил Буля. – В порядке? Вижу, мы подоспели вовремя.

В экипаж заглянули двое военных. Они подняли с пола второго похитителя и выволокли его наружу. Мне на помощь пришли не полицейские, а конные гвардейцы.

Я продолжала сидеть. Буля потрогал лапой мою коленку.

– Что, совсем сил нет?

– Совсем, – слабо качнула я головой. Голос вернулся ко мне, уже хорошо.

К экипажу подошел Грег. Увидел мое состояние и сел рядом. Обнял меня. А я уткнулась ему в грудь и заревела от пережитого кошмара.

Он гладил меня по плечам.

– Ничего, ничего, Золотая Лисичка, все уже позади, – шептал мне на ухо, обжигая горячим дыханием.

Я прижалась к Грегу и он крепче обнял меня. Перестала плакать и замерла в его объятьях. Слышала, как бешено бьется его сердце. Может, от возбуждения после драки, а может... Отогнала неуместные мысли и освободилась из его рук.

Представляю, как я сейчас выгляжу. Шляпка валялась на полу. Она свалилась, когда меня втолкнули в экипаж. Волосы растрепаны. Слезы снова потекли из глаз. На этот раз от обиды на саму себя. Выгляжу как дурочка.

– Ну, не надо, не плачь, – Грег осторожно вытер мои слезы ладонью. – Все закончилось.

Он снова обнял меня и привлек к себе.

– Сильно испугалась?

– Очень, – шепотом призналась я.

Мне стало невероятно хорошо. Приятное тепло разлилось по всему телу. Я снова прижалась к Грегу.

– Ну что, обнимашки еще не закончились? – бесцеремонно встрял Буля, и мне захотелось пришибить его. – Куда бандитов девать? Сразу в тюрьму, или в полицию завезем?

Умеет Буля испортить хороший момент. Грег поднял шляпку, отряхнул ее, протянул мне. Помог

выбраться из экипажа. Вокруг него стояло человек десять гвардейцев. Все как на подбор – рослые, крепкие.

Грег подошел к одному из похитителей. Положил руку на лоб бандита:

– Кто вас послал?

– Клянусь, не знаю, – прошептал тот. – Мы должны были отвезти барышню к заброшенной мельнице. Так нам приказал посредник.

– Не врет, – кивнул Грег. – Пусть четверо поедут к мельнице. Только тихо. И проверят, может, кто и появится там. Хотя вряд ли. Думаю, за каретой наблюдали.

– А с этими что делать? – спросил старший офицер.

– Передайте их полиции. Но сначала попробуйте найти посредника. Может, он знает больше.

Мне пришлось снова сесть в экипаж. На козлах расположился один из военных. Буля решил составить мне компанию. Бежать рядом он не собирался.

– Вовремя я привел подмогу, – заметил пес.

– Вовремя ты убежал, – ответила я. – Защитник, называется.

– Я все правильно сделал, – обиделся Буля. – Меня бы тоже обездвигили и все. Кто бы нам тогда помог? А я сразу бросился к Канцлеру.

– Тебя так просто пустили во дворец? – удивилась я.

– Естественно. Я все еще служу там. По совместительству. Так вот, как только я рассказал, что с тобой случилось, господин Канцлер сразу снарядил погоню.

– Как вы поняли, куда меня везут?

– Я же пес. Взял след. Вот и нашли. Повезло, что они по городу ехали долго и медленно – половина улиц перекрыта из-за приезда высоких гостей. Твои похитители потеряли время, и нам было несложно догнать вас.

Я поняла, что зря злилась на Булю и считала его трусом и предателем. Он поступил разумно.

– Скажи, а что Грег... что Канцлер проделал с бандитом? Зачем положил руку ему на лоб? – этот вопрос очень волновал меня.

– Канцлер может чувствовать, лжет человек, или говорит правду.

– Он может читать чужие мысли? – ужаснулась я. Именно этого я и боялась.

– Нет, не может, к сожалению. Было бы удобно. Но этого никто не может. А вот уловить эмоции, понять, врет человек или нет, он может. Канцлер сильный маг. Был. Жаль только, что восстанавливается его магия медленно. Вот сегодня опять потратил ее по мелочам. Из-за тебя, между прочим.

Последняя фраза Були очень обрадовала меня. Видимо, я страшная эгоистка. Но так приятно, когда на тебя тратят самое дорогое! Хотя чему я удивляюсь? Мы же с Грегом друзья с детства. Друзья... Или... Как сильно билось его сердце. И мое тоже...

Буля прервал мои недопустимые размышления:

– Твоя тетя будет в бешенстве.

– И ладно.

– А винить в произошедшем опять станет меня.

– Не переживай, я возьму вину на себя, – пообещала псу.

– Премного благодарен. Кстати, ты мне даже спасибо не сказала, – обиделся он.

– Прости, Буля, – мне стало стыдно. Я погладила пса. – Большое тебе спасибо. Ты настоящий преданный друг. Без тебя я бы пропала.

Пес завилял хвостиком и расплылся в довольной улыбке, оскалив острые зубы.

За разговором я и не заметила, как мы подъехали к дому. Тетя еще не вернулась. Я предложила Грегу выпить со мной чай, и он согласился. Мне не хотелось оставаться одной.

Чай я заварила лично. С липовыми цветами и медом. Как делала это в другом мире. Он у меня всегда получался знатным.

Меня все еще трясло от пережитого кошмара. Но я взяла себя в руки. Надо учиться владеть собой.

Мы расположились в библиотеке на втором этаже у большого окна, выходящего на улицу. Я люблю сидеть там – так здорово пахнет книгами, и вид отличный.

Разлила чай и протянула чашку Грегу:

– Так растерялась, что забыла поблагодарить тебя. Если бы не ты, не знаю, чем бы все закончилось.

– Хорошо то, что хорошо кончается, – улыбнулся Грег. Какая же у него необыкновенная улыбка – добрая, и немного задумчивая. – Мы обязательно выясним, кто хотел похитить тебя.

– Тетя расстроится, – вздохнула я. – Она была уверена, что одна я никуда не пойду. А я опять наделала глупостей.

– Я поговорю с метрессой Анной. Попрошу не ругать тебя. Дождусь ее возвращения, – Грег отхлебнул чай. – Необыкновенно вкусно. Ты волшебница.

– Ничего особенного. Это тетя меня научила.

– Очень прошу тебя без сопровождения больше из дома не выходить.

– Не буду, – пообещала я. – Уже поняла, что на меня началась охота.

– Твой дар привлекает многих. Твоего возвращения ждали. И ждали не только добрые друзья. Но не бойся, мы защитим тебя. Теперь рядом с домом постоянно будет охрана.

От этого стало совсем грустно.

– Это похоже на домашний арест, – призналась я. – Хотя все правильно.

– Ты можешь выходить в любое время. Только с телохранителем.

– Тоскливо гулять, когда около тебя идет мрачный охранник.

– А хочешь завтра прогуляться со мной? Поедем верхом в парк у озера? – спросил Грег.

От такого предложения у меня бешено заколотилось сердце. Еще бы, конечно хочу! Я постаралась погасить свои эмоции, немного помолчала, словно раздумывала.

– Ну... пожалуй можно, – постаралась придать голосу равнодушие.

– Вот и отлично, – кивнул Грег. – У нас небольшая компания, будет пикник у озера.

Компания? Какая такая компания? С этого бы и начинал! Не хочу я сидеть у озера неизвестно с кем.

– И моя тетя поедет? – осторожно спросила я.

– Не думаю. Она слишком занята – заводит полезные связи по моему поручению.

Политика, везде одна политика...

– Может, и у меня не получится, – замялась я. – И по этикету мне не положено. Только с тетей или горничной. Сам знаешь.

– Не придумывай отговорку. В свите Канцлера, как и в свите принца, ничто не может скомпрометировать девушку. Мы – порука ее неприкосновенности и безопасности.

– Да? – удивилась я. – Не знала.

– Ты пока много чего не знаешь. Со временем разберешься. Однозначно тебе не помешает немного развлечься после сегодняшнего дня. Будь готова к одиннадцати.

– А я точно не поеду, – заявил Буля. – Устал что-то. Безумный денек выдался.

Все это время он тихонько сидел в углу, и, очевидно, внимательно слушал наш разговор. Любит он

подслушивать. Есть такой грешок за Булей.

- Точно, не поедешь, - усмехнулся Грег. - Тебе придется бежать рядом. Нехорошо оставлять метту Элинон без твоего присмотра. Сегодня ты отлично проявил себя. Продолжай в том же духе.

- Так мне еще и пешком тащится? - возмутился пес. - Да я за сегодня на месяц вперед набегался! Поимейте совесть!

- По-другому никак, - рассмеялся Грег. - Присматривать за меттой Элинон твоя святая обязанность, если помнишь.

- Помню, - буркнул Буля. - Как же тяжело выполнять долг, возложенный на тебя Империей. Надеюсь, мне за это воздастся.

Глава 20

Вернулась тетя Аня. Уставшая от посещения нужных людей, но довольная. Очень обрадовалась, увидев у нас в гостях господина Канцлера.

– Мне как раз надо поделиться с вами впечатлениями от общения с мэтром Виллоном и его семьей. Пока решают, поддерживать нас или оппозицию. Но я почти убедила их.

– Мы поговорим о деле чуть позже, – осторожно остановил ее Грег. – А сейчас мне надо кое-что вам рассказать. Только не расстраивайтесь и не волнуйтесь, все закончилось благополучно.

И Грег рассказал тете, что со мной произошло. Она едва не лишилась чувств. Побледнела, как полотно. Но потом пришла в себя.

И на меня налетел шквал упреков. Тетя метала громы и молнии. Даже Великий Канцлер не сразу смог уговорить ее. Наконец, она слегка успокоилась.

Грег еще немного посидел с нами. А когда он ушел, тетя обрушила на меня очередную бурю своих эмоций.

Сказать, что тетя была в бешенстве – не сказать ничего. Она ругала меня за упрямство, Булю за безответственность, а себя за то, что пустила все на самотек и не проконтролировала меня.

Пес молча изучал потолок, я пыталась возражать, но это только подливало масла в огонь. Наконец, тетя высказала все, что думала обо мне и моем поведении.

– Ты хоть представляешь, чем это могло закончиться? – напоследок спросила тетя и схватилась за сердце.

– Да, представляю, – голос у меня дрогнул, и слезы навернулись на глаза. – Но я же не нарочно. А ты меня ругаешь!

Мне стало очень обидно.

– Ладно, ладно, моя девочка. Прости, просто я переволновалась. Даже подумать страшно, что ты пережила.

Тетя обняла меня и сама чуть не расплакалась.

– Хочешь, сделаю тебе чай с ромашкой? – предложила я. – Он нервы успокаивает, а это нам сейчас крайне необходимо.

– Нет, не утруждайся. Скоро придут гости. Переоденься и спускайся в малую гостиную.

За этой суматохой я совсем забыла, что у нас вечером будут вроде как смотрины. На меня будут смотреть родители Альфреда Нарбута. Что-то мне стало не по себе. Может, надо было другого жениха выбрать? Хотя какая разница? Этот вроде симпатичный, и говорит мало.

Наши гости появились на пороге минута в минуту. Об их прибытии важно возвестил привратник. Гости вошли в гостиную.

Я рассмотрела потенциального жениха повнимательнее. Альфред мой ровесник. Среднего роста, русые волосы зачесаны назад. Небольшие усики. Глаза серые. Хорошо сложен. Дети у нас получатся симпатичные, я надеюсь.

Его отец, князь Нарбут – статный мужчина в преклонном возрасте. Выглядит благородно. Пышная седая шевелюра, взгляд пронизательный, но добрый.

А вот княгиня меня насторожила. Она заметно младше супруга, видимо, вышла замуж лет в восемнадцать. Гордо вскинутая голова, плотно сжатые тонкие губы. Светская улыбка холодная, сдержанная.

Княгиня и так худощава, да еще и затянута в корсет. Того и гляди сломается в тонкой талии. Пышные русые волосы собраны в высокую прическу, украшенную дорогим гребнем с сапфирами. Сразу виден статус. Роскошное бархатное платье шоколадного цвета. Не вычурное, но безумно элегантное.

Княгиня оценивающе окинула меня взглядом и удовлетворенно улыбнулась. Начался долгий процесс представления нас друг другу и взаимных уверений в радости от встречи. Наконец все уселись за стол, и горничная разлила традиционный вечерний чай дамам и коньяк мужчинам.

Говорили о погоде, о предстоящих коронационных торжествах, о том, как удачно прошла охота у барона такого-то, и как мило выглядит графиня такая-то после того, как родила двойню.

Альфред благоразумно молчал. Я тоже. Вскоре тетя предложила мне показать Альфреду оранжерею, в которой так кстати зацвели орхидеи.

Молодой человек высказал живейший интерес к этому событию, и мы покинули столовую. Я спинным мозгом чувствовала одобрителные взгляды наших гостей и тети Ани.

Молча прошли по длинному коридору и очутились в полумраке оранжереи. Громко закричал попугай, встревоженный нашим появлением. Медленно зажегся свет. Домашние артефакты реагируют на появление в помещении людей.

Свет был неяркий. Видимо, тетя заблаговременно настроила его на романтический лад.

- Вот, - указала я на цветы. - Орхидеи. Цветут. Сильно.

- Очень красиво, - заметил молодой Нарбут.

- Да, - поддержала я разговор. - Жаль, не пахнут.

- Жаль.

Больше говорить было не о чем. В воздухе повисла напряженная тишина. Мы потоптались у горшков с цветами.

- Здесь мило, - прервал затянувшееся молчание Альфред.

- Мне тоже нравится. Может, на «ты» перейдем? - предложила я.

Вроде, раз мы почти помолвлены и ровесники, этикет не нарушаем.

- Не возражаю, - кивнул он.

Если он и после свадьбы будет так же немногословен, это просто отлично.

- Ты любишь ездить верхом? - поинтересовался молодой князь.

- Мне нравится. Я только недавно начала.

- На охоте ты отлично держалась в седле, - очевидно, это был комплимент.

- Спасибо, - дежурно улыбнулась я. - Но не люблю охоту. Жалко живность.

- Такова жизнь, - философски заметил Альфред.

- Я люблю читать, путешествовать и мне нравится природа, - решила я поставить в известность будущего мужа.

- Я тоже много читаю. Изучаю историю в Университете. Люблю занятия спортом на свежем воздухе, хорошо фехтую и еще я коллекционирую свои охотничьи трофеи. Их чучела украшают наш дом. Каждый мужчина в душе охотник.

Вот это мне совсем не нравится. Брр! Мумии бедных убитых животных. Мы сидим за столом, а над камином висит голова оленя и смотрит на нас стеклянными глазами. Да уж, приятного аппетита. Кошмар какой!

Но я получила исчерпывающую информацию о потенциальном женихе. Еще есть время, можно посмотреть других претендентов, которые не любят чучела. Хотя и у них могут быть пристрастия, которые мне не понравятся.

В оранжерею вошли моя тетя и родители Альфреда.

- Секретничаете? - игриво поинтересовалась княгиня.

- Нет, что вы! - заверила я ее. - Цветы посмотрели и хотели идти к вам продолжить чай пить.

- Орхидеи прекрасны, - заметил Альфред. - Мне очень понравились.

- Вот и чудно, - заулыбалась его мамаша. - У вас так много общего.

Ага, особенно любовь к охотничьим трофеям!

Все вернулись в гостиную. Княгиня предложила помузицировать. Князь играл на рояле, а она пела. И, надо отдать должное, у них получалось отлично. Им можно с гастрольями выступать. Думаю, грандиозный успех обеспечен. Но решила не говорить об этом вслух. Наверняка не так поймут.

Потом на рояле играла моя тетя. Тоже неплохо, но не так виртуозно, как князь. Чуть позже Альфред спел под аккомпанемент отца трогательный романс о несчастной любви рыцаря к прекрасной даме. В конце все благополучно умерли.

Моя тетя прослезилась. Буля тихонько поскулил. Видимо из солидарности с тетей Аней. Хорошо хоть в голос не завыл. Хотя по мне, он совершенно прав. Я тоже от этой тоски заскулила бы. Но воспитание не позволяет.

– Жаль, моя племянница не играет на музыкальных инструментах, – призналась тетя.

– Это упущение, что метта Элинора не умеет музицировать, – поджала губы княгиня. – В таком возрасте уже поздно учиться подобным вещам.

По лицу Альфреда тоже пробежала тень разочарования.

Мы вернулись к столу. На этот раз дамам налили вина. Я покрутила за ножку высокий хрустальный фужер.

Вообще-то метта Элинора умеет музицировать. Я на пианино виртуозно играю собачий вальс. Но решила не демонстрировать свои музыкальные способности и пристрастия. Хотя, возможно, здесь собачий вальс не слышали. Может он произведет фурор?

Итак, княгиня еще думает, подхожу я ее сыну или нет? Нет, не подхожу. Вернее, он мне не подходит. Не хочу жить под одной крышей с охотником и его чучелами.

Я решаю, пойду замуж за ее сына или нет, если княгиня Нарбут не в курсе. Скажу Грегу, что хочу другого жениха. Шатена с красивой бородой. Вообще не помню, как его зовут. Надо у тети узнать.

Надеюсь, шатен не охотник. И не бабник. И не любит петь тоскливые романсы. И вообще, он обожает длительные путешествия за моря без жены.

Точно, я мечтаю о капитане дальнего плавания. Очень дальнего. Чтобы виделись нечасто. Пусть покоряет новые земли для Империи. А я буду верно ждать мужа в замке.

Романов заводить не буду, но и видеть супруга хотелось бы пореже. Уж лучше жить одной, чем с нелюбимым. Вон тетя, не вышла замуж, и ничего.

Но такого мне не позволят, а жаль. Мы же должны поддерживать государственные артефакты. Так что жить нам придется вместе.

– Элинора! Элинора! – голос тети вернул меня в гостиную. – Передай господину Альфреду конфет.

Ах, да, конечно же! Я быстренько взяла вазочку, протянула Альфреду и неловко опрокинула его рюмку с коньяком. Бурое пятно растеклось по белоснежной скатерти.

– Простите, – промямлила я.

– У моей племянницы сегодня был сложный день. Она очень устала, – зачем-то оправдывалась тетя.

– Ничего страшного, – кисло произнес Альфред и мученически вздохнул.

– Разумеется, ничего страшного, – в тон сыну произнесла княгиня и слегка закатила глаза к потолку.

Мы посидели за столом еще немного и гости, наконец, засобирались восвояси. Прощание было долгим. Князь от себя лично и от членов своей семьи заверил, что в восторге от проведенного вечера. Что все было просто замечательно. Очевидно, ему все равно, что я не музицирую и совершенно не умею вести себя за столом. Проливаю напитки направо и налево.

Князь мне понравился. От такого свекра я бы не отказалась. А вот возможная свекровь – кошмар любой девушки. Да и жених тоже на любительницу охотничьих трофеев.

– Нет, какова княгиня?! – возмущенно воскликнула тетя, как только двери за гостями закрылись. – Что она о себе возомнила? Это мы выбираем тебе жениха, а не они присматривают партию сыну. Такого снобизма я давно не видела. Кто мы и кто она? Да я ее больше на порог не пущу. Я – маркиза Блантейн. Этот высокий титул пожаловал мне самолично покойный Император за заслуги перед отечеством. А она всего-то княгиня средней руки.

- Да забудь ты о ней, - попросила я тетю.

- Тебе правда нравится Альфред Нарбут? Безвольный маменькин сынок!

- Нет, мне он не нравится. Но не потому, что смотрит в рот маме, а потому что любит охотиться. Да еще и трофеи собирает.

- Я об этом не знала.

- Я тоже. Иначе бы даже знакомиться с ним не стала. Только время терять.

- Кто у тебя еще на примете? - деловито осведомилась тетя.

- Шатен с бородкой. Благородно выглядит.

- Шатен? - задумалась тетя. - С бородкой? И я на него тебе указала?

- Да, ты. Но ты на многих мне указывала.

- А еще какие у него приметы?

- Повыше меня, - я напрягла память. - Да не помню я больше ничего. Одет был во фрак.

- На балу половина мужчин во фраках. И большинство шатены, - вздохнула тетя. - Могла бы немного повнимательнее присматриваться к кавалерам, на которых я обратила твое внимание.

- Не надо было на меня вываливать столько информации. «Этот очень сильный маг, но у него плохая родословная. Этот послабее, но у его семьи масса сторонников. А этот страшненький, но тебе подошел бы идеально», - передразнила я тетю. - Вспомнила, у него на лацкан был приколот золотой лев. Мне он очень понравился, в лапе держит меч и улыбочка во всю морду.

- Ну вот, уже что-то, - обрадовалась тетя. - Поняла про кого ты говоришь. Да, молодой человек из хорошей семьи. Он органично дополнит тебя, и вы составите сильную пару. И его отец ярый сторонник конституционной монархии.

- Ну да, конечно, это самое главное, - кивнула я.

- Не остри! - одернула меня тетя. - Придет время, тебе придется самой окунуться в политические интриги.

- Зачем? - поинтересовалась я.

- Чтобы приносить пользу стране, - уверенно заявила тетя.

- А без интриг никак эту пользу приносить нельзя? - не унималась я.

- Ты еще слишком молода, не понимаешь очевидных вещей.

- Так объясни мне.

- Элино, ты удивительно упрямая девчонка. Сегодня мы обе устали. Обещаю, в ближайшее время поговорим на эту тему. А сейчас у меня жутко разболелась голова.

Вот так всегда. Тетя ловко умеет прекратить разговор, который ее раздражает.

- Ладно, я тоже устала. День был сложный. А завтра я еду на пикник с Греггом.

- Да, он сказал мне. Это очень хорошо, - заметила тетя. - Тебе надо активно вращаться в высшем обществе. То, что ты протеже Канцлера, сыграет тебе на руку.

Вот так, я протеже Канцлера. А я-то надеялась, что мы друзья... Впрочем, это только мнение моей дорогой тети. А что думает об этом Грег, я постараюсь узнать завтра.

Глава 21

В одиннадцать утра я уже сидела верхом на сером коне. Мне очень нравилось, как я выгляжу. Время от времени поглядывала в большое окно нашего особняка и беззастенчиво любовалась своим отражением. Гордая осанка, изящная фигура. И отлично держусь в седле. Тщеславие мне точно не чуждо.

Сегодня я встала очень рано. Надо было как следует подготовиться к прогулке. Долго не могла выбрать, какую амазонку надеть – ту, в которой занималась верховой ездой, или нарядную, в которой я была на охоте.

С одной стороны, девушку украшает скромность. Ведь как хорошо вчера эта скромность сыграла мне на руку. К концу вечера Альфред мученически смотрел в мою сторону. Я ему точно не понравилась. А я в нем сильно разочаровалась. Кто бы мог подумать, что такой милый молодой человек любит убивать животных, да еще и украшает их чучелами дом.

Но сегодня мне почему-то хотелось блистать. Так что я недолго посомневалась и остановила свой выбор на нарядном бархатном темно-зеленом платье. Золотого шитья многовато, конечно. Это же не королевская охота. Но ничего.

Поправила длинную вуаль и снова посмотрела на свое отражение. Нет, я сегодня дивно хороша!

Буля тоскливо лежал на крыльце и всем видом показывал, что страшно устал.

– Ну что, принарядилась для Канцлера по полной программе? – ядовито заметил пес.

– Перестань говорить гадости, – одернула я его. – Канцлер тут ни при чем. Просто хочу хорошо выглядеть.

Но замечание пса меня противно царапнуло. Раз он на это обратил внимание, могут и другие заметить. Что заметить? Я и правда, хочу быть красивой. Что в этом особенного? Я же девушка!

– Ну да, ну да, – скептически процедил Буля. – Я и сам мог догадаться. Только для себя, и больше ни для кого.

Не стала отвечать на его колкости. Что за вредное создание!

По мостовой зацокали копыта, и за ажурной решеткой показалась кавалькада всадников. Они остановились у распахнутых ворот.

Тетя вышла на крыльцо проводить меня. Грег направил своего вороного к нам. Он красиво развернул коня и поднял его на дыбы. Да, наш Канцлер очень хорош!

– Лисичка уже готова присоединиться к нам? Я был уверен, что девушки всегда задерживаются и придется ждать.

– Я – не все, – гордо вскинула голову и царственно улыбнулась.

– Знаю, – Грег подъехал ко мне, взял за руку и поцеловал ее. Какие у него горячие губы! Мне показалось, они дрогнули во время поцелуя.

Я едва не свалилась с коня от нахлынувших мне меня чувств.

– Очень рад видеть тебя.

– Я тоже, – едва смогла проговорить в ответ.

Да что же это такое со мной происходит? Не знаю что, но мне нравится.

Грег поздоровался с тетей, которая снова присела в очень низком реверансе.

– Пожалуйста, господин Канцлер, не выпускайте ее из виду, – попросила она. – Я так вчера перенервничала.

Хорошее пожелание. Моя тетя просто прелесть! Пусть Грег будет постоянно рядом со мной. Так и мне спокойнее, и тете.

– Парк под надежной охраной. И я обещаю, что буду присматривать за вашей племянницей.

Мы двинулись прочь от центра. На пикник собралось много народа. Я держалась рядом с Грегом.

– Как прошло вчерашнее знакомство с семьей Норбут? – поинтересовался Грег.

- Следишь за развитием событий? – усмехнулась я.
- Приходится, – кивнул Грег. – Положение обязывает.
- Разочарую тебя, я не понравилась княгине и ее сыну. Не их поля ягода, воспитание подкачало. Я опрокинула рюмку с коньяком и не умею играть на музыкальных инструментах.
- Странно, – удивился Грег. – Метресса Анна говорила, молодой Норбут от тебя без ума.
- Видимо, мамаша вправила ему мозги.

Грег рассмеялся:

- Ты разговариваешь не как благовоспитанная девушка. Но мне нравится. Очень образно и емко.
- Прости, я постоянно забываю об этикете.
- Она иногда такое выдаст – уши вянут, – не преминул встрять Буля.
- Сам-то как выражаешься? – спросила я.
- Мне можно, я пес. А ты – девушка на выданье. Следи за своими манерами, а то выбирать мужа будет не из кого.
- Прежде всего, я – девушка из другого мира. Там я выросла.
- Будь собой, – попросил меня Грег. – Не надо ни под кого подстраиваться. Пусть они подстраиваются под тебя.
- Так я точно распугаю всех, кого вы с тетей подобрали для меня.
- За это не переживай. Я же обещал, что твой муж будет относиться к тебе с почтением и пониманием.
- Ты можешь приказать ему?
- Могу и сделаю это.
- Но ты не сможешь заставить его сделать меня счастливой, – заметила я.

Грег ничего не ответил.

Мы миновали центр и теперь ехали мимо загородных вилл. Роскошные здания окружали ухоженные парки. Клейкие молодые листочки покрывали деревья. В воздухе пахло сырой землей и свежестью. Остановились у небольшого, но очень красивого особняка под черепичной крышей. Перед ним цвели алые тюльпаны. Они ковром покрывали все пространство.

На роскошном белоснежном коне к нам выехала прекрасная всадница в малиновой амазонке. Я сразу узнала ее – баронесса Орси. На душе стало холодно и противно.

Баронесса подъехала к Канцлеру и по-своему протянула ему руку для поцелуя:

- Я жаждалась.
- Но мы не опоздали, – улыбнулся Грег. – Нельзя заставлять ждать такую прелестную женщину. Да, галантен до мозга костей. И, похоже, говорит искренне. Кто же устоит перед такой красавицей?
- Добрый день, – баронесса одарила меня ледяной светской улыбкой.
- Добрый день, – я постаралась ответить аналогично – любезно и холодно.

Красавица Матильда Орси смотрела на меня, как на пустое место. Ясно дело, в борьбе за внимание Канцлера я ей не конкурентка.

- Эта амазонка очень вам идет, – равнодушно заметила она.
- Благодарю, – я изобразила на лице улыбку. Похоже, она получилась у меня натянутой.

Баронесса вклинила свою лошадь между мной и Грегом и оттеснила меня подальше от Канцлера. Сама деликатность! Зато сразу ясно, что это место занято.

Я поняла, что удовольствия от пикника не получу.

– Ты не расстраивайся, – тихонько произнес Буля.

– С чего мне расстраиваться? – я едва сдерживала слезы обиды.

Но на что мне обижаться? Канцлер сам говорил, что у него не было любви, но были женщины. И вот очередная – красивая, утонченная, и уж конечно опытная в любовных утехах. Тетя сказала, что она похожа на проститутку. Точно. Согласна с ней на сто процентов!

Через полчаса добрались до парка. Удивительно красивое место. Подъехали к озеру. Его берега обрамляли плакучие ивы. Белоснежные облака отражались в темной воде.

Все спешили. Слуги расстелили скатерти прямо на траве, разложили подушки для сидения и начали выставлять закуски.

Я подошла к кромке воды. И зачем я только сюда притащилась? Баронесса любезничала с Грегом. Или он любезничал с ней? Неважно. Подобрала камушек и пустила его вдоль водной глади. Он несколько раз отскочил от поверхности и напоследок громко булькнул. Буля ткнулся мокрым носом мне в руку. Он, и правда, отличный преданный друг. Особенно когда молчит.

– Нравится? – ко мне подошел Грег. Он был один.

– Красиво, – кивнула я и стрельнула глазами по сторонам.

Баронесса разговаривала поодаль с двумя дамами.

– У тебя задумчивый вид, – заметил Грег.

– Все еще под впечатлением от вчерашних событий.

– Пойдем, я покажу тебе окрестности, – Грег взял меня под руку. – Это очень красивый и старый парк. Тут много изумительных мест.

Я не возражала. Главное, чтобы баронесса к нам не присоединилась. Мне она не нравилась все больше и больше. Самоуверенная, держит себя с Канцлером совершенно непочтительно, как с равным. А ведь он второй человек в Империи.

Мы углубились в парк и скоро оказались около старинного павильона. Очень живописного, увитого зеленым плющом.

Я села на перила балюстрады. Грег снова сорвал фиалки и протянул мне. Я приколола их к воротнику амазонки.

– Будь у меня больше свободного времени, я показал бы тебе страну. Она необычайно красива. Ты, наверное, мало что помнишь из детства?

– Мало. Вспоминаю отдельные места, где бывала. Помню, как с тетей бежала из страны. Было очень страшно.

Я прислонилась спиной к мраморной колонне, изъеденной временем. Она была нагрета весенним солнцем. Закрыла глаза и подставила лицо теплым лучам. Хотелось задержать бег времени. Так бы и сидела рядом с Грегом. Больше мне ничего не надо. И никого.

Открыла глаза и встретила взглядом с Грегом. Он внимательно смотрел на меня, и в его глазах было столько нежности и горечи, что я невольно взяла его за руку.

– Грег, что случилось?

Он отвел взгляд.

– Ничего. Просто задумался. Нам пора возвращаться. Думаю, все уже готово к обеду.

Глава 22

На широкой поляне у озера было оживленно. Весело и беззаботно смеялись женщины. Несколько групп расположилось на траве, кто-то играл в мяч.

Наше отсутствие, очевидно, никого не волновало. Мы подошли к озеру. По темной воде плыла пара белоснежных лебедей. Я залюбовалась ими.

Грег принес кусок хлеба и протянул мне. Я стала кормить прекрасных птиц. Какие же они царственные, гордые.

– Красивые, правда? – обернулась я к Грегу.

– Очень, – согласился он.

– Говорят, лебеди создают пару один раз и на всю жизнь. Если один погибает, второй умирает от горя.

– Это всего лишь красивая легенда, – к нам подошла баронесса.

Вот кого я сейчас меньше всего хотела видеть, так это ее.

– Дорогой Канцлер, ваша протеже прелестна. Уверена, она уже вскружила голову многим молодым людям. Позвольте, я познакомлю ее с одним очаровательным юношей. Мой дальний родственник, кузен, если угодно. Мартин Ланн. Семья потомственных магов. У него очень сильный дар.

– Позволения надо спрашивать не у меня, а у метты Элинор, – заметил Грег. – Ей выбирать. Мое мнение вы уже слышали – он слишком молод.

– Но пусть метта Элинор просто познакомится с ним. Это ее ни к чему не обяжет. Возможно, они подружатся, – не отставала баронесса.

Грег ничего не ответил.

Баронесса взяла меня под руку и доверительно проговорила:

– Уверена, этот юноша вам понравится. Я много рассказывала ему о вас. Он очень хочет узнать вас поближе. Я попросила господина Канцлера пригласить его на пикник. Вон он стоит у дерева.

Я увидела очень молодого человека, стройного, высокого. Да он почти мальчишка! Юноша смотрел на меня с интересом. Как смотрит подросток в декольте зрелой даме. Он перехватил мой взгляд, смутился и даже покраснел.

Едва ли парнишка мой ровесник. Думаю, младше и намного. Только подростка мне в мужа не хватало!

– Я уже говорил вам, баронесса, ваш Мартин слишком юн. Ему рано жениться, – в голосе Грегга я уловила раздражение.

– Неделю назад ему исполнилось восемнадцать, и он стал совершеннолетним, – заметила Орси.

– Нет, – отрезал Грег. – При всем уважении к вам, баронесса, он не ровня метте Элинор.

– Хорошо, хорошо, пусть так, – кивнула она.

Баронесса не слишком расстроилась. Видимо, это была очередная попытка подсунуть мне ее молодого родственника.

– Вы не составите мне компанию? – любезно спросила она меня. – Давайте пройдемся по парку. Хочу немного посекретничать с вами. Поделиться опытом придворной жизни. Вам он будет не лишним.

К Грегу подошли несколько мужчин, и у них завязался разговор. Пожалуй, можно познакомиться с баронессой поближе. Надо знать все о происках противника. А ее я рассматривала именно с этой точки зрения.

Мы неспешно брели по берегу.

– Вы уже выбрали себе жениха? – поинтересовалась баронесса.

– У меня есть несколько предпочтений, – мне не хотелось откровенничать с ней. – Достойные молодые люди.

- Вы необыкновенная девушка. Очень разумная и уравновешенная. В наше время это большая редкость. Я бы очень хотела, чтобы мы стали друзьями, - вкрадчиво заметила Орси.

- Буду рада, - солгала я.

Не очень-то я верила в то, что моя дружба нужна баронессе.

- Вы уже освоились в нашем мире? - поинтересовалась Матильда.

- Вполне. И мне тут начинает нравиться.

- Когда выйдете замуж, станете часто появляться в свете. Будете блистать среди других дам. Вы симпатичная девушка. А замужество украшает любую женщину.

- Не думаю, что придворная жизнь по мне. Я не люблю суету.

- Это не суета. Без этого про вас все скоро забудут, и вы превратитесь в серую мышь на службе Империи.

- По правде сказать, я бы предпочла, чтобы про меня уже сейчас все забыли. Я буду служить стране и этого мне довольно. Я не собираюсь строить карьеру при дворе Императора.

- Похвально, похвально, - улыбнулась баронесса. - Вы так наивны, и это вам очень идет. Но какая жизнь без карьеры? Долг, дом, дети? Это безумно скучно.

- Я не стремлюсь к другому. Семья и дети это прекрасно. Особенно, если еще и муж любимый.

- Вы верите в любовь? - удивленно вскинула брови баронесса.

- А вы нет? - в тон ей ответила я.

- Я верю в удовольствия. И стремлюсь получать их любой ценой. Иначе какой смысл в нашем существовании? Все проходит, так что надо спешить жить и наслаждаться жизнью.

- Наслаждаться жизнью можно по-разному, - заметила я.

- Ну, разумеется, - усмехнулась Орси. - Вы благородная юная девушка. Мечтаете об идеальной семье. У меня был хороший муж, намного старше меня, щедрый. Пожалуй, мой брак был идеален. Но ужасно скучен. К счастью для меня он быстро закончился. Мой бедный супруг скорострительно скончался. Зато теперь я могу позволить себе многие радости. А вот Мартин Ланн, хотя и очень молод, но так красив. Как бог. И он будет выполнять все ваши пожелания, ловить каждое ваше слово. Ведь когда жена старше, не грех ее слушаться. Подумайте над нашим предложением. Давайте, я вас все-таки познакомлю.

Я не верила ни единому слову баронессы. Давно поняла, ради чего она потащила меня на прогулку. Все еще надеется пристроить своего родственника ко мне. И, возможно, через него влиять на меня. Видимо, опасается, что я тоже могу заняться интригами при дворе.

- Нет, благодарю вас, - отказалась я. - Думаю, не стоит. К тому же господин Канцлер четко высказался на этот счет. А я не пойду против его желания. Он мудр и лучше знает, как мне поступить правильно.

- Отличный ответ, - кивнула баронесса. - Благоразумие украшает вас.

Мы сделали большой круг и теперь возвращались к месту пикника. Там уже все было готово к обеду, и гости начали располагаться на траве.

На пикнике все садились так, как кому удобно. Не надо соблюдать этикет, как на балу. Это позволяет всем чувствовать себя свободнее. Я заняла первое попавшееся на глаза свободное место. Хотя очень хотелось сесть рядом с Грегом. Но около него уже разместились важные мужчины, с которыми он продолжал вести оживленную беседу.

Как-то невзначай рядом со мной оказалась баронесса со своим юным родственником. Молодой человек напоминал мне щенка-переростка. Живой, очень общительный и милый. Я все-таки начала разговаривать с ним. Не потому, что рассматривала его в качестве жениха, а просто так. Он мне понравился своей непосредственностью.

Мартин Ланн рассказал, что обожает верховую езду и борьбу. Мечтает стать воздухоплавателем и строить карьеру в воздушном флоте. Дирижабли - его слабость. Мне эти аппараты казались слишком громоздкими и не внушали доверия.

Скоро баронесса оставила нас и переместилась к какой-то даме в возрасте. Видимо, Орси решила,

что я и Мартин уже нашли общий язык. Возможно, что-то и срастется, а уж убедить Канцлера одобрить наш брак она сможет. Для этого у нее есть масса рычагов. И главный – потрясающая внешность.

Но баронесса зря строила далеко идущие планы. Я рассматривала Мартина только как милого мальчика, с которым интересно поболтать. Да и он, судя по всему, смотрел на меня скорее как на старшего товарища. Хотя в его глазах иногда вспыхивали откровенно похотливые искорки, которые он быстро гасил. И каждый раз после этого лицо юноши покрывалось красными пятнами.

Скоро к Мартину подбежали две девушки и утащили его играть в мяч.

Буля привалился к моему боку и время от времени требовал лакомства со стола.

– Как погуляла с Канцлером? – тихонько поинтересовался он.

– Нормально.

– Не доведут тебя эти совместные прогулки до добра, – заметил пес.

– Это ты о чем?

– Сложно отвыкать от тех, к кому привязался.

Я не нашлась, что ответить Буле. А ведь он совершенно прав. Надеюсь, это может заметить только пес.

Обед подошел к завершению. Я позвала Булю погулять. Мы углубились в лес.

– Скажи, а что, похоже, что я... привязалась к Грегу? – поинтересовалась я.

– Не похоже, а так и есть. Собаки более чувствительны к подобным вещам. Не переживай, думаю, больше никто не заметил.

– Ты болтаешь глупости. И это только твое мнение.

– Как скажешь. Спорить не буду.

– Погуляем? – предложила я Буле.

– Можно.

Мы прошли по краю опушки. Мартин уже забыл про меня и играл в жмурки с девушками-подростками.

– Удовлетвори мое любопытство, – обратилась я к Буле. – Мне кажется, здесь далеко не все животные разговаривают.

– Что значит «животные»? – обиделся он. – Во-первых, я – пес. Во-вторых, у меня прирожденный дар к общению. Это дано единицам. И не приравнивай меня в будущем к «животным».

– Прости, поняла. Не буду.

– Так-то лучше.

– Ты обладаешь какой-нибудь магией?

– Магией нет. Это дано только людям. Я обладаю гипнозом. Не очень сильным. Могу заставить людей не замечать меня некоторое время.

– Поэтому тебя никто не видел, когда ты гонялся за мной в том мире? А я тогда подумала, что тронулась умом. Что ты еще умеешь?

– Что за допрос? – возмутился Буля.

– Хочу знать, чем ты можешь быть мне полезен.

– Ну, знаешь ли! Я – твой друг. И это – главное.

– Ты не ответил на мой вопрос. Ты мне не рассказал, что обладаешь гипнозом, что можешь чувствовать то, о чем тебе знать не положено. Так что еще ты можешь?

– Больше ничего. У меня отличный нюх и слух. Разве этого мало?

- Надеюсь, ты от меня ничего больше не скрываешь, преданный друг?

Буля ничего не ответил.

Мы дошли до ручья, который впадал в озеро. Прозрачная ледяная вода весело журчала по каменистому дну. Пологие берега заросли фиалками. Глядя на них вспомнила Грега. Я слишком часто думаю о нем. Буля прав, это для меня добром не кончится.

Тропинка вилась змеей между большими валунами. Мы повернула в сторону от ручья. Неожиданно Буля заявил, что устал и нам надо вернуться назад.

- Возвращайся, лентяй, а я еще погуляю.

- Не хочу оставлять тебя одну в этой глуши. Давай вернемся.

- Какая глушь? Это же не лес, а парк, и тут полно народа. К тому же парк охраняют, и ты об этом отлично знаешь.

- Все же от греха подальше лучше не уходить далеко от озера. Ну, чего мы там забыли? Деревья везде одинаковые. Пойдем назад.

У меня сложилось впечатление, что пес не хочет, чтобы я шла дальше. Это только подогрело мой интерес, и я решительно двинулась вглубь парка.

Глава 23

Буля нехотя брел рядом. Он был сердит, но больше не отставал от меня. Впереди за деревьями я увидела руины павильона. Немного жутковатое, но очень романтическое место.

– Это нехорошее место, про него ходит много слухов, – предупредил меня пес.

– Глупости, – отрезала я. – Какие живописные развалины. Хочу посмотреть их поближе. Потом сразу вернемся.

Колонны разрушенного здания плотно увивал зеленый плющ. Дорожка заросла травой. Похоже, тут редко кто гуляет. Хотя, кажется, она слегка примята. Может, кто-то и забредал сюда недавно.

Справа я заметила остатки фонтана. Мраморная чаша причудливой формы была разбита. Посредине нее возвышалась скульптура обнаженной женщины с раковиной в руке. Видимо, отсюда и выливалась вода.

Я обошла фонтан и снова двинулась к павильону.

– Ну что ты там забыла? Только репы на платье соберешь. Вон какой бурьян, – Буля недовольно поморщился. – Какая тут красота, развалины одни?

Слушать пса я не собиралась. Через несколько шагов уже была у руин. Обошла его и замерла.

На каменной скамье сидел Грег и Матильда. Вернее, баронесса сидела на коленях у Канцлера. Она обнимала его за шею, а он страстно целовал ее. Я попятилась, мне хотелось немедленно бежать отсюда. Прочь, скорее прочь пока они меня не заметили.

Под моей ногой предательски хрустнула ветка. Влюбленные оглянулись. Баронесса посмотрела на меня с недовольством, а Грег... Я не стала смотреть на него. Наверняка он зол, что я помешала его любовным играм.

Я развернулась и быстро пошла прочь, почти побежала. Буля не отставал от меня.

– Лисичка, подожди! – услышала я голос Грега. Хриплый, взволнованный.

– Не хочу его видеть, – прошептала я.

Буля все понял:

– За мной, быстрее. Сюда!

Мы укрылись за зарослями кустарника у корней поваленного дерева. Я сидела на земле, обхватив руками колени и слезы текли у меня по лицу. Мне показалась, я слышала быстрые шаги. Видимо, Грег искал меня. Шаги стихли. Хотя, возможно, это был всего лишь ветер. А Грег остался сидеть со своей баронессой.

– Расстроилась, а я тебя предупреждал, – Буля лизнул мою руку.

– Ты знал, что они там? – всхлипнула я.

– Я почувал их около ручья. Говорил же, давай вернемся.

– Нет, хорошо, что я их увидела, – сердце бешено билось и противно ныло. – А тетя говорила мне, что они не любовники...

– Вообще-то это ничего не значит. Это чисто секс, как говорят в другом мире. Никакой любви. Плотское удовольствие и все.

– Не надо меня утешать, – разозлилась я. – Мне Грег никогда даже не нравился.

– Да я и не утешаю, я правду говорю. А вот ты врешь. Сама себе врешь.

– Не трави душу, и без тебя тошно, – попросила пса. – Все равно ничего хорошего не было бы... Я выйду замуж и забуду о своем глупом увлечении.

Я зло вытерла слезы. Хватит, надо взять себя в руки. Но ничего не получилось.

– Какая же я дура! Ну почему, почему мне так не везет? Все время выбираю не тех. Дэн оказался скотиной, Грег – бабник. А те женихи, что мне подходят – самовлюбленные придурки, снобы, старики или малолетки.

Я обняла Булю за шею и тихо заплакала.

– Ну, не все придурки, точно тебе говорю, – утешил меня пес. – И не всё так плохо, как кажется на первый взгляд. А Канцлер, он же мужчина.

– Даже не говори мне об этом. Можно подумать, раз он мужчина, то может кидаться на всех женщин без разбору. Ведь баронесса такая стерва! Это за версту видно. Да еще и интриганка. И лицемерка. И эгоистка! И вообще, змея подколодная!

– Мужчины любят стерв, – философски заметил Буля.

– Да уж, утешил, нечего сказать. Но я стервой становиться не хочу.

– У тебя и не получится.

Немного успокоилась, вытерла слезы:

– Пойдем, хватит тут сидеть.

Да, пора признаться себе, что я влюбилась в Грега по самые уши. И ничего хорошего из этого не получилось. И не могло получиться. У меня есть долг перед Империей, у него есть долг перед Империей, я влюбилась в него, он любит баронессу. Баронесса любит себя. Вывод – все плохо.

Хочется застрелиться от тоски. Или пристрелить Матильду. Ладно, пора взять себя в руки и выбросить все глупости из головы.

Мы подошли к ручью. Я умылась ледяной водой. Немного посидела на поваленном дереве, подождала, пока глаза перестанут быть красными. Буля внимательно посмотрел на меня, сказал что я выгляжу прилично и мы вернулись к месту пикника.

Матильда и Грег были уже там. Нарушила я их идиллию. Это доставило мне некоторое удовольствие. Грег общался с каким-то военным, а Матильда сидела с дамами. Заметив меня, она поднялась и направилась ко мне.

Разговаривать с ней мне не хотелось, но и бежать я не собиралась.

– Вы такая милая и наивная, – баронесса погладила меня по плечу. – Я не сержусь на вас.

Она не сердится на меня? Вот это наглость!

– У вас было очень удивленное лицо, когда вы застали нас с господином Канцлером в павильоне. Поверьте, в этом нет ничего особенного. И не надо так пугаться. Это – жизнь.

– Я не ожидала, что можно вот так просто целоваться практически у всех на глазах, – заявила я. – Господин Канцлер – слишком важная персона.

– А что, важной персоне чужды человеческие слабости? – вскинула брови баронесса. – И мы уединились. Не ожидали, что вы последуете за нами.

Выходит, я за ними следила? Да, умеет Матильда перевернуть все с ног на голову.

– Я за вами не следила. И мне совершенно безразлично, что чуждо господину Канцлеру, а что нет.

– Да вы его ревнуете, дорогая! – звонко рассмеялась баронесса. – Конечно, я могла сразу догадаться. Ничего в этом плохого нет, поверьте. От господина Канцлера все женщины без ума. Что уж говорить о неопытных девушках. Не вы первая влюбились в него. Это скоро пройдет, поверьте.

– Вы можете придумывать себе все, что угодно. Я ни в кого не влюблена, – отрезала я.

– Не стоит этого стесняться, – снова засмеялась баронесса. – Девушке это простительно. Наш господин Канцлер такой видный мужчина, сложно устоять перед его обаянием. Но он предпочитает женщин с определенным жизненным опытом. Скоро ваша влюбленность пройдет, и вы будете вспоминать о ней с улыбкой.

Мне совершенно не хотелось продолжать разговор, и я поспешила расставить все точки над И.

– Не знаю, баронесса, что вы себе придумали. Мне совершенно безразлично, чем и с кем занимается господин Канцлер. Я не слежу за его моральным обликом. Как и за вашим. Поэтому не собираюсь обсуждать подобные вещи ни с кем.

– Зря вы обижаетесь, – дружелюбно улыбнулась Матильда. – Но я поняла, и не буду больше досажать вам. Надеюсь, со временем мы все-таки сможем подружиться.

– Возможно, – холодно кивнула я.

Как же мне хотелось послать куда подальше эту заносчивую курицу! Но этикет не позволяет.

Баронесса вернулась к своим подругам, а я взяла хлеб и пошла кормить лебедей. Мне страшно хотелось вернуться домой. День был испорчен. Самоуверенность Матильды страшно бесила. Опытных женщин он любит! Как она о себе высоко думает.

Конечно, тетя была права, когда говорила, что баронесса меняет мужчин как перчатки. Отсюда и опыт. Обычная дорогая проститутка. А гонору как у коронованной особы!

Я отрывала куски хлеба и кидала их с каким-то остервенением. Лебеди с опаской поглядывали на меня, но хлеб из воды вылавливали. Видимо предполагали, что я могу запустить в них здоровым куском и пришибить. Но я же не живодер!

Услышала приближающиеся шаги и даже не обернулась. И так знаю, что это Грег. Я всегда чувствую его.

Он встал рядом. Я даже голову не повернула в его сторону. Мы молчали, а я продолжала кидать хлеб птицам.

– Ты обиделась? – наконец спросил он.

– На что? – я не стала смотреть на него.

– Ты все не так поняла, – он тихонько коснулся моей руки, и я зло отдернула ее.

– Все я отлично поняла. И твоя Матильда только что мне все доходчиво объяснила. Ваши отношения меня совершенно не касаются.

– Давай поговорим.

– О чем? Ты не обязан докладывать мне, с кем у тебя роман. Ты – второй человек в Империи и мое мнение тебя не должно интересовать.

– Однако оно меня интересует, – он отобрал у меня остатки хлеба, раскрошил их и бросил в озеро. – Давай немного пройдемся.

– Нет, не стоит, – отрезала я.

– Очень даже стоит, – у моих ног снова невесть откуда оказался пес.

– Буля, я тебя умоляю, не лезь с советами. Я в них не нуждаюсь, – тихонько прорычала я.

– Не глупи. Совет тебя человек погулять – иди и не ерепенся. Это для твоего же блага.

– Все делается только для моего блага! – взорвалась я. – Только мое мнение никого не интересует. Ну, пойдем, пройдемся, поговорим, – кивнула я Грегу.

Буля деликатно убежал к играющим в мяч подросткам.

– Куда пойдем? В заросли, где нас никто не услышит? Или к разрушенному павильону? – злость накатила на меня. – Там так удобно сидеть вдвоем.

– Не замечал, что ты можешь быть дерзкой, – усмехнулся Грег.

– Просто меня все достали! Все, и ты в том числе.

Сердито шагнула на тропинку из белого камня, ведущую вглубь парка, и быстро пошла по ней. Скоро мы вышли к площадке с несколькими каменными скамьями. Между ними располагались большие мраморные вазоны на высоких постаментах. В вазонах кустились какие-то растения. Их плети причудливо спускались к самой земле. Очень романтическое место. Только мне сейчас не до романтики.

Я уселась на скамью, Грег опустился рядом.

– Итак, что ты хотел мне сказать? – перешла я к делу.

– Просто хочу, чтобы ты знала – Матильда для меня ничего не значит. И я для нее тоже.

– И зачем мне это знать?

– Потому что мы друзья.

- Ты сам сказал, у таких как мы друзей быть не может, одни союзники. Я не подведу, не сомневайся. А про дружбу можешь забыть. Нет ее. Одна выгода.

В глазах Грегa мелькнуло сожаление.

- Жаль, я надеялся, что между нами все иначе.

- С чего бы? Чем я отличаюсь от других?

- Ты особенная, - Грег улыбнулся своей необыкновенной улыбкой. Располагающей и немного грустной. - Ты честная, сильная духом. И очень красивая.

Похоже, я повела себя по-свински. Чего я хочу от Грегa? Чтобы он посадил меня себе на колени, как Матильду? Чтобы я целовала его? От таких мыслей мне стало стыдно. Нет, этого я не хочу... Наверное...

Так чего ж я злюсь на него? Он нуждается в моей дружбе, а я веду себя как последняя дура.

- Ладно, мир, - я протянула ему руку. - Я больше не сержусь.

Он пожал мою руку и задержал ее в своей ладони. Сердце бешено стукнуло в груди, сладко заныло и упало в пропасть. Не научилась я еще владеть своими чувствами.

Глава 24

На следующий день после пикника к нам с визитом пришел Урбан Ренар. Ренару тридцать четыре, он служит в департаменте Внешней Политики и занимает там высокую должность. Его отец хорошо знаком с моей тетей. Старший Ренар уже давно говорил сыну обо мне. Он считал, что мы просто созданы друг для друга. Но никто не знал, когда мне придет время появиться на сцене.

И вот она я, прибыла и готова к спасению Империи от внешних врагов. А Урбан Ренар не прочь составить мне в этом компанию.

Урбан высок, хорошо сложен. Прекрасно воспитан и вообще производит приятное впечатление.

Как всегда все началось с традиционного чаепития.

– Вы любите охоту? – первым делом спросила я.

– Нет, я к ней совершенно равнодушен, – располагаясь улыбнулся Урбан и отхлебнул чай. – А вы охотница?

– Ни в коем случае, – заверила его я. – Мне жалко убивать ни в чем неповинных животных ради забавы.

– Это похвально. Я вегетарианец. Не ем мясо и рыбу вообще. Значит, в этом мы единомышленники.

Так... А я ем и то, и другое. И очень люблю жаркое из курицы. Мне не нравится, когда убивают зверей просто так, но ради пищи это вроде как нормально...

– Вообще-то я питаюсь мясом, – неуверенно заметила я.

– Жаль, – вздохнул Ренар. – Но, уверен, со временем вы от него откажетесь.

Не хочу я от него отказываться. Ни теперь, ни со временем. Даже ради Империи. Я от травы буду злая и тощая, как сушеная вобла.

В остальном Ренар меня вполне устраивал. Спокойный, любит театр, особенно оперу. Нравится верховая езда. Не фехтует. Не употребляет алкоголь. Не сидел, не привлекался, под судом не был, на каторге тоже. Просто идеальный вариант. Вот только вегетарианец...

Урбану я тоже понравилась. Думаю, он даже не будет настаивать на том, чтобы я стала вегетарианкой. Ведь ради Империи приходится идти на жертвы. Будем питаться порознь, это не самое страшное. Эх, еще бы и жить порознь, но это уже из области фантастики.

Итак, жених на все согласен. И я свой выбор практически сделала. Лучший вариант из всех, что я уже видела. А идеальных в этом мире не бывает. Осталось дожидаться коронации и одобрения Императора. А тут обещал помочь Грег.

Коронация неотвратимо приближалась. Его Высочество сдержал слово и прислал мне учителя танцев. Господин Галан приходил каждый день и передавал подарок от будущего Императора – то конфеты, то роскошные фрукты в большой корзине, а то великолепные цветы.

Такое внимание со стороны принца напрягало и меня, и тетю. Не к добру подобные подношения. Вот выберет мне в мужья какого-нибудь старика или уроды, и не откажешься от монаршей милости.

Господин Галан не колотил меня тростью по ногам и спине. Объяснял все наглядно и понятно. С его помощью я освоила сложные па и пируэты. И разучила еще несколько замысловатых танцев.

Однажды вместе с учителем танцев пришла придворная модистка. Ее тоже прислал будущий Император. Она принесла образцы тканей, кружев и лент, а также модные журналы и оставила их нам. До завтра мне следовало выбрать, из чего я хочу платье на коронационные торжества.

Об этом я с принцем не договаривалась. Не слишком ли много внимания моей персоне?

Весь вечер мы с тетей просидели над присланными журналами. Выбрали самый скромный фасон. Платье с высокой стойкой, длинный рукав, никаких шлейфов и накладок на пятой точке. Все максимально просто и сдержанно. Я бы вообще предпочла нечто бесформенное, но такой модели в журнале не нашлось.

На следующий день с утра пораньше пришла модистка с помощницами, и они начали снимать с меня мерки. Модистка не одобрила выбранный фасон.

– Его Высочество желает видеть вас в подобном туалете, – она ткнула на очень красивую модель и

глубоким декольте и пышной юбкой.

– Тогда зачем мне прислали журналы? – я не смогла сдержать досады.

– Возможно, вам понравятся что-то другое, но аналогичное, – дама показала мне еще несколько платьев.

Все они были сильно декольтированы, с обилием оборок и кружев. Красиво, ничего не скажешь. Но уж слишком откровенно.

Я вздохнула и согласилась с выбором принца. Ладно, приколю на корсаж побольше шелковых цветов и закрою грудь.

Выбрала бледно-зеленый шелк с изящным рисунком. К нему подошли тонкие шелковые кружева того же цвета. Модистка предложила добавить отделку из золотистых лент. Положа руку на сердце, мне было все равно.

Это было платье на первый день коронации. Мне предстояло посетить несколько мероприятий, и для каждого надо было приготовить соответствующий туалет.

Для присутствия на вручении верительных грамот послам иностранных держав мне посоветовали строгое темное платье с отделкой золотым шнуром и соболий палантин.

Для участия в народных гуляньях платье из тонкой шерсти с цветной вышивкой. Его фасон выбирал для меня лично принц. Очень глубокий вырез. Думаю, такое в селах носят гулящие девки. Короткая накидка из каракуля приблизит меня к простым гражданам. И прикроет слишком откровенное декольте.

Для очередной охоты – очередная амазонка.

И для завершающего бала еще одно платье. Великолепное, изящное, с открытыми плечами и обнаженной спиной. Из серого бархата с шелковыми вставками. Его тоже очень настоятельно порекомендовал будущий Император.

После этого меня неделю мучили примерками и подгонками нарядов по фигуре. В итоге ко дню коронации я имела полный гардероб новых роскошных туалетов.

Накануне коронации вечером зашел Герг. Они с тетей долго беседовали в ее кабинете на втором этаже. Я отказалась составить им компанию.

Конечно, грядут большие перемены. Надо все предусмотреть, распределить новые должности и вообще решить многие вопросы.

То, что моя тетя будет не последним человеком в Империи, я поняла уже давно. Она целенаправленно шла к тому, чтобы стоять у кормила власти. Не зря столько времени проводила с нужными людьми. Пожалуй, тетю вполне можно считать умелой интриганкой. Но я ее очень люблю, поэтому предпочитаю так не называть. Лучше звучит тонкий и дальновидный политик.

Как же мне все это чуждо! А приходится принимать непосредственное участие.

Тетя вместе с Грегом спустились с гостиную, где я изучала очередную книгу по магии. Оба имели довольный вид.

– Итак, мы определились с будущим мужем для моей племянницы, – поставила Канцлера в известность моя тетя. Урбан Ренар – сильный маг, его семья – наши сторонники. Откладывать свадьбу не будем.

– Хорошо, – кивнул Грег. И мне показалось, он не слишком рад тому, что скоро я выйду замуж.

– Как только будущий Император наденет корону, поставим его в известность, – продолжала тетя. – Надеюсь, он прислушается к вашему мнению, господин Канцлер.

– Уверен, я смогу убедить Эдуарда Эммануила в целесообразности этого брака.

– Я тоже не сомневаюсь в этом. Элинора, ты сделала правильный выбор. Очень приятный молодой человек. Отлично воспитан, прекрасно образован.

Тетя была возбуждена и воодушевлена, чего я не сказала бы о Грее.

Буля вылез из-под стола и сердито засопел носом.

– Сначала переживем коронацию, а уж потом будем строить планы на будущее, – заметил он.

- Ты всегда был скептиком, - отмахнулась тетя.

- Я - реалист, - буркнул пес.

Тетя приказала подать вино. Красное, какой-то необыкновенной марки. Лакей разлил его по высоким фужерам. Буле в хрустальной миске подали коньяк.

- За успех нашего предприятия, - провозгласила тетя, подняв бокал.

Солнечный луч заходящего солнца пронзил его. Алый отсвет упал на лицо Грега, и мне стало страшно. Нехорошее предчувствие сжало сердце. И я никак не могла от него отделаться.

Буля уткнулся в миску и залакал любимый коньяк. Я пригубила вина. Оно слегка затуманило голову и отогнало тревожные мысли.

- Ну что, все, наконец, довольны? - осведомилась я. - Мужа мне подобрали, завтра коронация, послезавтра конституционная монархия. Моя жертва будет не напрасна.

- Перестань, пожалуйста, - отмахнулась тетя. - Какая жертва? Можно подумать, в том мире, откуда мы прибыли, тебя ждало блестящее будущее? Вышла бы замуж за какого-нибудь никчемного молодого человека по большой любви. Потом поняла бы, что ошиблись. Развод, нищенское существование и разбитые мечты. Вот и все.

- Я могла полюбить и встретить достойного человека, - возразила я.

- Это большая редкость, - тетя пригубила вина. - Могло, конечно, повезти. Но шанс практически нулевой. А тут тебя ждут почет и уважение в обществе. Ты же избранная. Цени это.

- Ценю, - скривилась я в скептической улыбке. - Благодарю за оказанную мне честь. Я буду достойно выполнять все ваши поручения в будущем. Оживлю и подпитаю артефакт, нарожаю от Ренара много маленьких и сильных магов и покрою наш род неувядаемой славой.

- Вот в кого ты такая ядовитая? - всплеснула руками тетя. - Моя сестра была совсем другой. Кроткой, доброй и сговорчивой.

- В тебя, дорогая тетя. Ты же меня воспитала, - парировала я.

Грег молча пил вино, и наблюдал за нашей перепалкой.

- Ужасный характер, - вздохнула тетя. - Мне уже жаль бедного Урбана.

- Его жертва тоже не будет напрасной, - не унималась я. - Не одной же мне страдать? В страданиях закаляется душа и твердеет характер. Ты мне так всегда говорила.

Тетя не нашлась, что ответить и замолчала.

- Я повторюсь - ты очень важна для нашей страны, - произнес Грег. - Это не пустые слова.

- Знаю.

- Вот и хорошо, - кивнула тетя. - А то все остришь и треплешь мне нервы.

Я отлично понимаю, без меня все может закончиться очень плохо. Будут жертвы, будут страдания.

- Знаю, - повторила я. - Скоро моей вольной жизни придет конец и мне сложно принять это. Не ругай меня, тетя Аня.

- Понимаю, милая, - тетя взяла меня за руку. - Я тоже веду себя неправильно. Прости, пожалуйста.

От взаимных прощений и извинений мне стало совсем тошно.

- Ладно, все наладится, - не слишком уверенно произнесла я. - Очень на это надеюсь.

Посмотрела на Грега и не увидела в его глазах радости от моего послушания. Видимо, и у него на душе скребут кошки.

Глава 25

Коронация по многовековой традиции начиналась в полдень. С раннего утра без умолку звонили колокола, возвещая о важном мероприятии. Толпы нарядных людей заполнили улицы. Всюду развевались имперские флаги.

Принц должен был проследовать из своей временной резиденции в Императорский дворец. Путь проходил по набережной, которую богато украсили гирляндами из живых цветов. Будущего императора сопровождала толпа придворных, следующих точно в соответствии с рангом и заслугами перед государством.

Я попала в середину процессии. Тетя была где-то в начале. А Канцлер шел непосредственно за принцем. На этот раз фаворитка Его Высочества затерялась в толпе придворных.

Неумолкающие восторженные крики сопровождали процессию. Видимо, народ довольно настрадался под самодуркой-Императрицей.

Погода стояла великолепная. Весеннее солнце сияло на лазоревом небе. Ни одного облачка не омрачало радостного события.

Стаи белоснежных голубей носились над нашими головами, громко хлопая крыльями. Их специально выпускали при приближении Его Высочества. Как символ мира и процветания.

Вдоль пути следования процессии практически вплотную стояли гвардейцы в полном вооружении. Они были готовы пресечь любые беспорядки или провокации. Полиция наводнила улицы и бдительно следила за неблагонадежными элементами и подозрительными типами.

Короткий путь занял без малого час. Двигались чинно и торжественно. Над принцем четверо придворных несли золотой парчовый балдахин с тяжелыми кистями. Алую мантию Эдуарда Эммануила подбитую мехом поддерживали юные пажи. Путь Его Высочества устилал ковер из алых роз.

Наконец добрались до Императорской резиденции. Процессия миновала ажурные кованые ворота, и они плотно закрылись.

Принц поднялся на высокое крыльцо. Там его уже ждал Верховный Старейшина с императорскими регалиями. Корона и скипетр располагались на бархатных подушках, которые держали два пажа, стоящие на коленях.

Старейшина произнес короткую речь, которую я не услышала. После этого принц склонил голову и не нее водрузили императорскую корону. Эдуард Эммануил взял в правую руку скипетр и из принца превратился в Императора.

Восторженные крики сотрясли воздух. Народ ликовал, он обрел нового Императора.

Коронация завершилась, начинались торжества. Все проследовали в двухсветный зал, где был накрыт бесконечно длинный стол. Расселись в том же порядке, что и шли в процессии. За этим зорко следил церемониймейстер.

По левую руку Императора я увидела его фаворитку. Она царственно улыбалась, словно и сама была коронована вместе с любовником. Видимо, регламент теперь можно нарушить.

На маркизе Шерр было умопомрачительное платье из синего шелка. Темные волосы украшали белоснежные перья павлина-альбиноса. На полной груди сверкали сапфиры и бриллианты.

Красавица уверенно расположилась рядом с Императором и дала всем понять, что это место занято всерьез и надолго.

Великий Канцлер сидел по правую сторону от Его Величества. И тоже удовлетворенно улыбался. Все шло согласно его плана.

Надеюсь, через пару дней будет объявлена конституционная монархия. Принц по-прежнему станет предаваться удовольствиям, а заботу о процветании Империи полностью возьмет на себя Государственный Совет во главе с Великим Канцлером. Моя тетя однозначно займет не последнее место в Государственном Совете. И все будут довольны.

Я выйду замуж за Ренара и начну служить на благо отчизны вместе с супругом. Счастливые граждане Империи будут безмерно уважать нас. Я рожу достойных приемников, и они продолжат наше дело, как я продолжаю дело моих родителей. Все, как и должно быть в благополучной державе. В общем – тоска. Но основанная на патриотизме.

Провозгласили первый тост за здоровье Императора. Все поднялись и выпили стоя. Потом было еще много тостов – за Империю, за мир, за благополучие...

После обеда начался бал. Все переместились в огромный зал. Бал дебютанток проходил в другом, более скромном.

Ряды мраморных колонн устремлялись к расписному потолку. На нем резвились амуры и нимфы. Солнечный свет лился в высокие окна и отражался от натертого до блеска паркетного пола. Хрустальные люстры переливались всеми цветами радуги.

Император проследовал к трону и величественно расположился на нем. Пажи благоговейно расправили мантию монарха, разложили ее красивыми складками.

Резной сверкающий трон стоял на возвышении. Его осенял пышный балдахин из алого шелка с золотой каймой. Однако на этот раз пуфик для фаворитки не был предусмотрен.

Маркиза Шерр осталась стоять у подножия трона, как и прочие придворные. Похоже, ее это несколько огорчило, и она поджала полные губы.

Император подозвал церемониймейстера и что-то ему сказал. Тот проследовал мимо маркизы и направился в толпу гостей. После этого лицо красавицы омрачилось еще больше.

Сдержанный шум голосов пролетел по залу. Видимо, большинство ожидали, что бал откроет Император вальсом с фавориткой. Но что-то пошло не так. Император легко расстегнул застёжку на мантии, приготовившись к первому танцу.

Церемониймейстер шел по залу. Дамы и девицы жадно смотрели на него. Кого выбрал Император для открытия бала? Кому достанется эта честь?

Я не могла отвести глаз от его роскошно вышитого камзола церемониймейстера. Фантастические цветы сплетались в причудливые узоры. На отделку не пожалели золота. Перебор, однозначно. Но как богато! Да, при дворе ценят роскошь!

– Метта Элинор, графиня Брандт, следуйте за мной. Император желает танцевать с вами, – церемониймейстер стукнул об пол высоким посохом, и я едва не подпрыгнула от неожиданности.

– Со мной? – не поверила я своим ушам и загнанно оглянулась по сторонам.

– Да, – важно повторил церемониймейстер. – С вами. Император ждет, – намекнул он мне на то, что отказаться я не смогу.

Мой кошмар повторялся. Надо было первый раз посильнее оттоптать принцу ноги, чтобы неповадно было меня снова приглашать. Хотя теперь понятно, почему Эдуард Эммануил захотел, чтобы я обучилась танцам.

Я обреченно поплелась за церемониймейстером. Новоиспеченный Император неспешно спустился с трона и подошел ко мне. Взял за руку, вывел на середину зала.

Раздались первые аккорды вальса. Все взгляды устремились на нас. Маркиза Шерр не сразу смогла придать лицу равнодушное выражение. Тетя смотрела настороженно. Видимо пыталась понять, хорошо или плохо, что Император уделяет мне так много внимания. Хотя я же сокровище Империи, так чего удивляться?

Но меня интересовал только Грег. Он стоял, прислонившись к колонне и скрестив руки на груди. Мне показалось, что Канцлер с трудом сдерживает гнев. Его глаза горели странным огнем и были устремлены на Императора.

Эдуард Эммануил закружил меня в танце. Уверенно и легко. То, что он прекрасный танцор, я поняла еще не балу дебютанток. Искушение оттоптать императорские ноги было невероятно велико. Только теперь это точно расценят как покушение на жизнь коронованной особы.

– Уроки с моим преподавателем не прошли даром, – заметил Император. – Вы великолепно вальсируете. Гавот и мазурку вы тоже танцуете со мной. Пожалуй, я оставлю для вас еще несколько танцев.

– А это не нарушает этикет, Ваше Величество? – с надеждой спросила я.

– Нарушает. Но отныне этикет устанавливаю я, – заверил меня Император.

Почему-то меня это не особо обрадовало. Бесконечный вальс, наконец, закончился. Император не отпустил меня, а повел к трону. Нетерпеливо взмахнул рукой.

К нам подошел лакей. Он держал в руках плоскую коробку.

– Я жалуя вам сувенир на память об этом прекрасном вальсе, – милостиво произнес Император.

Его Величество открыл коробку и достал из нее кольцо. Бриллианты вспыхнули острыми ледяными звездами. Император бесцеремонно надел украшение мне на шею. Вроде как невзначай погладил кожу на спине.

– Ваше Величество, это слишком щедро с вашей стороны, – мне хотелось послать Императора вместе с его подарком куда подальше. А вместо этого я присела в реверансе.

– Да, я знаю, что щедр, – хищно и как-то пошленько усмехнулся Император. – Вы невероятно милы, когда смущаетесь. Продолжайте и дальше в том же духе и заслужите не только маленький сувенир.

Я правильно поняла намеки? Или я просто сильно испорченная?

Его Величество позволил мне удалиться. Завистливые взгляды дам жгли огнем. Сколько врагов я нажила одним танцем. Похоже, при дворе монаршая милость не проходит бесследно.

Подошла к тете.

– Как думаешь, к чему все это?

– Понятия не имею. Чем дальше, тем чуднее и чуднее. Надеюсь, Император одобрит Ренара в качестве твоего мужа.

– Мне показалось, Император со мной заигрывает, – призналась я.

– Это не самое страшное. Он со всеми девицами заигрывает. Уверена, за время бала Император подарит не одно дорогое украшение. Он равнодушен к прекрасному полу. Надеюсь, маркиза Шерр крепко держит его в своих цепких ручках. И не выпустит нашего правителя из-под бдительной опеки.

– Хорошо, если так, – не слишком уверенно кивнула я.

Глава 26

Танцы сменялись выступлениями актеров. Прекрасно пела оперная дива. Императорский балет удивил великолепием костюмов. Жонглеры с факелами покорили меня своим мастерством – ничего не подожгли и ни разу не уронили огонь на паркет.

Урбан Ренар благоразумно держался от меня на расстоянии. Не следует Императору раньше времени знать, что я уже выбрала жениха.

Во время очередного выступления актеров ко мне подошел Грег.

– Ты снова затмила всех, – задумчиво улыбнулся он.

– Так ты говорил мне на бале дебютанток, – ответила я.

– Но это правда.

Может, он и приукрасил, но так приятно, что для Грега я тут самая красивая.

– Вот только кольцо не слишком подходит к твоему платью, – заметил он.

– Если тебе интересно, оно мне совсем не нравится. И внимание Императора мне не льстит.

– Это я заметил, – удовлетворенно усмехнулся Грег. – Но хватит говорить о ерунде. Не откажешь в танце другу детства?

– Конечно нет.

Я ждала этого. И все равно сердце замерло, когда его теплая ладонь легла на мою талию.

Танец закончился слишком быстро. Больше сегодня он меня не пригласит. Это будет выглядеть неприлично. Грег не Император, ему положено соблюдать этикет.

Зато следующий танец мне предстояло танцевать с Его Величеством. За мной снова пришел церемониймейстер и проводил к Императору. Новоиспеченный монарх сыпал комплиментами и был очень оживлен. Даже слишком...

После общения с Его Величеством чувствовала себя неуютно. Взяла бокал шампанского и подошла к высокому окну. Из него открывался вид на дворцовый парк. Прозрачные струи фонтанов устремлялись вверх и переливались в лучах весеннего солнца.

– Метта Элинон, вам не стоит строить иллюзий на свой счет, – я оглянулась от неожиданности.

Рядом со мной стояла маркиза Шерр. Она улыбалась змеиной улыбкой и смотрела мимо меня. Видимо, так выражала свое презрение к выскочке из другого мира.

– О чем вы, маркиза? – искренне удивилась я.

– Мимолетное увлечение Его Величества не должно давать вам ложную надежду. Не стремитесь занять мое место. Это опасно.

Итак, мне начали угрожать. И, что самое обидное, я к этому повода не давала.

– Ваше место меня не привлекает, – я с трудом сдержала злость и решила погасить ее пафосом. – У меня очень скромные стремления. И главное из них – служение на благо нашей родины.

Пусть маркиза знает – я хочу приносить пользу стране, а не барахтаться в постели с Императором.

– Надеюсь, что вы говорите искренне. Это очень облегчит вам жизнь при дворе.

– Благодарю, но я не нуждаюсь ни в чьих советах, – отрезала я.

Маркиза ушла. Не думаю, что она мне поверила. Видимо искренне считает, что ничего на свете лучше нет, чем спать с монархом.

Вообще я не собираюсь лишний раз появляться при дворе. Только при необходимости. Не по мне такая жизнь – интриги, зависть, сплетни.

Я потрогала кольцо. Мне казалось, оно душит меня. Похоже на ошейник, усыпанный бриллиантами. Вернуть бы подарок Императору. Но это невозможно.

Снова пригубила шампанское. Певец во фраке исполнял что-то трогательное высоким голосом. Не

люблю теноров. Не поймешь, то ли женщина поет, то ли подросток.

Мне захотелось спуститься в парк. Но это тоже не положено. Все при дворе вертится вокруг этикета. Я вышла на балкон, который шел вдоль фасада дворца. Там пение тенора почти не было слышно.

Великолепный парк лежал у моих ног. Никто не гулял по ровным дорожкам. Пустынно и фантастически красиво.

Сзади раздались мужские шаги:

– Приглашаю тебя на следующий танец.

Я обреченно вздохнула. Только Дэна мне сейчас и не хватало.

– Отвали, – устало произнесла я.

– Оставь дурные привычки в другом мире. И вульгарные словечки тоже. Они тут неуместны, – расплылся в наглой улыбке Дэн.

– Тебе все объяснили еще в прошлый раз. Или забыл?

– Я предлагаю тебе союз. Взаимовыгодный, – его голос снова стал вкрадчивым. – Новый Император всегда был в хороших отношениях с моей семьей. Думаю, тебе это известно. Мы можем объединить наши усилия для всеобщего блага.

– Лучше уйди, – прорычала я. – Держись от меня подальше.

– А то что? Пожалуйешься своему другу Канцлеру? Или сразу Императору?

Я почувствовала, как гнев накрывает меня тяжелой волной. Хотелось залепить в нахала плазменным шаром. Но, увы, во дворце это невозможно – установлена мощная защита и любая магия тут бессильна. Мудро, конечно. Но как мне оградить себя от наглых домогательств?

– Я знаю, что всегда привлекал тебя как мужчина. Ты же хочешь узнать, что это такое – страсть, безумное желание, когда похоть затмевает разум? Я не совращаю тебя, заметь. Но после свадьбы поделюсь богатым опытом. Тебе понравится.

Я вскинула руку, чтобы дать наглецу пощечину, но Дэн перехватил ее и рассмеялся:

– Гнев тебе к лицу, у тебя так сверкают глаза!

Зло вырвала руку и выдохнула, пытаюсь успокоиться.

– Если понадобится, пожалуюсь сразу Императору. Даже не сомневайся.

– Да, Император благоволит тебе. Вот только надолго ли? Я на тебя не сержусь.

– Убирайся!

– Хорошо, сейчас я уйду. Но я всегда открыт для общения. И знай, все может поменяться. Не все можно предугадать в нашей Империи.

Его последние слова мне совсем не понравились.

Торжества шли своим чередом. Я ходила во дворец, как на работу. Стояла в толпе придворных. Пила шампанское на дипломатическом приеме. Скакала верхом на охоте. Танцевала народные танцы на улицах Столицы.

Император не ослаблял свое высочайшее внимание ко мне. Перед дипломатическим приемом мне подарили очередное украшение – золотой гребень в форме листьев какого-то экзотического растения, усыпанный изумрудами.

На обеде после охоты мне снова вручили часть жареного сердца. На этот раз пал смертью храбрых ни в чем неповинный кабан. Маркизе Шерр сердце не выделили. И вообще, ее как-то задвинули на задний план. Оттуда она метала на меня гневные взгляды.

Лишь бы не додумалась чего-нибудь подсыпать в еду или подсунуть какой-нибудь отравленный предмет. На этот случай тетя заставляла меня перед каждой поездкой во дворец принимать универсальное противоядие. Но маркиза была умна и, очевидно, решила не рисковать. Возможно, надеялась, что Император еще вернет ее на прежнее место.

А у того, похоже, на уме было что-то совсем другое. Он уделял внимание не только мне, но и другим

девушкам. Видимо, искал новую фаворитку. А возможно, и не одну. Почему бы не завести небольшой гарем?

И Грег, и тетя были недовольны повышенным вниманием ко мне со стороны монарха. Но что они могли сделать?

Я не сомневалась, Император отлично понимал – от меня зависит безопасность его страны. Так что моя кандидатура в качестве любовницы вряд ли им рассматривалась. Да и Государственный Совет держит этот вопрос под контролем.

А подарки, ну что же? Может, я и нравлюсь Его Величеству, но спокойствие Империи надо ставить выше плотских наслаждений. Тем более что желающих порадовать монарха хоть отбавляй. И выбор огромный.

Накануне завершающего бала мне снова передали подарок Императора. Бриллиантовая диадема из звезд с полумесяцем в центре. Очень нежная и изящная. Только что захочет Император получить от меня за такие щедрые подношения? Возможно, решит использовать мой дар не только в интересах государства, но и для себя лично.

Завершающий торжества бал затмил великолепием все предыдущие мероприятия. Дворец освещали тысячи огней.

Гремела музыка, расторопные лакеи разносили напитки и закуски. Фонтаны из белого и красного вина били в банкетном зале. Сервировка стола поражала обилием позолоченной посуды и хрусталя.

Дамы демонстрировали умопомрачительные туалеты, щедро сдобренные украшениями. Бриллианты вспыхивали ледяными звездами, рубины горели как капли крови, сапфиры обжигали холодностью, а изумруды возбуждали зависть.

Надменные улыбки, высокомерные взгляды. Тщеславие и непомерная гордыня. Все перемешалось на балу.

В дворцовом парке на всю ночь зажгли иллюминацию. Полюбоваться на красоту можно было с набережной. И ее заполнили нарядно одетые горожане. Зеваки ходили вдоль кованой ограды, ахали и охали от восхищения.

Надо отдать должное, там было на что посмотреть. Расцветали огненные цветы, порхали экзотические бабочки. Стаи золотых птиц проносились над деревьями. В траве и на клумбах прыгали кролики и лисы. Все это сверкало и переливалось разноцветными огнями.

В полночь небо озарил необыкновенный фейерверк. Яркие цветные всполохи отражались в реке. Гремели залпы орудий, в воздухе пахло порохом, как на поле битвы. Люди кричали «Ура!» и «Слава Императору!»

Собаки выли, а лошади в ужасе шарахались от невообразимого шума. Их с трудом сдерживали под уздцы кучера.

Все пять дней население огромной Империи гуляло и развлекалось. Народ славил нового Императора и его щедрость.

Заключительный бал Император открывал с какой-то престарелой дамой. Видимо, это был тонкий политический ход. Но уже второй вальс он танцевал со мной.

– Диадема вам к лицу, метта Элинора, – удовлетворенно заметил он.

– Я очень благодарна Вашему Величеству за щедрость, – уныло ответила я и попыталась улыбнуться светской улыбкой, как учила меня тетя.

– Вы слишком задумчивы. Девушке не стоит много размышлять. Это портит цвет лица, у вас могут появиться ранние морщины.

– Простите, Ваше Величество, я плохо себя чувствую последнее время, – может, в обморок грохнуться для убедительности? Надеюсь, припадошные девицы не по вкусу монарху?

– Это не страшно. Нездоровье у вас от волнения. Вы же никогда раньше не бывали при дворе. А великолепие и блеск может вызвать утомление у неискушенной роскошью девушки.

Вот ведь завернул! От великолепия у меня все проблемы, оказывается!

– Не сомневаюсь, скоро вы вполне освоитесь, – заверил меня Император и поплотнее обнял за талию. Видимо, чтобы я чувствовала себя увереннее.

Танец закончился, я присела в реверансе. А когда подняла глаза, прямо напротив меня стояла маркиза Шерр. Она держала Императора под руку. Похоже, все вернулось на круги своя. Сладкая парочка снова вместе. Ну, я искренне за них рада.

Виолетта Шерр победоносно посмотрела на меня. «Да заберите вы себе это сокровище!» – хотелось сказать ей.

– Красивая диадема, – заметила маркиза и поправила на шее тяжеленное кольцо, украшенное рубинами.

Видимо, его подарил Император. И, судя по всему, на днях. Иначе чего было в него тыкать пальцами. Да, кольцо по весу однозначно превышало диадему. Стало быть, и статус любимой фаворитки вместе с кольцом к маркизе вернулся.

Император игриво улыбнулся мне. Видимо, ему нравилось, что фаворитка ревнует. Он подхватил ее под руку и увлек в танце. Оркестр играл галоп, а танцоры скакали как стадо овец. Кольцо на груди Виолетты Шерр подскакивало при каждом прыжке и сверкало алыми огнями. Она была счастлива. Я тоже. Что избавилась от внимания Его Величества.

Поправила диадему. Она давила мне на лоб алмазными звездами. Да, тяжела ты, милость императорская!

Если Его Величество продолжит и дальше направо и налево сыпать подобными подарками, казна скоро опустеет. За дни коронации он немало разбазарил украшений на подарки дамам и девицам всех мастей. Надеюсь, Государственный Совет сможет ограничить его расточительность.

Глава 27

Отыскала глазами Грега. Он стоял в обществе дамы и девицы. Очевидно мать с дочерью. Канцлер довольно улыбался. Как кот рядом со сметаной. Похоже, Грег в активном поиске невесты. Тетя говорила, что для него есть подходящие кандидатки.

Девица мне страшно не понравилась. Жеманная и просто противная. Хихикает и откровенно строит Канцлеру глазки. Тоже мне, светское воспитание! Да и мамаша хороша! Смеется как девочка. А ведь уже не первой молодости!

Великий Канцлер, очевидно, засыпал дам комплиментами. Иначе чего бы эти жеманницы так радовались?

Сегодня Грег ни разу не подошел ко мне. Конечно, ему не до меня. Столько женского внимания! Может уже присмотрел себе пару. Надо же когда-то и Канцлеру жениться. Тем более что в политике он достиг заоблачных вершин. Пора обзавестись семьей.

На днях сбудется то, к чему так стремился он и его сторонники. Император обещал объявить после коронации конституционную монархию. Страну ждут новые свершения, а Канцлеру можно немного отдохнуть от трудов праведных в обществе молодой жены.

Тем более что желающих выйти за него замуж не меньше, чем стать Императрицей. Все-таки, как ни крути, а новый Император Канцлеру в подметки не годится. И внешность не та, и характер безвольный. Подкаблучник у своей маркизы. Да еще и выпить любит, если верить слухам.

– Ну что, скучаешь в одиночестве? – прошептал мне на ухо тихий голос.

Вот уж кому не пропасть! Явился, не запыхался. Дэн взял меня за руку.

– Ты же не откажешься протанцевать со мной?

– Я не танцую галоп, – отрезала я.

– Принципиально? – вскинул он брови.

– Да. Не нравится.

– Тогда следующий танец?

– Нет. Я уже сказала, не хочу иметь с тобой дела.

– А с кем хочешь? Император вернулся к маркизе Шерр. Недолго смог обходиться без нее. Зря ты возгордилась от его внимания.

– Мне безразлично его внимание.

– Да ладно, можешь мне не лгать. Внимание Императора льстит любой женщине.

– Я не любая, – огрызнулась я.

Дэн проигнорировал мой ответ и продолжил:

– Твой друг детства очень занят, как видишь, – Дэн кивнул в сторону Канцлера. – Так что не отказывай мне, это просто неприлично.

Галоп очень не вовремя закончился, и раздались звуки мазурки. Дэн не стал ждать моего согласия и повел в танце. Вырываться было глупо, и я подчинилась обстоятельствам.

– Бал великолепен, – заметил он. – Наш новый Император не поскупился на торжества.

Я молчала как партизанка. Меня насильно вытащили танцевать, а поддерживать разговор я не обязана.

– Его Величество очень благоволит ко мне. Меня ждет блестящее будущее при дворе. Мы красивая пара. Идеально подходим друг другу. Так что тебе еще надо? – продолжал искушать меня Дэн.

– От тебя мне ничего не надо. Я уже определилась с женихом, ты опоздал.

– Все в жизни меняется. И часто меняется непредсказуемо, – ухмыльнулся Дэн.

Он развернул меня, и мы резко остановились у ниши с диваном. Как он все умеет рассчитать!

Дэн усадил меня на диван, сам вольготно расположился рядом.

– Не борись с собой. Я всегда нравился тебе, – его вкрадчивый голос снова начал змеей вползать в голову и туманить мозг.

Но я мужественно сопротивлялась. Ему не удастся очаровать меня, зря старается.

– Я уже говорил, чтобы ты не досаждал метте Элинон, – в проеме арки стоял Грег.

– Я не досаждаю, – смешался Дэн. – Мы просто разговариваем.

– Он надоедает вам, метта Элинон? – обратился ко мне Канцлер.

– Да, этот разговор утомляет меня, – кивнула в ответ. – Я бы хотела остаться одна.

Почему я прямо не сказала, что Дэн меня достал? Похоже, становлюсь настоящей благовоспитанной девицей.

– Ты слышал? – Грег кивнул Дэну в сторону зала. – Мы тебя более не задерживаем.

Дэн зло сверкнул глазами, но поклонился и вышел.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я Грегу. – Он меня замучил своим вниманием. А ты снова спас меня.

– Тебе надо было сразу подойти ко мне. А то упорно не замечала меня весь вечер.

– Я не замечала? – вот это наглость! – Ты был слишком увлечен беседами с очаровательными девушками. То с одной, то с другой, – ядовито заметила я.

– Ничего подобного, – рассмеялся Грег. – Мне надо было чем-то занять себя, пока Лисичка общалась с кавалерами. У тебя от них отбоя нет. Но я могу рассчитывать хотя бы на один танец?

– Не знаю... – задумчиво подняла я глаза к потолку. – Вроде, все уже занято. Но, возможно, я освобожу один для Великого Канцлера.

– Не думаю, что кто-то из твоих кавалеров будет недоволен, если я уведу тебя у него на вальс, – он протянул мне руку. Властно, требовательно.

Я поняла, что уж этому человеку я точно отказать не могу. И не хочу. Это не Дэн.

Мы кружились по залу. Он, не отрываясь, смотрел мне в глаза, словно хотел проникнуть в мои сокровенные мечты. А я упорно гнала их прочь. Потому что боялась их. Они были недопустимы, слишком откровенны и совершенно неуместны.

В них Великий Канцлер держал меня в объятиях и целовал. Так же, как целовал Матильду. И от этих мыслей легкий холодок пробежал по спине, а сердце сладостно замирало.

– Ты очень серьезна сегодня, – заметил Грег, продолжая глядеть мне в глаза.

Я выдержала его пытливый взгляд.

– Пройдет, – тряхнула головой. – Я рада, что торжества подошли к завершению. Итак, когда Государственный Совет назначит мою свадьбу? – саркастически поинтересовалась я.

– Ты сама решишь это, вместе с господином Ренаром, – в голосе Грегга я не уловила удовлетворения.

– Мне кажется, ты не одобряешь кандидатуру Урбана, – усмехнулась я.

– Нет, почему же? Вы будете отличной парой магов. И сможете уверенно держать под контролем главный артефакт.

– О да, это главное.

Рука Грегга на моей талии дрогнула. Его пальцы скользнули вверх по спине. Что-то странное происходит со мной. Почему каждый раз, когда он дотрагивается до меня, я хочу обнять его. Сильно, крепко. И не отпускать. Отогнала дурные мысли. Я же приличная девушка, а думаю о таких вещах! Это недопустимо.

Бал завершился под утро бесконечным менюэтом. Его Величество шел во главе процессии с маркизой Шерр. Она высоко держала голову и гордо смотрела по сторонам.

Хорошо, что Император забыл про меня. Видимо, я нужна была ему только для того, чтобы вызвать

ревность своевольной маркизы.

На следующий день проснулась поздно. Меня разбудила горничная. Тетя звала выпить чашечку кофе.

Я спустилась в малую столовую. Тетя сидела за столом с газетой в руке.

– Доброе утро, – она ласково улыбнулась мне. – Отдохнула от торжеств?

– Наверное, – я села напротив нее, и служанка налила мне кофе. – Никогда не думала, что балы и развлечения бывают так утомительны.

Тетя махнула рукой и отпустила слуг.

– Что интересного пишут в газете? – я отправила в рот конфету и облизнула пальцы.

– Следи за манерами, дорогая, – усмехнулась тетя. – А то попадешь в неловкое положение. Император даровал амнистию всем, кто пострадал во время правления его матери. Очень мудро и благородно. Он так же возвращает конфискованные дома и земли.

– Тоже разумно, – согласилась я.

– Так что тебе вернут то, что осталось от усадьбы твоих родителей. Жаль, там одни руины. Но зато земли тебе принадлежит много. И леса, и пара озер. Еще несколько деревень. Их крестьяне арендуют пахотные земли и дома. Так что ты теперь, кроме всего прочего, еще и богатая невеста. А дом можно восстановить.

– Когда можно будет туда поехать?

Противоречивые чувства раздирали меня. Я и хотела посмотреть на место, где жила с родителями. И в то же время боялась увидеть там разруху и запустение. Что я вспомню? Вдруг что-то ужасное?

– Мы поедем сразу после завтрака. Это недалеко.

– Замечательно.

Тетя с шуршанием сложила газету.

– На днях будет объявлена Конституция. Император, вероятно, женится на маркизе Шерр. Как только она разведется с мужем. После принятия Конституции все станет проще даже для Императора. Никаких династических браков. А Государственный Совет, наконец, закрепит за гражданами их свободы и порядка в стране станет больше. Столько уже сил положено ради процветания нации.

– Надеюсь, все так и будет, – согласилась я.

Тетя настоящая патриотка своей страны. Возможно, и я стану такой со временем.

– Думаю, твою свадьбу мы назначим недели через три. Может через месяц. Надо все как следует подготовить. Это такой важный момент в твоей жизни. Хорошо, что спешить некуда. Как сказал мэтр Корнелиус, артефакт пока справляется со своей задачей. Но и тянуть тоже не стоит. Кто знает, как надолго хватит магической энергии?

– Император уже одобрил кандидатуру Урбана Ренара в качестве моего жениха?

– Господин Канцлер сказал, что Его Величество не возражает. После коронации Император занялся другими, более важными делами. Но вернемся к свадьбе. Мне бы хотелось, чтобы она у тебя прошла по всем правилам, чтобы ты блистала.

– А мне это совсем неважно, – честно призналась я. – Лучше пусть все будет скромно.

– Не думаю, что такая идея придется по вкусу семье Ренар. Это же событие государственного масштаба, – тетя сделала бутерброд с шоколадным маслом и протянула мне. – Тебе надо расширить кругозор в вопросах магии. Ты не забываешь читать книги, которые я тебе подобрала?

– Да. Мне очень нравится заниматься магией. Думаю, после свадьбы я буду все свободное время посвящать ей.

– Вообще-то после свадьбы свободное время лучше посвящать мужу, – осторожно заметила тетя.

Она права, как ни крути.

Скрипнула дверь, вошел Буля и тут же запрыгнул на свободный стул.

- Кофейку мне тоже плесните, - попросил он.

Я налила ему чашку и пододвинула поближе.

- По мне, всеобщая амнистия до добра не доведет, - заметил пес. - Сейчас страну наводнят уголовники всех мастей.

- Их быстро вернут назад, в тюрьмы и на каторгу, - заверила его тетя. - Полиция работает отлично.

- Тут соглашусь, - кивнул Буля. - Элинор, булочку мне передай!

Я положила перед псом булку с маком. Он быстро проглотил ее и продолжил:

- Что-то подсказывает мне - Император не так прост, как кажется.

- Ты о чем? - вскинула брови тетя.

- О том, что он может передумать и оставить всю власть в своих руках. С чего бы ему делиться ею с Государственным Советом? Я бы на его месте так и сделал. И что нас тогда ждет?

А ведь Буля прав. Мало ли что обещал Император до восшествия на престол. Тогда ему нужна была поддержка. А теперь он монарх. И ему решать, надо ли ограничивать себя хоть в чем-то.

В воздухе повисла напряженная тишина. Тетя нахмурилась.

- Нас тогда приравняют к заговорщикам, - подытожил свою речь Буля. - А это не есть гуд.

- Хватит портить всем настроение, - одернула пса тетя. - День сегодня замечательный. Сейчас поедем посмотреть то, что осталось от поместья моей бедной сестры. Это не займет много времени - я должна присутствовать на вечернем заседании Государственного Совета.

Поехали в открытой коляске и добрались быстро. Поместье располагалось совсем близко от города.

Въездные ворота были сорваны с петель и валялись в бурьяне. Дорога к руинам дома заросла сорняком. Перед крыльцом белела разбитая чаша мраморного фонтана. Когда-то в ней плавали золотые рыбки. А я любила их кормить.

Поднялась по разбитым ступеням.

- Осторожнее, - крикнула мне тетя, - не подверни ногу.

Воспоминания начали возвращаться ко мне. Веселый смех мамы. Она была красавица с золотыми волосами. Сидела у моей кровати, пока я не усну, тихо пела колыбельную. Про звездочку и рыбку.

Отец кружил меня на руках. У него была темная борода и курчавые волосы. От отца пахло табаком. Он любил курить сигары. Мне нравилось сидеть в его кабинете. Я рисовала цветными карандашами, а отец разбирал какие-то бумаги.

По вечерам мы вдвоем располагались у камина. Мама вышивала, а отец читал мне сказки.

Я переступила порог дома. Крыши не было. Перекрытие второго этажа рухнуло. Стены покрыты копотью. Все окна выбиты. Но в одном сохранились остатки витража.

Обошла кучи битого кирпича и завалы из обгорелых балок. Перепачкала подол платья в извешке. Но до витража добралась.

Я вспомнила, что на нем были изображены три девушки. Они танцевали на лугу. Мне всегда нравилось рассматривать цветы у их ног. Красный тюльпан был так же ярким, как в дни моего детства. Я провела пальцем по цветному стеклу.

Как хорошо, что я вспомнила родителей. Пусть их образы я вижу смутно, но это неважно. У нас была счастливая семья, где все любили друг друга.

- Печальное зрелище, - ко мне подошла тетя.

- Ничего, дом можно восстановить, - я взяла ее за руку. - Кажется, где-то была оранжерея? Не очень большая. В ней садовник выращивал весной рассаду цветов.

- Вижу, ты кое-что вспоминаешь, хотя была совсем крошкой. Пойдем, поищем.

Мы вернулись в парк, обошли руины дома. Поодаль виднелся металлический остов. Все, что осталось от стеклянной оранжереи. Подошла к ступеням. Маленькая дверка рядом с крыльцом сохранилась. Я открыла ее. Тут наш садовник хранил свой инвентарь. А у меня был тайник. Я

пошарила рукой по земляному полу и вынула жестяную коробку.

Сердце бешено забилося. Надо же, мой клад сохранился! Коробка поржавела. Я открыла ее. В ней лежали бусины на нитке, пара осколков от вазы, которую я неловко разбила, когда играла с отцом. И маленький медный колокольчик.

– Тетя, посмотри! – я показала свою находку. – Спрятала коробку как раз перед тем, как мы с тобой бежали из страны. Так странно, столько лет прошло, а она дождалась меня.

– Да, так бывает, – печально улыбнулась тетя. – Многих людей уже нет с нами. Но ты нашла свое детское сокровище.

– И я вспомнила родителей. А это главное.

Глава 28

Весь оставшийся день тетя занималась делами, ездила с визитами, посетила заседание Государственного Совета и вернулась поздно вечером уставшая и довольная.

– Все решено, – радостно сообщила она мне. – Завтра Император подпишет указ о конституционной монархии. Наши усилия были не напрасны.

– Это хорошо.

– Чем занималась, пока меня не было? – тетя села в кресло и начала разбирать какие-то бумаги, что принесла с собой.

– Просидела полдня в библиотеке. Под чутким руководством Були совершенствовала умение генерировать плазму всех сортов и регулировать силу защиты.

– Замечательно, – одобрительно кивнула тетя.

– По правде говоря, куда интереснее зажигать огонь с помощью щелчка пальцев или вызывать дождь в отдельно взятой местности. Но Буля сказал, что эта кустарщина не достойна внимания мага. Этим занимаются ведьмы и знахари. И мне до их уровня опускаться не стоит. Могу испортить репутацию.

– Он прав, – тетя пробежала глазами какой-то документ и поморщилась. – Ладно, дела подождут. На днях нам надо будет заняться твоим свадебным туалетом. И о приданном надо подумать. Постельное белье с вензелями сейчас очень популярно.

– А по-моему пошло, – заметил Буля.

Он смотрел в окно и как всегда прислушивался к разговору.

– Мне все равно, – призналась я. – Пусть будут вензеля, если это модно.

– Нельзя быть такой равнодушной, – осуждающе произнесла тетя. – Свадьба – это прекрасно.

– Да, когда жениха любишь.

– Ты привыкнешь к Ренару, – снова встрял Буля. – Молодой Урбан вполне симпатичный. Безвольный, правда. Но это только мое впечатление. Зато будешь им руководить. Тебе это может даже понравиться.

– Да уж, великое счастье руководить мужем! Я хочу равного себе, а не тряпку.

– На тебя не угодишь. Один старый, другой юный, этот полудурок, тот охоту любит. Хватит копать в женихах. Ну, не ест он мяса, зато ты ешь. Вот и дополните друг друга. Поверь, в семейной жизни это не главное.

– Ага, нашелся опытный семьянин! – усмехнулась я.

– Собаки разбираются во многих вещах лучше людей. Точно тебе говорю.

Тетя страдающе слушала нашу перепалку.

– Хватит, – наконец сердито оборвала нас тетя. – Ты сама выбрала Ренара. Так чем теперь недовольна?

– Всем я довольна. Просто мечтала о любви. Но обойдусь и без нее. Не я первая, не я последняя.

Утром следующего дня я с тетей пила чай в ее кабинете на втором этаже. Через приоткрытое окно в комнату проникал теплый ветерок. Он трепал занавески и игриво звенел хрустальными подвесками на люстре.

На улице было подозрительно шумно. Как грачи кричали разносчики газет.

– Да что они, с ума посходили? – недовольно заметила тетя. – Что там происходит? Похоже, Совет принял новый указ. Неужели вчера поздно вечером? Странно, должны были собраться сегодня во второй половине дня.

Тетя позвонила в серебряный колокольчик. Приказала горничной принести свежую газету.

– Так хотелось провести утро спокойно, – заметила тетя. – Но нет, от новостей скрыться невозможно.

Она с шумом развернула газету и побледнела как полотно.

– Что случилось? – у меня противно заныло внутри.

– Буля напророчил, – у тети дрогнули руки. – Опубликован указ Императора. Государственный Совет распущен. Великий Канцлер отправлен в отставку. Конституции не будет.

– И чем это грозит? – я поняла, что у Грега могут быть неприятности. Ладони покрыла испарина, на душе стало муторно.

– Теперь нас точно объявят государственными изменникам. За то, что хотели ограничить власть Императора. Так, собирайся, – решительно заявила тетя. – Надо немедленно покинуть Столицу. А потом решим, что делать.

В дверь постучали, и на пороге появилась растерянная горничная.

– К вам господин Канцлер, – неуверенно доложила она. Видимо, горничная уже была в курсе происходящего и не знала, как теперь правильно именовать Грега.

Грег стремительно вошел в кабинет. Тетя поднялась ему навстречу. Я тоже встала из-за стола. Грег поцеловал тете руку. Она присела в глубоком реверансе.

– Не до церемоний, метресса Анна, – отмахнулся он и помог ей подняться.

– Что же теперь будет? – растеряно спросила тетя.

– Не знаю. Император вероломно нарушил свое обещание. Мы обеспечили ему поддержку, не допустили волнений в стране. А он решил сосредоточить всю власть в своих руках. Вам обоим лучше покинуть наш мир. Возвращайтесь назад. Я сообщу, когда все утрясется.

– Но как же артефакт? – во мне проснулся патриотизм. Очень не вовремя. – Кто будет поддерживать его?

– Возможно, никто. Боюсь, при таком Императоре страна развалится на части раньше, чем иссякнет энергия камня. Вам опасно оставаться здесь. Отправляйтесь на вокзал немедленно.

– Поздно, – вздохнул Буля, заходя в кабинет. – Только что по своим каналам узнал, вокзал заняла Императорская гвардия. Остались зеркальные коридоры. Пока остались. Но скоро и их закроют. Придворные маги Императора работают над этим. Оказывается, он отлично подготовился.

– Но этот путь опасен, – заметил Грег.

– А здесь оставаться не опасно? – парировал Буля. – Вы уходите, я остаюсь. Меня не тронут. Я всего лишь пес. Сейчас выйду на улицу и затеряюсь в толпе. Да и кому я вообще нужен?

Тетя открыла две панели на противоположных стенах кабинета. За ними размещались зеркала. Они отражались друг в друге, образуя бесконечно длинный коридор.

– Идти надо на свет в конце, не оглядываться, не смотреть по сторонам. Думать о том, куда хочешь попасть. Будет страшно, но с дороги сворачивать нельзя – потеряешься в бесконечности, – взволнованно и торопливо тетя давала наставления. – Идти можно только по одному. Первая ты, Элинора. Потом вы, господин Канцлер. И я последняя.

– Я останусь. Не могу предать людей, которые верили мне, – ответил Грег.

– И я останусь, – не могу я оставить Грега. Хотя это и глупо. Я ему не нужна, но он мне нужен. Нужен, как воздух.

– Ты с ума сошла! – воскликнула тетя. – За тобой давно охотятся. Тебя дважды пытались похитить. Забыла? Идешь немедленно.

Она схватила меня за руку и подтолкнула к зеркалу.

– Нет, я приняла решение. Никуда не пойду, – я вырвала руку.

– Тогда и я останусь, упрямая девчонка.

Мы стояли у зеркала. Если тетя останется, неизвестно, чем для нее закончатся интриги, которыми она так активно занималась. Император ее точно не простит. Так же, как и Грега. И еще полторы сотни членов Совета.

– Прости меня, – произнесла я и с силой толкнула тетю в проем зеркала.

Магия придала мне сил, и тетя Аня оказалась по ту сторону. В то же мгновение раздался тихий хрустальный звон. Зеркала начали осыпаться мелкими осколками к нашим ногам.

Скоро все стихло.

– Ну вот, и этот портал закрыли, – вздохнул Буля. – Очень оперативно работают, не находите? – обратился он к Канцлеру.

Грег молча кивнул.

– Пора уходить, – пес двинулся к выходу. – На кухне есть подземный ход. Выйдем в парке, попробуем пробраться за город.

В дверь торопливо постучали, и, не дождавшись разрешения, в кабинет влетела бледная горничная.

– Простите, но на улице военные. Человек пятнадцать. Требуют их пустить. Ищут метрессу Анну, вас, метта Элинон и господина Канцлера.

– Мы можем применить магию, – с надеждой заметила я.

– Их слишком много, долго не продержимся, – ответил Грег.

– Они обрушат здание. Твои родители погибли так же, – вздохнул пес.

Раздался топот ног в коридоре. Видимо солдаты не посчитали нужным ждать разрешения войти. Дверь распахнулась, горничная в испуге прижалась к стене. В кабинет без церемоний ввалились гвардейцы.

– Где метресса Анна? – спросил старший офицер.

– Не знаю, – пролепетала я. Мне стало страшно. – Она не сказала, куда ушла.

Я слышала тяжелые шаги, громко хлопали двери – дом обыскивали. Офицер увидел на полу осколки зеркал и все понял.

– Господин Грегори Маграт, – обратился он к Грегу, – Вас обвиняют в государственной измене. Мы должны препроводить вас к следователю. Будет лучше, если вы не окажете сопротивления. Иначе могут пострадать ваши сторонники. Они уже арестованы.

Такого поворота я не ожидала. Ладно, отставка, но арест? Я просто ошарашена от неожиданности. Не верилось, что такое возможно.

– Прощай, Лисичка, – обернулся ко мне Грег. – Береги себя и свой дар. Не трать его понапрасну.

Надо попробовать вырваться. Может, моей магии хватит для того, чтобы противостоять военным? Даже если ничего не получится, попробовать стоит.

Грег понял, что я собиралась предпринять.

– Не надо, – улыбнулся он мне. – Не бойся, тебя не тронут. Не посмеют. Ты – избранная. И выше нос! Все будет хорошо.

– Нет, подождите, это неправильно, – мой голос срывался. – Он же столько сделал для страны! Так нельзя!

Старший офицер смутился.

– Это приказ Императора. Не нам обсуждать его, метта Элинон.

Грега увели.

Офицер почтительно поклонился мне:

– Метта Элинон, Император желает видеть вас немедленно. Он велел передать, что вы в полной безопасности и вам ничто не угрожает. Вы не будете отвечать за действия метрессы Анны. Наш Император бесконечно мудр и милосерден.

Буля ткнул носом в мою ногу:

– Пусть позволят мне остаться с тобой, – попросил он.

– Можно? – с надеждой взглянула я на офицера.

Офицер сделал знак одному из гвардейцев. Тот подошел к Буле, протянул над ним руку и подержал ее так несколько мгновений.

– Животное агрессивной магией не обладает, – сообщил он. – Магические способности слабые.

– Животное?! Слабые? – возмутился Буля, но тут же осекся и замолчал.

– Мне надо переодеться, – заметила я.

– Хорошо, но поторопитесь. Не заставляйте Императора ждать.

Через четверть часа мы вышли из дома. У крыльца стояла карета с императорским гербом. Лакей помог мне сесть в нее. Напротив расположился офицер. Буля лег у моих ног, положил голову на лапы и замер. Он был тих и печален.

Хорошо, что тетя в безопасности. Я надеялась, что она благополучно миновала зеркальный коридор и добралась до места.

Думала о Грее и на душе скребли кошки. Я должна помочь ему, но как? Ведь сама под охраной направляюсь в Императорский дворец. И кто знает, что ждет меня там?

Глава 29

Подковы монотонно цокали по булыжной мостовой. Окно кареты не было завешено. Улицы заполнили военные. Зато горожан мало. Видимо, вспомнили времена безумной Императрицы и выжидали, чем все закончится.

До дворца доехали быстро. Меня проводили на второй этаж. Наверное, правильнее было сказать – отконвоировали. На верху лестницы нас ждал важный придворный. А может и просто лакей. Я так и не научилась различать разряженных в пух и перья господ и их слуг.

– Прошу следовать за мной, – торжественно заявил он. – Император ожидает вас.

Прошли по длинному коридору. У каждой двери стояли вооруженные гвардейцы. Охрана дворца на высшем уровне. Видимо, Император не уверен, что народ придет в восторг от его восшествия на престол.

Граждане ждали конституцию, им очень хорошо жилось при правлении Государственного Совета. А что будет теперь, никто не знает. Может, вернуться времена безумной Императрицы? Тогда публичные казни несогласных были ее любимым развлечением.

Гвардеец отсалютовал мне саблей, распахнулись высокие двери. Я оказалась в кабинете Императора. Он сидел за большим письменным столом. Поднял взгляд от какого-то документа и милостиво улыбнулся мне. Взгляд Императора был рассеянный. На столе стоял бокал с темным напитком. Возможно, коньяк. Видимо, успокаивает нервы после разгона Государственного Совета.

За соседним столом склонился над бумагами секретарь. У двери стоял очередной гвардеец. Рядом с ним расположился огромный пятнистый дог.

Я молча остановилась посреди комнаты. Не собиралась делать реверансы пред Императором.

– Можете присесть, – указал мне на кресло Император. – Рад видеть вас. Вы прекрасно выглядите. Свежи, как утренняя роза.

Видимо, стоило поблагодарить Его Величество за комплимент. Но я промолчала.

– Итак, я принял решение на ваш счет, – Император улыбнулся. – С этого момента вы – моя невеста. Я назначаю свадьбу через три недели. После бракосочетания мы вдвоем вдохнем жизнь в артефакт.

Волна гнева захлестнула меня. Я была готова запустить в Императора плазменным шаром и испепелить его. Император заметил это.

– Напомню вам, что все магические свойства во дворце блокируются. Не делайте глупостей.

– Насколько я помню, без добровольного согласия передать магическую энергию артефакту невозможно. А я никогда не соглашусь на брак с вами, Ваше Величество, – отрезала я.

– Согласитесь, метта Элино, я смогу убедить вас, – продолжал улыбаться Император. – Это необходимо для блага нации. Вы же понимаете, что защита границ государства скоро будет нарушена. Враги проникнут на наши земли, начнется разруха и хаос.

– Вы – слабый маг, Ваше Величество, – усмехнулась я. – Мы не пара.

– Зато вы очень сильны, – парировал Император. – Вашей магии вполне хватит для оживления артефакта. Помнится, так поступил наш Канцлер. Жаль, он почти всю свою магию потратил ради этого благородного поступка.

– И за это вы его сегодня отблагодарили. Где он? Что вы с ним сделали? – я резко поднялась и подошла к столу.

– Сядьте, – приказал мне гвардеец.

– Все хорошо, – заверил его Император. – Моя невеста не станет делать глупостей. Господин Маграт дает показания. Ему придется ответить за предательство. Но теперь речь о вас. Скоро вам предстоит повторить его подвиг. Вы молоды и сильны. Я не собираюсь заниматься артефактом. Эта почетная обязанность целиком ляжет на вас. А я буду рядом и поддержу морально. Зато население увидит, что Император лично заботится о безопасности страны. Мы составим гармоничную пару. Вы – маг, я – мудрый правитель.

– Отличная идея. Только с какой стати мне рисковать жизнью? Ради вас и ваших амбиций?

– Не ради меня, ради Империи, – пафосно поправил меня Эдуард Эммануил. – И не думаю, что

вашей жизни может грозить серьезная опасность. Вы быстро восстановите магические способности. Выйти замуж за Императора – редкая честь. Цените это.

– Мне не надо такой чести.

– Меня это мало интересует. Наш брак поднимет мою значимость в глазах подданных. Ее так упорно пытался принизить Государственный Совет. Идея с конституцией была неудачной. Пора поставить все на свои места. Вы родите мне наследников. Как минимум двух мальчиков. Таких же сильных, как вы. Этим осчастливите Империю.

– Вы все распланировали, Ваше Величество, – усмехнулась я.

– Мудрый государь должен быть дальновиден, – важно произнес Император. Он упивался своим величием и значимостью. – Вы скоро поймете, как вам повезло.

– Только кто вам может гарантировать наследников-мальчиков? Да еще двух?

– Мы будем вместе работать над этим, – заверил меня Император.

– Вам нужно мое согласие на брак, а мне взамен нужно ваше милосердие, – я попыталась говорить без волнения и не выдать своей ненависти к Императору.

Не хотелось лишний раз злить этого надутую индюка. Я поняла, что могу потребовать взамен у Его Величества. И получу это, во что бы то ни стало.

– Милосердие? – удивился Император. Видимо, это слово отсутствовало в его лексиконе.

– Именно. Я предлагаю сделку. Иначе мы к соглашению не придем, – я посмотрела в глаза Императора.

Они были мутны. Буля прав: мудрый правитель злоупотребляет алкоголем. Похоже, сегодняшний день не исключение. Тут дело не только в успокоении нервов. Это уже привычка.

– Вы предлагаете сделку Императору? – такой наглости Его Величество явно не ожидал. Он возмущенно вскинул брови. – Да вы в своем уме, метта Элинора?

– Можете найти себе другую невесту, – я блефовала. – Буду только рада.

Вдруг у Императора есть на примете еще одна девушка с подобным даром? Но надеялась, что все-таки я единственная. Раз все вокруг меня так суетятся.

– Итак, что вы хотите от меня в качестве свадебного подарка? – Император немного смягчился.

– Я хочу амнистии всем, кого сегодня бросили в тюрьму. И господину Маграту в первую очередь. Они не покушались на вашу жизнь, не собирались развязывать гражданскую войну. Так проявите сострадание к вашим верным подданным, которые ничего против вас не замыслили. Иначе никакого добровольного согласия от меня не дождетесь, уверяю вас.

– Я подумаю над этим.

– Нет, тут нечего думать. Вам нужна я, а мне – свобода невинных людей.

– Хорошо, да будет так, – кивнул Император. – Но нельзя просто освободить государственных преступников.

– Не сомневаюсь, что можно. Вы же обладаете безграничной властью. А все эти люди не преступники, и даже не заговорщики. Вы прекрасно знали об их плане, и одобрили его.

– Позже я понял, что принял неверное решение. И поменял его. Власть Императора безгранична, и никто не может покушаться на нее.

– Итак, вы знаете мое условие. Я его не изменю. Решайте немедленно и не пытайтесь меня обмануть.

– Вы удивительно самоуверенная особа, метта Элинора, – Император был раздосадован. – Ладно, будем считать, что это мой свадебный подарок вам.

– Тогда не будем тянуть. Подпишите указ о помиловании. Или амнистии, вам виднее, как это правильнее назвать.

– Видите ли, метта Элинора, решение таких важных вопросов требует времени. Я не желаю, чтобы ваши друзья продолжали досаждать мне. Мне нужно посоветоваться, услышать мнение советников.

– Совещайтесь, – кивнула я. – Но до вечера все должно быть решено.

Император поморщился и приказал пригласить Премьер-Министра. Очевидно, он занял место Канцлера и стал правой рукой нового правителя.

Минут через пять лакей возвестил:

– Прибыл Премьер-Министр по приказу Его Величества.

Лакей отступил в сторону и распахнул дверь шире. В кабинет вошел Премьер-Министр. От неожиданности я едва не подскочила в кресле.

К нам упругой походкой хищника приближался Дэн. Как всегда подтянутый, уверенный в себе. Его я тут увидеть не ожидала. Да еще в такой высокой должности. Не зря он хвалился, что Император благоволит его семье.

Дамиан Роган изящно поклонился Императору и слегка кивнул мне.

– Ваше Величество, чем могу служить?

– Моя невеста желает амнистии заговорщикам. Я готов сделать ей такой подарок.

– Но это... неразумно, – неуверенно заметил Дэн. – И вы уже изволили принять решение по этому вопросу.

Предполагаю, что заговорщиков собирались казнить. Очень мудрое решение при восшествии на престол. Помиловать всех без разбора, кто сидит в тюрьмах, и казнить людей, готовых беззаветно служить на благо страны.

А ведь из тюрем выйдут и настоящие бандиты. В стране начнутся грабежи, разбой и хаос.

– Не вам решать, господин Роган, – нахмурился Император. – И не забываетесь. Я приблизил вас к себе, я могу и удалить от двора. Метта Элино, подождите в приемной.

Я вышла. Совещались Император и Дэн недолго. Но мне эти минуты показались вечностью. Наконец меня снова пригласили в кабинет Его Величества.

– Итак, подготовьте указ, – приказал секретарю Император. – В нем должно быть оговорено, что в случае возвращения любого заговорщика в столицу, его ждет медленная и мучительная смерть. И укажите удаленные провинции, в которых они могут жить. Под угрозой смертной казни им будет запрещено покидать города, в которые они отправятся. Это пожизненная ссылка.

– Я требую, чтобы господин Маграт смог беспрепятственно покинуть страну.

– Нет, это невозможно. Он зачинщик. Я готов сослать его, но не отпустить.

– Иначе сделки не будет, – ответила я. – Вы дадите мне поговорить с Магратором, и я смогу убедить его больше никогда не появляться в Империи.

Император на мгновение задумался:

– Пусть так. Если он нарушит свое слово, я вам не завидую. Готовьте указ, – приказал он Рогану.

Дэн подсел к столу секретаря. Они начали готовить текст указа.

– Ну, моя милая метта Элино, вы довольны? – улыбнулся Император.

– Буду довольна, когда поговорю с господином Магратором. Хочу убедиться, что с ним все в порядке. Я соглашусь на брак, когда он будет в безопасности и даст мне знать. Только после этого я выйду за вас замуж. И выполню все, что должна. Вдохну жизнь в артефакт и буду вам примерной женой. Я сдержу слово, которое дам перед алтарем.

«Если выживу», – едва не добавила я. Кто знает, сколько сил отнимет у меня артефакт?

Глава 30

Мне позволили вернуться домой и забрать все, что я пожелаю. Разумеется, мне дали сопровождение в виде пяти гвардейцев. Чтобы я точно не смогла сбежать.

Отныне мне предстояло жить во дворце. Так пожелал Его Величество.

Как только указ будет готов и подписан, меня поставят в известность. Видимо, придется ждать несколько часов.

Принц пожелал указать поименно для каждого место ссылки. Дэн убедил Императора расселить так называемых заговорщиков как можно дальше друг от друга. Грегу позволят беспрепятственно покинуть пределы Империи.

Мне позволили взять Булю с собой во дворец. Я рассказала псу о требовании, которое поставила перед Императором. Надо хоть как-то помочь ни в чем неповинным людям.

– Ты правильно поступила, – кивнул он. – Жаль, что все так обернулось. Император не удержит власть. Ему не хватит ни мудрости и ни силы. В ближайшее время страна начнет катиться в пропасть, и не знаю, кто сможет спасти ее.

– Думаешь, все так плохо?

– Увы, я уверен. Жаль, что Канцлер растратил всю магию на поддержание артефакта. Его жертва оказалась бессмысленной. Ты можешь, конечно, некоторое время поддерживать камень. Но надолго ли тебя хватит при таком муже, как Его Величество?

– Почему Император такой? И маг средний, и как политик посредственный?

– Он маг только по отцу. Прежний Император не стремился к тому, чтобы сила артефакта завесила от него, и был прав. Для этого есть избранные. Но новый правитель смотрит на это по-другому. А магический дар у него ниже среднего. Похоже, он не только способностями, но и характером пошел в матушку. А та с головой дружить перестала через несколько лет правления. Вот так жениться по династическим соображениям, – подытожил Буля. – Собственная супруга и помогла убить нашего Императора. А был он добрый и мудрый. Сынок от него только внешность унаследовал.

– Как думаешь, они оставят Грегга в покое? – этот вопрос не давал мне покоя.

– Думаю, да. Он уже ничего не сможет поменять, и для Императора не опасен, – вздохнул пес. – А как хорошо все было продумано.

– Надеюсь, о Грегге скоро забудут. Главное, чтобы он был в безопасности.

Собрала одежду, взяла книги из библиотеки тети. Попросила горничную принести мне трех почтовых голубей в небольшой клетке. Голубей держали в поместье. Видимо, как раз для подобных случаев. Тетя отличалась предусмотрительностью. Марта не стала задавать вопросов и выполнила мое поручение.

К вечеру приехал Дэн. Он привез показать мне приказ. Я спустилась в гостиную

Новоиспеченный Премьер-Министр вольготно сидел на диване, закинув ногу на ногу. Он даже не встал при виде меня.

– Не ожидала такого поворота событий? – усмехнулся он. – А ведь я предупреждал тебя. Говорил, что все может поменяться самым неожиданным образом.

– Покажи мне указ Императора, – потребовала я.

– Вот, прошу, – он равнодушно протянул мне бумагу, подписанную Его Величеством и скрепленную красной сургучовой печатью. – Все как положено. Только зря ты в это влезла. Хотя Император и планирует сделать тебя своей женой, в политику тебе лучше не соваться. Послушай моего доброго совета.

– Я хочу видеть господина Маграта, – заявила я. – Мы обговорили этот вопрос с Императором.

– Да, разумеется, я в курсе, – кивнул Дэн. – За ним уже послали. А остальные заговорщики разъезжаются по местам ссылки. Им дали сутки на сборы. Не думаю, что они знают о твоём ходатайстве за них перед Императором. Так что не жди от них поклонения и благодарности.

– Это неважно. Они ни в чем не виноваты и не должны пострадать. А уж знают они о моем заступничестве, или нет – меня это не интересует.

- Какая же ты благородная и бескорыстная. Аж приторно становится, - скривился в презрительной улыбке Дэн.

- Уж какая есть, - отрезала я.

- Не думай, что когда тебя коронуют, Император позволит тебе вмешиваться в государственные дела.

- Я к этому не стремлюсь.

- Да неужели? Все стремятся к власти. Пройдет немного времени, и тебе тоже захочется. Только лучше этого не делай. Я буду следить за тобой.

- Угрожаешь мне? - разозлилась я.

- Предупреждаю. Удовлетвори мое любопытство. Зачем тебе голуби? - Дэн кивнул на клетку, стоящую на подоконнике.

- Когда господин Канцлер будет в безопасности, он пришлет мне письмо с шифром. Я пойму, что все прошло как надо.

- А что, послать гонца сложно? И есть более современные способы связи, - ядовито заметил Дэн.

- Я больше доверяю животным и птицам, чем людям. Они не предают, - парировала в ответ.

Вошел гвардеец и сообщил, что прибыл господин Маграт. Он ожидает у ворот.

- Ну, иди к своему другу, - Дэн сделал нетерпеливый жест рукой, позволяя мне покинуть гостиную.
- Попрощайся. Тебе это разрешено.

- Благодарю вас, господин Премьер-Министр, - иронично ответила я. - Моя признательность не имеет границ.

Вышла, стараясь сохранять спокойствие. Но как только дверь за мной закрылась, я помчалась к лестнице, едва не свалилась с нее, выбежала из дома и со всех ног кинулась к воротам.

Стража пропустила меня, и я очутилась на улице. Грег сидел верхом на своем вороном жеребце. Его сопровождали трое слуг, тоже верхом. У них поперек седел были перекинuty дорожные сумки. Видимо, это все, что разрешили бывшему Канцлеру взять в ссылку.

Грег соскочил с коня. Я подбежала к нему и остановилась как вкопанная.

- Прости, что все так обернулось.

- Ты ничего не смог бы сделать, - вздохнула я. - Не думай об этом.

- Император неожиданно помиловал всех членов Государственного Совета. Мне приказали покинуть страну. Если я вернусь, на тебя обрушится гнев Его Величества. Ведь это ты помогла нам?

- Да. Я попросила об этом Императора. В качестве свадебного подарка, - не стала уточнять, что свадьба мне предстоит не с Урбаном Ренаром, а с Его Величеством.

- Я сразу понял, что без тебя тут не обошлось, Золотая Лисичка. Я обязан тебе жизнью. И не только я, - он взял мою руку и поцеловал ее.

Конечно, Грег не знает, что я согласилась стать женой Императора. Это хорошо. Главное, чтобы он теперь не догадался, что я лгу. Он обещал, что никогда не будет проверять это с помощью магии. Постараюсь быть убедительной.

- Мне это было несложно, - улыбнулась в ответ. - Я - сокровище нации. Ты сам так не раз говорил. Император не смог мне отказать.

- Очень щедро с его стороны.

- Обещай мне, что ты сможешь надежно укрыться. Когда доберешься до места, пожалуйста, пошли мне письмо, что у тебя все получилось. Пошли его с голубем. К письму приложи зеленую ленту. Я буду знать, что у тебя все в порядке.

- Какая ты мудрая, - улыбнулся Грег. - Я никогда не забуду о тебе.

- Тебе есть, где найти убежище? Я хочу быть уверена, что тебе ничто не угрожает.

- Есть. У меня маленький замок в соседнем государстве на востоке. О нем никто не знает.

- Но там голые скалы.

- Ты изучала нашу географию? - улыбнулся Грег. - Да, природа там суровая. Зато можно надежно укрыться.

- И это хорошо. Будь очень осторожен в пути. Возможно, за тобой все-таки будут следить.

- Об этом не беспокойся. Я дорожу свободой, которую получил благодаря тебе.

Я понимала, что это наша последняя встреча. Отчаяние и боль захлестнули меня. В горле встал комок, а в глазах защипало. Я почувствовала, что по щекам потекли слезы.

- Не печалься, - Грег вытер мои щеки ладонью. - Не дай сломить себя. Ты очень сильная, не поддавайся. Все рано или поздно образуется.

- Да, конечно, - кивнула я. - Рано или поздно...

Боюсь, что ждать придется очень долго. Но говорить об этом Грегу я не стала. Зачем расстраивать его еще больше?

- Прости меня, что втянул в политику. Я искренне надеялся, что ты к этому готова. Только твой дар может защитить страну. Но надо было оставить выбор за тобой.

- Мне нечего тебе прощать. Ты все правильно сделал. От меня зависят тысячи жизней, и я не подведу.

- Даже не сомневаюсь. Только держись подальше от Императора. Он оказался непредсказуем. - Ренар хороший человек. Он будет тебе надежной опорой.

Узнай Грег, что я выхожу замуж за Его Величество, он бы наверняка наделал глупостей.

Смотрела ему в лицо и старалась запомнить каждую черточку. С безжалостной ясностью понимала, что люблю его. Почему я не сказала Грегу об этом, когда было можно? Пусть это безответное чувство, но не надо держать это в себе. А теперь говорить о любви поздно. Только беречь душу себе и Грегу.

Я знала, что нельзя просить об этом, но не удержалась.

- Грег, пожалуйста... - смущение и отчаянное желание боролись между собой.

- Что, Лисичка? - он заглянул мне в глаза. - Что я могу для тебя сделать?

- Пожалуйста, поцелуй меня... Так, как ты целовал Матильду тогда, в парке... Меня никто так никогда не поцелует.

Грег улыбнулся и взял меня за подбородок:

- Так я тебя поцеловать не смогу. Ведь я никогда не любил Матильду...

Он не любит ее! Недолгая радость заставила мое сердце бешено забиться. Он не любит ее... И любит меня? Не посмела спросить, но надежда поселилась в душе. Пусть мы никогда больше не увидимся, но я буду любить Грега всегда, что бы ни случилось.

Его горячие губы коснулись моих. Осторожно, бережно и очень нежно. Огонь пробежал по моему телу. Я обняла Грега за шею и прижалась к нему. Мне не хотелось отпускать его.

Поцелуй длился долго, он был необыкновенным - до боли страстным и бесконечно нежным. Я знала, что сохраню воспоминания о нем на всю жизнь.

- Вам пора, - суровый голос гвардейца прервал нашу недолгую идиллию.

Грег отпустил меня и отвернулся. Похоже, у него на душе тоже было несладко.

- Береги себя, Грег, очень прошу тебя.

- И ты береги себя, Элинора.

С крыльца кубарем скатился Буля. Он бежал со всех ног.

- Не опоздал, - пес едва дышал. - Не хотели меня пускать, негодяи. Удачно добраться до места, господин Канцлер.

Грег наклонился и потрепал пса по холке. Тот лизнул ему руку, немного подумал и облизал лицо.

– Я буду скучать, – проскулил пес.

– Я тоже, – Грег погладил Булю на прощание. – Никому не давай метту Элинон в обиду.

– Обещаю, – слабо вильнул хвостом пес.

Грег вскочил на коня. Я подошла к нему и взяла его за руку. Через мгновение он навсегда исчезнет из моей жизни, но не из сердца. Он наклонился ко мне и снова поцеловал в губы. Поцелуй был коротким, но обжигающим.

– Грег, я хочу сказать тебе... – я, наконец, решилась произнести то, в чем боялась признаться даже себе.

Он положил ладонь мне на губы:

– Не говори того, о чем потом пожалеешь.

Грег хлестнул коня и поскакал прочь. Подковы выбивали дробь по мостовой. Их цокот становился все тише и тише.

Всадники скрылись за поворотом, а я медленно пошла к дворцу. На душе было холодно и тоскливо. Буля молча семенил рядом.

Поднялась в свою комнату, села у окна.

Слезы потекли из глаз в три ручья. Буля лизнул мне руку. Я села на пол рядом с ним и обняла его за шею. Почему я так и не сказала Грегу, что люблю его?

Глава 31

Я перебралась во дворец и никуда не выходила из него. Мне это было запрещено.

Даже по дворцу ходила в сопровождении гвардейца. Так сказать, почетный караул. Видимо, Император все же опасался, что я нарушу слово и сбегу. Конечно, я бы попробовала убежать, если бы не Грег.

Я испросила разрешения посещать дворцовую библиотеку. Император решил, что его невесте будет нелишним углубить магические навыки, и милостиво выполнил мою просьбу.

Иногда из своей комнаты смотрела в окно на набережную. Народа на улице поубавилось. Зато город наводнили военные. Столица замерла в предчувствии чего-то страшного.

Дни шли за днями. Монотонные и скучные. Ко мне приходили модистки, чуть ли не каждый день делали примерки подвенечного платья. Император желал, чтобы его невеста выглядела идеально.

Платье из тяжелой серебряной парчи со шлейфом. Плечи и спина обнажены, грудь открыта максимально допустимо. Тугой корсет утягивает талию. Все, как любит Император.

К этому великолепию прилагалась длинная белоснежная шелковая мантия, подбитая горностаем, и воздушная фата. Мантию будут нести четыре пажа.

Сразу после венчания пройдет моя коронация. Император лично возложит мне на голову корону. Потом Император примет парад войск. А вечером нас ждет бал по случаю свадьбы. Ну, и естественно, первая брачная ночь. О ней мне даже думать было противно.

На следующий день после свадьбы мы с Его Величеством вдохнем новую силу в главный артефакт страны. Правда, вдыхать буду в основном я. От Императора в данном вопросе толку мало.

Однажды ко мне пришел лакей маркизы Шерр. Она желала меня видеть и приглашала в свои покои. Они расположились как раз под спальней Его Величества.

Я ответила, что к ней не пойду. Надо – пусть приходит ко мне сама. Невеста Императора не собирается бежать к его любовнице.

Маркиза заявила в тот же вечер. Виолетта Шерр как всегда была блистательна. В прямом смысле слова.

Бесчисленные украшения переливались на всех местах ее довольно пышного тела. Даже бант на пятой точке украшали жемчужные нити вперемежку с драгоценными камнями.

Она гордо глядела на меня через полуприкрытые глаза.

– Я бы хотела поговорить с вами по душам, – маркиза скривилась в светской улыбке. – И сразу расставить все точки над И.

– Слушаю вас, – холодно кивнула я.

Указала ей на кресло у низкого столика и приказала горничной подать чай. Все-таки маркиза мне ничего плохого не сделала. Пока, по крайней мере.

– Дорогая метта Элинор, прежде чем прийти к вам, я поговорила с Императором. И мы решили, что будет лучше, если вы сразу поймете свое место при дворе. Вам не следует пытаться что-то поменять.

Начало речи маркизы мне не понравилось. Слишком агрессивно она расставляла точки. Собственно, я уже примерно догадалась, чего желает спесивая маркиза.

– Что вы имеете в виду? – прикинулась я наивной дурочкой.

– Быть женой Императора не значить быть его женщиной. Ваша задача придать сил главному артефакту страны и родить здоровых наследников.

– Я знаю свой долг, – усмехнулась в ответ.

– Не надейтесь, что после венчания Император удалит меня из дворца, и вы сможете занять место в его сердце.

Правильнее было бы сказать – в его постели.

– Мне совершенно все равно, где вы будете находиться в дальнейшем. Так же мне безразличны

симпатии Его Величества.

– Хотелось бы верить в вашу искренность.

– Ваше право верить мне или нет. Я не прикладывала усилий для того, чтобы Императора выбрал меня в качестве супруги. У меня были другие планы.

– Император желает показать подданным, что он сильный маг. Это пойдет на пользу страны. И вы обязаны ему помочь. Больше никакого интереса к вам он не испытывает, не стойте на этот счет иллюзий ни сейчас, ни в будущем.

– Я выскажусь более конкретно, – у меня лопнуло терпение. Надоело ходить вокруг да около и изображать светскую даму. – Император не интересуется меня как мужчина. Надеюсь, я тоже не в его вкусе как женщина.

Судя по полногрудой и круглолицей маркизе, я точно не соответствую стандартам Его Величества.

– Я бы предпочла избежать этого брака. Но это не в моей власти. Решения Его Величества государя не обсуждаются, и вы прекрасно знаете об этом. Так что на свой счет можете быть спокойны – фаворитки Императора меня не волнуют.

– Не фаворитки, фаворитка, – надменно поправила меня маркиза. – Я – его единственный преданный друг. Однако приятно, что вы все поняли, – маркиза пригубила чай. – В противном случае, вас ждут большие неприятности.

– Вы угрожаете невесте Императора? – от такой наглости я опешила.

– Ни в коем случае, – заверила меня маркиза. – Я забочусь о вашем спокойствии. И о вашей жизни, если угодно. Надеюсь, мы будем пересекаться с вами только на официальных приемах.

– Я тоже искренне на это надеюсь.

Мне показалось, маркиза уверена, что я сплю и вижу выкинуть ее из дворца и стать не только официальной супругой Императора, но и его преданной наложницей.

Маркиза предупредила, что будет сражаться за свое место рядом с Императором до последней капли крови. Зря она мне не поверила. Так было бы намного проще для всех. Похоже, кроме нелюбимого мужа, меня еще ждет ненависть его ревнивой фаворитки. Да уж, веселее не бывает!

– Отныне я буду сопровождать Императора на всех официальных приемах, – поставила меня в известность маркиза Шерр.

– Мне это неинтересно. Я сказала все, что думаю по этому поводу. Надеюсь, мы друг друга поняли. Но повторю еще раз – будь моя воля, я никогда бы не стала женой Императора. Хотите – верьте мне, хотите – нет. Но больше к этому вопросу я возвращаться не желаю.

– Уверена, и вы поняли серьезность моих намерений, – маркиза величественно поднялась. – До встречи на вашей свадьбе.

Глаза бы мои эту ревнивую идиотку не видели! И без нее тошно. Дался мне ее дорогой Император!

Если кто и мечтает занять место в сердце этого бабника, то уж точно не я. От одной мысли о брачной ночи с Императором меня начинает мутить. Кроме всего прочего, он еще и к бутылке любит приложиться. Не мужчина – мечта!

Хотя, возможно, желающих стать очередной фавориткой Его Величества более чем достаточно. Этот статус дает много привилегий. Но маркиза не там ищет конкурентов.

Из-под дивана вылез Буля.

– Противная баба, – заметил он.

– Да уж, – согласилась я.

– Будь с ней осторожна.

– На этот счет не переживай. Я уже поняла, что при дворе надо ходить как по минному полю. Не знаешь, кто захочет тебя пришибить и по какой причине.

– У тебя коньячку не найдется? – заискивающе поинтересовался пес. – День сегодня уж очень паршивый выдался.

- Смотри, не превратись в пьяницу, как наш дорогой монарх, - усмехнулась я.

- Мне это не грозит. Я меру знаю и пью только в редких случаях.

Потянула за вышитую сонетку у окна и велела горничной принести коньяк.

- За удачу, - провозгласил пес. - Скоро она понадобится всем.

- За нее, - я стукнула краем фужера о миску Були. - И за мое ангельское терпение. Даже не знаю, как я буду жить рядом с Императором.

- Молча, - Буля громко залакал коньяк. - Как только ты передашь энергию артефакту и забеременеешь, он от тебя отстанет.

- С артефактом все пройдет быстро. А вот про последнее мне даже думать не хочется, - призналась я и залпом осушила бокал. - Император хочет двух наследников.

- Да, тут тебе не позавидуешь. И не стесняйся называть вещи своими именами. Беременность вполне приличное слово. Кроме всех прочих достоинств, наш Император очень плодит. У него масса побочных детей и от дворянок, и от крестьянок, и от горничных. Надеюсь, у вас все получится быстро.

- Утешил, нечего сказать, - я налила нам еще коньяка. - Хорошо бы с первого раза. А в местных аптеках есть тест на беременность? Чтобы сразу показал, а не ждать несколько дней.

- Такого нет, но есть придворная акушерка. Она практически сразу определяет, как все прошло. И ошибается редко.

- Тогда я поселю ее в соседней комнате. И маркиза Шерр уговорю, надеюсь, когда узнает, что я беременна.

- Ну, эта курица так просто не успокоится. Ревнива до безумия. Не забывай регулярно принимать противоядие от греха подальше.

- Император приставил ко мне дегустатора.

- Очень мудро с его стороны. Но лучше подстраховаться.

- Как же тут все тоскливо. Хороша жизнь во дворце, нечего сказать! - я выпила коньяк и поскорее закусил его шоколадом.

- Сама-то не увлекайся алкоголем, - наставительно произнес пес. - Я тебя, конечно, понимаю. Но не стоит уподобляться Его Величеству, даже когда на душе серая хмарь.

Глава 32

Через шесть дней вернулся почтовый голубь с запиской от Грегга. Он благополучно добрался до места и снова благодарил меня за спасение.

К лапке голубя была привязана зеленая лента. Значит, все прошло удачно. Никакого обмана со стороны Императора.

Слезы навернулись на глаза. Все-таки я редкая дура. Надо было сказать Греггу, что люблю его. Пусть мы не будем вместе, пусть он не любит меня. Разве обязательно иметь ответ на свои чувства? Моя любовь согрела бы его в далеком холодном замке.

Подготовка к свадьбе Императора шла стремительно. Уже давно были разосланы официальные приглашения главам дружественных государств. Местная знать боролась за право присутствовать на церемонии. Для этого пускали в ход все связи и возможности.

Даже меня засыпали просьбами похорониться перед Его Величеством. Все письма я выбрасывала. Я тут никого не знаю и вообще, мне совершенно безразлично, кто будет приглашен на свадьбу и как все пройдет.

Император повелел провести несколько репетиций церемонии венчания и коронации. Он желал, чтобы все было идеально.

На меня надели пышное парчовое платье и мантию. Я выглядела величественно. Но платье противно кололо тело серебряными нитями даже через белье. Спину оттягивала тяжеленная мантия. Четыре пажа мученически таскали ее за мной.

Роль Императора изображал Премьер-Министр. От этого становилось еще тоскливее.

С венчанием все было просто. Я говорила «да», повторяла короткую клятву и все. Император после этого целовал меня. Дэн это, разумеется, дозволено не было.

А с репетицией коронации для меня началась настоящая мука. Дэн стоял на возвышении, а я должна была опускаться перед ним на колени для того, чтобы он возложил на мою несчастную голову муляж короны Императрицы.

Дэн торжествующе улыбался, и в очередной раз заявлял, что я слишком медленно преклоняю колени. Или наоборот, бухаюсь на них, словно устала от непосильной работы. Ему нравилось смотреть на мое унижение. Он получал от этого удовольствие и даже не пытался скрыть его.

– Грациознее, пожалуйста, метта Элинора, – раз от раза повторял он. – Больше смирения и достоинства.

– А что, это совместимо? – не выдержала я.

– Разумеется. Императрица обязана быть смиренной, но не до раболепства. И ее величие не должно подавлять подданных. Поэтому найдите баланс. Пусть ваше лицо сияет чистотой, невинностью и гордостью за оказанную вам честь.

Мне хотелось пришить Дэна чем-нибудь тяжелым. Хотя бы бутафорским скипетром, которым он каждый раз царственно касался моего плеча, изображая императора.

– Легче преклоняйте колени. Вы же не на рынке милостыню просите. Изящнее, изящнее. Попробуйте еще раз.

– Хватит, я устала, – наконец заявила я. – Закончим с этим.

– Не вам решать, – усмехнулся Дэн. – Небольшой перерыв и продолжим. Чаю метте Элинора. И немного печений. Вам не стоит увлекаться мучным до свадьбы. Это может испортить фигуру раньше времени.

– Не смей дерзить невесте Императора! – взорвалась я.

– Смирению прошу простить, если прогневал вас, – согнулся в поклоне Дэн. Он нагло смотрел мне в глаза и мерзко улыбался. – Клянусь, не хотел оскорбить вас. Я всего лишь забочусь о том, чтобы бракосочетание Императора и ваша коронация прошли блестяще.

Я отказалась от чая. Расстегнула застежку на мантии и сбросила ее с плеч. Подошла к приоткрытому окну. Свежий ветерок ласкал мое лицо, играл прядями волос. В парке никто не гулял. Одиноким садовник неспешно подстригал кусты вдоль серой гранитной дорожки.

Деревья покрыла молодая листва. Буйно цвели какие-то кустарники. Хотелось вырваться прочь из дворца.

Но я поселилась в этой золотой клетке навечно. И мне предстоит делать только то, что позволено Императрице. А позволено ей совсем немного. Присутствовать на балах и некоторых государственных мероприятиях, рожать детей, поддерживать магией энергию главного артефакта. Еще можно читать и вышивать. Все, больше ничего.

– Почему вы так грустны, метта Элинон? – голосом змея-искусителя спросил Дэн, подходя ко мне.
– Вам следует радоваться, что все так удачно для вас сложилось.

Я проигнорировала вопрос и даже не обернулась в сторону Дэна.

– Прими вы в свое время мое предложение, то сейчас не тосковали бы, – продолжил он. – Кажется, визит маркизы Шерр вас не приободрил? Очень целеустремленная дама. И умеет добиться своего любой ценой. Такой лучше дорогу не переходить. Будьте с ней осторожны.

Уж слишком хорошо этот мерзавец осведомлен о том, кто ко мне приходил и зачем.

– Ты следишь за мной? – возмутилась я.

– Нам следует соблюдать этикет. Будет лучше, если вы станете при придворных обращаться ко мне на «вы», – снова гаденько ухмыльнулся Дэн. – Не стоит всем знать, что мы давние знакомые и были даже обручены. Кстати, я доложил об этом Его Величеству. Иметь секреты от Императора неразумно. Это может привести к роковым последствиям.

Похоже на очередную угрозу.

– Нет у меня секретов, – отрезала я. – Так что не надо меня запугивать. Не получится.

– Помилуйте, метта Элинон, я не запугиваю, я даю добрый совет, – лицемерно протянул Дэн.

– Я в них не нуждаюсь, – огрызнулась в ответ. – Я готова продолжить. Надеюсь, сегодня последняя репетиция?

– Все зависит только от вас. Пока церемония коронации у вас не получается. Величия не хватает.

Дэн откровенно издевался надо мной.

– Значит, сойдет и так, – прорычала я, теряя терпения. – Еще один раз и все, больше никаких репетиций. Так и передайте Императору. Мне этот балаган надоел. Может искать другую невесту, если я недостаточно хороша.

– Хорошо, я понял, что вы очень устали, – миролюбиво кивнул Дэн.

– Вот и чудно.

Две служанки накинули мне на плечи тяжелую мантию.

– Так, все по местам, – голосом заправского режиссера скомандовал Дэн и хлопнул в ладоши. – Еще раз и на сегодня закончим. Живее, живее!

Пажи поднялись с пола, где играли в кости, и встали позади меня. Юноша с крыльями за спиной взял алую бархатную подушку с короной и встал на колени на возвышении. Верховный Старейшина расположился рядом с ним и эффектно оперся на посох.

Дэн энергично поднялся к креслу, изображающему трон, и уселся в него, царственно и снисходительно улыбаясь.

Я двинулась к Дэну. Старалась идти медленно и величаво. Как же меня все достали! Особенно Дэн со своими придирками.

Подошла к подножию так называемого трона и остановилась.

– Приблизься, – произнес Дэн, поднялся с кресла и сделал шаг в мою сторону.

Я едва не закатила глаза к потолку. Настоящий цирк. Весь вечер на арене неподражаемые клоуны.

Поднялась по ступеням и опустилась на колени. Очень старалась держать спину прямо, а голову склонить слегка, не слишком сильно, но почтительно. Достоинства и смирения им не хватает!

Старейшина взял корону с подушки, передал ее Дэну, а тот надел мне на голову. Потом Дэну вручили скипетр. Он коснулся им моего плеча.

- Встань, Императрица, и займи место рядом со мной.

Я встала по правую руку от него. Все, народ ликует. Крики восторга и слезы умиления.

- На этот раз все получилось вполне сносно, - заметил Дэн, небрежно кидая скипетр на кресло. - В целом я доволен.

Я отцепила тяжелую мантию, и она упала к моим ногам. Сняла корону из папье-маше, бросила ее к скипетру.

- Ну, теперь я могу идти? - обратилась к Дэну.

- Да, я вас более не задерживаю, метта Элинор, - милостиво кивнул он. - Всем спасибо, все свободны!

Похоже, Дэн в глубине души мечтал стать режиссером, а получился из него Премьер-Министр. Лучше бы он в театральный институт поступил в другом мире. Снимал бы сейчас исторические фильмы, лапал статисток и актрис и был бы вполне доволен жизнью. Может, даже Оскар бы получил когда-нибудь. Так нет, полез в политику.

Глава 33

Вечером накануне церемонии бракосочетания Император прислал мне украшения – кольцо-ошейник и крупные серьги. Украшения оцетинились острыми гранями бриллиантов.

Его Величество пожелал, чтобы я надела все это на свадьбу. Невеста Императора должна блистать во всех отношениях.

Нельзя сказать, что я смирилась со своей участью. Просто старалась принять ее как неизбежное.

Меня поднимали рано утром. Горничная подала кофе в постель. Он немного взбодрил меня – я не могла уснуть всю ночь и только перед рассветом забылась тяжелым сном, больше похожим на бред.

Легкий завтрак состоял из бутербродов и яичницы с ветчиной. Буля жевал куриную ногу.

– Ну что, удачи тебе, – пожелал мне пес. – К обеду будешь Императрицей.

– Буду, – невесело кивнула я.

– А завтра утром займешься артефактом.

– Хотя какая-то польза будет от моего замужества, – кисло улыбнулась я.

– Надеюсь, после ритуала с камнем ты будешь чувствовать себя не слишком плохо.

– Я тоже на это надеюсь. А что еще остается?

Одевали меня тщательно. Для начала сильно затянули корсет, и я едва дышала. Подвенечное платье из серебряной парчи обрело шелковую подкладку и уже не кололо тело.

Долго возились с прической. Волосы подняли вверх и закололи так, чтобы удобно было возложить на голову корону.

Колье давило на шею. Мантия оттягивала плечи. Из зеркала на меня смотрела молодая светская дама, слегка замученная жизненными обстоятельствами. Никакого величия. Ничего, и так сойдет.

В последнюю очередь мне на голову водрузили прозрачную белую фату и закрыли ею лицо.

Вскоре в дверь постучали. В мои покои вошла целая делегация. Возглавлял ее, естественно Дэн. Все же Премьер-Министр!

Церемониймейстер выступил вперед и стукнул жезлом об пол.

– Его Величество ожидает свою невесту.

Дэн подал мне руку. Я положила свою ладонь на его. Он сжал ее.

– Не забывайте, господин Роган, – царственно произнесла я.

Пора научиться повелевать слугами. И начну я с Дэна. Пусть знает свое место.

Пажи взяли за мой шлейф, и мы двинулись на церемонию. Шли по переходам, коридорам и лестницам. Гвардейцы салютовали мне обнаженными саблями, а я слегка кивала им. Все, как учил меня Дэн.

Наконец добрались до тронного зала. Церемониймейстер в очередной раз стукнул жезлом об пол. Высокие золоченые двери бесшумно распахнулись.

– Невеста Императора нижайше просит Его Величество позволения войти, – произнес церемониймейстер и в очередной раз ударил жезлом по паркету.

Вообще-то никого я нижайше не просила.

– Позволяю, – раздалось в ответ, и эхо гулко передразнило Императора.

Переступила порог и оказалась в роскошном зале. Пол из цветного мрамора покрывали замысловатые узоры. С высокого потолка свешивались ряды хрустальных люстр. В высокие окна лились потоки утреннего света. Солнечные лучи играл в подвесках золотыми искрами.

По периметру зала высоко, почти под потолком шел балкон с золоченой балюстрадой. На нем разместились высокие гости и придворные, которые удостоились чести присутствовать на бракосочетании. С балкона свешивались вышитые знамена.

Лазоревая ковровая дорожка вела к возвышению, на котором размещались два трона. На большом позолоченном сидел Император. Алая мантия ровными складками спускалась к подножию трона. Корона сверкала ослепительными холодными звездами. В руке Император держал золотой скипетр.

Трон поменьше, очевидно, предназначался мне.

Император спустился с возвышения. Вместе мы подошли к небольшому алтарю, стоящему у подножия трона. На нем вспыхнул фиолетовый огонь. Столб сизого дыма поднялся к потолку. В воздухе приятно пахло акацией.

Верховный Старейшина медленно спускался по ступеням и читал какие-то не то заклинания, не то молитвы. Наконец он добрался до нас. Возвел руки к потолку и продолжил что-то бормотать. Процедура затягивалась.

Старейшина сделал знак и один из его прислужников, стоящих у алтаря, подошел ко мне и возложил на голову венок невинности. В очередной раз проверяли, не завела ли я роман до свадьбы. Венец засиял серебряными лучами.

– Невинна! – возгласил Старейшина.

Зачем так орать? И так понятно, что только идиотка рискнула бы изменить Императору накануне свадьбы. Прилюдно опозорить Его Величество это не рога наставить простому смертному. Тут тюрьмой не отделаешься. Отрубят голову за государственную измену. Или вообще на костре прилюдно сожгут.

Однако об этом ритуале Дэн, скотина, мне ничего не сказал. Видимо, в случае нарушения моей целостности он бы позлорадствовал.

– Желает ли Эдуард Эммануил Максимилиан, Всемогущий и Милостивый Император взять в жены Элино, графиню Бранд, дочь Александра и Маргариты, невинную деву? – обратился Верховный Старейшина к Его Величеству.

– Желает, – произнес Император.

– Желает ли Элино, графиня Бранд, дочь Александра и Маргариты стать верной женой Всемогущего и Милостивого Императора Эдуарда Эммануила Максимилиана добровольно и без принуждения?

– Желает, – обреченно кивнула я.

Старейшина забормотал какие-то заклинания. На алтаре снова вспыхнул огонь. На этот раз алого цвета.

Потом я повторила за Старейшиной короткую клятву. Все в ней сводилось к тому, что муж – мой господин, а я – его верная рабыня.

Паж подал Императору белую шелковую подушечку, на которой лежал золотой браслет с гравированным гербом Империи.

Император взял мою правую руку и надел на запястье золотой обруч. Все, меня окольцевали. Для Его Величества подобного украшения не предусматривалось. Видимо, он всегда оставался свободным.

– Император может поцеловать невесту, и тем скрепить брачный союз, – сообщил Старейшина.

Его Величество снял с моей головы венок невинности и передал его Старейшине. Откинул фату и довольно равнодушно коснулся моих губ. Но потом передумал, и впился в них страстным поцелуем. Мне захотелось вырваться и убежать без оглядки.

Поцелуй, наконец, закончился. Я едва не вытерла губы ладонью. Очень хотелось это сделать.

– Объявляю вас мужем и женой! – возгласил старейшина. – Отныне только смерть разлучит вас.

Император начал подниматься к трону, а я осталась у ступеней. Без коронации я недостойна мужа и не могу присоединиться к нему. Старейшина сделал мне знак, я опустилась на колени и ждала, пока Его Величество расположится на троне.

Из-под потолка раздалась торжественная музыка, запел хор. Исполнялся гимн Империи. Легкий шум пробежал по залу. Очевидно, это был шум восторга.

Я продолжала стоять на коленях. Император сидел. Гимн был длинный, мантия оттягивала мои плечи назад, стоять на коленях было неудобно.

Наконец музыка закончилась. Сейчас начнется коронация. Посмотрела вверх.

Рядом с Императором стоял Верховный Старейшина. Перед ним тоже на коленях расположился юноша с белыми крыльями. Юноша держал подушку с короной Императрицы.

– Поднимись и подойди ближе, – произнес Старейшина, указывая посохом, куда я должна подойти.

Дальше все шло как на репетиции. Я медленно подошла к ступеням. Император поднялся мне навстречу.

– Приблизься, – возгласил Император и передал скипетр старейшине, а тот положил его на подушку.

Я поднялась по ступеням и снова опустилась на колени. Видимо, всю жизнь придется провести в таком положении. Императору однозначно нравится покорность и поклонение не только подданных, но и жены.

Старейшина взял корону с подушки и вручил ее Императору, а тот надел мне на голову. Потом Императору вернули скипетр. Он коснулся им моего плеча.

– Встань, Императрица, и займи место рядом со мной.

Я поднялась и встала справа от Императора. Цирк закончился. Крики «Ура!» и «Да здравствует Император!» огласили зал. Снова грянул гимн.

Император сел на трон и мне позволили расположиться рядом с ним. Наконец-то можно хоть немного отдохнуть!

Начался прием поздравлений. Бесконечная череда глав дружественных государств, послов и еще каких-то разодетых иностранных персон. Каждого торжественно называл церемониймейстер.

Потом нас поздравляли подданные. Первым, естественно, этой чести удостоился Премьер-Министр. После выражения безмерной радости по поводу нашего союза Дэн встал по левую руку Его Величества.

Маркиза Шерр поздравила нас одной из первых. Она следовала сразу за министрами и советниками. Конечно, фаворитка очень важная персона для Императора.

– Поздравляю вас, Ваше Величество Император и Ваше Величество Императрица, – она присела в реверансе. Не слишком низким. – Долгой и счастливой жизни. Да процветает наша великая держава под мудрым руководством Императора.

Виолетта Шерр насмешливо сверкнула на меня глазами. Император дал ей знак остаться у подножия трона. Маркизе подали пufик. Понятно, все остается на прежних местах – фаворитка никуда не денется. Собственно, все равно. Даже хорошо, мне меньше достанется внимания Его Величества.

Я почувствовала на себе взгляд. Подняла глаза. На меня смотрел Дэн. Он заговорщицки улыбнулся.

Глава 34

Программа свадебных торжеств планировалась лично Императором. Сегодня прием военного парада. Император любит поиграть в солдатиков и ощутить себя великим полководцем. Очевидно, и дальше парады будут проходить даже по малейшему поводу. Бал по случаю свадьбы назначен на вечер. Большой фейерверк ночью.

На завтра – императорская охота. В ней примут участие главы дружественных государств. Олень с ветвистыми рогами уже выбран и обречен. Егерям предстоит разыграть эффектный спектакль. Чтобы присутствующие ощутили азарт и радость победы. Решающий выстрел, естественно, останется за Императором. Остальным позволят пристрелить мелкую дичь – кроликов, лис и возможно еще кого-то.

Вечером снова бал. Только для избранных. Приглашенных меньше, великолепия больше. Фонтан из шампанского, бассейн с белым вином, экзотические обнаженные танцовщицы у колонн и такие же акробатки на атласных лентах. Ленты свешиваются с потолка, а голые акробатки спускаются по ним прямо на стол. Об этом мне доверительно рассказал Дэн.

Подозреваю, дальше начнется откровенное непотребство. Не знаю, как это называется по этикету. Видимо, Императорские шалости. Но мое присутствие на них обязательно – чтобы привыкала к причудам мужа.

Послезавтра прием поздравлений от низших сословий в малом дворце. Посещение народных гуляний и раздача Императорской четой милостыни нуждающимся. На мне будет надет национальный костюм – тяжелая юбка из шелка, вышитая блузка, передник из серебряной парчи. На голове – венок из одуванчиков. В руках – посох пастушки.

Во второй половине дня рыцарский турнир. На него приглашены послы и представители высшего дворянства. Начало турниру даст маркиза Шерр, уронив с балкона белоснежный батистовый платок. Мне следует молча наблюдать за происходящим и одобрительно улыбаться.

Торжества продлятся три дня.

Итак, сегодня после венчания Его Величество примет парад войск. Я на нем присутствовать не буду. В это время мне предстоит, согласно традиции, прослушать небольшой курс по вопросу первой брачной ночи с Императором.

С основными положениями меня уже ознакомили, и они меня не порадовали.

Во-первых, в спальне будут присутствовать придворные. Не рядом с кроватью, но за легкой перегородкой с небольшими окнами. Видимо, чтобы не слишком смущать новобрачную. Они должны убедиться, что все прошло как надо. Новобрачная вела себя достойно, не плакала, не пыталась сбежать или выброситься в окно и вообще старалась доставить мужу хоть какое-то удовольствие.

Во-вторых, ритуал начинается с того, что молодая жена переобувает царственного мужа и целует его домашние туфли. Как-то совсем унизительно и противно. Надеюсь, туфли будут новые.

Сегодняшнюю лекцию мне прочитает придворный врач. Он расскажет о предпочтениях государя в постели и даст советы, как лучше ублажить Его Величество. Интересно, откуда врач может знать, что нравится Императору в этом плане? Или он тоже присутствует при всех будуарных развлечениях Эдуарда Эммануиля?

Впрочем, все это носит формальный характер. Так заведено веками, а от традиций при дворе отступать не принято. Хорошо, что хоть конспектировать не заставляют.

Когда поздравления были приняты и зал опустел, Император подошел к маркизе Шерр, и взял ее под руку. А ко мне подошел Дэн.

– Пойдемте, Ваше Величество. Императрице следует проводить мужа на парад. После этого вы сможете встретиться с придворным врачом.

Мне позволили снять громоздкую мантию и вместо нее накинули легкий плащ, отороченный пушистым мехом. Величие Императрицы никто не отменял, даже если у ее мужа-Императора официальная любовница. Теперь мне предстоит держать лицо при любых обстоятельствах. Очевидно, на всех церемониях мы будем появляться втроем.

Небольшая процессия из избранных придворных двинулась по бесконечным коридорам. Потом долго поднимались по винтовой лестнице, все выше и выше. Наконец вышли на широкую площадку. Рядом с ней располагалась ажурная металлическая башня.

У башни парил дирижабль, сверкая серебристыми дутыми боками на солнце. На его борту красовался алый имперский флаг с черным орлом в короне. Орел сжимал в одной лапе меч, в другой скипетр.

От дворца в сторону леса вела длинная взлетная полоса. Не знала, что при дворце оборудован мини-аэродром. От прогресса никуда не денешься. Даже в этом мире.

Великая честь сопровождать Императора на параде выпала немногим счастливицам. В их число не вошел даже Премьер-Министр. Хотя, возможно, у него есть дела поважнее.

Дэн наблюдал за происходящим с удовлетворенной улыбкой. Видимо и тут все режиссировал он – кому из придворных выпадет честь сопровождать Императора, в какой последовательности они будут подниматься на борт. Ведь это вопрос статуса.

По вибрирующему металлическому траппу, подвешенному цепями к балке ажурной башни, процессия во главе с Императором и маркизой Шерр проследовала во чрево серебряного чудовища.

Император держал фаворитку за локоть и что-то шептал ей на ухо. Маркиза щурила глаза и довольно улыбалась. Императору можно не соблюдать правила приличия и этикет. Он выше всего этого.

Избранных было немного. Высшие чины и особы, приближенные к Императору. Они важно шли по траппу, гордо глядя перед собой. Им нет дела до остальных.

Оставшиеся придворные с плохо скрываемой завистью провожали их взглядами. Дорого бы они дали, чтобы занять вожаемое место поближе к Его Величеству.

Императрице следовало вернуться в свои покои после начала парада. А пока я должна царственно махать рукой вслед удаляющемуся мужу и его фаворитке. Ах, да, и еще счастливо улыбаться.

В небе парили многочисленные дирижабли воздушного флота Империи. Они медленно и величественно двигались в воздухе. Сверкающие пропеллеры бешено вращались – дирижабли разворачивались для построения.

Со стрекотом пролетали легкие самолеты. Они выполняли сложные фигуры. Пара пронеслась мимо нас на бреющем полете. Присутствующих обдало сильным ветром. Это вызвало бурю восторга. Очевидно – разминка перед основными выступлениями воздухоплавателей.

На реке выстроилась флотилия из боевых кораблей и подводных лодок. Их борта ошетились новейшими орудиями. Развевались флаги. Команды в парадной форме стройными рядами стояли рядами на палубах.

Пред дворцом на плацу в идеальном порядке выстроились элитные войска. Поблескивали обнаженные сабли и штыки. Гусеницы огромных танков зловеще лязгали по плацу. Два металлических монстра, похожие на гигантских пауков подошли к самому балкону дворца. Наконец, все заняли отведенные им позиции.

Ровно в полдень начало парада возвестит холостой выстрел из пушки флагманского корабля.

Императорский дирижабль направился в сторону реки. Пропеллеры сверкнули на солнце. Скоро Его Величество начнет принимать парад, а я смогу вернуться в свои покои и прослушать занимательную лекцию на тему «Как ублажить мужа-Императора в постели и завоевать его благосклонность».

Флагманский крейсер развернул главные орудия в сторону императорского дирижабля. Раздались залпы. Яркая вспышка ослепила. Взрывная волна отбросила меня к стене, я больно ударилась спиной о выступ капители. Корона едва не свалилась с головы и сильно ободрала ухо.

Оконные стекла со звоном осыпались на площадку. На несколько мгновений наступила оглушающая тишина. Остатки дирижабля огненными клочками опадали на землю.

Потом рядом закричали женщины, началась паника. Войска на плацу подозрительно быстро перестроились и двинулись в сторону дворца. Загрохотали танки, набирая скорость.

Люди хаотично метались по площадке в поисках выхода. Однако путь им преградили гвардейцы. Давка усиливалась, крики тоже.

Что произошло? Несчастный случай? Злой умысел одного из военных на корабле? Спланированное покушение? Выжил хоть кто-то с дирижабля? Вряд ли... Мысли судорожно метались в голове. Мне удалось остановить их и взять себя в руки.

Итак, что мы имеем? Погибшего Императора и высших чиновников. Непонятное оживление войск

на плацу. Панику придворных. Они продолжали метаться по площадке как стадо овец.

До меня, наконец, дошло, что я стала вдовствующей Императрицей. Я поправила съехавшую набок корону. Вытерла кровь с виска. Корона все-таки ободрала меня. Сняла обручальный браслет с правой руки и повертела его в пальцах.

Старейшина услужливо взял его у меня и надел на мою левую руку.

- Примите мои соболезнования, - низко поклонился он.

- Благодарю, - машинально кивнула я.

И что теперь будет?

- Император умер, - констатировал Верховный Старейшина. - Да здравствует Императрица? - не то провозгласил, не то спросил он. И неуверенно огляделся по сторонам.

Придворным и высоким чиновникам было не до него и не до соблюдения приличий, а уж тем более традиций. Им хотелось поскорее убраться отсюда, а их не выпускали. Гвардейцы стеной стояли вдоль разбитых окон и дверей.

- Нет, уважаемый мэтр Корнелиус. Император умер. До восшествия на престол нового Императора в стране объявляется диктатура, - улыбнулся Дэн, оскалив зубы как довольный сытый тигр. - И угадайте, кто Диктатор? - игриво спросил он.

Глава 35

Дэн подошел к краю площадки и вскинул руку в приветственном жесте.

– Мои храбрые воины! – тожественно начал он. – Благодарю за службу. С вашей помощью я выведу страну из болота, в которое она погружалась все последние годы. Мы расширим границы нашего великого государства, сметем врагов, уничтожим всех, кто будет стоять на нашем пути к славе. Я увенчаю ваши гордые головы лавровыми венками победителей. Мы установим новый порядок, и никто не посмеет перечить нам. Итак, вперед, к победе!

Громкие крики были ответом на пламенную речь Диктатора. Придворные замерли и боялись даже пошевелиться. Они больше не пытались вырваться с террасы.

Дэн повернулся ко мне.

– Вам идет корона. Пора и мне примерить... В сокровищнице есть еще короны для Императора? – обратился он к одному из придворных. Кажется, это был старший казначей.

– Да, разумеется есть, – склонился тот в раболепном поклоне. – Даже три.

– Отлично. Будет из чего выбрать. Мы посетим сокровищницу чуть позже. Пришло время сменить императорскую династию, – задумчиво произнес Дэн. – Все могут быть свободны. Но пределы дворца покидать запрещено. Занимайтесь привычными делами. С вами постоянно будут находиться гвардейцы. Они помогут вам, если это потребуется. И заодно вникнут в то, чем вы занимаетесь.

Судя по тому, как четко военные подошли к своим подопечным, все было запланировано заранее. Терраса опустела. Я стояла у стены и не знала, что делать.

Старейшина тоже двинулся к выходу.

– А вас, мэтр Корнелиус, я попрошу остаться, – остановил его Дэн.

– Всегда к вашим услугам, – склонил голову Старейшина.

– Подождите, пока я переговорю с Ее Величеством. Дэн сделал мне знак подойти к нему. Я встала у балюстрады. Перед нами на плацу в идеальном порядке стояли войска.

– Помаши им рукой, пусть видят, что вдовствующая Императрица одобряет происходящее.

– Я его не одобряю, – огрызнулась в ответ.

– Да? А мне кажется, у тебя нет выбора, – расплылся в довольной улыбке Дэн. – Ты же не хочешь повторить судьбу мужа, не так ли?

Я приветственно помахала рукой.

Дружное «Ура!» прогремело ответом.

– Какая мощь! – восхитился Дэн.

С этим не поспоришь.

– Итак, мы снова вместе. И я снова делаю тебе предложение руки и сердца. Не стоит отказывать Диктатору. Я могу разгневаться.

– Скажи, неужели у тебя нет на примете кого-то другого?

– Ты – редкий экземпляр. Второй такой нет в стране. А я – сильный маг. Тебе должно льстить, что я добиваюсь тебя. Кстати, признаюсь, похищение организовал я. На что я только не готов пойти, чтобы завоевать твоё внимание, – с издевкой произнес Дэн.

– Ты? Зачем?

– А что тебя удивляет? Тебя должны были привезти на мельницу. Я бы тебя очень эффектно спас. Ты была бы мне благодарна. Потом я планировал отвезти тебя в мой загородный дворец. Все было очень романтично задумано. Музыка, кольцо с розовым бриллиантом. Лучше, чем прошлый раз в ресторане. Я многим рисковал ради тебя. Но очень не вовремя вмешался Канцлер. Зато теперь ничто не мешает нам соединить наши судьбы. Я не привык отступать и добьюсь своего.

Увы, в этом я не сомневалась.

– Кстати, идею жениться на тебе Его Величеству подал тоже я. Мне необходимо, чтобы все

проходило законно. Народ это любит. Теперь ты вдовствующая Императрица, а женившись на тебе, я стану Императором. Так и планировалось. Наша семья давно собиралась занять трон. Вот и пришло время.

Дэн кивнул Старейшине и приказал подойти к нам.

– Подготовьте все для завтрашнего бракосочетания. Я женюсь на вдове Императора. Не стоит с этим тянуть. Энергия артефакта может иссякнуть в самый неподходящий момент. Надеюсь, меня сразу можно будет короновать?

Дэн все-таки женится на мне. И у меня нет возможности отказать ему.

– Прошу простить, господин Премьер-Министр... – обратился к Дэну Старейшина.

– Обращайтесь ко мне Диктатор Роган, – милостиво разрешил ему Дэн.

– Диктатор Роган, невозможно назначить свадьбу на завтра. Ритуал нельзя провести раньше положенного срока.

– Это приказ, – резко оборвал его Дэн.

– Я понимаю. Но тогда магическая сила Ее Величества пропадет, так как будет нарушен обряд бракосочетания и она перестанет быть невинной, не будучи замужем по закону.

– Как все сложно, – раздосадовано бросил Диктатор. – Как-то можно ускорить этот процесс?

– Увы, нет. По придворному этикету Императрица должна год соблюдать траур.

– Соблюдение этикета меня вообще не волнует. Год это слишком долго! Итак, через сколько я могу обвенчаться с вдовствующей Императрицей? И не лгите мне. Это может иметь для вас фатальные последствия.

– Женщина может пройти повторный ритуал венчания через месяц после смерти мужа. Не раньше.

– Ладно, пусть так. Метресса Элинон, вы будете находиться в ваших покоях, пока не пройдет положенное время. Потом мы обвенчаемся. Можете идти к себе, вас проводят. И лучше не выходите из покоев одна. Военные не всегда могут сдерживать свои эмоции и желания. А вдовствующая Императрица – лакомый кусочек. Мне вы нужны в целости и сохранности. Иначе нет смысла брать вас в жены.

– Простите, Диктатор, но Ее Величеству следует три дня оплакивать тело погибшего супруга в Зале Скорби. Она будет находиться там одна и предаваться печали. Никто не должен мешать ей. Ее Величество может употреблять в пищу только хлеб и воду. После похорон она еще десять дней для очищения будет находиться в Зале Скорби и только через месяц после этого сможет вступить в новый брак.

– И что она должна оплакивать? От тела ничего не осталось, – заметил Дэн.

– Надо собрать хоть что-то, – неуверенно проговорил Старейшина. – Это важно.

– Хорошо. Немедленно отправляйтесь на место взрыва и подберите, что найдете там, – отдал приказ Дэн одному из офицеров. – Обломки, клочки, да просто земли, в конце концов, соберите. Думаю, пепел от Императора развеялся не слишком далеко. Отнесите все в Зал Скорби. Это вас удовлетворит? – обратился он к Старейшине.

– Да, Диктатор Роган, – склонился тот в поклоне. – Позвольте Ее Величеству переодеться в траурные одежды, и я провожу ее в Зал.

– Позволяю, – Дэн сделал нетерпеливый жест рукой.

Ко мне подошли два рослых гвардейца и встали по обе стороны. К Старейшине приставили всего одного конвоира. Видимо, учитывая его преклонный возраст. Да и статус у Старейшины пониже, чем у вдовствующей Императрицы.

Я вернулась в свои покои. Були там не было, и никто из слуг не знал, куда он делся. Хорошо, если ему удалось убежать. За пределами дворца ему будет безопаснее находиться.

Траурное платье для меня нашли быстро. Судя по фасону, его до меня носила не одна овдовевшая Императрица. А учитывая, что предыдущий монарх тоже почил неожиданно и при странных обстоятельствах, донашивать траурные наряды, очевидно, стало традицией. Ведь традиции так любят соблюдать при дворе.

Платье было велико, но его быстро подогнали под фигуру. Надели на голову черную вуаль. Она плотно закрыла мое лицо. Вуаль заменила свадебную фату, которая красовалась на мне утром. Как-то все очень быстро меняется в этом мире.

Мне на шею надели несколько длинных ниток черного жемчуга.

– Это «Слезы вдовы», – пояснила горничная.

К ожерелью прилагались серьги.

Зал Скорби располагался в самом дальнем конце дворца. Он производил мрачное впечатление – стрельчатые своды, уходящие в темноту, стены затянуты черной тканью, большое витражное окно с Императорским гербом. Орел зло смотрел вниз, сжимая меч и скипетр.

На возвышение посреди зала уже успели положить обломки дирижабля и чашу с землей. Даже нашли погнутую и обгоревшую императорскую корону. Пред подобием алтаря лежала подушка из черного бархата.

– Вы можете стоять на коленях и плакать, – кивнул на подушку Старейшина.

– Это обязательно? Я же едва знала Императора. Мне очень жаль, что он погиб. И что вместе с ним погибли люди. Но плакать все время...

– Нет, разумеется. Тем более что никто этого не увидит. Пойдемте дальше.

Корнелиус пропустил меня вперед:

– Справа за занавесом – помещение для отдыха. Вам предстоит провести тут две недели.

Вполне удобно. Тахта, заваленная подушками, стол, на котором стоял кувшин с водой и хлеб, накрытый черным полотном. За дверью – ванная. Все в темных тонах. Мрачно, зато рядом.

Я подняла полотно и посмотрела, чем мне предстоит питаться. Хлеб оказался пирогом. И очень аппетитным.

– Вы не будете голодать эти дни, – улыбнулся Старейшина. – Мы ничего не нарушаем. Формально это хлеб.

– Вы очень добры.

– Вы даже не представляете, насколько, Ваше Величество, – склонился в поклоне Старейшина. – Еду будут передавать через окно в стене, – он указал на небольшую нишу. – Я позабочусь о том, чтобы хлеб был свежим. Если вам что-то понадобится, можете сообщить об этом в записке. Говорить вам не положено. Только на похоронах вы сможете пообщаться с кем пожелаете. Потом еще десять дней проведете здесь, продолжая оплакивать погибшего мужа-Императора.

– Книги мне читать нельзя? – с надеждой спросила я.

– Мне жаль, но нет. Это развлечение, а вам положено проводить время в печали.

– Даже книги по магии нельзя?

– Даже их.

Старейшина ушел, а я отправилась в комнату отдыха и легла на кушетку. С ума можно сойти от безделья за две недели.

Через час прошла по Залу, размяла ноги. За окном наступили сумерки, и в помещении зажегся мягкий свет. Его излучали небольшие камни, размещенные в светильниках. Хорошо хоть не в темноте сидеть.

Вернулась на кушетку. Не знала, чем занять себя. Вспомнила, как читала книги по магии в библиотеке тети. Во дворце ее применять невозможно, она не имеет силы.

Однако никто не запрещает мне ее совершенствовать. Сделала пасс рукой, на ладони вспыхнул небольшой алый шар. Кинула его в стену. По идее, он должен прожечь отверстие. Шар погас, не достигнув цели. Не больно и хотелось.

Повторила движение, на этот раз мне удалось получить более крупный шар. Занялась тем, что формировала плазму разных цветов и размеров. Буля говорил, мне надо развивать свой дар. Вот этим и займусь.

Занятие поглотило меня целиком. Неплохой способ скоротать время. Жаль, нельзя понять, насколько сильны мои шары. Они рассыпались, едва успев сформироваться. Красный рассчитан на поражение противника, фиолетовый – временный паралич, зеленый – защита.

Этим я и занималась все три дня. В день похорон за мной зашел Старейшина и небольшой почетный караул. Военные шли на некотором удалении от нас. Видимо, пытались соблюсти приличие и не мешать скорбящей Императрице. Ведь подразумевалось, что я в печали.

– Новый правитель очень крут нравом, – негромко сказал мне Старейшина. – Уже начались казни его противников. Он проводит политику террора и запугивания. Надо отдать должное, это очень эффективно. Так что лишний раз не злите Диктатора, Ваше Величество.

– Благодарю, – да, обрадовал меня, так обрадовал.

Сердце сжалось в комок. Надеюсь, Грег в курсе того, что происходит в стране, и сможет обезопасить себя.

Похороны прошли скромно. Диктатор не посчитал нужным придать мероприятию пышность. Собственно, кроме меня, Старейшины и горстки придворных, обслуживающих покойного Императора, никого не было. Урну с землей, собранной на месте взрыва дирижабля, поместили в фамильную усыпальницу. Старейшина произнес короткую речь, прочитал заклинания, и все разошлись.

Диктатор все-таки пришел к завершению церемонии.

– Очень сочувствую вашей потере, – Дэн поцеловал мне руку. – Император погиб в результате несчастного случая. Трагическое стечение обстоятельств. Мне очень жаль...

– Неужели? – деланно удивилась я. – Мне показалось, по дирижаблю выстрелили из орудия с корабля. И вы сразу провозгласили себя Диктатором.

– Никто не стрелял по нашему дорогому Императору. Как можно? Все любили его. А мне пришлось стать Диктатором в силу сложившихся обстоятельств. Надо же кому-то руководить страной? Женщине это доверить нельзя. Уже был неудачный опыт.

Я промолчала. Чудовищная ложь. Сотни людей видели, что произошло. Но, очевидно, все будут молчать. Новый правитель начал наводить свой порядок железной рукой. Он опирается на армию, а кто рискнет пойти против регулярных войск? И, возможно, народ еще верит в то, что Диктатор желает всем мира и добра. Вот только меня ему не обмануть. Власти Дэн хочет, и больше ничего.

Диктатор приподнял край моего черного покрывала.

– Слишком мрачно. Скоро вы снова смените его на фату невесты. Кстати, не вздумайте отказать мне во время обряда. Я знаю вашу слабость. За господином Магратором уже посланы гонцы. И солдаты. Один из его верных слуг мой человек. Бывший Канцлер вернется в столицу под конвоем. И только от вас будет зависеть его судьба.

У меня похолодели ладони. Если Грег попадет в руки Диктатора, вопрос времени, через сколько его казнят.

– Если хотите получить мое согласие, вы знаете условие. Оно все то же – безопасность господина Маграта.

– Очень трогательно и очень разумно, – усмехнулся Дэн. – Грегори Маграт будет почетным заложником. Хороший вариант. И недорогой. Содержать пленника пожизненно в приличных условиях вполне по силам такой мощной державе, как наша. А если вздумаете мне перечить, ваш дорогой Грег расстанется с жизнью. И вы будете смотреть на его медленную и мучительную смерть.

Меня снова заперли в Зале Скорби. Тут мне сидеть до самой свадьбы.

Глава 36

Мне казалось, я потеряла счет дням. Мрачная обстановка помещения давила. Ужасно глупый обычай. И зачем вдове сидеть тут целых десять дней? Старейшина не обманул, и мне регулярно приносили свежий хлеб, который больше походил на пирог.

От безделья я продолжала упорно совершенствовать мастерство в магии. Правда потом лежала без сил. Но восстанавливались они быстро.

Как всегда рано утром в небольшое окошко постучали и мне вручили хлеб, завернутый в темную ткань, и хрустальный кувшин с водой.

Я отломил большой кусок хлебобулочного изделия. На этот раз начинка была из рыбы и яиц. Вкусно. Прошла по Залу Скорби. Через витражное окно лился яркий солнечный свет. Он кидал кровавые блики на черный гранитный пол. Словно лужи крови. Мрачно до ужаса.

В углу что-то слегка скрипнуло. И я увидела, как отодвигается резная деревянная панель. Мне стало жутко. Я на цыпочках добралась до стены и начала вдоль нее двигаться к двери. Буду кричать что есть мочи и стучать в нее ногами. Может, охрана все-таки заглянет посмотреть, что происходит? Хотя им дан приказ со мной не общаться и дверь не открывать.

Панель заскрежетала громче, открывая черный проем. Из него показалась фигура, тускло освещенная фонарем, который держала в руке. Фигура походила на призрак и была одета в темный балахон с капюшоном. Призрак поставил фонарь на пол.

Огляделась по сторонам. На полу стояла металлическая тренога-светильник. Я схватила ее за ножку. Фигура замерла, видимо, осматриваясь. Я вдавилась в стену и слышала, как бешено колотится мое сердце.

– Ваше Величество, – негромко позвал меня призрак. – Не бойтесь, это я.

Я узнала Старейшину.

– Я пришел за вами. У нас мало времени, поспешите. Переоденьтесь и идемте со мной.

Он подошел ко мне и протянул узел.

– Зачем? – насторожилась я.

– Я ваш друг и помогу бежать из дворца. Вас ждут.

– Кто? – я не знала, как вести себя. Верить ли ему? Или он послан Дэном? Но зачем Диктатору такие сложности?

Старейшина подал мне небольшой замшевый мешочек.

– Это передали вам, чтобы вы не сомневались.

Я развязала его и мне на ладонь упала серебряная цепочка с подвеской в виде прозрачной зеленой капли.

Подвеску-каплю всегда носил Грег. В детстве мне очень хотелось, чтобы он подарил ее мне. Но Грег отказался, сказал тогда, что это семейная реликвия. Я даже обиделась на него и надула губы. Но мой старший друг был непреклонен.

Значит, Грег рядом! Но он в страшной опасности!

Я надела цепочку на шею. Сжала каплю в ладони. Она стала теплой, грела мою руку, словно живая.

Схватила узел и бросилась в комнату переодеваться. Судорожно стянула с себя траурную одежду. Скорее, скорее! Нельзя заставлять Грега ждать!

Скомкала платье и фату, завязала их в узел.

– Идемте, я готова!

Старейшина дал мне в руки фонарь и пропустил вперед. Вниз, в подземелье вела узкая лестница. Мэтр Корнелиус закрыл панель и последовал за мной. Мы спустились долго. Я увидела в стене нишу и оставила в ней узел с одеждой. Меня хватят только завтра ближе к обеду, когда поймут, что я не забрала еду.

– Почему вы помогаете мне? – не удержалась я от вопроса.

– Я присягал Императору. И вообще против силовой смены монархических династий. Это беззаконие. Диктатор за несколько дней погрузил страну в ужас и мрак. Люди боятся выходить из дому. По улицам маршируют войска. Обыски, облавы. Тюрьмы переполнены теми, кого подозревают в желании свергнуть установившийся режим. Пока правил Государственный Совет, страна процветала. Пусть власти у безумной Императрицы не было. Но народ уважал заведенный порядок. Он существовал столетиями, и не стоило что-то менять. Особенно так радикально.

Мы долго шли по длинному коридору. Он петлял, в стороны от него отходили другие коридоры. Но Старейшина уверенно направлял меня.

В воздухе пахло сыростью. Дышать было трудно. Ноги скользили по влажным камням. Иногда мимо шустро пробежала крыса, и я невольно вздрагивала.

Снова поднимались по лестнице. Но на этот раз она была короткой. Старейшина обогнал меня и подошел к грубо сколоченной двери, изъеденной сыростью. Он достал связку ключей и открыл ее. Замок громко щелкнул, яркий свет на мгновение ослепил, и я зажмурила глаза.

Старейшина подал мне руку и помог выбраться наружу. Мы оказались у выхода из пещеры. Крупные камни скрывали дверь от любопытных глаз. Хотя вряд ли кто часто появлялся в этом месте. Густой лес и бурелом покрывали склон холма.

– Следуйте за мной и будьте осторожны, – предупредил Старейшина. – Тут легко ноги переломать.

– Ничего, только идемте быстрее, – от нетерпения мое сердце колотилось как бешеное. Скоро я увижу Грега.

Ветки цеплялись за одежду, за волосы, мешали идти. Но я упорно продиралась сквозь заросли. Наконец мы выбрались на поляну. Я откинула с лица спутанные пряди волос. Наверное, сейчас я похожа на ведьму. Поправила то, что осталось от прически.

На краю поляны стояла телега с бочками. Коня придерживал мужчина в крестьянской одежде. Но я сразу узнала Грега и бросилась к нему со всех ног. Сердце билось как сумасшедшее.

Я замерла перед ним. Он глядел на меня и улыбался. Русский парик делал из него совершенного простака. Не думаю, что кто-то сможет узнать утонченного аристократа в этом чучеле. Но для меня он оставался все тем же Грегом. Великим Канцлером. Серым Волком из моего детства. Самым красивым и благородным.

Грег взял меня за руку:

– Здравствуй, Лисичка. Как же я скучал по тебе!

Не удержалась, и обняла его.

– И я скучала.

Грег держал меня за талию. Я чувствовала тепло его рук через ткань платья. Он погладил мои плечи. Я замерла и прижалась к нему.

– Хватит обниматься! – из-за телеги вышел Буля. – Уходить надо. Потом наговоритесь.

Увы, но он прав.

– Ты здесь! – обрадовалась я.

– А где же мне еще быть? – вильнул пес хвостом.

Грег отпустил меня.

– Вы с нами, мэтр Корнелиус? – спросил Грег.

– Нет, мне есть, где укрыться. Пусть на мое место Диктатор поставит своего человека. Мне будет интересно понаблюдать, что из этого получится, – усмехнулся Старейшина.

Грег открыл большую бочку. Буля ловко запрыгнул в нее.

– Прошу вас, Ваше Величество, – шутливо произнес Грег.

Я забралась внутрь. Буля повертелся немного и устроился у меня на коленях. Было тесно и неудобно. Но можно потерпеть. Главное убраться подальше от Столицы. Грег закрыл бочку крышкой. Я почувствовала, как телега дернулась и покатила по неровной грунтовой дороге, подскакивая на кочках. Да, это точно не карета!

– Как ты нашел Грегга? – спросила я Булю.

– Мы встретились у мэтра Корнелиуса. Я отправился к Старейшине, так как всегда знал, что он очень порядочный человек и на него можно положиться. А через день к нему явился господин Канцлер.

Ехали мы недолго. Неожиданно я услышала голоса и топот копыт. Телега резко остановилась. Очевидно, нас догнали солдаты. Я сжалась в комок и крепче прижала к себе Булю. Он тоже замер.

– Пустые бочки из города, – говорил Грег кому-то. – Вот, посмотрите. Отвозил вино в трактир. Возвращаюсь на винодельню.

Загрелась крышка на соседней бочке.

– А это что? – грубый голос принадлежал, очевидно, одному из солдат.

– Остатки вина. Мне позволяют взять его в качестве платы.

– Знатный бочонок, – хохотнул вояка. – Не многовато ли вина для одного крестьянина?

– О, да тут еще один бочонок, – заметил другой. – Мы конфискуем вино. На него должен быть уплачен налог. А ты платил? Уверен, что нет.

– Не платил, господин офицер, – растеряно произнес Грег. – Мне его дали за работу.

– Ладно, не будем тебя штрафовать, – расхохотался военный. – Мы забираем вино, а ты проваливай и больше нам на глаза не попадайся. А не то не только штраф заплатишь, но и в тюрьму попадешь.

– За что, господин офицер? – испуганно спросил Грег.

– За неподчинение.

Повозка покатила дальше. Я перевела дух. Пронесло! От тряски у меня разболелась спина. Ноги затекли. Но я мужественно терпела неудобства. Если меня найдут в этой бочке, Грега несдобровать. Да и мне тоже.

Наконец телега остановилась.

– Все, Лисичка, приехали, – постучал по боку бочки Грег.

Грег сбросил крышку и помог мне выбраться наружу. Я размяла ноги, потянулась. Тело – как деревянное. Буля выпрыгнул сам. Он был бодр. Еще бы, всю дорогу ехал у меня на коленях.

У маленькой развалившейся избушки стоял мальчишка и держал под уздцы двух коней.

– Нам надо поторопиться, тут в любой момент могут появиться дозорные, – Грег помог мне сесть на коня. – По приказу Диктатора дороги у столицы регулярно патрулируют.

Мальчишка забрался в телегу, хлестнул лошадь. Телега, скрипя и покачиваясь, двинулась по дороге в сторону ближайшей деревни, видневшейся вдалеке.

Мы поскакали в противоположную сторону.

– Скоро свернем на тропинку, там будет безопаснее. По дороге лучше не ехать, можно нарваться на патруль.

– Зачем ты вернулся? – не удержалась я от вопроса. – Это же безумие.

– Как только я узнал, что Император объявил тебя своей невестой, сразу направился обратно. Нельзя было допустить, чтобы он подвергал тебя опасности. Но я не успел до вашей свадьбы. Очень вовремя произошел государственный переворот. Не ожидал подобной прыти от Рогана. И не думал, что буду рад этому. Зато ты не потратила все силы ради прихоти Его Величества.

– Среди твоих слуг есть предатель. Мне Дэн сказал, что подкупил одного из них.

– Я предполагал подобное. Так что отправил слуг в одну сторону, а сам направился в другую.

Вдруг из-за поворота дороги показались гвардейцы. Они быстро приближались. Пыль вилась из-под копыт их лошадей.

– Немедленно уезжайте, скачите к Гассару, Буля знает дорогу, – Грег стегнул моего коня. – Я задержу их.

- Нет, я останусь с тобой, – крикнула я, придерживая коня.

- Ты будешь только мешать. Уходи. Встретимся в Гассаре, я найду тебя там.

- Нет, не могу.

- Не беспокойся обо мне. Пока камень на цепочке теплый, знай, со мной все хорошо. А теперь уезжай!

Буля прыгнул поперек моего седла.

- Чего ждешь? Едем. Одному Маграту будет легче уйти от погони.

Конь понесся по дороге. Я оглянулась. Гвардейцы приближались. Грег стоял у обочины. В руке у него вспыхнул фиолетовый шар. Видимо, он все же смог восстановить магию.

- За него не переживай. Все будет нормально, – заверил меня Буля. – Поворачивай в лес. Видишь слева тропинку? Быстрее! Ну! – торопил меня пес.

Я повернула коня на извилистую тропинку. Ветки деревьев больно хлестали меня. Пес указывал путь. Он хорошо знал здешние места.

Из леса выбирались долго. Наконец перед нами открылась широкая долина. За ней раскинулся небольшой город, окруженный крепостной стеной. Старая стена местами обвалилась. Несколько башен возвышались над ней.

- Гассар, – произнес Буля. – Город воров и бандитов. Солдаты туда не сунутся. Взять там нечего, а неприятностей можно огрести по полной. Мы заедем к надежному человеку – он местный трактирщик. Отдохнем до утра, продадим твои драгоценности. Трактирщик даст нам адрес, где мы укроемся. Он обещал договориться об этом. В одной из ближайших деревень. В городе тебе лишний раз мелькать все же не стоит. Мало ли что. В деревне и будем ждать твоего Канцлера. Он справится, не сомневайся.

- Мне бы твою уверенность! – вздохнула я.

Глава 37

Мы спустились в долину. Еще немного, и попадем в город. Его башни уже виднелись на горе.

По дороге в одну и в другую сторону двигались немногочисленные повозки. Я постоянно оглядывалась по сторонам. Все надеялась, что Грег нас догонит.

Буля забежал вперед. Он носился по обочине, разминая лапы.

Со мной поравнялась молодая женщина на муле.

– Добрая госпожа, – начала она, – не можете ли вы помочь мне? У меня сгорел дом в Столице, в огне погиб муж и четверо детей.

Она горько заплакала, ее плечи мелко задрожали.

– Еду в Гассар искать работу, чтобы не умереть с голоду. Не найдется ли у вас пары монет для бедной женщины?

У меня денег не было, но бедняжку стало жалко. Погибли дети и муж, это же ужасно!

– Вот, возьмите, – я сняла с руки золотой браслет. – Только не продавайте его целиком. Он именной. Сбейте Императорский герб.

Вряд ли простая женщина знает, как выглядит обручальный браслет Императрицы. Мне его не жалко, он напоминает об очень неприятных моментах. А бедняжку, возможно, спасет от голода.

– Да благословит вас небо! – воскликнула женщина, схватила браслет, надела его на левую руку и хлестнула мула. Он шустро затрусил по дороге.

Ко мне подбежал Буля.

– Чего хотела от тебя эта попрошайка? – подозрительно спросил он. – Денег клянчила?

– У нее погибли дети и муж, надо было помочь.

– Наивная ты. Это обычная мошенница. Соврала и не покраснела. А ты и поверила. Такие нам в Гассаре будут попадаться на каждом углу. Надеюсь, ты ей ничего не дала?

– Я ей верю. Она так горько плакала. И я отдала ей браслет.

– Сейчас я догоню ее и отберу браслет назад.

– Нет, не смей! – остановила я пса. – Ей надо было хоть как-то помочь.

– Какой ты бываешь упрямой и глупой, – возмутился пес. – А нам с тобой жить на что?

– У меня есть жемчужное ожерелье. Оно дорогое.

– Зла не тебя не хватает, – огрызнулся пес. – Потом сама будешь ныть, что денег нет.

– Не буду, – парировала я. – Работать пойду. Я не белоручка.

Пока мы препирались, женщина на муле скрылась за поворотом дороги и пропала из виду. Сомнения закрались в мою душу. Может, Буля прав, и она просто выцганила у меня дорогую вещь? Как проверить?

Вдруг Буля напрягся и замер.

– Что такое? – спросила я.

– погоди, – сердито отмахнулся он.

Мне стало страшно. Скоро и я уловила шум. Низко над нами пролетел самолет с черными орлами на крыльях.

Самолет сделал круг над Гассаром. С башни по нему выстрелили. В воздухе растаяло белое облачко. Самолет развернулся и полетел обратно.

– Разведчик, – заметил Буля. – Сюда идут военные. Не ожидал, что они заявятся.

– Их много?

– Откуда мне знать? Я слышу, как вибрирует земля. Нам надо уходить, пока не поздно. Они уже близко.

Мы почти добрались до города. Его надвратная башня зияла распахнутыми воротами. Похоже на пасть людоеда.

Я оглянулась и в ужасе замерла. В сторону Гассара по дороге маршировал многочисленный отряд. Но что было намного хуже – за ним двигалась огромная боевая машина, похожая на паука. Я видела такие на параде. Жуткое зрелище. Паук оцетинился орудиями, которые грозно блестели на солнце.

Что делать? Затеряться в городе или спрятаться в лесу?

На дороге началась суeta. Люди разворачивали повозки и пытались укрыться за деревьями.

Грянул первый залп. Огненный шар ударил по высокой сторожевой башне, и она с грохотом обрушилась. Алая плазма падала вниз огненным дождем.

Мой конь шарахнулся в сторону и заржал.

Горожане в панике бежали кто куда. Впереди я увидела свою знакомую. Мул сбросил ее и умчался в лес. Женщина с трудом поднялась с земли.

Новый выстрел оглушил. На этот раз стреляли по дороге. Люди в горящих одеждах кричали и метались. Кусок плазмы попал в женщину-попрошайку. Она вспыхнула, как факел. Я с ужасом смотрела на происходящее. Женщина упала на дорогу и больше не шевелилась. Мой браслет неуместно ярко блестел на солнце.

Раздался очередной залп. За городской стеной поднялись клубы дыма. Из ворот Гассара выбегали перепуганные жители. Кто-то тащил поклажу, кто-то детей. Счастливики скакали верхом. Прочь, дальше от этого кошмара!

– Скорее в лес, там проще скрыться! – крикнул мне Буля.

Я спешила.

– Ты с ума сошла! – заорал пес. – Уходим немедленно!

Но я не слушала его воплей. Часть солдат рассредоточились по лесу цепью. Отряд отрезал людям путь из города.

– Ты чего задумала? Уходить надо, а то поздно будет!

Сделала пасс руками и у меня на ладони загорелся большой алый шар. Сосредоточилась, собрала все силы, и метнула плазму в стальное колено паука. Удар пришелся точно по цели. Металлическая нога подломилась. Паук споткнулся, задрожал и со скрежетом начал валиться на землю.

Моего нападения никто не ожидал. Солдаты разбегались подальше от падающей машины.

– Молодец! Героиня! – гавкнул Буля. – А теперь сматываемся, пока они не поняли, где тут маг и кто на них напал!

Я вскочила в седло, Буля прыгнул ко мне.

– Сейчас налево, потом по кромке леса. Так нас не будет видно. Уберемся подальше и решим, куда податься.

Пришпорила коня, и мы поскакали по узкой тропинке. Она шла вниз, виляя среди больших валунов. Я пригнулась к гриве коня, чтобы ветки не так сильно хлестали по лицу. Крики остались позади, но мы не останавливались. Наконец добрались до лощины.

Я перевела дух и посмотрела назад. Над лесом поднимались клубы черного дыма. Это горел Гассар. По лесу метались люди. Те, кому удалось вырваться из оцепления.

К нам подъехал мужчина средних лет. Его кудрявые темные волосы подернула легкая седина. Сбрую на гнедом коне украшали серебряные бляшки. Очевидно, мужчина не простой горожанин.

– Я видел, что вы сделали. Благодарю, вы спасли не одну жизнь. Езжайте за мной, я помогу вам укрыться в безопасном месте.

– Мне надо найти одного человека... – начала я.

– В лесу облава, вас схватят раньше, чем вы кого-то найдете.

- Он прав, - заметил Буля. - Я вернусь сюда позже и попробую отыскать след.

- Не стоит задерживаться, - поторопил меня незнакомец. - Вы обладаете редкой силой, но против сотни вооруженных до зубов гвардейцев долго не продержитесь.

Тут не поспоришь. Я кивнула:

- Едем.

Не стала расспрашивать всадника, кто он и куда хочет проводить меня. Сейчас необходимо убраться подальше от города. Я убедилась, что могу не только постоять за себя, но и справиться с боевой машиной. Так чего мне бояться одинокого мужчины?

Мой новый знакомый уверенно ехал впереди. Он знал потаенные тропки, которые я бы просто не заметила. До места добрались только вечером. Долго поднимались по крутому склону. В горах притаился небольшой городок. Он был почти незаметен со стороны. К нему вела узкая дорога. Жилища, выдолбленные в камне, уходили вглубь горы.

- Добро пожаловать в Ленц, - улыбнулся незнакомец. - Сюда сложнее добраться, чем до Гассара. Боевые машины точно не поднимутся.

Нам навстречу попало несколько жителей. Они учтиво приветствовали моего провожатого. Очевидно, он пользовался у них уважением.

Повернули в сторону, обогнули утес и оказались у настоящего замка. Он имел крепостную стену и дозорную башню. Большая часть замка так же уходила в скалу.

- Вот и приехали. Мое скромное жилище в вашем полном распоряжении, - гостеприимно сообщил мужчина.

Тяжелые, окованные металлом ворота распахнулись. Мрачный широкоплечий привратник пропустил нас внутрь. Мы спешили.

Прошли через двор, вымощенный крупными камнями. Посреди двора расположился колодец. Внутри замок оказался намного уютнее, чем снаружи. Мягкие ковры, парадное оружие на стенах. Мы прошли в большой зал.

Узкие окна под потолком. Точно, неприступная крепость. Длинный стол в конце зала украшали массивные канделябры. Они освещали помещение мягким светом.

- Располагайтесь и чувствуйте себя как дома, - гостеприимно улыбнулся незнакомец. - Меня зовут Золман Варго. А кто вы, я догадался, когда вам так ловко удалось завалить металлического монстра. Вас давно ждали в Империи. Только и разговоров было о девушке с редким даром. Кстати, примите мои соболезнования. Сочувствую вам, Ваше Величество.

- Не стоит. Я не собиралась замуж за Императора, так сложились обстоятельства.

- Я догадался. Уж слишком скоропалительно новый Император решил жениться. Как вам удалось покинуть столицу? Я был очень удивлен, увидев вас в лесу. Неужели Диктатор позволил вам уйти?

- Нет, конечно. Но мне помогли, - я не собиралась посвящать нового знакомого в подробности моего побега.

- Итак, Ваше Величество, - он шутливо поклонился, - Не желаете ли отобедать?

- Желаю, - кивнула я в тон Варго. - И зовите меня Элинон. Я была Императрицей всего несколько часов.

- Тем не менее вы ей остаетесь до сих пор.

- Да, но только номинально. Теперь у власти Дамиан Роган.

- И это не радует.

Слуги принесли чаши для омовения рук. В них плавали листья ароматных трав. Надо же, как тут все изыскано. Похоже, хозяин любит комфорт. Пока мыли руки, слуги накрыли на стол.

- Мне коньячку можно? - поинтересовался Буля. - Сегодня был безумный день. Надо бы стресс снять.

- Разумеется, - радушный хозяин дал знак лакею.

Мне в бокал налили белого вина. Я замялась. Кто знает, не пожелают ли меня отравить? Так, на всякий случай. Я же этого господина вижу впервые. Как узнать, что у него на уме?

Буля словно прочел мои мысли.

– Ешь, не бойся. Я яд за версту чую. Тут все чисто.

– Вы думаете, я хочу вас отравить? – искренне удивился Варго.

– Простите, но я вас совсем не знаю.

– Да, ваши опасения вполне справедливы, – кивнул хозяин замка. – Вы не обязаны мне верить. Итак, за вас, очаровательная метресса Элинора, – поднял он бокал.

– За то, чтобы весь этот кошмар поскорее завершился, – ответила я.

– Завершится, даже не сомневайтесь. За короткий срок пребывания у власти Диктатор уже успел завоевать ненависть большей части населения. Но о делах поговорим позже. Что сегодня у нас на ужин? – лакей поднял серебряную крышку с овального блюда. – Великолепно! Итак, насладимся барашком под красным соусом. Мой повар – истинный волшебник!

Надо отдать должное, ужин был бесподобен.

– Вы можете оставаться тут, сколько пожелаете. Как я понимаю, идти вам некуда? – поинтересовался Варго.

– Откуда вы знаете? – насторожилась я.

– Не секрет, что до недавнего времени вы жили в другом мире. Вы – заметная личность.

Золман Варго приказал приготовить мне комнату, и сразу после ужина я пошла отдыхать. А Буля отправился искать Грега и вернулся поздно ночью. Он не смог найти его следы. Все затоптали.

Но я почти не волновалась. Кулон на цепочке был теплый, и это меня успокаивало. С Грегом все хорошо. Вот только когда мы с ним встретимся? Знать бы...

Я смотрела в узкое окно. За ним возвышались горы, покрытые соснами. Мрачный пейзаж. Полная луна висела в темнеющем небе, кидая длинные призрачные тени.

– Думаешь о Греге? – мокрый нос ткнулся мне в руку.

– Да. Где он сейчас?

– Не знаю. Завтра я снова буду искать его.

– Надеюсь, ты найдешь Грега. Мы можем остановиться где-то в другом месте? В гостинице, например? Мне бы не хотелось злоупотреблять гостеприимством господина Варго. И тут очень мрачно. И вообще можно поселиться в каком-нибудь большом городе, где легко затеряться. Продадим ожерелье, – я сняла его с шеи и повертела в руках. – Уверена, оно стоит не дешево.

– Не жалко? Бусы красивые, – заметил пес.

– Нет. Жемчуга мне не дороги. Не считай меня циничной, но ты отлично знаешь, что Императору я нужна была только ради магии. Его гибель сыграла мне на руку, как ни мрачно это звучит.

– Да, согласен. Тут военный переворот пришелся очень кстати.

– Будем продавать жемчуг частями. На некоторое время денег хватит. Я найду работу. Например, горничной. Или официанткой. Или продавцом. Да хоть кем, работы я не боюсь.

– Хорошо. Поживем тут пару дней. Может, я смогу найти Канцлера. Если нет, можно перебраться в Эльборг. Большой промышленный центр. Доедем до города за полдня. Работы там полно, на любой вкус.

– Очень надеюсь, что ты найдешь Грега.

– Приложу все усилия.

Я благодарно погладила Булю. Замечательный друг, верный и все понимающий.

– Спать пора, – заметил пес. – Трудный день выдался.

– Да уж, не то слово, какой трудный, – согласилась я.

Спала как убитая. Волнения минувшего дня дали себя знать. Зато проснулась рано. Солнце весело пробивалось через щель в ставнях. И комната уже не казалась такой мрачной.

После завтрака хозяин пригласил меня к себе в кабинет. Буля, само собой, пошел со мной.

Кабинет был обставлен аскетично – стол, пара кресел, и много шкафов с книгами. В углу большой металлический сейф. Над столом висел портрет бородатого мужчины. Увидев его, Буля напрягся и зарычал. Шерсть на загривке пса приподнялась. Варго заметил это.

– Да, да, именно, – кивнул Золман. – Князь Кропоткин. Тот самый.

– Кто? – не поняла я. – Русский, судя по фамилии?

– Могла бы хоть немного интересоваться историей, – прорычал Буля. – Князь Кропоткин – известный анархист.

– Его теории наиболее близки нам. Анархизм очень популярен во многих параллельных мирах. Мы изучаем опыт товарищей. Кажется, вчера я не упомянул, что являюсь главой анархистов нашей необъятной родины? – расплылся в улыбке Варго.

Итак, я оказалась в логове анархистов. Так глупо попала в ловушку! Дура, наивная доверчивая дура! Но Варго недооценил меня. Сейчас я сравняю этот притон с землей.

Глава 38

– Так это по вашей указке меня едва не похитили? – задыхнулась я от возмущения. – И зачем было ломать эту комедию? Заманили меня в свой вертеп, а я поверила, что вы искренне хотели мне помочь.

В моей руке вспыхнул алый шар. Я собиралась метнуть его в негодяя.

– Подождите, подождите, – поднял руки Варго, успокаивая меня. – Я ничего не знаю о похищении. Когда это произошло?

– Не верю, что вы ничего не знаете, – злость переполняла меня. Шар увеличивался в размерах. Он вибрировал на моей ладони, и я была готова разнести весь замок на куски.

– Перестань, пожалуйста! – взмолился Буля. – Думаю, он и правда, не знал. Не натвори беды. Потолок придавит и нас.

Я уменьшила размер плазменного шара. Но все еще намеревалась швырнуть его в голову обидчика.

– Ваши молодчики напали на меня в том мире, где я жила раньше. Именно из-за них мне пришлось срочно перебраться сюда. А я этого, между прочим, не планировала!

Хотя, видимо, это планировала моя тетя. Просто анархисты форсировали события.

– Клянусь, я не знал об этом. Но обещаю, мы разберемся сегодня же.

– И я должна верить? Что вы просто так проявили ко мне участие, бескорыстно предложили еду и кров?

– Я уже говорил, что догадался, кто вы. Но вам нужна была помощь.

– Не сомневаюсь, вы сразу решили, что я могу пригодиться вам, не так ли?

– Не буду отрицать, у меня возникла подобная мысль. Мы можем объединить наши усилия в борьбе с Диктатором. Что ж в этом плохого?

– Как можно бороться с тем, у кого армия, вооруженная до зубов. Что можно противопоставить ей? Магию нескольких человек и все. У нас больше ничего нет.

– У нас есть вы, – улыбнулся Золман Варго.

– И как же вы собираетесь использовать мой дар? Но учтите, я не намерена помогать вам.

– Почему? – искренне удивился Варго.

– Не люблю, когда меня используют.

– Даже ради благой цели?

Я промолчала. Не верю я в благие цели анархистов.

– Дайте мне немного времени, и я докажу, что не замышляю против вас ничего плохого. И я выясню, кто хотел вас похитить.

– Ладно, посмотрим, – я сделала пасс рукой и алый шар исчез. – Только лучше не пытайтесь меня обмануть.

Варго сдержал слово. Уже через пару часов меня снова пригласили к нему в кабинет. На этот раз там собралось много народа. Человек двадцать, не меньше. Среди них оказались и три женщины.

– Мои товарищи, – пояснил мне Золман. – Вы узнаете кого-нибудь из них? Тех, кто напал на вас?

– Нет, разумеется, – буркнула я. – Мне некогда было рассматривать нападавших.

– Зато я узнал, – мрачно ухмыльнулся Буля.

– Виновники уже признались, что действовали по личной инициативе. Я хотел бы убедиться, что не ошибся. Итак, кто напал на Элинора Бранд?

– Этот там был, – Буля подошел к одному из мужчин. – И этот, – кивнул он на другого. – Я их портреты раньше видел в полиции. Поэтому отлично запомнил. Остальных тут нет.

– Прекрасно. Рад, что меня не обманули, – удовлетворенно хмыкнул Варго. – Я объяснил товарищам, что инициатива не всегда бывает полезна. Готовы ли вы принять их извинения? Или мы исключим их из наших рядов. А это значит – камень на шею и в реку. Просто и эффективно.

– Нет, нет, не надо, – запротестовала я. – Меня вполне устроят извинения.

– Про камень на шею я пошутил. Однако цените великодушные метрессы Бранд, – ухмыльнулся господин Варго. – И больше никакой отсебятины.

– Хочу знать, зачем меня собирались похитить? – потребовала я. – Ведь дар нельзя использовать под принуждением. Хотя, шантаж вполне подходит... – мне вспомнился покойный Император и Дэн.

– Планировали получить за вас выкуп от Государственного Совета, – признался один из злоумышленников. – Вы – избранная. За вас хорошо бы заплатили.

– Гениальные идиоты, – оскалился глава анархистов. – Чем грабить банки и изымать ценности у капиталистов, проще стать обычными бандитами и похищать людей. Оба вон с глаз моих. Вы понижаетесь до рядовых членов партии. Для тех, кто забыл, повторяю еще раз. Последний. Анархия – мать порядка. И не надо превращать высокую идею в дешевый балаган.

Виновные подошли ко мне и попросили не держать на них зла. Я ощутила себя милостивой Императрицей. Ладно, раз никто не пострадал, почему бы и не простить придурков?

Варго предложил мне остаться в замке, поскольку тут безопасно. Я согласилась. Поняла, что анархисты на меня больше покушаться не будут.

Буля отправился искать следы Грегга. Пообещал вернуться через три дня.

Я обустроилась в замке Варго с комфортом. Заботливый хозяин предоставил мне все необходимое. Мне выделили служанку средних лет. Ее звали Марина, и она отличалась редкой болтливостью.

Марина проводила меня в гардеробную и помогла выбрать одежду. Гардеробная напоминала костюмерную в театре. Чего там только не было.

– Хозяину и его товарищам необходима конспирация. Вот и держим здесь все, что может пригодиться. Тут дворянская одежда, тут для крестьян, – показывала мне Марта богатый гардероб. – Женская слева, мужская справа. Если что будет велико, я ушью.

– Спасибо, я и сама могу.

– Тем лучше, – кивнула Марина. – Мне возиться меньше. Швейные принадлежности на столе. Нужна будет помощь – зовите. Может, вам чай приготовить?

– Буду рада, – согласилась я.

Марина вернулась через четверть часа с большим подносом. Него она взгромоздила кучу снеди.

– Можно, я попью чай с вами? Знаю, так не положено, но хозяин сказал, вы прибыли к нам из другого мира. Мне жутко интересно.

– Конечно, можно, – улыбнулась я.

Не делаю я разницы между людьми. Не все ли равно, дворянин или рабочий, баронесса или служанка?

– Вы ведь вышли замуж за Императора? – с места в карьер начала Марина. – Тут чего только не говорят. Больше врут, конечно. Слухи одни.

– Замуж вышла, но Император погиб почти сразу после обряда.

Марина мне очень понравилась. Общительная и веселая. Мы поболтали часа полтора, но одежду мне подобрали. Я решила, что предпочитаю широкие шерстяные юбки, и хлопковые рубашки. В них и ходить удобнее, и корсетов не надо. Да, я стала похожа на крестьянку. А разве это плохо?

Золман Варго пригласил меня присутствовать на собрании старших членов анархистской организации, которое должно состояться на днях. На нем будут обсуждать планы борьбы с диктатурой.

– Безумную Императрицу мы еще терпели, – доверительно сообщил мне Варго. – Государственный Совет тоже. С монархией мы вполне можем мириться. Однако то, что сейчас происходит в стране – это прямой путь к национальной катастрофе. Диктатура и анархия – вещи несовместимые. Нам пора переходить к решительным действиям.

– Вы собираетесь открыто воевать?

– Скорее это будет партизанская война. Против регулярных войск нам пока противопоставить нечего. Но есть идея разрушить военный завод, который производит боевые машины. Надеюсь на вашу помощь.

– Я буду помогать только в том случае, если не пострадают невинные люди.

– Понимаю, – кивнул Варго. – Уверяю вас, уничтожение мирного населения не входит в наши намерения. Мы не террористы. Прошу не путать. Кроме того, у меня есть соображения, как избежать человеческих жертв.

На собрание прибыли анархисты со всех концов необъятной страны. Заседание проходило в большом зале. За длинным столом расположилось человек пятьдесят. И снова я заметила нескольких женщин. Похоже, у анархистов на этот счет нет предубеждений.

Председательствовал, естественно, Золман Варго. Он сидел во главе стола. За ним на стене располагалась большая карта.

– Итак, все вы знаете, зачем мы тут собрались. На повестке дня два вопроса, – начал Варго. – Первый – изъятие ценностей из банка семейства Роган в городе Вайле. Тут все просто и понятно. Подготовкой изъятия займется сектор товарища Имбера. Деньги пойдут для организации диверсии на заводе. Это второй и главный вопрос – ликвидация военного завода в долине у Эльборга. В этом нам поможет метресса Элинон Бранд. Думаю, все знают, кто она. Метресса Бранд согласилась принять участие в акции.

– При определенных условиях, и они вам известны, – вставила я свое веское слово.

– Да, разумеется. Не должны пострадать люди. Это сделать непросто. Но попытаться можно.

– Никаких «попытаться», – отрезала я.

– Прошу, не перебивайте, – резко осадил меня Варго. – Мы не на базаре. В свое время я дам вам слово.

Я прикусила язык. Ладно, все равно: или будет по моему, или никому я помогать не стану.

Золман Варго подошел к карте:

– На завод пронести взрывчатку невозможно, уже пробовали. Не получилось. Территория защищена от действия магии. Тут метресса Бранд нам помочь не сможет. Но господа инженеры подали интересную идею. Итак, обратите внимание на размещение завода...

Варго ткнул указкой в карту, чтобы все поняли, о чем речь. Завод располагался далеко от населенных пунктов – так удобнее его охранять. Рабочих доставляли на работу каждое утро на поезде из Элборга по однопутной железнодорожной ветке, специально проложенной для этой цели. Вечером их отвозили обратно.

План казался вполне логичным. Надо перекрыть русло подземной реки, заключенной в коллектор выше по течению. Там нет охраны. Вода охлаждает какие-то важные механизмы. Если не будет охлаждения, произойдет взрыв. Подкоп сделать несложно, и уже намечены места заложения динамита. Моя задача – усилить взрыв.

Свой человек на заводе заблаговременно включит пожарную сирену. Ночью работает только дежурная бригада. Людей мало и они успеют уйти.

В инженерных тонкостях я, естественно, не разбиралась. Передо мной развернули чертеж подземного коллектора, по которому протекает река. Показали, куда следует направить основной удар энергии. Пока все просто и понятно. Но неизвестно, как все пойдет на деле.

– В ближайшее время мы выедем на место. Все посмотрим и подробно обсудим еще раз, – пообещал мне Варго.

Я дала свое согласие на участие в этой аванюре. Золман предложил мне заодно помочь ограбить банк. Пообещала подумать. Почему бы и нет? Раз я встаю на путь борьбы с Диктатором, все средства хороши. Тем более что банк принадлежит семейству Роган.

Буля вернулся через три дня, как и обещал. Пес был сердит.

– Маграта я не нашел. Но он жив и здоров. Его видели в окрестностях Гассара. Предполагаю, он тоже не сидит сложа руки. В столице начались серьезные волнения. Артефакт теряет силу. Диктатор придумал отличный способ поддерживать его, не сильно напрягая себя. Он собрал

оставшихся магов, и они подпитывают камень своей силой. Беда только в том, что сил у них мало. Несколько человек уже умерло. Артефакт оживили, но если так пойдет дальше, из сильных магов в стране останется только младший Роган и ты. И Маграт, если сможет восстановить силу в полном объеме. А это еще большой вопрос.

- Да, печально, - кивнула я. - Власть опьянила Дэна.

- Снова ввели смертную казнь. Ее отменил Государственный Совет несколько лет назад, когда Императрица окончательно потеряла разум.

- Это ужасно, - мне стало не по себе. - Бессмысленная жестокость до добра не доведет.

- Точно подмечено. Еще немного, и народ поднимется против диктатуры. Но жертв не избежать, - печально вильнул хвостом Буля. - Из хороших новостей - тебя считают мертвой.

- Ох! - выдохнула я. - Почему?

- Тебя опознали по обручальному браслету. Удачно ты его отдала. Жаль попрошайку, но ее смерть помогла нам. Бедняжка обгорела до неузнаваемости. Так что тебя искать не будут. В стране официально объявили однодневный траур по поводу безвременной гибели вдовствующей Императрицы. Несчастный случай, какой именно, в прессе не уточняют. Похороны прошли скромно, без помпы. Население еще не успело к тебе привыкнуть, так зачем тратить государственные деньги на пышное погребение?

У меня противно похолодело внутри.

- Значит, и Грег считает меня мертвой? - прошептала я.

- Увы, но думаю, да, - кивнул пес.

Глава 39

Дни в замке тянулись долго. Я никуда не выходила. От греха подальше.

– Вы не моя пленница, – предупредил Варго, – но пределы замка вам лучше не покидать. Не надо искать приключений на свою шею раньше времени.

Я была с ним полностью согласна. Поэтому продолжила совершенствовать магию. Во дворе для этого мне отвели площадку с мишенью.

Наконец, настал тот момент, о котором мне говорил мэтр Корнелиус. Я смогла на уровне подсознания рассчитывать силу и дальность броска плазменного шара. Все, больше мне учиться нечему.

Вечерами я сидела у окна, смотрела на мрачный пейзаж и думала о Грее. Тогда мне становилось совсем грустно. Он, наверное, расстроился, что я погибла. Мы были не так близки, чтобы он безутешно сокрушался обо мне. Пожалеет, конечно, о потере. Может, с горя заведет себе очередную подружку...

Сжимала в руках кулон. Зеленая капля была теплой. Значит, с Грегом все хорошо. Это успокаивало и давало надежду, что когда-нибудь мы все-таки встретимся. Вот только вопрос, когда?

За три дня до ограбления банка меня пригласили в кабинет Варго на совещание. Распределили места и роли каждого участника. Я должна прикрывать отход группы, если появится полиция.

В помещении банка мне делать было нечего – все более-менее серьезные учреждения имели защиту от магии. Магия дана избранным, но и у них может возникнуть желание применить ее незаконно.

Я немного волновалась. Все-таки иду на преступление. И не простое, а государственное. Буля вообще был недоволен, что я принимаю в этом участие. Он даже собрался сопровождать меня, но я ему запретила – будет только путаться под ногами.

Накануне меня вывезли в Вайль чтобы показать возможные пути отступления, если что-то пойдет не так.

Добирались до Вайля группами по три человека. Я ехала в экипаже с Золманом Варго и солидной домой. Опустила плотную вуалетку на лицо. Мы изображали семью среднего достатка. Варго правил экипажем, я внимательно смотрела по сторонам.

В этом городе мы и заночевали в небольшом дешевом отеле. А с утра пораньше отправились к банку. Все прошло проще, чем я ожидала. Обычные револьверы в руках анархистов внушали уважение. Сейф обчистили быстро.

Но и полиция прибыла вовремя. Кто-то из сотрудников успел вызвать ее. Тут пришлось потрудиться мне. Я легко отражала плазменные шары с помощью магической защиты. Странно, что они были фиолетовые, а не алые. Похоже, убивать нас полиция не собиралась. И вообще действовала как-то вяло.

Никто из моих новых товарищей не пострадал. А полиции пришлось несладко. Временный паралич от фиолетовой плазмы вывел большинство из них из строя на пару дней.

Ушли от банка организованно, без потерь. Так же небольшими группами благополучно покинули город и уже к вечеру были в замке.

– Поздравляю с боевым крещением, – Варго пожал мне руку. – Вы – надежный товарищ. Надеюсь, и в дальнейшем наше сотрудничество будет не менее продуктивным.

– Благодарю, – улыбнулась в ответ. – Но я не планирую становиться анархисткой.

– Кто знает, кто знает, – рассмеялся Золман. – Жизнь – штука непредсказуемая.

– Мне показалось, полиция действовала очень неумело, – заметила я. – Странно, что таких людей держат на службе.

– Ага, заметили? – расхохотался Варго. – В полиции есть наши люди. Мы договорились с начальством. Хорошо заплатили. Те, кто словили паралич, получают очень неплохую сумму за причиненные неудобства. Все остались довольны. И мы, и полиция.

– Так, значит, снова комедию ломали? И зачем? – я взмахнула рукой, и на ладони закачался фиолетовый шар. – Сейчас паралич посетит и вас!

– Прошу, успокойтесь. А как иначе? Мы проверяли вас. Ничего же страшного не произошло, – примирительно вскинул руки Золман.

На деньги, полученные в результате ограбления банка, было закуплено все необходимое для диверсии. Это заняло много времени – действовали осторожно, чтобы не вызывать подозрения властей.

Динамит изготавливали в лаборатории замка. Им планировали подорвать часть несущей конструкции каменного коллектора, чтобы облегчить мне задачу. Среди моих новых товарищей оказалось несколько опытных химиков. Один даже преподавал в столичном университете.

А вот магов среди анархистов еще не было. Я – первая. Как ни странно, но я этим гордилась.

Неожиданно поняла, что мне понравилось участвовать в подобных авантюрах. Опасность будоражила нервы, кровь закипала, а адреналин зашкаливало.

– Вижу,ходишь во вкус? – скептически заметил Буля.

– Возможно, а что?

– Да ничего. Просто забавно – вдовствующая Императрица грабит банк, – оскалился он в насмешливой улыбке.

Я об этом как-то не подумала. А ведь и правда, никто меня не свергал, я отречения не подписывала. Ну, ошибочка вышла, все решили, что я погибла. Так я в этом не виновата! Проверять надо было как следует.

Прошло полтора месяца, как я сбежала из дворца. Моя жизнь в очередной раз сделала резкий поворот. Никогда не думала, что добровольно примкну к анархистам.

Варго нашел союзников. Какая-то местная группировка – не то партизаны, не то просто бандиты. Борются с диктатурой как умеют. В основном, тоже грабят банки и госучреждения. Самый эффективный способ свергнуть власть это подорвать экономику. Кошмар, похоже, я стала разбираться в политике!

Встреча с возможными союзниками планировалась на нейтральной территории. Для этой цели выбрали зал в гостинице Эльборга. Там иногда проходили деловые встречи купцов или собрания благотворительных обществ. Там же проводили свадьбы или поминки. Зал просторный, использовать можно подо что угодно.

Гостиница принадлежала проверенному человеку. Ему хорошо заплатили, и он не сдаст властям. Деньги могут решить многие проблемы.

Варго предложил мне присутствовать на встрече. После того, как я проявила себя в деле, он стал мне безгранично доверять. А может просто понял, что маг – весьма ценное приобретение для его партии.

Буля увязался за мной. Но на собрание его не пригласили. Пес обиделся, сделал вид, что ему это совсем неинтересно, и пообещал, что будет ждать меня перед гостиницей.

Заинтересуйся кто, что за сборище проходит в банкетном зале в выходной с утра пораньше, ему бы объяснили – тут собрались члены клуба любителей народных традиций. Благо ими в провинции мало кто увлекается. Что может быть в этом интересного?

От анархистов на встречу пошло десять человек. Когда мы вошли в зал, наши возможные союзники уже были там. Пять человек. Они сидели вдоль длинного стола.

Их главарь поднялся нам навстречу, и я обомлела. Грег! Он изменил внешность, но меня обмануть не мог. Одежда зажиточного крестьянина ему невероятно шла.

Сердце упало в пропасть, а потом бешено забилося в груди. Он тоже узнал меня:

– Элино! Ты?

Грег бросился ко мне, стиснул в объятьях. Я задохнулась от нахлынувшего на меня счастья. Он гладил меня по голове и шептал:

– Я знал, что ты жива, золотая Лисичка! Всегда это знал. Чувствовал.

Слезы потекли ручьем из моих глаз.

– Ну, не плачь, – он осторожно вытер мои щеки. – Теперь все будет хорошо.

Я уткнулась ему в плечо и продолжала реветь. Не могла остановиться. Грег крепче обнял меня, и я услышала, как бьется его сердце, – громко, неровно, взволнованно. От этого на душе стало тепло.

Наконец, я успокоилась.

– Это от счастья, – потупилась я. – Очень боялась, что с тобой случилась беда.

– Да, неожиданная встреча, – протянул Варго. – Кто бы мог подумать, что вы такие близкие друзья. Очень трогательно. Жаль прерывать вас, но дело не ждет.

– Разумеется, – кивнул Грег.

Он взял меня за руку и усадил рядом с собой.

– Теперь я тебя не отпущу, – шепнул он мне, продолжая сжимать мою ладонь.

– Я и сама не уйду, – ответила я и крепче прижалась к нему.

Варго дал знак, и один из его товарищей разлил всем вина. Если зайдет с проверкой полиция, будет странно выглядеть, что люди сидят за пустым столом. Народные традиции это, конечно, прекрасно, но обсуждать их можно только за бокалом вина, иначе ничего не получится.

– Не ожидал увидеть вас, господин Канцлер, – усмехнулся Варго. – Помнится, вы настояли на том, чтобы анархисты покинули Государственный Совет. Как же все меняется!

– Будем говорить о деле, или вспоминать прошлые обиды? – выгнул бровь Грег.

– Кто прошлое помянет, тому глаз вон, – согласился Золман. – Итак, перейдем к делу.

Обсуждение заняло несколько часов. В итоге обе стороны пришли к соглашению.

– Как я понимаю, вы покидаете нас? – поинтересовался у меня Варго.

– Да, – кивнула я. – Очень благодарна вам за все. И не сомневайтесь, я выполню обещание.

– В этом я и не сомневаюсь, – улыбнулся Золман Варго. – Вы – необыкновенная девушка. И я искренне желаю вам удачи.

Грег пожал Варго руку:

– Уверен, наше сотрудничество принесет плоды.

– Разумеется, – ответил тот.

Вышли из гостиницы. Я огляделась по сторонам, ища Булю. Он осторожно выглядывал из кустов. Настоящий конспиратор. Грег сделал ему знак следовать за нами.

Хвостик у пса от радости вертелся как пропеллер. Но он благоразумно воздержался от того, чтобы кинуться к Грегу и облизать его с ног до головы.

Мы сели в повозку. Буля запрыгнул туда же и улегся у ног Грега.

– Рад видеть вас, господин Канцлер, – негромко произнес он.

– А уж как я рад видеть тебя! – Грег потрепал пса по холке.

К нам подсели еще трое мужчин. В руках у них были бутылки с вином. «Крестьяне» что-то нестройно пели. Надо же соответствовать образу любителей народных традиций!

Кучер взобрался на козлы, щелкнул кнутом, и повозка неторопливо тронулась. Мы миновали городские ворота. Никто не обратил внимания на компанию подвыпивших крестьян.

Грег держал меня за руку. А я прижалась к нему, и мне было бесконечно хорошо.

– Я до сих пор не верю, что ты рядом, – улыбнулся Грег. – Ни минуты не верил, что ты погибла. Предполагал, что это козни Рогана.

– Все получилось случайно. Я отдала обручальный браслет нищенке, – и я рассказала все по порядку.

– Ты грабила банк? – удивился Грег.

– Знаю, благовоспитанные девицы не должны принимать участие в сомнительных мероприятиях, –

тоном моей тети произнесла я и рассмеялась. Мне было легко и радостно. – А где ты обитаешь?

– Недалеко отсюда есть небольшая деревенька. Туда уже наведывались военные. Ничего примечательного не обнаружили. Половина домов пустая, деревня вымирает. Зато есть масса подземных помещений. Раньше там хранили вино. Отличное место для того, чтобы спрятаться. В этой деревне живет моя старая няня. Она вырастила меня и любит как родного. При дворе про нее все давно забыли. А я частенько навещал ее. И теперь она помогла мне укрыться. Там наша штаб-квартира, – усмехнулся Грег.

– Ты быстро нашел сторонников. Хотя я всегда знала, что тебя в стране любят.

– Откуда ты это знала, золотая Лисичка? Ведь совсем недавно вернулась к нам.

– Потом скажу, – улыбнулась я.

Не хотелось при посторонних говорить о том, какой он хороший и как я его люблю. Я положила голову ему на плечо.

Сидела рядом с Грегом в тряской повозке и понимала, что счастливее меня нет никого на свете.

Глава 40

Деревня оказалась маленькой и убогой. Облупившиеся стены заброшенных домов, выбитые окна. Черепица на крышах обвалилась, и они зияли дырами, из которых торчали стопила, как обнаженные ребра. Тоскливое и мрачное зрелище.

Только в центре здания имели жилой вид. Из труб к небу поднимался дым. Пахло углем. На окнах занавески, а в садиках буйно цвели какие-то цветы и кустарники.

Небольшую площадь украшала покосившаяся каменная колокольня с часами. Стрелки на часах отсутствовали. У подножия башни притулилась пекарня. Из ее открытой двери вкусно пахло свежеиспеченным хлебом.

Повозка остановилась. Грег взял меня за талию, легко подхватил и опустил на землю.

– Вот мы и дома, – улыбнулся он. – Сейчас я познакомлю тебя с Бертой. Замечательная старушка. Немного болтливая, но это не самый страшный грех.

Мы вошли в двухэтажный домик с ярко-красными ставнями. Темные толстые балки поддерживали низкий беленый потолок. Полы вымощены растрескивавшейся плиткой. На них хозяйка расстелила несколько домотканых ярких половиц. На подоконниках цветы в горшках. Чисто, мило.

Улыбающаяся старушка отложила вязание и поднялась нам навстречу из глубокого плетеного кресла.

– Грег, дорогой, наконец-то! Я уже начала волноваться, – она приподнялась на цыпочки и поцеловала Грега в щеку.

Он обнял ее:

– Познакомься, Берта. Это – Элинон. Я тебе про нее рассказывал.

Пожилая хозяйка опешила. Потом отвесила мне низкий поклон.

– Простите, Ваше Величество, что не могу принять вас подобающим образом.

– Пожалуйста, зовите меня просто Элинон. Какая из меня Императрица? Я была ею всего несколько часов.

– Но дворцовый этикет требует...

– Ничего он не требует, – перебил ее Грег. – Мы не во дворце. Да и ты давно отошла от дел. Так что не надо церемоний. Сможешь поселить Элинон у себя? В каменоломнях по ночам холодно.

– Разумеется, у меня найдется комната для такой дорогой гостьи. Правда, маленькая, на втором этаже. Не королевские у меня хоромы, уж простите, – засуетилась старушка. – Сейчас я ее подготовлю.

– Вот и отлично. Для посторонних она – твоя племянница из Барры. Город, увы, разрушен до основания. Военные перестарались. Так что проверить, правда это или нет, будет невозможно.

– Надо вытереть пыль, полы протереть. Ну, и белье постелить, – старушка полезла в комод. – В комнате давно никто не ночевал. Выросли мои сыновья, разлетелись по свету, редко приезжают. Но письма пишут постоянно. Не забывают старуху-мать. Хорошие они у меня, помогают. То деньги пришлют, то гостинцы. Двое их, старший по торговой части пошел, младший – каменщик.

Берта направилась к деревянной лестнице.

– Не стоит беспокоиться, – остановила я ее, – Я все сделаю сама.

– Нет, нет, так нельзя. Я же хозяйка. Да что ж я такая несообразительная, – всплеснула руками старушка. – Вы наверняка проголодались с дороги. А я вас баснями кормлю. Сейчас накрою на стол. А уж потом займусь комнатой.

По правде говоря, я ужасно хотела есть. Но объедать старушку было бы просто свинством. Я замялась.

– Подожди, Берта, я кое-что привез к столу, едва не забыл, – Грег вышел и через пару минут вернулся с объемным свертком.

Он протянул его старушке.

– Тут сыр, ветчина и вяленое мясо. Хватит надолго, я думаю. Еще немного меда, чай и конфеты. Те, что ты любишь, шоколадные.

– Ну вот, опять балуешь свою старую няню, – расплылась в довольной улыбке Берта. – Каждый раз ты что-то привозишь из города. У меня же все есть.

– Даже конфеты? – лукаво усмехнулся Грег.

– Нет, вот их у меня давно не было, – старушка снова обняла Грега.

Берта быстро накрыла на стол. Вскипятила воду и заварила чай с лепестками розы. Его аромат разлился по комнате.

Еда была незатейлива, но вкусна. Вареный картофель с ветчиной – что может быть лучше, когда голоден, как волк? Берта налила нам по бокалу домашнего вина. Терпкий напиток щекотал губы.

– За нашу победу! – провозгласила Берта. – Вся надежда на тебя, мой мальчик.

– Постараюсь оправдать ее, – усмехнулся Грег.

Обед затянулся. Я наелась до отвала, вино приятно туманило голову.

– Хочешь, я покажу тебе окрестности? – предложил Грег. – Или устала?

– С чего мне уставать? Конечно, идем.

Мы вышли из дома, и Грег повел меня по дороге, мощеной брусчаткой, в сторону горы. Гора была пологая, на ее вершине росли корявые дубы. У подножия громоздились огромные серые камни. Я давно заметила, что их много в этой местности. Из них строят дома, ими мостят дороги.

Солнце клонилось к закату. Небо окрасилось желтым и алым. Горы окутал легкий туман.

– Красиво, – кивнула я в сторону гор. – Мрачно немного, но величественно.

– Главное, надежно, – Грег взял меня за руку и повел за собой. – Иди осторожно, тут тропинка заканчивается.

Пришлось перебираться через каменные завалы. Ноги соскальзывали, подворачивались и я едва пару раз не упала. Но Грег каждый раз вовремя подхватывал меня. Возможно, будь я одна, то шла бы легко и непринужденно. Но так приятно, когда о тебе заботятся!

Мы добрались до узкого прохода между огромными валунами. Его невозможно заметить со стороны.

– Это заброшенные каменоломни, – пояснил Грег. – В их ходах легко заблудиться, если не знать дорогу. Настоящий лабиринт. Запоминай, но постарайся одна не ходить. Будешь долго плутать.

У входа на уступе стоял фонарь. Грег открыл его и поместил внутрь небольшой камень, который лежал рядом. От соприкосновения с основанием фонаря камень загорелся мягким светом. С помощью этих камней освещали все жилища в Империи. И дворцы, и хижинки.

Я крепче сжала руку Грега и мы направились вглубь рукотворных пещер. Повернули направо, поднялись по крутым ступеням, выдолбленным в породе. Прошли еще немного по узкому коридору, и я услышала приглушенные голоса.

Коридор вывел к довольно большому залу. В его потолке зияло отверстие, и было видно звездное небо. Посреди зала в импровизированном очаге горел огонь.

Вокруг очага расположилось трое мужчин. При виде нас они поднялись.

– Ну, как все прошло? – спросил один из них. – Договорились?

– Договорились, – кивнул Грег. – Думаю, все должно получиться.

В говорившем я узнала одного из придворных. Кажется, он занимал высокую должность. Министр или кто-то в этом роде. Мужчина не сразу узнал меня, а когда разглядел в полумраке пещеры, склонился в поклоне:

– Простите, Ваше Величество, не ожидал вас здесь увидеть. Мы были уверены, что вы погибли. Очень рад, что вы живы и здоровы.

Остальные тоже низко поклонились мне. Опять эти церемонии!

– Пожалуйста, не называйте меня так, – уже в который раз попросила я. – Ну какая я Императрица?

Грег повел меня дальше. Коридор петлял и наконец вывел в небольшую пещеру. Из камней было сложено подобие стола. А два больших деревянных чурбана заменяли стулья. К потолку прикреплена льняная светлая ткань. За ней, вероятно, располагалось спальное место.

Грег поставил светильник на стол.

– А тут живу я, – улыбнулся он. – Не слишком комфортно, но я привык. Могу угостить тебя лесными орехами. Заботливая Берта дала мне целую корзинку. Говорит, очень полезно. Я жарю орехи на костре. Получается вкусно.

Он протянул мне плошку. Орехи, и правда, оказались вкусными.

– Тебе удалось восстановить магию? – спросила я.

– Пока только частично. Но уже лучше, чем ничего. Думаю, скоро восстановится в полном объеме.

Я жевала сладкие орехи. Мне казалось, ничего вкуснее я в жизни не ела. Видимо потому, что их приготовил Грег.

– Пожалуй, нам лучше вернуться на воздух, – заметил Грег. – Все-таки тут холодно. Не хочу, чтобы ты простудилась. У пещеры несколько выходов. Сейчас я покажу тебе еще один.

Когда вышли из каменоломни, совсем стемнело. Дым от очага поднимался через отверстие в горе и мешался с туманом. И не догадаешься, что тут живут люди.

Мы сели на поваленное дерево. Перед нами расстилалась темная долина. Где-то внизу светились огни деревни. Их было мало. А далеко-далеко, на горизонте алмазной россыпью сверкал большой город.

– Это столица, – пояснил мне Грег. – Мне иногда очень хочется туда вернуться.

– Ты скучаешь по прежней жизни?

– Нет. Но там осталось много воспоминаний. Я стал задумываться о том, что наделал много ошибок. И главная ошибка – что требовал от тебя исполнения долга.

– Но это же правильно. У меня редкий дар, и он должен служить на благо людям.

– Вот видишь, я и тебе затуманил голову, – горько усмехнулся Грег. – Да, все правильно. Тебе на роду было написано служить Империи. И твои родители готовили бы тебя к этому с детства. Но жизнь распорядилась иначе. Ты жила в другом мире, у тебя другие взгляды. Тетя побоялась рассказать правду. Да ты ей и не поверила бы. Так что ты не обязана ничего делать для людей, которых не знаешь.

– «И не любишь» хотел сказать ты? – мне стало грустно. – Зря ты считаешь меня эгоисткой. Люди везде одинаковые. Что в этом мире, что в другом. Все хотят просто жить, без войн и страданий. И я готова исполнить свой долг.

– Ты удивительная девушка, – вздохнул Грег. – Мне надо многое сказать тебе.

Я замерла, и сердце перестало биться. Мне тоже многое надо сказать Грегу. Я машинально тронула застежку на плаще.

– Замерзла?

– Нет, – мотнула я головой.

– Ночи еще холодные, не простудись, Лисичка, – Грег заботливо поправил на мне плащ. Его руки замерли на моих плечах. – Ты – самое дорогое, что есть в моей жизни. Если бы я мог, то сделал тебя счастливой. Но не все зависит от меня...

Хрустнула ветка, кто-то шел к нам легкими шагами. Свет фонаря приближался. Я услышала шуршание ткани, и из сумрачного тумана возник гибкий женский силуэт.

– Знала, что ты здесь. Смотришь на столицу и размышляешь о великом. Хватит думать, отвлекись немного, – звонко рассмеялась баронесса Орси и подняла фонарь выше. Но тут же осеклась, заметив меня рядом с Грегом.

– Ах, Ваше Величество, какая неожиданная встреча! – присела в глубоком реверансе Матильда. – А мы были уверены, что вы умерли.

Глава 41

Я онемела от неожиданности. Сидела и не могла пошевелиться. Я совсем забыла про баронессу. И вот она появилась, как всегда, в самый неподходящий момент.

– Как видите, слух о моей кончине оказался преждевременным, – я, наконец, обрела дар речи и взяла себя в руки.

– Я очень рада, Ваше Величество, что вы живы и здоровы, – думаю, Матильда дорого бы дала, чтобы я отошла в мир иной прямо сейчас.

Судя по всему, баронесса уходить не собиралась. Конечно, она скрашивала одинокие вечера Грегa. И, очевидно, ночи тоже.

На душе стало пусто и холодно. Что собирался сказать мне Грег? Что долг превыше всего? Видимо да.

Я поднялась и плотнее запахнула плащ:

– Уже поздно, я хочу вернуться.

– Да, разумеется, – кивнул Грег.

Мы начали спускаться по тропинке. Баронесса оступилась, и Грег поддержал ее. Даже через темноту я ощутила ее довольную улыбку.

– Тебе не стоит ходить в темноте, – заметил Грег. – Тут можно легко подвернуть ногу. А врача у нас нет.

В деревне горело несколько уличных фонарей. Они тускло освещали улицу. Мы дошли до какого-то двухэтажного дома с остатками лепнины на фасаде.

Над низкой темной дверью с металлическими накладными коваными петлями красовалась вывеска: «Дуб и ворон». Она была нарисована краской, которая местами уже облупилась. Это оказался небольшой трактир, в котором на втором этаже можно снять комнату. Тут жила Матильда.

– Спокойной ночи, Ваше Величество, – она снова присела в реверансе. Но в ее словах мне послышалась насмешка. – Спокойной ночи, господин Маграт.

Матильда потянула на себя тяжелую дубовую дверь и исчезла в глубине здания. Дверь со стуком захлопнулась.

– Баронесса бежала из Столицы. Ее преследовали, поскольку она поддерживала политику Государственного Совета, – зачем-то поставил меня в известность Грег. – Я помог ей и Мартину Ланну укрыться в надежном месте. Помнишь его?

– Помню. Очень благородно с твоей стороны, – холодно заметила я.

В воздухе повисло неловкое молчание. Я пошла в сторону дома тетушки Берты. На пороге повернулась к Грегу.

– До завтра, – произнес он.

– До завтра, – тускло ответила я. Говорить было не о чем. – Спокойной ночи.

Поднялась к себе. Буля соскочил с кровати и улегся на коврик.

– Я тебя заждался.

– Заметно, – буркнула в ответ.

– Чего это ты не в духе? – поинтересовался он.

– Баронессу Орси встретила. Живет по соседству.

– Понятно, – кивнул пес и положил голову на лапы. – То-то я смотрю, ты смурная.

– Терпеть ее не могу. Лицемерка.

– Согласен. Это ее Канцлер сюда приволок?

– Он ее приютил как беженку. Орси бежала от Диктатора.

– С трудом верится.

– И мне тоже.

– Баронесса умеет приспосабливаться к любым обстоятельствам. Пыталась в свое время стать придворным магом. Хотела сделать карьеру на этом поприще. Не получилось. Слишком слабая сила, можно сказать, что дара у нее практически нет. Орси обычная ведьма. И то средних способностей.

– Точно, именно ведьма! Баба-Яга!

– Слушай, а ведь ты все еще ревнуешь Канцлера к этой цаце, – усмехнулся пес. – И совершенно зря, я тебе уже это, кажется, говорил.

– Если ляпнешь такое при ком-нибудь, особенно при Грее, мы больше не друзья. Понял? И никого я не ревную.

– Можно подумать, я болтун, – обиделся Буля. – И вообще я тебя хоть раз подвел?

– Прости, просто я сегодня жутко устала. А тут еще эта Матильда появилась для полного счастья.

Я быстро разобрала постель, спровадила Булю в коридор и легла спать. Но сон не шел. В голову постоянно лезла Матильда, вспоминалось, как она сидела на коленях у Грега, а тот обнимал ее тонкую талию. Красивая она, как ни крути. И смелая с мужчинами. Я так не умею, да и не хочу.

Спала я плохо и проснулась ни свет ни заря. Даже не успела толком позавтракать, как приехал Варго и позвал меня посмотреть на завод. Он собирался посвятить меня в детали плана и объяснить, что от меня будет требоваться конкретно.

Буля остался дома и побрел спать в мою комнату. Даже не сомневаюсь, что завалится на мою кровать. Он любит комфорт.

Поехали верхом. Крестьянская одежда очень хорошо подходила для этого, даже лучше, чем амазонка. Я сидела на коне по-мужски, и широкая юбка из тонкой шерсти совсем не мешала мне.

По дороге к нам присоединился Грег. До места добирались долго. В горах ехать было сложно. Копыта лошадей время от времени скользили по влажным камням – рано утром прошел сильный дождь. В воздухе пахло сыростью. Прохлада бодрила.

Остановились на крутом утесе, заросшем кривыми деревьями. Оттуда вся долина была как на ладони. Варго протянул мне бинокль.

– Видите завод? Со стороны города к нему идет железнодорожное полотно. А там, где зеленеют кустарники, – подземная река. Ее много лет назад заключили в каменный коллектор. Его стены и надо будет обрушить.

– Не думаю, что моей магии на это хватит, – с сомнением призналась я. – И нас же там завалит.

– Нет, все намного проще. Никто не пострадает, уверяю вас. Повторюсь – смысл в том, чтобы перекрыть доступ воды на завод, повернуть ее в другое русло. На заводе работают наши люди. Не буду утомлять вас инженерными расчетами. В двух словах – если постоянно не охлаждать водой некоторые важные механизмы, произойдет сбой, который повлечет за собой разрушения, и, если нам повезет, взрыв.

– А что на заводе нет запасного варианта охлаждения?

– Есть, и им займется господин Маграт.

– Да, уничтожить резервуар с водой мне вполне по силам.

Грег был сосредоточен. Он взял у меня бинокль. Потом они долго что-то обсуждали с Варго. Из их разговора я поняла, что резервуар с запасом воды расположен на склоне горы и охраняется слабо. Им еще ни разу не пользовались.

Варго подробно объяснил мне, куда я должна буду направить энергию, и как безопасно уйти из подземелья.

– Уже прокопаны дополнительные ходы для нашего отступления. Но динамит, который мы располагаем, не обладает достаточной силой. А ваша магия усилит его мощь.

– И снесет нас взрывной волной, – констатировала я.

– Мы подготовили защиту на этот случай, наш инженер покажет вам чертежи и объяснит, как укрыться от взрыва и выбраться наружу. Все продумано до мелочей.

– Мне бы вашу уверенность, – хмыкнула я.

– Пожалуй, я согласен с метрессой Элинон, – произнес Грег. – Для нее это слишком опасно. Надо подготовить и другой вариант.

– Я не боюсь и согласна, – отрезала в ответ.

Не нужна мне его забота. Пусть о своей Матильде заботится.

Посмотрела на Варго и напомнила:

– Вы обещали, никто не пострадает.

– И выполню обещание. Ночью на заводе только дежурная бригада и охрана. Наши люди включают сирену за четверть часа до взрыва. С этим все просто – разбивается стекло защиты оповещения об опасности в цеху, включается рубильник. Все успеют покинуть здание. Потом пусть разбираются, кто и почему объявил тревогу.

Я еще раз кинула взгляд на долину. Из ворот завода выходила огромная паукообразная машина. Как раз такую мне удалось повредить. За ней следовали еще две. Устрашающее зрелище. Лязг металла доносился даже до нас. Казалось, я слышу, как вибрирует под их железными ногами земля.

Представляю, каково это, когда по улице твоего города движется такая машина и стреляет во все стороны. Мощь у нее громадная.

Мы повернули коней. Пора было возвращаться.

– Послезавтра встретимся в моем замке и окончательно обговорим все детали, – сообщил Варго. – Инженер предоставит свои расчеты. Вы сможете задать ему интересующие вас вопросы. Итак, до встречи!

Варго начал не торопясь спускаться по склону. Мы с Грегом остались вдвоем. Я еще раз посмотрела в бинокль на завод. Большое предприятие, несколько высоких труб коптили небо. Глухой забор, всего двое ворот.

Я вернула бинокль Грегу. Едва приметная тропка, по которой мы поднимались, уже успела высохнуть в лучах утреннего солнца. Только на траве вдоль нее еще блестела роса.

– Давай, я покажу тебе другую дорогу в деревню. Она немного длиннее, – предложил Грег. – Бывает полезно знать различные пути, особенно когда живешь вне закона.

– Согласна, – кивнула я. – Как твоя магия? Ты говорил, что она возвращается к тебе.

– Не так быстро, как хотелось бы. Я работаю над этим. На то, чтобы повредить резервуар, ее хватит, – улыбнулся Грег.

Мы сделали небольшой крюк и выехали к быстрому ручью. Он бежал от деревни в сторону завода и терялся в зарослях ракитника.

– Чтобы сбить собак со следа, хорошо двигаться по воде, – заметил Грег. – Только держись крепче, конь может спотыкаться о камни.

Прозрачная вода мерно журчала. Я сжала ногами бока своего скакуна. Но он шел уверенно и не оступался. Посмотрела вниз. Вода струилась и завораживала. У меня неожиданно закружилась голова.

– Не смотри вниз, – крикнул Грег.

Но я уже начала терять равновесие и клонилась из седла набок. Поняла, что сейчас свалюсь под копыта. Но Грег оказался рядом и схватил меня за талию:

– Прости, забыл предупредить. Не надо смотреть на быструю воду.

Мы выехали на берег и остановились.

– Голова все еще кружится? – заботливо спросил Грег. Он не убрал руку с моей талии.

– Кружится, – кивнула я и посмотрела в его глаза.

Они были темны и бездонны. Станный, манящий взгляд. Грег медленно наклонился ко мне и

осторожно коснулся своими губами моих. Так же, как тогда, при нашем расставании.

Голова закружилась еще сильнее, я положила руку ему на плечо и ответила на поцелуй. Он сжал меня в объятиях до боли, а я обняла его за шею и прижалась к его широкой груди. Только бы он не отпустил меня!

Глава 42

Поцелуй длился бесконечно долго. Я падала в бездонную пропасть, но падала вместе с Грегом, и мне не было страшно. Его руки гладили мои плечи, спину. Нежно, уверенно. Я чувствовала дрожь его пальцев. По спине пробежал незнакомый и очень приятный холодок и замер на затылке.

Куда бы Грег ни позвал меня, я пойду за ним. Хоть на край света. Мне нужен только он.

Но все когда-то заканчивается. Его губы еще раз коснулись моих. На этот раз нежно, осторожно.

– Прости, Лисичка, – прошептал Грег. – Я не должен так вести себя.

– Почему, Грег? Потому что долг превышает всего? – мое сердце сжалось, и на глаза навернулись слезы.

– Да, – кивнул он и отпустил меня. – Я долго думал, надо ли тебе знать об этом.

– У друзей не должно быть тайн, – тихо сказала я.

– Да, пожалуй, – он был задумчив. – Конечно, тебе надо это знать. Мы были предназначены друг для друга с твоего рождения. Идеальная пара во всем. Но когда настало время оживить артефакт, ты была еще несовершеннолетней. Тебе не исполнился двадцать один год. И мы не были женаты.

– Глупость какая, – не удержалась я.

– Да, но таков закон магии. Мне пришлось все делать одному. Результат тебе известен. И больше я тебе не пара.

– Но ты мог жениться на другой... И сохранить магию, – у меня замерло сердце. Что он ответит, почему не сделал этого?

– Мог, но я ждал только тебя. И не хотел другую жену. Об этом я давно собирался тебе сказать. Но нам постоянно мешали.

– Особенно твоя Матильда, – не удержалась я.

– Она не моя, – усмехнулся Грег. – Я тебе уже говорил.

Мне хотелось, чтобы Грег сказал это.

– Да, но она мне не нравится, – едва сдержала я улыбку.

– Знаю, – он поправил мои растрепавшиеся волосы. – Она тут ненадолго. Собирается перебраться за границу. Для нее готовят поддельные документы. А ты очень непосредственная.

– Это плохо?

– Наоборот, замечательно. Хорошо, что у меня есть такой друг.

Он расставил все по местам. Мы только друзья, несмотря на то, что нас неодолимо влечет друг к другу.

– Я тоже могу все сделать одна, я справлюсь.

– Нет, это слишком опасно. Испытал это на себе и не допущу, чтобы ты прошла через подобное. Можно умереть.

– А зачем жить, если рядом нет...

Он не дал мне договорить и приложил пальцы к моим губам.

– Не надо, потом можно пожалеть об опрометчивых словах. Прошу тебя, не будем больше говорить об этом.

Но я уже все для себя решила. Не выйду я ни за кого замуж. Когда возникнет необходимость, справлюсь с артефактом сама. Никто меня не сможет заставить пойти против моего решения. Даже Грег.

Мы выехали из леса и двигались по заброшенному саду. Старые плодовые деревья росли вперемежку с дикими кустарниками. Довольно печальное зрелище. Когда-то здесь работали люди, собирали урожай. А теперь такое запустение...

Грег сорвал цветущую ветку и протянул мне. Я закрепила ее в волосах.

– А что будет после того, как мы уничтожим завод? Возьмемся за следующий?

– Нет. Этот завод единственный, что производит современные боевые машины такого типа. Наша диверсия ослабит не только армию, но и подорвет веру в Диктатора. Тем более что среди военных уже зреет недовольство. Диктатор уничтожил многих генералов, которые не поддержали его. В столице зреет заговор. И мы примкнем к нему. Но ты в этом участия не примешь, и это не обсуждается.

– Почему ты решаешь за меня? – возмутилась я.

– Ты знаешь почему, – улыбнулся Грег.

– И, тем не менее, я теперь буду всегда рядом с тобой. Это ты мне запретить не можешь. Тем более что я – совершеннолетняя, – рассмеялась в ответ. Я нужна ему, а он нужен мне. И это правда, от которой не надо убегать.

– Да, ты совершеннолетняя. Упрямая совершеннолетняя Лисичка.

– И мы – друзья. А друзей в беде не бросают.

– Ты невозможна, и спорить с тобой трудно. Посмотрим, ничего не обещаю. Твоя помощь понадобится в другом месте.

– Не хитри. Это в детстве ты меня мог обмануть, а теперь не получится.

– Упрямая золотая Лисичка, – повторил Грег с нежностью. Он тоже ничего не может с собой поделать.

Как это прекрасно! От этого становится тепло, и счастье накрывает теплой волной.

– Да, я такая. Большой Серый Волк не сможет мне помешать. Даже не пытайся. Я отправлюсь с тобой в Столицу. Если не возьмешь, доберусь сама, дорогу знаю.

На лугу перед деревней паслось небольшое стадо. Пожилой пастух сидел в тени раскидистого дерева. Рядом с ним лежал лохматый пес. Когда мы приблизились, пес лениво гавкнул, но с места не сдвинулся. Старик приподнял шляпу и кивнул нам.

Настоящая пастораль. Мирная жизнь, словно и нет никаких ужасов за пределами этой деревушки.

Тетушка Берта стояла у крыльца. Она замахала нам рукой:

– Сварить вам кофе?

– Нет, благодарю, дела не ждут, – ответил Грег.

Я прошла внутрь и направилась к чугунной печке. Сама начала готовить кофе. Он мне сейчас необходим.

– Вам не стоит возиться с подобными вещами, – осторожно напомнила мне Берта. – Позвольте, я все сделаю сама. Садитесь за стол.

– Так и я не безрукая, не развалюсь, – рассмеялась я.

У меня было отличное настроение. Все-таки Грег ко мне равнодушен, если не сказать больше. А со временем мы разберемся, как нам быть. Главное, что мы рядом.

В дверь постучали. Осторожно, даже робко.

– Кто бы это мог быть? – удивилась Берта.

На пороге стоял Мартин Ланн. Старушка пропустила молодого человека в дом.

– К вам, метресса Элинон. Забыла сказать, молодой человек уже приходил сегодня утром. Но вас не было.

Ланн шагнул в комнату и склонился в изящном поклоне.

– Простите, Ваше Величество, не помешал? – юноша с надеждой уставился на меня.

– Прекрати, пожалуйста, для тебя я всегда Элинон, – указала ему на стул рядом с собой. – Будешь кофе?

- С удовольствием, - он несмело улыбнулся. - Узнал, что ты здесь, от кухни.

- Да, мы виделись с ней вчера вечером.

- Матильда предложила моим родителям присоединиться к ней. Мы тоже спешно покинули столицу. Там творится сущий кошмар. Тюрьмы переполнены. Расстрелы каждый день. В газетах печатают только приказы Диктатора. Театры закрыты, кофейни и казино тоже. Половина магазинов не работает. Да, и еще разрушили вокзал. Чтобы никто не мог без личного разрешения Диктатора переместиться в другие миры. Диктатор Роган не хочет, чтобы его враги смогли набраться сил и вернуться.

- Да, это ужасно, - кивнула я, и мне стало страшно. Как люди живут в таком кошмаре каждый день?

- Я очень рад, что ты жива. Ведь прошли твои официальные похороны.

- Не представляешь, как я этому рада, - рассмеялась в ответ. - Господин Маграт сказал мне, что баронесса собралась за границу. Вы уезжаете вместе с баронессой?

- Родители да. А я останусь. В деревне познакомился с замечательной девушкой. Розали. Мы любим друг друга. Мама в ужасе, отец в гневе. Но я уже сделал Розали предложение. Она согласна, ее родители тоже.

- Она обладает магией? Всегда думала, что это отличительная черта дворян.

- Нет, она молочница. И мне все равно, есть у нее магия, или нет. Мы любим друг друга. Я уже научился сбивать масло и доить коров. Вести хозяйство непросто, но интересно. И фиолетовая магическая плазма, кстати, отлично заквашивает молоко.

- Вот не ожидала такого поворота, - изумилась я.

- Сам не ожидал. Но все, что ни делается, к лучшему.

- Маг-фермер?

- А почему нет?

- Непривычно. Всегда думала, что маги занимаются чем-то... Важным для государства, мне так моя тете объясняла. А на бытовом уровне работают знахари и ведьмы.

- Да, так оно и есть. Я буду, наверное, первым.

- Ты кофе пей, он замечательный, - я пододвинула ему чашку. - И печенья бери.

Мартин откусил печенье.

- Мне давно хотелось зайти к тебе, но я не решался. И кухня не одобряет. Говорит, от общения с вдовствующей Императрицей потом могут быть неприятности.

- Какие? - мне стало интересно.

- Понятия не имею. У баронессы свои взгляды. То хотела, чтобы мы поженились, то не хочет, чтобы мы общались.

- Прости, но твоя кухня страшно взбалмошная особа, - не сдержалась я.

- Знаю.

Ланн допил кофе и пригласил меня заходить к нему в гости. Обещал познакомить с Розали. Я убрала со стола, несмотря на протесты тетюшки Берты, вымыла посуду и поднялась к себе.

Буля читал какую-то книгу. Он посмотрел на меня исподлобья.

- По твоему довольному виду предположу, что с господином Канцлером вы поговорили и все выяснили.

Я села рядом с ним на пол и обняла за шею.

- Поговорили.

- Ой, оставь свои нежности для него. Не надо меня тискать.

- Не будь букой. Я так счастлива.

- Отчего? Он на тебе не сможет жениться. Ты – сокровище нации, а у него с магией проблемы.
 - Да, я сокровище, – рассмеялась я и потрепала пса по загривку. – И сокровище приняло решение.
 - Мне уже страшно, – буркнул Буля. – Влюбленная девушка – это кошмар.
 - Ничего страшного. Я просто буду ждать Грега. Сколько потребуется.
 - Не забывай, что, возможно, придется восстанавливать энергию артефакта в ближайшее время. Уверен, Диктатор не сможет сделать все как надо. Даже подумать страшно, что может произойти. Очень надеюсь, артефакт не угаснет раньше времени. А когда Рогана скинут, тебе надо будет начать исполнять свои обязанности.
 - Не переживай, исполню. Для начала надо свергнуть Рогана. А там разберемся.
- Поцелуй Грега все еще грел мои губы. Я закрыла глаза и вспомнила, как он смотрел на меня, как обнимал. Нет, это не просто мимолетное увлечение. Он меня любит!

Глава 43

До проведения операции оставались считанные дни. Я два раз побывала в тоннеле, осмотрела все, инженер показал мне, куда следует направлять плазму.

План продумали до мелочей. Я с завязанными глазами могла бы пробраться по тоннелю до нужного места и после взрыва быстро спрятаться в укрытии.

Все дни я проводила с Греггом в каменоломнях. Раз за разом он заставлял меня повторять, что и как я должна сделать. И главное, как укрыться от взрывной волны. Он замучил и меня, и инженера.

Баронесса покинула деревню вместе с родственниками. Мартин Ланн остался с Розали. Они были похожи на двух голубков. Приятно смотреть на влюбленную пару. Уже назначили свадьбу. Она пройдет в середине осени, после сбора урожая. И я, разумеется, буду почетной гостьей. Мне это очень польстило.

Вообще жизнь в деревне настраивает на мирный лад. Я очень надеялась, что наша диверсия пошатнет режим Диктатора. Никто не хочет воевать, но и жить в постоянном страхе тоже. Грег сказал, что в столице зреет восстание. Лишь бы обошлось без кровопролития. А это вряд ли.

Дамиан Роган без боя не сдастся. Он так долго шел к заветной цели. Власть и деньги – вот все, к чему он стремился. И он сейчас в зените славы. Страна в ужасе лежит у его ног.

Сегодня я пришла в каменоломни, едва рассвело. Хотела уточнить пару деталей у инженера. Меня посетила неплохая идея по уничтожению дополнительного резервуара с водой, и я планировала обсудить это с ним. Возможно, Грег сможет потратить намного меньше магии, чем мы предполагали.

Грег сидел в своей небольшой пещере и что-то писал.

– Рад тебя видеть! – поднялся он мне навстречу.

– Мы можем обсудить кое-что о предстоящей операции с инженером?

– Разумеется.

Я взяла орех из миски, стоящей на импровизированном столе. Грег пододвинул мне плоску с медом.

– Может, чай?

– Нет, сначала дело.

Не удержалась, и взяла еще несколько орехов:

– Очень вкусные.

– Если после того, как свергнут Диктатора, меня не захотят вернуть в правительство, буду жарить орехи и продавать их на городской площади, – заметил Грег.

– А я буду тебе помогать, – рассмеялась в ответ.

Мы нашли инженера в пещере с очагом. Там несколько человек готовили завтрак и жарили на вертеле кролика.

Инженер разложил передо мной и Греггом чертежи и был готов выслушать мое предложение.

Неожиданно страшный грохот потряс стены подземелья. Сверху посыпалась пыль и мелкие камни. Свод мог рухнуть в любую минуту. Стало трудно дышать.

Люди бросились наружу. Грег схватил меня за руку и потащил к выходу. Выбрались на воздух, и перед нами предстала страшная картина.

В долине над деревней клубился черный дым. По улице двигались танки. По склону медленно и неуклюже поднимался металлический паук. Все его орудия были направлены на каменоломни. Солдаты цепочкой окружили гору. В их руках блестели винтовки.

Я вскинула руки, защищая нас.

– Это бесполезно, – услышала я громкий голос одного из приближавшихся к нам офицеров. – Посмотрите направо.

Я последовала его указанию и увидела еще одного паука. Под ногами металлического чудовища стояли жители деревни. В суматохе я не заметила их. Тетушка Берта, Мартин с Розали, и еще несколько человек. Паук поднял ногу и в любой момент мог раздавить их.

– Хотите рискнуть жизнями невинных людей? – поинтересовался офицер. – Не сомневаюсь, ваша защита долго не устоит перед нашим обстрелом. Сдавайтесь. У меня приказ доставить вас всех в столицу. Обещаю, при вашей добровольной сдаче жители деревни не пострадают.

Грег сильнее сжал мою руку. Он был растерян. Я тоже. Почему дозорные не оповестили о приближающихся военных? Очевидно, операция проходила очень быстро и слаженно. Откуда власти узнали, что в горах скрываются заговорщики? Может, нас предали? Но кто? Зачем? Мысли метались в голове, ища выхода. И не находили. Я понимала, что мы ничего не можем сделать.

Паук опустил механическую ногу ниже, и она зависла над головами несчастных.

– Итак, ваше решение? – насмешливо спросил офицер.

Я освободила руку и шагнула к нему. Выбора у меня не осталось. Грег пошел вместе со мной. Остальные заговорщики потянулись за нами.

На меня надели наручники. На остальных арестованных тоже.

Тонкая, почти невесомая цепь. Блестящий металл. Я поняла, что наручники лишили меня возможности применять магию. Вдруг мне под ноги бросился Буля. Даже не знаю, откуда он тут взялся.

– Позвольте мне сопровождать хозяйку, – умоляюще попросил он. – Я не обладаю магией, проверьте.

Офицер самолично подошел к псу и убедился, что тот не лжет.

– Ладно, позволяю.

Видимо решил, что чем больше пленных приведут в Столицу, тем лучше. Все спустились с горы. У ее подножия на дороге стояло несколько повозок. Солдаты подгоняли людей и пленных разместили быстро. Мартина Ланна тоже забрали. Непонятно за что. Ведь он даже не был среди заговорщиков.

Рядом со мной сидел Грег. У моих ног притулился Буля.

Командир отдал приказ, повозки двинулись в сторону Столицы. Жители деревни печально смотрели нам вслед. Очевидно, понимали, что ничего хорошего нас не ждет. Тетушка Берта плакала, Розали тоже.

К обеду мы въехали в Столицу. Все тело ломило, ноги и спина затекли. Грег поддерживал меня, как мог, ободрял. Но я понимала, что все для нас складывается ужасно. И никто нам теперь не поможет. Варго вряд ли знает о том, что произошло. Да и что он может сделать, против вооруженной до зубов армии?

На улицах города людей почти не было. Зато везде шныряли полицейские и какие-то подозрительно шустрые личности. Маршировали военные. Танки скрежетали гусеницами по мостовой. В небе парила пара серебристых дирижаблей.

У меня было чувство, что готовится очередной парад. Или что-то подобное. И это что-то мне совсем не нравилось.

Остановились у Императорского дворца. Тут теперь разместилась резиденция Диктатора. Нас грубо выволокли из повозок, ввели в просторный холл, битком набитый солдатами.

Один из караульных сверился со списком. После этого часть пленных отконвоировали вниз, очевидно, в подвал. Другую увели по боковому коридору.

В холле остались только мы с Грегом, инженер, двое подрывников и Буля. Нас повели по бесконечным коридорам. Я была рада уже тому, что Грег рядом со мной.

Знакомые помещения сейчас выглядели по-другому. Исчезла роскошь, ковры убраны, зеркала и картины тоже. Зато везде солдаты бряцали оружием. На полу стояли пирамиды из винтовок. Не дворец, а казарма.

Перед нами распахнули высокие двери и втокнули в просторный зал. В его конце размещался массивный стол. За ним сидел Диктатор. По периметру зала стоял караул. Дамиан Роган обезопасил себя от покушения. Добраться до Диктатора было физически невозможно – убьют на месте.

- Подойдите, - жестко приказал Роган.

Мы повиновались. А что оставалось делать?

- Все мятежники будут казнены без суда и следствия, - сухо заявил Дэн.

И небрежно бросил секретарю, сидевшему у окна:

- Немедленно подготовьте приказ. Казнить всех, кроме вдовствующей Императрицы. Она мне пока еще нужна.

У меня оборвалось сердце и похолодело внутри. Ну, вот и все! Ноги подкашивались, в висках бешено стучала кровь. Я вцепилась в руку Грега.

- Не бойся, Лисичка, - прошептал он мне на ухо. - Не дай им увидеть твой страх.

Это придало мне сил и вернуло мужество.

- Кстати, так странно, что вы смогли выжить в той мясорубке под Гассаром, Ваше Величество, - обратился Дэн ко мне. - Был уверен, мы вас потеряли навсегда. Ваши похороны прошли вполне пристойно. Я даже немного расстроился по поводу вашей безвременной кончины.

- Как видите, вы ошиблись.

- Рад, что ошибся и вы живы. Итак, для начала подпишите отречение. Все-таки вы пока Императрица, - насмешливо приказал Роган, и пододвинул мне бумагу. - Прошлый раз вы не успели это сделать.

- С какой стати? - тихо прорычала я. - Я готова разделить участь моих товарищей. И ничего подписывать не собираюсь.

- Очень опрометчивое решение. Ладно, об отречении поговорим позже. Это чистая формальность. Тем более что вы для большинства уже умерли.

Он подозвал одного из военных и что-то приказал ему.

- Вас ждет сюрприз, - усмехнулся Дэн. - Даже не знаю, приятный или не очень.

Поскольку худшее произошло, бояться было нечего.

Через пару минут дверь распахнулась, и в зал стремительно вошла Матильда. Без конвоя. Очевидно, она не была пленницей. Баронесса держалась гордо и уверенно. А выглядела просто потрясающе. Легкий налет вульгарности никогда не портил эту роковую женщину.

- Благодарю вас, Диктатор Роган, что позвали меня, - поклонилась она Дэну.

- Я всегда выполняю свои обещания, - расплылся в любезной улыбке Диктатор. - Тем более что вы оказали нам неоценимую услугу. Можете поговорить с господином Магратом. Все, как вы пожелали.

Баронесса подошла к нам. Она окинула меня небрежным взглядом.

- Одежда крестьянки больше подходит вам, Ваше Величество, чем императорская мантия. Вам никогда не хватало изящества и аристократизма.

Я ничего не ответила. Хотя об изяществе ей заикаться не стоило. Буля негромко зарычал. В ответ на это баронесса хищно оскалила зубы:

- Мерзкое животное.

- От такой слышу, - презрительно парировал пес.

Матильда проигнорировала его слова и повернулась к Грету.

- Мой милый экс-канцлер, - она провела кончиками холеных пальцев по его щеке, легко коснулась губ. - Тебя мне будет не хватать. Некоторое время...

- Это ты предала нас? - спросил ее Грег.

- Ты удивительно догадлив. Без меня вас бы нашли нескоро. Вы хорошо скрывались. За эту небольшую услугу Диктатор даровал мне неприкосновенность и возвращение всех привилегий.

- Почему ты это сделала? - удивился Грег. - Ведь сама просила о помощи.

- Да, просила. И ты мне помог. Но ты оскорбил меня. Ты всегда относился ко мне как к продажной женщине.

- Прости, а это не так? - выгнул бровь Грег.

- Я люблю мужчин и использую их для достижения своих целей.

- Ах, вот как это называется, - усмехнулся Грег.

- Если бы ты только знал, как сладка бывает месть. Как же я тебя ненавижу.

- За что же ты меня ненавидишь, Матильда?

- Ты никогда не принадлежал мне.

- Не принадлежал, - кивнул Грег. - Только зачем губить других людей?

- Они просто оказались рядом с тобой, - пожал плечами баронесса. - Не повезло беднякам.

- Ведь среди них и твой родственник. Он так молод.

- Он - молодой идиот. Собрался жениться на простолюдинке, решил опозорить наш род. За что же мне жалеть его?

Дэн сделал знак Матильде, и она подошла к нему. Он небрежно поцеловал ее руку, не поднимаясь с кресла:

- Сегодня вы особенно хороши, баронесса.

- Благодарю, Диктатор, - хищно улыбнулась она в ответ.

Похоже, нашла себе очередного покровителя.

Секретарь закончил писать и передал документы Дэну.

- Отлично, - удовлетворенно констатировал он, пробежал бумаги взглядом и размашисто подписал их. - Кстати, Ваше Величество, ваше добровольное согласие на передачу магии не требуется. Вас вполне можно заставить сделать это. Например, пытками или шантажом. Мы это уже проверили. Эффект будет не тот, возможно вы даже умрете. Но я готов пойти на эту жертву. Тем более, что вы будете не первой, кто положил свою жизнь на алтарь отечества.

Дэн нетерпеливо подозвал офицера:

- Отведите этих неудачников на площадь. Их казнь послужит уроком для тех, кто еще пытается сопротивляться мне. А вы, Ваше Величество, сможете посмотреть, как будут умирать ваши товарищи. Медленно и мучительно. Обещаю, вас ждет незабываемое зрелище. И, возможно, это подвигнет вас передать магию артефакту добровольно.

Глава 44

Нас вывели на площадь. Посреди нее возвышался эшафот, затянутый черной тканью. Похоже, его часто использовали в последнее время. Две виселицы, плаха. И еще много чего ужасного громоздилось на темном помосте.

Я боялась смотреть на орудия пыток, что стояли на эшафоте. Трое палачей, облаченных в алые колпаки с прорезями для глаз, и обнаженные до пояса стояли, эффектно облокотившись на топоры и демонстрируя роскошные мускулы. Настоящее средневековье!

Мне стало страшно, ладони похолодели. Я держала Грегa за руку. Хорошо, что это нам позволили. Или просто никому уже не было до этого дела?

На площади стояли одни военные. Очевидно, горожан от греха подальше сгонять сюда не стали. Тем более что они и так были запуганы репрессиями.

Дэн взошел по ступеням, крытым пестрым ковром, на высокий помост, где был установлен императорский трон из дворца. Корону со спинки трона убрали. Получилось просто помпезное золоченое кресло. Дэн уселся в него, закинул ногу на ногу и расплылся в довольной улыбке. Рядом с ним стояла Матильда и тоже улыбалась. Я люто ненавидела эту парочку. Редкие мерзавцы!

– У вас, господин Маграт, есть, что сказать мне? – любезно осведомился Дэн. – Можете попросить о помиловании – вам будет отказано. Можете попросить о быстрой казни – тут я подумаю. Все будет зависеть от вашей подружки и ее готовности помочь нам.

– Солдаты, я обращаюсь к вам с прощальным словом! – Грег повернулся к стоящим на плацу военным. – Я всегда служил на благо нашей родины. И вы все это знаете.

Легкий гул пронесся над площадью.

– Я запрещаю, – прорычал Дэн. – Замолчи немедленно!

– Пусть говорит! Пусть говорит! – пронеслось над рядами военных.

Дэн поморщился, но, очевидно, решил не злить вооруженных солдат в преддверии предстоящей казни. Все равно Грег не сможет ничего сделать, даже если очень захочет. Сторонников у диктатора достаточно.

– Я хочу воспользоваться своим правом, правом идущего на смерть, – заявил Грег. – Я вызываю Диктатора на бой. Когда-то вы оскорбили девушку. Уверен, что помните.

Я замерла.

– Поддержи меня, – шепнул Грег. – Скажи, что это правда.

Задавать вопросы в данной ситуации было бессмысленно. Грег знает, что делает.

– Это правда! – закричала я. – Вы оскорбили меня, Диктатор Роган!

– Я не мог вызвать вас на дуэль из-за своего положения, – продолжил Грег. – Вы были мне неравны. Зато теперь я требую ответа за оскорбление метты Элинора.

Над площадью повисла тишина.

– Ты безумец, – зло оскалился Дэн. – Я стал сильным магом, а ты так и не восстановил свои способности до конца. Разумеется, умереть от руки Диктатора почетнее, чем под топором палача. И я не готов оказать тебе эту милость.

– Право! Это его право! – раздались крики. – Поединок! Поединок!

– Ладно, будь по-твоему. Но я не убью тебя, даже не надеюсь на скорую смерть.

Буля ткнулся мне в руку холодным носом.

– Поцелуй его по-настоящему, – тихо проговорил он. – Ты же его любишь. Передай всю магию без остатка. Вспомни о сохранении энергии, вспомни и сделай. Это наш единственный шанс. Ты не можешь применить магию, но отдать можешь.

Я повернулась к Грегу. Он посмотрел мне в глаза, и я поняла, что он прощается со мной.

– Мне жаль, что все так сложилось, – проговорил он. – Я не смогу победить его. Но вера в Диктатора хоть немного, да пошатнется.

- Нет, ты победишь, - прошептала я. - Ты должен победить.

Я обвила его шею руками, закрыла глаза и поцеловала Грегa от всего сердца. Сильно кружилась голова, я чувствовала, что силы покидают меня, но в груди сладко ныло. Если это последний поцелуй в моей жизни, он хоть ненадолго сделает меня счастливой.

- Хватит, - резко одернул Дэн. - Хватит. Смотреть противно. У вас, Ваше Величество, будет много мужчин, жадных до вашего тела, если вы не одумаетесь и не станете выполнять свой долг как положено. Вот тогда и расточайте ласки. И то, что вы отдали магию этому убогому, не поможет. Мне нет равных!

Я не слушала его и не прервала поцелуя. Наконец силы совсем оставили меня. Я едва держалась на ногах.

- Ты с ума сошла, Лисичка, - прошептал Грег.

- Зато теперь у тебя есть шанс, - я провела ладонью по щеке Грегa.

- Ты должна знать, я очень люблю тебя. Всегда любил, даже когда был с Матильдой.

- Знаю, - улыбнулась в ответ. - И я очень люблю тебя. Будь сильным, ты сможешь победить, я верю!

- Принесите мне доспехи, - приказал Дэн. - Мы применим магию. Это мой выбор оружия. Кстати, пусть вдовствующая Императрица поднимется на мой помост. Отсюда будет лучше видно, как проигрывает бой ее несостоявшийся любовник.

- Он должен был стать моим мужем, - прорычала я.

- Какая разница? - махнул рукой Дэн. - Так или иначе, скоро он умрет.

Принесли доспехи для диктатора. А Грегу они не полагались. Очень справедливо. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но Буля ткнул меня в ногу.

- Лучше ничего не говори. Не зли его.

Дэн надел защитный панцирь. Не доспехи - произведение искусства. Золотое солнце вспыхнуло на его груди, а на спине загадочно улыбалась серебряная переменчивая луна. Шлем с гребнем и прочным решетчатым забралом. Защита для рук и ног.

С Грегa сняли наручники.

На ладони Диктатора вспыхнул алый шар. Роган покрутил его и подбросил вверх. Шар с треском рассыпался на сотни сверкающих искр. Ден поднял руку, отсалютовал войскам.

- Да победит справедливость, - возгласил новый Верховный Старейшина - противный сморщенный старикашка небольшого роста с козлиной бородкой.

Да уж, о какой справедливости идет речь?

Грег сбросил с плеч плащ, снял камзол. Размял руки.

Дэн эффектно прошелся вдоль рядов военных, требуя расступиться.

- Встаньте шире, освободите место для боя, - он очертил рукой воображаемую границу.

Противники встали напротив друг друга. Дэн самодовольно ухмылялся, Грег был сосредоточен. Верховный Старейшина ударил посохом о землю и возвестил начал боя.

Огненные шары вспыхнули в руках противников.

Дэн наступал яростно, уверенно. А Грег пока только оборонялся, но не менее умело и ловко.

Алый шар Дэна все-таки задел щеку Грегa. Я увидела, как тонкая струйка крови потекла по его щеке. Но Грег не обратил на это внимание и продолжил отвечать на выпады противника. Однако броня Дэна надежно защищала его от всех попыток нанести рану. Диктатор снова нанес удар. Грег увернулся, но плазма противника скользнула по его руке, оставив кровавую отметину.

У меня внутри все похолодело. Сердце сжалось и перестало биться.

- Еще немного, и наш друг получит по заслугам, - зло рассмеялась Матильда.

Но мне было не до нее.

– Ты больше не нужна Диктатору. Он стал великим магом и скоро сам может управлять артефактом как пожелает. Если повезет и будешь вести себя правильно, тебе позволят выйти замуж за нового Верховного Старейшину. Правда новый Старейшина скорее старый, – продолжала издеваться Матильда. – Вы будете отличной парой. А может, тебя отдадут на забаву солдатам. С ними тебе будет веселее.

Ничего ей не ответила, мне было не до нее. Грег терял силы, и я это видела. Но он мужественно сопротивлялся. Зеленый купол возник вокруг Маграта, но скоро погас.

– Ты больше не сокровище нации, – никак не могла уговорить баронесса.

– Зато меня любит Грег, – произнесла я. Если бы могла, я отдала бы за него жизнь немедленно.

Мои мысли словно услышал Грег, и силы вернулись к нему. Он метнул в противника фиолетовую плазму. Она задела шлем Диктатора. Тот отпрянул в сторону, отразил ее, но ответный удар Дэна прошелся мимо цели.

Пес неожиданно бросился на меня и оттолкнул в сторону. На меня с кинжалом кинулась Матильда.

– Сдохни, гадина! – взвизгнула она. Лезвие блеснуло рядом с моим лицом и со свистом рассекло воздух. – Сдохнешь ты, сдохнет и он. Ненавижу, ненавижу!!! Вас обоих ненавижу!

Я не устояла на ногах и упала. Больно стукнулась головой о помост, услышала яростный крик. Баронесса не удержалась на краю, судорожно взмахнула руками и свалилась на брусчатку.

Гвардеец, стоящий на помосте, проследил за ней взглядом и больше никак не отреагировал на это. Он тоже не отрываясь смотрел на бой.

Я с трудом поднялась на ноги, глянула вниз. Матильда лежала на земле, широко раскинув руки. Рядом с ней валялся тонкий кинжал. Вокруг головы баронессы растекалась темная лужа крови. Я невольно содрогнулась.

Двое солдат подняли баронессу и унесли.

Бой разгорался с новой силой. И тут я поняла, что Дэн в доспехах очень неповоротливый. Тяжелая броня не позволяла ему быстро двигаться и уворачиваться от ударов Грега.

Дэн яростно нападал, но Грег ловко применял защиту. Маграт умело отбивал выпады противника. Хотя пару раз плазменные шары почти задел Грега. Но он благополучно избежал ранения.

Стало заметно, что Дэн выдохся. Он двигался медленнее, чем противник, его выпады стали слабее. Он зло откинул забрало. Очевидно, оно мешало ему сосредоточиться. Лицо Рогана искажал гнев. Он в очередной раз сделал выпад и попал в воздух.

Я с радостью видела, что Грег намного опытнее в фехтовании, чем хваленый Диктатор. Похоже, Дэн переоценил свои способности.

Алая плазма Дэна снова задела плечо Грега. Я увидела, как ткань его рубашки окрасилась кровью. И тут же еще один шар скользнул по виску Грега. Тот пошатнулся, но устоял. Защита спасла его. Дэн с новой силой кинулся на противника.

Грег терял силы. Кровь сочилась из раны на плече. Я прижала руки к груди и не могла пошевелиться от ужаса.

Дэн сорвал с головы шлем и зло отшвырнул его в сторону. Он нападал все яростнее и яростнее. Плазма в очередной раз прошла в паре сантиметров от виска Грега.

Неожиданно Грег сделал резкий выпад, взмахнул левой рукой и на его ладони образовался большой пылающий шар фиолетового цвета. Он метнул его в противника. Шар ударился в грудь Дэна, фиолетовые молнии пробежали по металлическому нагруднику.

Дэн пошатнулся и упал. Уже через мгновение Грег опрокинул противника на спину, бросился на него и прижал к земле.

Рука Грега легла на горло Диктатора. Колено уперлось в грудь противника.

Шум прокатился над площадью. Военные замерили в нерешительности. Они ждали, что произойдет дальше. По древнему закону Империи, победитель подобного поединка получает все. Включая армию и власть.

– Пощады, – прохрипел Дэн, давая понять, что не будет продолжать бой и сдается.

– Убей, убей его! – закричал Верховный Старейшина, – Это право победителя! У нас больше нет Диктатора! Да здравствует Великий Канцлер, освободитель нации!

Как быстро он переметнулся на сторону сильнейшего!

Грег убрал руку от горла Дэна.

– Его будут судить по закону. Наденьте на него наручники и уведите.

Дэн с трудом поднялся, огляделся как затравленный зверь. Неожиданно вскинул руку, и на его ладони загорелась алая искра. Но он не успел применить его. Грег метнул в него фиолетовую плазму. Дэн застонал и снова упал на землю. Он сделал очередной пасс рукой, на его ладони слабо вспыхнуло и погасло алое пламя.

– У него больше нет магии, – заметил Буля. – Всю истратил. И, думаю, ему не позволят ее восстановить никогда.

– Слава Грегори Маграту! – крикнул Старейшина, захлебываясь от восторга. – Слава победителю! Слава!

– Да здравствует победитель! Слава Маграту! – громом прокатилось над площадью.

Меня шатало от слабости. Я села на кресло. Буля положил лапы мне на колени и заглянул в лицо:

– Понимаю, тебе сейчас плохо. Но скоро силы начнут возвращаться. Уверен, и магия вернется... Ты отдала ее не зря.

– Знаю, – улыбнулась я. – Даже если не вернется, уже неважно. Диктатура пала и это того стоило.

К бывшему Диктатору подошел один из офицеров. Он надел на него наручники. Такие же, как были на мне. Кстати, а не пора ли их снять?

Я оглянулась. На помосте остались только я, Буля и гвардеец.

– Эй, освободите мне руки! – крикнула я офицеру.

– Про Императрицу нехорошо забывать! – поддержал меня пес.

– Матильда умерла? – спросила я. Мне стало жаль ее, несмотря ни на что.

– Да, баронесса Орси скончалась, Ваше Величество, – с поклоном произнес Старейшина, который возник рядом со мной словно из-под земли.

– Она сама себя наказала, – констатировал пес. – В ее смерти никто не виноват. И она знала о законе передачи энергии. Поэтому и решила тебя убить. Да освободите же, наконец, Императрицу!

Гвардеец достал ключ от наручников, покосился на Старейшину, потом на Грега. Грег шел ко мне, и я поднялась ему навстречу. Он взял у гвардейца ключ и расстегнул мои оковы. Осторожно помассировал запястья и поцеловал их. Туда, где бешено бился пульс. Потом обнял за плечи.

– Спасибо тебе, Лисичка. Ты подарила мне жизнь.

– А ты вернул всем свободу, – улыбнулась я. – Тебе надо перевязать рану. Сейчас сделаю.

– Ничего, она не опасна, кровь уже почти остановилась, – это была неправда.

Я оторвала обложку от юбки и замотала его предплечье.

– Позовите врача, – потребовала у гвардейца. – Быстрее, ну же!

– Ладно, пусть будет по-твоему, – кивнул Грег. – Лечи меня.

Достала платок и вытерла кровь у него со лба. Бровь была рассечена.

– Шрам, похоже, останется, – заметила я.

– Пусть, – улыбка коснулась его губ. – Я же не барышня. И он будет хорошо гармонировать с тем, который ты когда-то поставила мне на лбу.

Он смотрел на меня как в моем сне. Теперь я не сомневалась, что видела именно его. В стальных глазах светилась бесконечная любовь. Они обещали что-то незнакомое, манящее. Я верила этому взгляду и была готова пойти за ним на край света.

Грег прижал меня к своей груди. И я снова услышала биение его сердца. Неровное, взволнованное. А потом Грег поцеловал меня. Крепко, страстно, до боли. И я забыла обо всем на свете.

Глава 45

Грег обратился к собравшимся. Его речь была страстной и яркой. Думаю, большинство присутствующих уже давно поняли, что диктатура далеко не идеальное государственное устройство.

Потом пришел врач. Он умело перебинтовал руку Грега. Осмотрел и меня. Я легко отделалась – даже шишки на голове не было.

Дэна увели. Мы направились во дворец, в кабинет Диктатора. Нас сопровождали несколько офицеров. Всех их Грег знал и вполне мог доверять им.

Я не хотела оставлять Грега ни на минуту, и он не возражал. Он давал какие-то распоряжения, перебирал бумаги. Буля активно помогал – вставлял веские замечания и давал ценные советы. Он это любит.

А я сидела в уголке на диване, смотрела на Грега. И была безумно счастлива.

Наших товарищей выпустили из застенков и привели в кабинет. Над некоторыми уже потрудились дознаватели, но все были живы, и это радовало. Они принялись обсуждать дальнейшие действия.

Грег подошел ко мне.

– Ты сегодня устала и переволновалась. Я приказал подготовить для тебя комнаты. Или хочешь вернуться в дом тети?

– Я хочу быть рядом с тобой, – призналась я.

– Тогда я провожу тебя, полчаса без меня тут вполне обойдутся.

Мы прошли по коридору и оказались в тех же покоях, что отвел для меня когда-то Император. Только теперь они были не так роскошны. Видимо, Диктатор Роган прибрал к рукам все, что могло в будущем пригодиться ему лично.

Но меня это не смущало. Я была бы счастлива и в простом деревенском доме, лишь бы Грег был рядом.

Грег расстегнул застежку на моем плаще и бросил его на кресло. Поправил мои волосы.

– Не хочу уходить, – прошептал он мне на ухо.

Провел ладонью по моей щеке. Взял за подбородок и поцеловал. И я снова словно обрела крылья. Мне казалось, мы парили над бездной, и мне не было страшно. Ведь Грег держал меня в своих крепких руках.

– Я очень люблю тебя, – повторил он. – И прошу быть моей женой. Обещаю, ты ни мгновения не пожалеешь об этом. Ты же согласишься?

– Конечно, согласна, – счастливо рассмеялась я. – И я очень люблю тебя. Только, похоже, у меня нет больше магических способностей. Это не мешает нам?

– Нет, – он провел пальцами по моим губам. – Поверь, ты скоро восстановишь силы. Ведь ты – необыкновенная девушка. Ты спасла не только меня, ты спасла всю страну.

– Я просто отдала тебе магию. А дрался ты.

– Без тебя – я ничто, – тихо сказал Грег.

– И я без тебя – ничто, – прошептала я и поцеловала его. Так же, как на площади, отдавая ему все свои силы.

– Мы поженимся в ближайшие дни. Ты не против?

– Не против, – кивнула в ответ. – А теперь иди, тебя ждут государственные дела.

Вскоре пришла новая горничная. А потом на пороге появился Мартин Ланн. Он решил на время стать моим привратником и охранять покой. Я не возражала.

Ланн был очень расстроен тем, что его кузина так вероломно поступила со всеми нами. Ее гибель произвела на него удручающее впечатление. Все-таки Мартин очень добрый юноша.

– Жаль, что Матильда оказалась такой, – вздохнул он.

– Никто в этом не виноват, – я положила ладонь ему на плечо. – Она сама выбрала свою судьбу.

– Да, тут не поспоришь, – кивнул Ланн.

В комнату вошел Буля.

– Это печально, но жизнь продолжается, – заметил пес. – Кошмарный денек сегодня был. Я страшно устал и перенервничал. Давайте пить чай. И мне можно немного коньяка. Мартин, ты как, будешь?

– Не знаю... – замялся юноша.

– Значит, будешь. Очень снимает напряжение. Тебе это точно не помешает. Впрочем, и Императрице тоже. Ну что, по коньячку, друзья мои?

Платье для свадьбы я заказала у модистки, с которой меня познакомила тетя. Я не хотела ничего вычурного. Поэтому просто подобрала более-менее подходящее, и его подогнали под мою фигуру. Получилось очень красиво – пышная юбка, гипюр и шелк. Фата длинная и пушистая, как облако.

На голову модистка предложила мне надеть императорскую корону. За суетой я совсем забыла, что пора бы мне отречься от престола. Пока народ не вспомнил, что в стране все еще монархия. Пусть и формальная.

Но я решила ограничиться традиционным венком из флердоранжа. С короной разберемся потом.

Да, много событий прошло за последнее время. В день собственной свадьбы погиб Император и оставил меня Вдовствующей Императрицей, хотя брак и не был консумирован, к моему счастью. Произошел государственный переворот. Вдовствующая Императрица умерла в результате несчастного случая, и ее похоронили. Потом свергли диктатуру, а Императрица оказалась жива и здорова. И все еще стояла во главе государства.

Сказала об этом Грегу.

– Ты – прелесть, – рассмеялся он. – Я об этом помню. Просто сейчас очень много дел. Столько всего надо поменять, что-то вернуть в прежнее русло, что-то убрать навсегда. Успеешь ты отречься от престола. Даже не сомневайся.

Вернулся прежний Верховный Старейшина. Он скрывался в горных пещерах на севере, много размышлял, набирался мудрости и медитировал. Нового Старейшину попросили воссияти. Уж слишком некрасиво он вел себя – постоянно вертелся как флюгер и подстраивался сначала под Диктатора, потом под Грега. Таких людей нигде не уважают.

Снова был выбран Государственный Совет. И его, как и прежде, возглавил Канцлер. Верховный Старейшина остался приверженцем монархии, но согласился, что конституция вполне может ее ограничивать. Поэтому отречение мне подписывать не пришлось.

Государственный Совет постановил, что монархия в стране сохранится, но только номинально. Во главе Империи всегда будет стоять мужчина. Никакого женского правления, даже формального. Я не возражала. Так что Грегу придется совмещать функции Канцлера и Императора. Получилось забавно – он ограничил собственную власть конституцией. Зато народ доволен. Почему-то большинству нравится, что у них есть Император.

Короновать Канцлера было решено после того, как мы разберемся с главным артефактом государства. И коронация будет пышная – народ хочет праздника.

Глава анархистов теперь тоже в Государственном Совете. Он убедил выделить его сторонникам земли на юге страны, и там они пробуют воплотить свои принципы в жизнь. Что у них получается, пока сказать сложно. Но границу анархисты охраняют отлично и бдительно следят за сохранностью артефактов, расположенных на их территории.

По всей стране восстанавливали разрушенные Диктатором города. В столице первым делом начали разбирать завалы на вокзале. Я была этому очень рада и надеялась, что скоро тетя сможет вернуться к нам. Ведь все зеркала, которые могли образовать временные коридоры, были безвозвратно уничтожены.

К сожалению, временной портал воссоздать заново не так просто. Я решила – тетя Аня поймет и не обидится, что мы не дождались ее возвращения и сыграли свадьбу.

Святылище, где совершались брачные церемонии, располагалось в самом центре города. Верховный Старейшина мэтр Отис Корнелиус исполнил обряд по всем правилам.

Он долго колдовал над треножником, где время от времени вспыхивало то белое, то алое пламя. Потом Старейшина произнес не менее длинную, но очень прочувственную речь о важности брака.

И, наконец, разрешил Грегу поцеловать меня.

Грег не сразу смог справиться с фатой, которая закрывала мое лицо. Его пальцы запутались в тонкой ткани, и он едва не порвал ее. Наконец он откинул фату и улыбнулся мне своей необыкновенной улыбкой. Доброй и призывной. Грег с нетерпением припал к моим губам. А я жадно ответила на его поцелуй.

Церемония была скромной. Мы решили, что для нас это неважно. Главное, что мы теперь вместе на всю жизнь.

Ужин для самых близких друзей проходил в доме Грега. Его поместье расположено за городом. В очень живописном месте на берегу реки, поросшей ивами. Роскошный дом не сильно пострадал во время диктатуры. Дэн пожаловал его одному из своих приспешников и поэтому поместье неплохо сохранилось. Разворовали коллекцию оружия и столовое серебро, перебили фарфор. Но это не самое страшное, что могло произойти.

Повар постарался на славу. Стол ломился от угощений. Музыкантов пригласили из театра. Он, увы, сгорел дотла во время военного переворота.

Конечно же, на ужине присутствовала тетушка Берта, Мартин с Розали, глава анархистов Золман Варго со своей верной подругой-суфражисткой и еще несколько близких друзей из каменоломен.

Через пару часов мы покинули гостей. Друзья на то и друзья, чтобы все понимать. Мы распрощались и попросили всех веселиться до утра. И пить за наше здоровье.

– Счастья вам и долгих лет жизни, – провозгласил Буля и отхлебнул свой любимый коньяк. – А еще здоровых детей. Начинайте работать над этим уже сегодня ночью.

Последняя фраза нахального пса вогнала меня в краску.

– Да не конфузься ты так, – еще больше смутил меня Буля. – Дело житейское. Тут все люди взрослые.

– Я тебя когда-нибудь пришибу, – пообещала псу и потрепала его по холке.

– Нет, не верю. Ты меня любишь и ценишь, – расплылся он в довольной улыбке. – И твой муж тоже. Ну, идите уже, чего время теряете?

Глава 46

Как только за нами закрылась дверь гостиной, Грег подхватил меня на руки и понес на второй этаж, где располагалась наша спальня.

Постель была усыпана лепестками белых роз. Пол комнаты тоже. Не ожидала, что Грег настолько романтичный. Это тронуло меня.

– Очень красиво, – прошептала я ему на ухо.

– Рад, что тебе нравится. Мне пришлось оборвать все белые розы в Императорском парке.

– Ты сам это делал? – удивилась я.

– Конечно. Сам собрал, сам рассыпал. Кому еще можно доверить такое ответственное дело? – он осторожно опустил меня на край кровати, встал на колени и снял с моих ног туфельки. – Прости, я не с того начал, – улыбнулся он и надел их обратно. – Вот уж не думал, что буду так волноваться рядом с тобой.

– Зато мне это безумно приятно, – рассмеялась я и поднялась с кровати. – Для начала освободи меня от фаты. Она, как ни странно, тяжелая.

Грег бережно снял венок, начал снимать фату. Шпильки со звоном падали на паркетный пол. Грег растрепал мои волосы.

– Моя золотая Лисичка, как же я люблю тебя, – он поцеловал меня в кончик носа. Потом на мгновение замер, и коснулся губами шеи. Спустился к плечам, отодвинул корсаж на платье, поцеловал ключицу. Приятный холодок пробежал по телу, я запрокинула голову, засмеялась.

Пальцы Грега добрались до застёжки на платье. Он нетерпеливо возился с бесконечными пуговками. Наконец резко рванул шелковую ткань. Она с треском подалась под его сильными руками.

Платье белым облаком опало вокруг моих ног, и я переступила через него, освобождаясь от своего прошлого. Теперь у меня начиналась новая жизнь. Грег взял меня за руку и оттолкнул, разглядывая.

– Ты невозможно красива, – усмехнулся он.

Я вырвала руку и повернулась пред Грегом, дразня его.

– Неужели? – удивилась я и склонила голову набок.

– Даже не представляешь, насколько.

Он сгреб меня в охапку и бросил на постель.

– А вот теперь дошла очередь и до твоих туфель, – хищно произнес он и ловко скинул их с моих ног.

Я осталась в одном белье и белых ажурных чулках. Грег провел рукой по моему бедру, задумчиво посмотрел на меня:

– Нет, чулки мы снимать не будем... А все остальное немедленно прочь!

Я чувствовала, как нарастает его нетерпение, пальцы Грега вздрагивали, пока он снимал с меня остатки белья.

Лежала на постели, среди лепестков роз, а он смотрел на меня. Грег поцеловал мне руку, потом предплечье. Снова отстранился, любуясь тем, что у него получилось.

– Моя любимая жена, – произнес он, сбрасывая камзол.

Я поднялась к нему, обняла и начала расстегивать рубашку из тонкого батиста. От волнения мои пальцы тоже плохо слушались. Нетерпеливо рванула ее, и она с треском разорвалась.

– Так быстрее, – улыбнулась я.

– Ты приняла радикальное решение, – кивнул Грег.

– Беру пример с тебя.

Грег освободился от одежды и снова обнял меня. Я прижалась к нему. Теперь его сердце было

готово выскочить из груди. И мое тоже.

Он повернул меня на живот, погладил плечи, откинул волосы, поцеловал шею. Сладкая судорога пробежала по моему телу. Я выгнулась, повинаясь его желаниям. Прикосновения Грега томили, обещали блаженство. Но он не спешил. И от этого становилось безумно хорошо.

Ласки Грега стали грубее, от них желание нарастало еще больше. Я повернулась на спину, вцепилась в плечи мужа пальцами до боли, оцарапала его спину.

– Любимая хищница, – простонал он.

Не отпущу его никогда. Он мой навеки.

Проснулась, когда в окно уже светило солнце. Его яркие лучи и разбудили меня. Они пробивались через неплотно прикрытые шторы.

Грег лежал рядом, и обнимал меня за талию. Он спал. Я боялась пошевелиться, чтобы не разбудить его.

– Элинон, – пробормотал он. – Элинон...

И повернулся на спину, выпустив меня из объятий.

Я выскользнула из постели, склонилась над Грегом и поцеловала его.

– Лисичка, – улыбнулся он во сне.

– Серый Волк, – прошептала я, тихо засмеявшись.

Вот это и есть счастье.

Накинула пеньюар, и подошла к окну. Паркет приятно холодил голые ступни. Можно надеть туфли, но лень. Да и зачем?

Над рекой еще висело марево тумана. Но парк уже сиял во всей красе, радуясь солнечному утру. Я приоткрыла окно. Свежий ветер ворвался в комнату, взметнул легкую занавеску к расписному потолку.

На дереве у окна щебетала стайка птиц.

– Доброе утро, женушка, – услышала я голос Грега.

Захлопнула окно и повернулась к нему:

– Птицы разбудили тебя. Жаль.

– Нет, я давно люблюсь тобой. Иди ко мне, я соскучился.

Меня не надо было просить дважды. Я скинула пеньюар, нырнула под одеяло и прижалась к мужу. Он погладил мои плечи:

– Какая у тебя нежная кожа.

Откинул одеяло, приподнялся на локте и посмотрел на меня:

– Я никогда не устану любоваться тобой.

– Ты льстец, – возразила я. – Но мне это нравится.

– Нет, я твой любящий муж, – он поцеловал меня в губы и сразу отстранился. Коснулся пальцами моей талии, погладил ее и замер, продолжая разглядывать меня. – Как же я счастлив!

– И я! – улыбнулась в ответ. – Даже не знала, что так бывает.

Положила ладонь на его широкую грудь и почувствовала, как бьется его сердце. Сильно, неровно. Грег резко притянул меня к себе, смял, покрыл тело жаркими поцелуями. Я не ожидала такого натиска и не сопротивлялась. Я целиком принадлежала моему мужу и была готова выполнять все его желания. Тем более что они у нас полностью совпадали.

Через час я все-таки смогла прийти в себя. Лениво откинула волосы с глаз и села на постели.

– Послушай, мы совсем забыли, что нам надо к артефакту.

- Ничего я не забыл, – так же лениво ответил Грег. – Вовсе не обязательно заниматься этим сразу после свадьбы. У нас в запасе полно времени. Диктатор изрядно накачал камень энергией, так что мы можем не торопиться. Займемся этим завтра... А еще лучше – послезавтра.

- Согласна, – я снова упала на постель. – Если честно, у меня нет сил даже подняться.

- Прекрасно, – удовлетворенно хмыкнул Грег. – Значит, мы не зря провели время. Может, хочешь кофе? Я прикажу сделать.

- Очень хочу, – слабо кивнула в ответ.

Грег надел халат и вышел. Вернулся с двумя крошечными чашками ароматного напитка.

- Есть не хочешь? – заботливо спросил он.

- Позже, – я отхлебнула кофе.

Грег поправил на моей шее цепочку с зеленой каплей.

- Ты ее никогда не снимаешь? – удивился он.

- Никогда. С ее помощью я знала, что с тобой все в порядке, – я тронула теплый камень.

- Скажу тебе по секрету, – прошептал Грег мне на ухо. – Этот камень не может быть холодным. Такова его природа.

- То есть ты просто сказал мне это, чтобы успокоить? – возмутилась я, и отставила чашку с недопитым кофе.

- Ну да, мне не хотелось, чтобы ты волновалась за меня, – улыбнулся Грег, и на всякий случай тоже поставил чашку на пол. – В кулоне нет ничего особенного, кроме того, что это фамильная реликвия.

- Обманщик! – закричала я и бросилась на мужа. – А я свято верила, что с тобой все хорошо.

Повалила его на спину и уселась верхом.

- Но ведь так оно и было, – рассмеялся Грег. – И ты не нервничала понапрасну.

- Ты ответишь за свою наглую ложь, – я провела пальцем по его груди. – Я буду тебя мучить долго. Можешь даже не молить о пощаде.

- И не подумаю. Я готов к любым испытаниям. Главное, не спеши, моя дорогая.

Как же хорошо, что сегодня мы можем не выходить из дома. Да и вообще из спальни. Пусть гости продолжают веселиться. Они отлично понимают, что мы очень заняты. И не можем присоединиться к ним.

К вечеру мы оба проголодались. Нам принесли ужин. Я накрыла стол около окна. Мы смотрели на темнеющее небо и наслаждались жареной индейкой.

- Жаль, не сможем поехать в свадебное путешествие, – вздохнул Грег, – Дел очень много.

- Ничего, это не главное, – я облизнула пальцы. – Знаю, что тебе не до этого. Наладится все, тогда можно подумать и о развлечениях.

- Я повезу тебя на море. Это невообразимо красиво. Уверен, в том мире ты не видела ничего подобного. На высоком утесе расположился мой замок. Он небольшой, но тебе понравится.

- Даже не сомневаюсь.

- В бухте стоит парусник. Мы отправимся путешествовать по побережью.

- Так у тебя еще и парусник есть? – удивилась я.

- Вообще-то у меня еще несколько небольших пароходов. Пару лет назад я занимался контрабандой. Так сложилось. Императрица платила жалованье редко, а жить как-то надо было. Я же привык к комфорту и роскоши. Так что сдавал пароходы в аренду контрабандистам. Ну и сам в свободное от дел время этим баловался.

- И тебе не стыдно? Ты же был на государственной службе, – удивилась я.

- Да, было несколько неудобно. Но что делать? – пожал плечами Грег. – Чем я только не занимался в своей жизни.

- Расскажешь?

- Обязательно. Сразу скажу, ничем страшнее контрабанды я не занимался. Если не считать попытки государственного переворота. Но тут я был не один. И надо было спасать страну от идиота-диктатора. Кстати, Расскажи-ка мне, дорогая женушка, как тебя угораздило с ним обручиться? Я желаю знать все в мельчайших подробностях.

- Это допрос? - вскинула я брови в деланном изумлении.

- Сейчас будет. И с пристрастием, - Грег вытер руки о льняную салфетку и поднялся. - Пора выяснить все, что ты от меня скрывала до сих пор.

Он потянул за шелковый пояс моего халата, провел ладонью по плечам и халат с легким шуршанием упал на пол.

- Готова ответить на все твои вопросы, - коварно улыбнулась я. - Только учти, потом спрашивать начну я.

- Что ж, значит, сегодня нас ждет ночь откровений...

Глава 47

К артефакту мы добрались только через неделю. Раз время терпит, зачем спешить? Но Верховный Старейшина подобные вещи держит под контролем. Именно он неоднократно намекал Канцлеру, что пора, наконец, выполнить наш долг перед государством.

Главный артефакт страны находился в специально построенном для него святилище. Оно располагалось недалеко от дворца и охранялось элитным военным подразделением.

Верховный Старейшина проводил нас в центральный зал. Высокий купол, расписанный лазурью, изображал небо. На нем сверкали золотые звезды, выполненные умелыми мастерами. В центре купола зияло круглое отверстие. А прямо под ним, на мраморном возвышении лежал большой серый камень. Мне показалось, что это обычный валун.

Мы подошли ближе, и я поняла, что ошиблась, – камень оказался полупрозрачным. В нем клубился туман и вспыхивали серебристые искры. Я не могла оторвать взгляда от необыкновенного зрелища.

– Пока энергии в камне достаточно, – произнес Старейшина. – Но нам надо точно знать, что вы сможете поддерживать ее на должном уровне. Мне известно, что вы оба теряли магические способности. Я также убедился, что вы, господин Канцлер, восстановили свой дар практически в полном объеме.

– Благодаря моей жене, – кивнул Грег. – Уверю вас, что и ее способности восстановлены. Мы были предназначены друг другу.

– Да, идеальная пара – большая редкость, – кивнул Старейшина.

– Благодаря этому магия вернулась к нам. Мы смогли объединить ее, усилить и приумножить. Мы так же сильны, как и раньше.

– Ну что ж, тогда начнем! – Старейшина сделал несколько пассов руками над камнем, произнес какие-то заклинания, ударил посохом об пол. – Ваш час пробил! – провозгласил он. – Вдохните силу жизни в камень!

Грег взял меня за руку, и мы одновременно положили ладони на прохладную гладкую поверхность. Внутри камня сильнее за клубился туман, быстрее закрутились искры. Камень потеплел. Раздался легкий хлопок, и из артефакта вверх, через отверстие в куполе устремился золотистый столб света.

– Вот и все, – улыбнулся Старейшина. – У вас все получилось, и наша страна снова под надежной защитой.

Мы вышли наружу. Небо окрасилось золотым сиянием. Оно простиралось от края и до края горизонта. Люди смотрели вверх и улыбались. Они знали, что теперь им ничто не угрожает.

Сияние начало меркнуть и скоро небо приобрело обычный бирюзовый цвет.

– Как все оказалось просто, – заметила я. – Только немного голова кружится.

– Так и должно быть, – Грег обнял меня за плечи. – Но мы снова лишились магии. Надо ее восстановить. И чем скорее, тем лучше.

– А как?

– Очень просто, моя любимая. Именно этим мы и занимались последнее время в нашей спальне, – рассмеялся Грег.

– Что? – не поверила я своим ушам.

– Мы – идеальная пара, не забывай об этом. А наша любовь – это и есть настоящая магия.

Коронация Грегори Маграта проходила по всем правилам, торжественно и помпезно. Корону на голову Грега возложил Старейшина. В это мгновение Грег перестал быть Канцлером и стал Императором.

На коронацию снова приехали главы дружественных государств, снова был парад войск и, конечно же, великолепный ночной фейерверк. Жители Столицы высыпали на набережную, чтобы насладиться необыкновенным зрелищем.

Торжества длились неделю. Только бал был всего один. И парад тоже. Новый Император запретил тратить государственные деньги понапрасну. Зато для граждан по всем городам и селам накрыли столы с угощениями, люди веселились и славили нового правителя – мудрого и великодушного. И

его супругу тоже. Ведь именно благодаря мне Грег занял этот пост. Все так странно обернулось.

Народ присвоил мне звание Прекрасной и Милосердной. Может, это и лесть, но как приятно. Особенно то, что я – Прекрасная.

Грег продолжил возглавлять Государственный Совет. Страна вернулась в мирное русло. Активных сторонников Диктатора не казнили, не бросили в застенки и даже не отправили на каторгу. Их просто сослали подальше от столицы под надзор полиции.

Диктатора Верховный Старейшина лишил магии раз и навсегда. Чтобы не возникало искушение снова затеять государственный переворот. Это было справедливо.

Дамиану пришлось полностью передать магию главному артефакту. А взамен ему позволили удалиться в одно из его поместий, расположенных на севере Империи. Там за ним тоже будут бдительно следить. Дамиану запрещено возвращаться в Столицу. Уверена, он рад, что легко отделался. Будь Дэн у власти, в стране продолжились бы казни и репрессии.

Но Государственный Совет принял решение не применять жестоких мер наказания к заговорщикам. Смертную казнь отменили по всей Империи. Ведь жестокость всегда порождает ответную жестокость.

Через десять месяцев после свадьбы я родила дочь. Грег мечтал о том, что у нас будет девочка. Он хотел, чтобы наша дочка была похожа на меня. Так и случилось.

Через три года у нас родились еще два мальчика-близнеца. Все дети унаследовали сильную магию. Со временем они будут служить стране так же, как и мы.

Тетя смогла вернуться к нам только через несколько лет. Она все-таки заблудилась в зеркальных лабиринтах. Не успела добраться до выхода раньше, чем уничтожили все магические зеркала в Империи.

Она посетила много параллельных миров, многому научилась. А главное, встретила свою любовь.

У нас тетя Аня побыла недолго и вернулась к своему суженому. Пообещала, что познакомит нас в ближайшее время. Он простой аптекарь, не обладает магией, зато очень добрый и веселый. Но самое главное, любит мою тетю. А она любит его. А что еще нужно для полного счастья?